

ЛАНА СИНЯВСКАЯ

КОЛОДЕЦ ДЕТСТВЕННИЦ

сериал «Странная женщина»

ЛАНА СИНЯВСКАЯ — УЧАСТНИЦА ТЕЛЕВИЗИОННОГО ПРОЕКТА
«БИТВА ЭКСТРАСЕНСОВ».

Annotation

В новогоднюю ночь с Анной произошло чудо: ей наконец-то позвонил Олег – мужчина, о котором она непрерывно думала последние полгода. Он пригласил Анну срочно приехать в Америку, чтобы принять участие в экспедиции. Организатор мистер Грин надеется найти в джунглях таинственный город индейцев майя, а в нем колодец девственниц, куда индейцы приносили в жертву девушек в течение многих столетий. Там должны быть просто залежи золотых украшений... Как ни странно, они находят и город, и колодец, и золото. Но за все нужно платить! И цена в этой сделке – жизни членов экспедиции. Они погибают таинственным образом один за другим. И Анне предстоит понять – что это: обыкновенное человеческое предательство или гнев чужих богов. И это ей по силам, ведь Анна не простая смертная, она обладает необычным даром...

Ранее роман выходил под названием "Гнев чужих богов"

- [Лана Синявская](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)

- [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
-

Лана Синявская

Колодец девственниц

Глава 1

Снег. Снег. Снег.

Как будто огромная белая курица где-то там, в вышине, хорошенько встряхнулась. Ее мягкие легкие перья, кружась и переливаясь в свете уличных фонарей, сыпались на притихшую землю, укрывая улицы пуховым одеялом.

Хрупкая черноволосая девушка в вечернем платье, прижавшись лбом к холодному оконному стеклу, следила за причудливым танцем снежинок. Ее большие грустные глаза были похожи на две голубые льдинки, такие же холодные, как снег за окном.

Несмотря на поздний час, в доме напротив почти все окна светились мягким желтоватым светом. Сквозь прозрачный тюль девушка отчетливо видела темные силуэты людей, которые быстро перемещались из одной комнаты в другую. Движения их были суетливы, но руководил ими явно не страх, скорее – радостное предчувствие какого-то события, которое вот-вот должно было произойти.

Анна завидовала этим людям, их беззаботной суете. У нее самой в душе осталась одна только холодная пустота. И одиночество.

Нет, она ни о чем не жалела, она сама выбрала этот путь и даже сейчас считала, что сделала правильный выбор. Но сегодня, в сказочную новогоднюю ночь, ее не оставляло ощущение, что в ее жизни не все так правильно, как казалось раньше.

Одиночество... Оно давало ей покой, защищенность от боли, которую могут причинить тебе те, к кому ты по неосторожности можешь привязаться слишком сильно. Одиночество, в ее понимании, – это свобода, независимость и... пустота.

Анна тряхнула головой, отгоняя невеселые мысли, и неохотно отошла от окна. Она обвела взглядом уютную гостиную, на секунду задержав его на пушистой зеленой елочке, примостившейся в самом углу комнаты. Разноцветные фонарики на ее колючих лапах отражались сотнями искр в блестящих выпуклых боках елочных игрушек и освещали комнату мягким радужным светом.

Анна подошла к покрытому белой скатертью столу и посмотрела на него немного удивленно, как будто никак не могла понять, откуда он здесь взялся. Не далее как полчаса назад она собственными руками накрыла его, не забыв достать из холодильника бутылку шампанского и выставить две

изящные фарфоровые тарелочки, но почему-то сейчас праздничный стол в пустой квартире казался ей каким-то нереальным, совершенно посторонним предметом.

Еще раз тряхнув волосами, Анна нахмурилась и посмотрела на часы: без пяти двенадцать. Скоро наступит Новый год. Очередной Новый год.

«Как встретишь его, так и проведешь», – прошуршала в голове неприятная мыслишка. Да уж, веселенькая вырисовывается перспектива весь год провести в одиночестве. Анна усмехнулась. Что ж, ей не привыкать.

Словно опровергая ее мысли, с пола на стол метнулась черная молния – и огромный персидский кот мягко приземлился на белую скатерть. Хрустальные фужеры тоненько зазвенели. Кот чутко повел ушами и зажмурил янтарные глаза.

– Каспер, ну конечно же, как я могла забыть о тебе, черный разбойник, – ласково сказала девушка, проводя рукой по круглой лобастой голове кота. – С тобой я никогда не буду чувствовать себя одинокой, правда?

Каспер мурлыкнул в ответ, то ли соглашаясь, то ли выражая свое сомнение по этому поводу. Но Анна даже не попыталась понять, что имел в виду ее единственный собеседник. Она протянула руку, взяла со стола банку консервированной горбуши, приготовленную заранее открывалку, ловким движением вскрыла баночку и вывалила розоватое ароматное мясо на одну из фарфоровых тарелочек. Затем пододвинула угощение своему питомцу:

– Лопай, разбойник, у нас сегодня праздник.

Кот набросился на горбушу. Он, конечно, не был особенно голоден, но, во-первых, такая вкуснятина перепадала ему далеко не каждый день, а во-вторых, в последнее время его хозяйка стала чересчур рассеянной, и ему приходилось порой питаться черт знает чем. Иногда – страшно подумать – это была даже овсяная каша! Правда, на курином бульоне, но все-таки это совсем не то же самое, что обожаемая им рыбка. Хорошо, что хоть сегодня хозяйка решила побаловать своего любимца. Каспер не догадывался о причинах столь похвального поступка, но какая ему, в сущности, разница?

Пока кот тщательно вылизывал свою тарелочку, Анна открыла шампанское – жизнь в одиночестве предполагала такое умение – и наполнила свой фужер до краев. Густая пена, похожая на снежный сугроб, вздыбилась горкой и с тихим шипением стала оседать. Мелкие пузырьки наперегонки устремились к поверхности. Анна снова бросила взгляд на часы. До полуночи оставалась всего одна минута.

«Нужно загадать желание», – подумала она. Верила ли девушка в то, что ее желание исполнится? Трудно сказать. Если честно, она настолько привыкла к своей жизни, что менять в ней что-либо или просить большего ей не хотелось. Ее устраивало все как есть. Или нет?

Анна задумчиво водила пальцем по гладкой тонкой ножке фужера, пытаясь решить, что бы ей загадать.

Раздался мелодичный бой часов, и совершенно неожиданно для себя Анна загадала желание, а потом залпом выпила шампанское, стараясь успеть до того момента, когда прозвучит последний удар.

– С Новым годом, киса, – прошептала она и увидела, что Каспер, взъерошив шерсть, настороженно смотрит в противоположный угол. Теперь и она услышала легкий шорох у себя за спиной.

Анна резко обернулась и увидела, как большой малиновый шар медленно скользит вниз, задевая еловые ветви, затем с легким звоном ударяется об пол и рассыпается на множество осколков.

Точно загипнотизированная, девушка смотрела на слегка покачивающиеся зеркальные кусочки тонкого стекла – все, что осталось от красивой елочной игрушки. У нее сжалось сердце от неприятного предчувствия.

«Хорошенькое начало», – подумала она.

И вдруг наступившую тишину расколол резкий телефонный звонок. Аня вздрогнула от неожиданности. Телефон зазвонил снова. Только после третьего звонка она, словно нехотя, поставила на стол фужер, который все еще держала в руке, медленно подошла к телефону и сняла трубку.

– Привет! – услышала она голос, который тут же узнала.

– Привет, – эхом откликнулась она, пораженная. – Ты где?

Она не случайно задала этот вопрос. Человек, которому принадлежал голос, должен был находиться за тысячи километров от нее, но казалось, что он говорит, находясь в соседней комнате.

– Я в Филадельфии.

Анна почувствовала легкое разочарование и немедленно рассердилась на себя за проявление слабости.

– Что-то случилось? – спросила она немного резче, чем хотела.

– Случилось? В общем-то да. Только что наступил Новый год, и я захотел поздравить тебя с праздником. Я не вовремя?

– Что ты, Олег, я очень рада твоему звонку! – горячо воскликнула Анна, все еще немного растерянная. – Просто это случилось так неожиданно...

– Могу себе представить, – хмыкнул Олег. – У тебя, наверное, куча

гостей. Удивляюсь тому, что вообще застал тебя дома.

Улыбку, которая появилась на губах девушки, вряд ли можно было назвать веселой, но она не стала противоречить собеседнику. Она все еще не решила для себя, как воспринимать этот ночной звонок.

– Ты позвонил только для того, чтобы поздравить меня, или есть какая-то причина еще? – спросила Анна.

В трубке раздался смех.

– Я совсем забыл, что от тебя ничего невозможно утаить. – Олег явно пытался скрыть за притворной веселостью свое волнение. Вообще-то, у него были на то причины, но она чувствовала, что дело здесь совсем в другом.

Олег немного помолчал, а затем, словно наконец решившись, выпалил:

– Ты не хотела бы приехать в Америку в ближайшее время?

– Ты приглашаешь меня в гости?

– Это само собой, хотя, честно говоря, у меня есть для тебя более заманчивое предложение, чем простое общение с таким скучным человеком, как я.

Анна не считала его таковым, но возражать не стала, ожидая, что он сам объяснит, что имеет в виду. Но Олег не торопился. Пауза явно затянулась. Анна машинально отметила, что Олег получит гигантский счет за этот телефонный разговор. Хотя в те времена, когда они только познакомились, его можно было смело назвать очень состоятельным человеком, и такие мелочи, как оплата международного разговора, его не волновали.

– Знаешь, – прервал молчание он, – я, пожалуй, позвоню тебе завтра. Сегодня праздник, а разговор у нас будет серьезный. Так что еще раз с Новым годом и до завтра, о'кей?

– Как скажешь, – легко согласилась Анна, стараясь унять нервную дрожь. – Тебя тоже с праздником, Олег. Желаю тебе в новом году удачи.

Олег хмыкнул, как будто она ляпнула какую-то глупость, бросил «пока» и отсоединился. Анна осталась стоять, сжимая в руке трубку и тупо слушая короткие гудки. Спустя некоторое время она, продолжая думать о чем-то своем, медленно положила трубку на рычаг, но с места не двинулась. Внешне она казалась совершенно спокойной, ее дыхание было ровным, разве что щеки слегка порозовели. Но внутри у нее все трепетало, и мысли металась в голове, точно пойманные в силки лесные птицы.

Неожиданно она обнаружила, что совершенно не помнит лица Олега. Оно и понятно, ведь они не виделись целый год. Или полтора?! Да какая, в сущности, разница. Главное, они расстались достаточно давно, хотя в то

время ни он, ни она не знали, насколько затянется эта разлука. Анна, которая была уверена, что ни один мужчина не стоит того, чтобы разбивать из-за него свое сердце, почти влюбилась в этого большого, умного, немного неловкого человека. Правда, у нее хватило здравого смысла не броситься очертя голову в этот стремительный роман, она отложила окончательное решение на некоторое время. Олег вернулся в Америку, где владел сетью ювелирных магазинов, и...и на этом все закончилось. Беда заключалась в том, что Анна вскоре поняла, что Олег, скорее всего, именно тот человек, с которым она могла бы быть счастлива.

Понять-то она это поняла, но на то, чтобы переломить свою гордость и сообщить ему о своем открытии, у нее не хватило мужества.

И вдруг он позвонил сам. И обещал позвонить снова. Он хотел сообщить ей нечто важное, но что? Завтра она узнает об этом. Легко сказать: завтра. Впереди еще целая ночь, долгая, почти бесконечная. И это не простая ночь, а новогодняя, волшебная ночь, когда любые наши желания, даже самые сумасшедшие и невыполнимые, могут осуществиться легко и просто. Для Анны это была длинная тоскливая ночь ожидания – и больше ничего.

Она потеряла счет времени, стоя возле телефона и перебирая свои воспоминания, похожие на красочные открытки из прошлого. Очнулась она, когда, случайно ступив на правую ногу, почувствовала неприятные покалывания. Вот глупая, застыла как статуя и достоялась до того, что нога здорово затекла.

«Стоит мне поддаться романтическому настроению, как начинаются одни неприятности», – язвительно подумала девушка и, стараясь не наступать особенно на больную ногу, стала потихоньку отползать от телефона.

Боль вскоре прошла, и она шагнула смелее.

Хракт!

Под ногой что-то громко хрустнуло. Анна посмотрела вниз и осторожно приподняла тапочку. Прямо под ней, на чисто вымытом по поводу праздника полу сверкали мелкие осколки, стеклянная пыль, в которую превратился разбившийся так некстати елочный шарик.

Глава 2

– Джунгли! Да ты хоть представляешь себе, что такое джунгли?

Вера, лучшая подруга Анны, была вне себя от возмущения. Обычно Анна всегда прислушивалась к ее мнению, но сегодня собиралась поступить по-своему. Они были знакомы много лет и съели вместе не то что пуд соли, а целый вагон. Вера была постарше и поопытнее, к тому же проявляла чудеса преданности по отношению к людям, которых она искренне любила, а Анна стояла в этом списке едва ли не на первом месте. Много раз мудрые, но всегда деликатные советы подруги приходились весьма кстати, и Анна привыкла во всем полагаться на ее мнение, однако сегодня в нее точно бес вселился. Если бы Анна услышала такое сравнение, она бы долго смеялась.

Дело в том, что с самого детства она обладала удивительным даром, о котором, по глупости, мечтают многие и который сама девушка считала скорее проклятием, исковеркавшим всю ее жизнь. Ее острое желание стать «нормальной», увы, не могло осуществиться, так как по воле судьбы она относилась к тем немногим, кому довелось владеть магическим даром, позволяющим видеть будущее и совершать другие, совершенно невероятные, с точки зрения обычного человека, чудеса.

Именно эта ее особенность и стала причиной того, что человек, которого она, кажется, любила и от которого надеялась услышать о том, что ее чувства не безответны, предложил ей нечто совершенно невероятное.

Олег и в самом деле позвонил на следующее утро, Анна всю ночь не сомкнула глаз, пытаясь угадать, что и как он ей скажет. Конечно, ей ничего не стоило сосредоточиться на минутку, чтобы знать наверняка, но она не могла заставить себя сделать это. Она попросту боялась, что внезапно открывшаяся правда больно ранит ее. А в том, что это будет стопроцентная правда, она не сомневалась. Поэтому, постаравшись забыть о своих мистических способностях, она перебирала в уме различные варианты до тех пор, пока серое зимнее утро не прокралось в ее спальню.

Вот тогда-то и раздался долгожданный звонок. Олег явно очень спешил связаться с ней, и в любом другом случае это навело бы ее на размышления, но сегодня она не настроена была думать ни о чем другом, кроме того, что она вот-вот услышит его голос.

Анна так волновалась, что не сразу разобрала смысл того, что он ей говорил. Когда же поняла, то просто не знала, как к этому отнестись.

Вкратце его предложение сводилось к тому, что некий американец планирует организовать экспедицию в дикую сельву, где-то в районе полуострова Юкатан, для поисков полумифического колодца древних индейцев майя и, будучи наслышан от Олега о невероятных способностях Анны, предлагает ей принять участие в этой экспедиции.

Что бы сделали вы на ее месте? Правильно, послали бы к чертям собачьим и американца, и его экспедицию, и даже своего возлюбленного. Но Анна поступила иначе.

Она согласилась!

Причем сразу, не раздумывая. Еще бы! Стоило ей задуматься хоть на минуту, она бы поняла, что совершает самую большую ошибку в своей жизни. Но ее знаменитая интуиция в этот момент молчала, хотя должна была бы без устали нашептывать хозяйке о том, что она добровольно лезет в самое пекло.

Но она молчала. Зато Вера кричала в полный голос. Размахивая руками, подруга бегала за Анной, которая лихорадочно укладывала дорожную сумку, запихивая туда все, что попадалось ей на глаза.

– Ты сумасшедшая! – вопила Вера. – Ну куда, куда ты собралась? Ты, которая не выносит даже обыкновенных рыжих тараканов, а пальму видела только у меня дома, в кадке, собралась отправиться в джунгли! Я – журналист, и мне известно, что тебя там ожидает!

– Ну что я, маленькая? Сама не понимаю? – рассеянно возразила Анна, пытаясь затолкать в разбухшую сумку махровое полотенце, которое определенно там не помещалось.

– Вот именно! Ты не понимаешь! – обрадованно воскликнула Вера. – Твоя затея – чистое безумие! Там жарко! Там сыро! Там насекомые размером с троллейбус! Там жуткие болезни!

Заметив, что после этих слов Анна приостановила свою бурную деятельность, Вера обрадовалась. Но оказалось, что заминка вызвана вовсе не ее пламенной и устрашающей речью, а всего лишь тем, что Анна раздумывала, как поступить со злополучным полотенцем: выбросить его прочь или все же воспользоваться еще одной сумкой. Как только она решила для себя этот вопрос, снова принялась за сборы. Вера тихо застонала.

– Анька, будь человеком, опомнись! – жалобно заныла она. – Ты там заболеешь какой-нибудь гадостью и всю оставшуюся жизнь потратишь на лечение. Вот у нас была статья...

– Не волнуйся, я сделаю в Москве все необходимые прививки.

– Черт бы побрал этого Олега! – вне себя от возмущения, воскликнула

Вера. – Он просто негодяй, раз мог позволить себе втравить тебя в эту авантюру. Прошу тебя, подумай еще раз! Да там такая вода, что от одного взгляда на нее тебя прошибет понос, поверь мне на слово!

– Тоже мне проблема, – отмахнулась Анна. – Буду покупать воду в бутылках.

Вера презрительно сощурила черные глаза и поинтересовалась:

– Где ты собираешься ее покупать? В джунглях?

Анна посмотрела на нее с озадаченным видом, а Вера поспешила закрепить свой успех.

– Не хочу тебя разочаровывать, – вкрадчиво заявила она, – но там, куда ты собралась, нет супермаркетов. Даже самой завалящей торговой палатки там не будет. Это-то хоть ты понимаешь, или у тебя совершенно мозги расплавились?

Анна выслушала подругу, задумчиво теребя прядь своих волос, потом подошла к ней и ласково обняла за плечи.

– Пожалуйста, не волнуйся за меня, я что-нибудь придумаю и даже постараюсь ничем не заразиться, – сказала она мягко и быстро отвернулась, чтобы подруга не заметила слезинку, которая повисла на длинных ресницах.

* * *

Двое суток спустя Анна, забросив вещи в забронированный для нее гостиничный номер, вышагивала по одной из московских улиц, разыскивая посольство. Его адрес ей продиктовал Олег, он был нацарапан на клочке бумаги. Она то и дело заглядывала в нее, сравнивая названия улиц, которые читала на аккуратных табличках на домах, с той, что была обозначена на записке.

Анна редко бывала в Москве, и ей было трудно ориентироваться в незнакомом городе, она подозревала, что просто топчется на одном месте, как вдруг, словно по волшебству, увидела прямо перед собой на стене дома, мимо которого проходила уже не один раз, название нужной улицы. И сам дом оказался тем самым, который она разыскивала. Анна вздохнула с облегчением, скомкала бумажку и сунула ее в карман. Она немного волновалась перед встречей с посланцем, хотя Олег и уверял ее, что все пройдет гладко.

Он оказался прав. Всего лишь через час она уже имела в паспорте годичную мультивизу. Все прошло гладко, просто на удивление. Радуюсь

тому, что первое испытание позади, Анна позабыла об одном: иногда судьба, желая заманить нас в особенно опасную ловушку, ведет себя, как опытный охотник, позволяя будущей жертве расслабиться. Но делается это с одной лишь целью: жертву нужно подпустить поближе. В этом случае ловушка захлопнется наверняка.

Полет прошел отвратительно. Соглашаясь принять участие в экспедиции, Аня старалась не думать о том, что придется провести почти десять часов в воздухе. Дело в том, что она панически боялась летать. И вовсе не потому, что боялась того, что самолет упадет и разобьется, хотя в последнее время такая возможность казалась людям всей планеты гораздо более вероятной, чем когда бы то ни было прежде. После того как самолеты, захваченные террористами, уничтожили несколько зданий на территории Соединенных Штатов, многие отказались от любых путешествий, сотни купленных билетов сдавались обратно в кассы, турфирмы подсчитывали убытки, а люди упорно не желали летать.

Но у Анны была другая причина. Она не боялась умереть, ибо ей приходилось видеть смерть так близко, что она перестала казаться ей такой уж страшной. Анна просто физически не могла перенести полет. Она летала всего дважды в жизни. Давным-давно – в Симферополь и пару месяцев назад – к друзьям в Югославию. Воспоминание о последнем рейсе до сих пор заставляло ее содрогаться от ужаса. Садясь в самолет, она не учла, что югославы – а их в салоне было большинство – народ очень... как бы это выразиться... жизнелюбивый. Не успела крылатая машина взмыть в воздух, как они, точно сговорившись, извлекли из запасников сигареты, пиво и другие горячительные напитки и, шумно галдя, принялись употреблять все это внутрь. Уже через несколько минут салон заволочло сизым дымом, а Ане показалось, что она сию минуту испустит дух. Этого, к счастью, не произошло, но, когда суровый таможенник взглянул на ее, в буквальном смысле слова, зеленое лицо, он торопливо велел ей проходить, даже не заглянув в паспорт. Должно быть, опасался, что она вот-вот запачкает его рабочее место.

Ане было так плохо, что она всерьез решила никогда больше не летать. Но нужно было как-то вернуться обратно в Россию, и кто-то из друзей, услышав о ее проблеме, посоветовал выпить перед полетом бонин. Средство помогло, она благополучно возвратилась, но нелюбовь к самолетам не прошла.

Трап отъехал, и Анна едва удержалась, чтобы не броситься к выходу, умоляя выпустить ее. Салон был заполнен только наполовину, но все же людей вокруг было достаточно, а девушке казалось, что она совершенно

одна.

Самолет вздрогнул и покатился по взлетной полосе.

Анна прилипла к иллюминатору, вцепившись руками в сумочку. Мимо проплыли огоньки аэропорта... Потом они оказались далеко внизу. Больше Анна ничего не увидела. У нее заложило уши, внутри все перемешалось, содержимое желудка поднялось к самому горлу. Сердце гулко колотилось в груди, каждый удар больно отдавался в голове, а перед глазами мельтешили разноцветные искры.

Когда она смогла наконец разлепить зажмуренные веки и осторожно выглянула в иллюминатор, вокруг были только белоснежные облака, похожие на взбитые сливки. Она огляделась по сторонам и удивилась тому, что остальные пассажиры преспокойно сидели на своих местах, кто-то читал, кто-то негромко беседовал с соседями, а кто-то и вовсе спал!

Анна почувствовала некоторое облегчение, но время тянулось невыносимо медленно. Ей казалось, что самолет никогда не доберется до места назначения. Она успела вспомнить и прочесть по несколько раз все известные ей молитвы, разглядела всех соседей, по крайней мере тех, кто попал в поле ее зрения. Потом она, кажется, заснула.

«Дамы и господа, пристегните ремни. Наш самолет прибывает...» – мелодичный голос стюардессы повторил эту фразу несколько раз, чередуя русскую и английскую речь. Анна, с трудом соображая, где она находится, не сразу поняла, что полет подходит к концу. В то, что она добралась до Америки, верилось с большим трудом.

Она ощутила мягкий толчок – это шасси самолета коснулось земли. Она снова на земле! Она это сделала! Анна ужасно гордилась собой и радовалась, что опасность позади. Глупая, впереди ее поджидали такие испытания, что многочасовой перелет по сравнению с ними можно было приравнять к поездке на карусели в парке отдыха.

Самолет замедлил свое движение и наконец замер. Анна вздохнула и отлепила потные ладошки от подлокотников.

Глава 3

Слуга, одетый в белоснежную форму, делающую его смуглую кожу еще темнее, принес поднос со стаканами и бутылкой красного вина, осторожно поставил его на низкий стол и, бесшумно ступая по ковру, скрылся за дверью. Анна и Олег стояли перед камином, похожим на каменную пещеру. Аня уже больше часа находилась на вилле мистера Грина, того самого американца, который задумал осуществить рискованную экспедицию в джунгли, но до сих пор она не узнала практически ничего нового о своей роли в этом проекте. Впрочем, так же мало ей было известно и о мотивах, побудивших американца организовать эту экспедицию.

Олег почему-то не торопился просветить ее на этот счет. Первая радость от встречи, которую Аня испытала, увидев его в аэропорту, несколько поблекла. Она не могла не заметить, что Олег очень изменился за этот год. Его обычно открытое лицо сейчас выглядело озабоченным. Но не только это беспокоило Анну. Она прочла в его глазах еще кое-что, весьма похожее на чувство вины, и это не понравилось ей больше всего.

Сейчас ей стало казаться, что она поступила глупо, согласившись приехать в такую даль, даже не разузнав предварительно подробностей о предполагаемой экспедиции. Что греха таить, в глубине души она надеялась, что для Олега все это только предлог для того, чтобы увидеться с ней. Похоже, она здорово ошибалась.

– Так что же мы собираемся искать в этих джунглях? – с деланой беспечностью спросила Анна.

Олег, прищурившись, смотрел на пламя, не торопясь ответить на ее вопрос.

Анна пожала плечами, не желая настаивать. Ее начинало бесить молчание старого друга.

Она чувствовала под ногами тепло каминного коврика. Для нее было открытием, что в этих жарких краях ночами бывает настолько холодно, что приходится использовать дополнительное отопление. Ее ощутимо трясло. Она сделала довольно большой глоток из своего бокала и почувствовала, как тело начинает согреваться. С разумом было труднее, холодные льдинки недоверия противно кололи виски. Чтобы отвлечься от мрачных мыслей, Анна принялась рассматривать развешанное повсюду оружие, по большей части старинное, но это не принесло ей облегчения: темные разводы на

лезвиях слишком напоминали кровь. Хотя, возможно, это была просто ржавчина.

Комната, в которой они находились, служила в этом доме гостиной. Как и весь дом в целом, выглядела она непривычно – с огромными окнами до самой земли и крышей в форме стеклянного позолоченного купола. Ане казалось, что она слишком роскошная и какая-то старомодная. Ни одна из ламп не горела, только слабый свет пробивался сквозь стеклянный купол крыши. В комнате оказалось очень много тропических растений, как будто хозяину было недостаточно буйной зелени вокруг дома. Большие листья пальм и папоротников отбрасывали причудливые тени, и от этого окружающий полумрак казался еще гуще и таинственней.

Затянувшееся молчание и неизвестность все больше угнетали Анну. Терпение у нее лопнуло, остатки хорошего воспитания испарились вместе с последним глотком вина. Поставив опустевший бокал на стол, она резко повернулась к Олегу и спросила напрямик:

– Что ты от меня скрываешь, дорогой?

Ее голос прозвучал в тишине настолько неожиданно, что Олег поперхнулся и закашлялся. Анна быстро приблизилась к нему и что есть силы шлепнула по спине, вложив в удар все свое негодование.

– Спасибо, – хрипло поблагодарил Олег.

– Не за что, – буркнула Анна, мрачно стрельнув в его сторону глазами. – Выкладывай все по порядку. Мне все больше кажется, что кто-то морочит мне голову...

– Это не я! – торопливо перебил ее Олег. Его реакция удивила девушку. Раньше он не казался ей таким нервным. Неприятное открытие еще больше утвердило ее в намерении узнать все подробности немедленно.

– Или выкладывай все по порядку, или я немедленно возвращаюсь, – категорично заявила она.

– Послушай, – воскликнул Олег. В его голосе слышалось отчаяние. – Я не могу рассказать тебе подробности...

– Вот как?

– Именно так. Я сам их не знаю. Когда Джош рассказал мне о своем замысле и спросил, нет ли у меня на примете человека, способного разобраться в вопросах, касающихся мистики, я сразу вспомнил о тебе. Мне казалось, что это будет забавно...

– Ты сказал «казалось». Надо понимать, что теперь тебе так не кажется? – насмешливо вскинула брови девушка. Олег решил, что она над ним издевается. Но это было далеко не так. Помимо воли способности Анны в эту минуту резко обострились, словно пелена упала с глаз. Пред

ней предстали жуткие картины будущего, в котором, к сожалению, она увидела и себя. Глядя Олегу прямо в глаза, она ждала ответа.

– Нет, теперь мне так не кажется, – через силу ответил он

Анна усмехнулась.

– Ну что же, по крайней мере, это честно, – кивнула она.

– Послушай, ты еще можешь уехать! – горячо зашептал он. – Я отвезу тебя в аэропорт прямо сейчас, пока ты не встретишься с Джошем.

Он не поверил своим глазам, когда увидел, что она отрицательно качает головой.

– Пожалуй, я останусь, – протянула она, наслаждаясь выражением растерянности, появившимся на его лице. – Мне стало интересно, что скрывается за всей этой таинственностью. Теперь я не успокоюсь, пока не поговорю с хозяином...

– Это доставит мне огромное удовольствие, – неожиданно раздался чей-то голос. Олег и Анна обернулись, как по команде.

Сквозь высокие окна пробивался красноватый свет закатного солнца. В приоткрытой двери неподвижно стоял человек. В полумраке можно было разглядеть лишь то, что это высокий мужчина худощавого телосложения. Он стоял, склонив голову, и, несмотря на темноту, Анне почудилось, что он улыбается. Он говорил на английском, впрочем, достаточно медленно, чтобы Анна смогла понять смысл его слов.

– Здесь совсем темно. Надо зажечь свет. – Анна еще раз отметила, что Олег ведет себя слишком суетливо. Она снова слышала едва сдерживаемую панику в его голосе.

Олег сделал несколько шагов по направлению к стене, щелкнул выключатель. Под самым куполом зажглись электрические лампы, похожие на светящиеся фрукты. Такие светильники были в моде в конце девятнадцатого века, но сегодня они лишь подчеркивали излишнюю вычурность позолоченного купола и огромных цветных витражей.

– Вы – Анна? – спросил мужчина, с интересом разглядывая девушку.

– Да. А вы...

– Джош Грин, хозяин этой виллы. Вы говорите по-английски?

– Немного.

Теперь Анна могла рассмотреть хозяина во всех подробностях. Он был таким же высоким, как Олег, но настолько худым, что Анна засомневалась, не болен ли он чем-нибудь. Впрочем, несмотря на худобу, Грин ни в коей мере не казался слабым. У него было тренированное, ухоженное тело с крепкими мышцами. Он выглядел лет на пятьдесят, но ему могло быть и гораздо больше. Его крепкий череп покрывали густые светлые волосы без

признаков седины и без намека на лысину. Узкое загорелое лицо покрывали глубокие морщины, но они его не портили, наоборот, добавляли особый шарм. Анна всегда большое внимание уделяла глазам, и этот случай не стал исключением. Глаза этого человека были достойны самого пристального внимания, потому что при всей его доброжелательности они оставались холодными, изучающими.

Впрочем, это длилось совсем недолго. Этот человек хорошо владел собой и, едва заметив, что Анна изучает его лицо, сумел растопить в глазах лед и заставить их лучиться искренностью. Именно это насторожило девушку больше всего: человек, умеющий управлять выражением своих глаз, опасен вдвойне.

– Добрый вечер, – широко улыбнулся хозяин дома, сверкнув безупречными зубами. – Приношу свои извинения за то, что невольно подслушал часть вашей беседы. – Он широко развел руками, как бы сожалея о происшедшем. – Но из того, что я услышал, мне стало ясно, что вы, Анна, рассержены тем, что ничего не знаете.

– Ну почему же, – возразила девушка, – кое-что мне известно. Например, то, что вы собрались отыскать некий мертвый город, построенный когда-то индейцами майя. Однако такие люди, как вы, редко руководствуются в своих действиях некими отвлеченными идеями. Даже если те сулят им славу первооткрывателя. У вас, по моему мнению, должна быть вполне конкретная цель, которая меня, собственно, и интересует в первую очередь.

Грин рассмеялся так громко и заразительно, что Анна отпрянула от неожиданности.

– Вы раскусили меня с первого взгляда, – продолжая посмеиваться, пояснил Грин. – Пожалуй, я подумаю о том, чтобы после окончания нашей вылазки предложить вам работу.

– Значит, я не ошиблась?

– Ни капельки, – торжественно подтвердил он. – Вы совершенно правы, цель существует. Она находится приблизительно в полутора часах лету от моей виллы, в глубине непроходимых джунглей.

– Непроходимых? – пробормотала Анна. – Обнадеживающее начало.

– Вас это пугает?

– А вы как думаете? На прогулку по Бродвею это мало похоже.

– У вас острый язык, – усмехнулся американец. – Но мне это нравится. – Он повернулся к Олегу и с чувством произнес: – Спасибо тебе за то, что познакомил меня с такой очаровательной девушкой.

– Надеюсь, что это знакомство доставит ей такое же удовольствие, как

и тебе, друг, – прошептал Олег по-русски, кивая Грину в знак согласия.

Анна прекрасно расслышала его последнюю фразу, и, несмотря на то, что сердце ее сжималось от нехорошего предчувствия, на губах неожиданно заиграла лукавая усмешка. Ей было приятно сознавать, что Олег беспокоится из-за нее.

Грин неожиданно перестал улыбаться. Тонем человека, который привык к беспрекословному подчинению окружающих, он произнес, обращаясь к Олегу:

– Теперь я попрошу тебя оставить нас на какое-то время. Мне надо ввести Анну в курс дела.

Это было сказано с безупречной вежливостью, но хотелось бы Анне взглянуть на того, кто осмелился бы его послушаться. По крайней мере, Олег явно не принадлежал к их числу. Бросив на Анну встревоженный взгляд, он коротко кивнул Грину и быстрыми шагами направился к выходу. Его широкие плечи внезапно поникли, как будто кто-то взвалил на них непомерную тяжесть.

Когда за Олегом закрылась дверь, Грин повернулся к Ане. Теперь, оценив по достоинству ее наблюдательность, он внимательно следил за выражением своих глаз, и они искрились образцово-показательным добродушием.

– Поскольку нам предстоит довольно долгий разговор, предлагаю устроиться поудобнее. Вам налить еще вина?

«Лучше водки», – мрачно подумала Аня, но вслух свое пожелание высказывать не стала, только кивнула, вежливо улыбаясь.

Грин наполнил бокал и подал ей, показывая рукой в дальний угол комнаты.

– Прошу!

За плотной портьерой, которую Анна поначалу приняла за обычный настенный гобелен, скрывалась небольшая ниша. Внутри стояла кушетка, обтянутая полосатым шелком, стены украшала коллекция оружия, на этот раз явно восточного происхождения. По замыслу декоратора, все это должно было создать таинственную и романтическую атмосферу, но в действительности этот уголок мог привлечь только влюбленные парочки и пыль. Причем последней уже сейчас было предостаточно.

Аня едва удержалась, чтобы не чихнуть, когда мистер Грин, усевшись на кушетку, поднял целое облако пыли. Она предпочла бы перебраться в другое место, так как здесь ей было совсем неудобно, но хозяину, видимо, нравился именно этот уголок, и девушка не стала возражать. Она уселась рядом и приготовилась слушать.

Грин не стал тянуть кота за хвост и спросил ее прямо в лоб:

– Что тебе известно об индейцах майя?

– Практически ничего, – пожалала плечами девушка. – Знаю, что они были высокоразвиты, а на сегодняшний день почти исчезли с лица земли.

– Действительно, негусто. – По тону американца нельзя было сказать, что он огорчился ее невежеством в этом вопросе. Скорее, его это забавляло. – Что ж, попробуем начать издалека. Индейцы майя начали строить свои города в районе полуострова Юкатан несколько веков назад. А потом они ушли из этих мест, оставив после себя фантастические легенды. Кто-то в них верил, кто-то считал обыкновенным фольклором, но мало кто решался проверить, как оно было на самом деле. Одним из таких городов был Чичен-Ица – таинственный город в самом сердце джунглей. С ним связана легенда о священном колодце, который у индейцев служил жертвенным алтарем свирепого бога Юм-Чака. В этот колодец, по преданию, сбрасывали самых прекрасных девушек племени...

– Жестокая традиция, даже для дикарей, – хмыкнула Анна.

– Они не считали, что поступают жестоко, – возразил Грин. – Они свято верили в загробную жизнь и считали, что юные девственницы не умирали, захлебнувшись в ледяной воде, а становились женами могущественного божества.

– Веселенькая перспектива, – снова усмехнулась Аня. – Если я правильно поняла, то вы хотите отыскать этот колодец? Но зачем?

– Вы были правы, когда сказали, что меня интересует не само открытие, а практическая польза, которую из него можно будет извлечь. Дело в том, что девушек, которых предназначали в жертву, наряжали со всей роскошью, на которую были способны индейцы. Вы понимаете, что это означает?

– Золото?

– Верно, моя девочка, золото. Много, много золота, ибо жертвы приносились с 450 года нашей эры на протяжении тысячи лет...

– А откуда вы узнали об этой легенде? – поинтересовалась Аня.

– Ну, никакого секрета в ней нет. – Широкая улыбка озарила лицо американца.

– Но тогда почему никому до сих пор не пришло в голову отыскать несметные сокровища, спрятанные на дне этого страшного колодца? – искренне удивилась она.

– Я не говорил, что никто не пытался их искать, – покачал головой Грин. – Еще в 1836 году Джозеф Стефенс загорелся желанием найти этот колодец. Он потратил на поиски несколько месяцев, в течение которых ему

пришлось бороться за жизнь в непроходимых джунглях, среди болот и топей. Но колодец он так и не нашел.

– Обидно.

– Еще как! После него были и другие. Люди всегда стремились разбогатеть... как бы это сказать...

– На хальяву, – подсказала Аня, забыв, что ее собеседник ни слова не понимает по-русски.

– Как вы сказали? На хальяву? – переспросил Грин, сделав ударение на последнем слог. Незнакомое слово его позабавило, и он рассмеялся, закинув голову. – Что это значит – «на хальяву»?

– То и значит: ничего не делать, а получить все разом, – пожала плечами девушка.

– Забавно. Но, в принципе, верно. Кладоискатели и мародеры существовали даже в древности. К сожалению, я не являюсь исключением. Не то чтобы меня привлекали деньги, которые можно выручить за такую находку. Хотя и это играет какую-то роль. Но предметы, пролежавшие на дне колодца тысячу лет, имеют огромную коллекционную ценность. Вы меня понимаете?

«Гораздо лучше, чем ты воображаешь», – подумала девушка, с улыбкой кивая головой. Она действительно прекрасно понимала, какие цели преследует ее улыбчивый собеседник. Украшения, которыми он мечтает завладеть, – прекрасное вложение капитала. Цены на подобные произведения искусства будут неизменно повышаться, гарантируя своему владельцу стабильный доход.

Внезапно новая мысль завладела ею. Она поспешила задать вопрос, который неожиданно пришел ей в голову.

– Если я правильно поняла, до сих пор ни один из искателей таинственного колодца не добился успеха?

Грин согласно кивнул.

– В таком случае откуда у вас уверенность в том, что вам повезет больше, чем остальным? А вдруг колодец девственниц – всего лишь легенда?

– Нет, моя дорогая, это не легенда. Я мог бы попросить вас поверить мне на слово, так как вы сами определили, что я человек дела и ни за что не стану вкладывать средства в то, что не принесет мне гарантированный успех. Но я скажу больше. Причина моей уверенности проста: один молодой исследователь сумел найти неопровержимые доказательства того, что колодец существует на самом деле. Для этого ему понадобилось несколько лет. Это большой срок, но главное, что он добился блестящего

результата. Если говорить более конкретно, он отыскал и сумел расшифровать старинную карту, где обозначены и потерянный город Чичен-Ица, и сам колодец. Кстати, «Чи» по-индейски означает исток, а «чен» – колодец.

– Ему здорово повезло, этому вашему исследователю.

– Не слишком, если честно.

– Что так?

– У него хватило ума, чтобы сделать уникальное открытие, но не хватило денег, чтобы организовать экспедицию. Поэтому он обратился ко мне. – Грин развел руками, его лицо выражало искреннее сожаление, а Анна в который раз подумала о том, что сидящий перед ней человек – прекрасный актер.

– Судя по вашим словам, все обстоит просто замечательно, – проговорила она, – остается выяснить только одно: если все так просто, то зачем вам понадобилась я?

Грин среагировал почти мгновенно, но той короткой заминки, которая все же последовала за ее вопросом, Ане хватило для того, чтобы понять: Грин собирается солгать.

– Ваше участие в экспедиции, откровенно говоря, – чистая формальность. Индейцы утверждают, что каждый, кто попытается отнять сокровища у Юм-Чака, будет повержен. Разумеется, это всего лишь предание, проверить которое на практике пока не удалось никому, ведь никто так и не нашел колодец, но я решил, что участие в экспедиции, так сказать, специалиста по этому вопросу не помешает. Кстати, я до сих пор не слышал вашего решения и был бы очень благодарен, если бы вы согласились.

– И в чем же будет выражаться ваша благодарность? – усмехнулась Анна.

– О! Мне нравится ваш деловой подход!

На самом деле Анна просто пыталась выиграть время, чтобы оттянуть момент окончательного решения. Американец что-то скрывает. В этом у нее не было сомнения, но насколько опасна лично для нее утаенная информация?

– Я готов предложить вам некоторую долю от найденных сокровищ.

– А если мы ничего не найдем?

– В таком случае вы все равно получите вознаграждение.

– Ну что же, думаю, меня это устраивает.

Анне хотелось спросить, на каких условиях принимает участие в экспедиции Олег, но она так и не решилась. Грин, довольный исходом

переговоров, легко поднялся со своего места и сказал:

– Вы проделали долгий путь и хотите отдохнуть, я думаю. Поэтому знакомство с остальными участниками экспедиции лучше отложить на завтра. А сейчас вас проводят в вашу комнату.

Не успел он закончить фразу, как на пороге гостиной возник слуга. Он появился так быстро, как будто сидел под дверью в ожидании команды хозяина. Такая расторопность удивила Анну, тем более что она не заметила, чтобы Грин каким-либо способом вызвал слугу в комнату. Это могло означать только одно: где-то в комнате расположена скрытая видеокамера, а может быть, и не одна. Порядки в этом доме начинали всерьез беспокоить Анну.

Глава 4

Комната, которую ей отвели, скорее напоминала будуар, обставленный во французском стиле все того же девятнадцатого века. Обитые шелком стены мягко отражались в многочисленных зеркалах. Карниз на потолке, как и многие другие предметы интерьера в этом доме, сверкал позолотой. С него свисали дорогие портьеры, складки которых образовывали подобие роскошного балдахина над кроватью. Тяжелая люстра искрилась множеством хрустальных подвесок. Помимо нее на каждой стене имелись светильники, подобранные в том же стиле.

Роскошное убранство комнаты Анна смогла оценить еще вечером. Правда, у нее было на это слишком мало времени, так как, едва ее голова коснулась мягкой подушки, девушка провалилась в сон. Ей показалось, что она закрыла глаза лишь на минутку, но, когда она вновь открыла их, за окном всюду светило солнце, а настенные часы в псевдостаринном стиле показывали половину девятого.

Возле кровати, на тумбочке, Анна обнаружила поднос с кофейником, крошечной чашечкой и огромным блюдом со свежими пончиками. Девушка рассердилась на себя: надо же быть такой беспечной, чтобы перед сном не запереть в незнакомом доме дверь. Впрочем, она и не собиралась засыпать так быстро, усталость сморила ее слишком неожиданно, а ей нужно было о многом поразмыслить.

В животе заурчало от голода, и Анна, отложив процесс самобичевания на потом, схватила с подноса самый поджаристый пончик и впилась в него зубами.

Еда оказалась превосходной. Анна повеселела. На сытый желудок перспектива опасного путешествия уже не казалась такой устрашающей. Она вспомнила, что вчера так и не встретилась с Олегом после беседы с Грином, и решила немедленно наверстать упущенное.

Натянув шорты и легкую маечку, она подошла к окну и обнаружила внизу дивный сад. Такого многообразия цветов самых невообразимых расцветок она даже представить себе не могла. Привстав на цыпочки, Анна потянула вниз шпингалет и распахнула створки. Волшебный аромат ворвался внутрь, окутав ее пахучим облаком. Если где-то существовал рай, то это место определенно было здесь.

Сбегая вниз по ступенькам лестницы, Анна удивилась тому, что ей до сих пор не встретилось ни единой живой души. На минуту ей показалось,

что она совершенно одна в доме. Она не знала, в какой комнате разместили Олега, и решила, что самое лучшее – выйти на улицу, надеясь найти его там.

Однако зеленая лужайка перед домом также была пуста. Анна осмотрелась и немного в стороне, возле огромного бассейна с голубой, как небо, водой, заметила тоненькую девичью фигурку. Аня решительно направилась к незнакомке, ведь это был первый человек, встреченный ею сегодня утром. Девушка жарилась на солнце, одетая в очень откровенный ярко-розовый купальник, из чего нетрудно было заключить, что она гостья, а то и вовсе хозяйка, – Анна забыла уточнить накануне семейное положение мистера Грина.

Тонкая, как пруттик, юная особа, растянувшаяся в удобном шезлонге, при приближении Анны даже не повернула головы в ее сторону. Она вообще не шевелилась, продолжая лежать совершенно неподвижно. Большую часть лица красотки скрывали солнечные очки, так что невозможно было определить – спит она или бодрствует. Но что-то подсказывало Ане, что девушка выжидает, притворяясь, будто не замечает присутствия незнакомки.

Анна приняла правила игры и, пользуясь случаем, беспардонно рассматривала лежащее перед ней расслабленное тело. Кожа девушки была удивительно чистой: ни веснушек, ни пигментных пятен, которые, как известно, представляют собой настоящий бич для южанок. Ане не доводилось прежде видеть такой красивой кожи – гладкой, как фарфор. Но самое неприятное для Ани заключалось в том, что кожа незнакомки была покрыта умопомрачительным бронзовым загаром, таким ровным, словно ее покрасили аэрографом. Невольная зависть Ани была вполне объяснима, если учесть, что максимум, чего ей самой удавалось добиться за летний сезон, – это легкая нездоровая желтизна. К тому же кожа моментально начинала облезать, образуя некрасивые пятна. Если же учесть, что в данный момент на родине девушки и вовсе стояла зима, то становилось понятным, почему ее стройные ножки в открытых шортах имели такой красивый голубоватый оттенок...

Щеки Анны покраснели, она пожалела, что не догадалась надеть длинную юбку, скрывающую это безобразие. Впрочем, не все еще потеряно, никто не видел ее позора. Девица спит или притворяется, что спит, а до прихода остальных Анна успеет переодеться. Окрыленная собственной находчивостью, девушка круто развернулась и... столкнулась нос к носу с хозяином дома, мистером Грином, который приветствовал ее ослепительной улыбкой. Она попыталась сделать то же самое, но

получилось отвратительно: от неожиданности скулы у нее свело намертво, и ее улыбка больше напоминала судорогу. Грин был одет в белые брюки, белый хлопчатобумажный пуловер и легкие сандалии. К тому же он был не один. Анна испытала неприятные ощущения от того, что два человека сумели подойти к ней вплотную, оставшись незамеченными.

– Как отдохнули, Анна? – спросил Грин, не переставая улыбаться. – Прекрасно выглядите. Скажите, все русские девушки так же красивы?

– Поголовно, – криво усмехнулась Аня, искоса поглядывая на спутника американца, державшегося на полшага сзади и не проявлявшего желания подключиться к общему разговору.

Заметив ее интерес, Грин небрежно махнул рукой в его сторону и сообщил:

– Мой верный страж. Зовите его Билс.

Человек, носивший имя, здорово напоминающее собачью кличку, никак не отреагировал на это заявление. Он взглянул на Анну мельком и снова уставился на что-то, видимое ему одному.

Надо сказать, что телохранитель мистера Грина был не каким-нибудь жалким недомерком. Те brave парни, на которых Анна вдоволь насмотрелась у себя на родине во всевозможных боевиках отечественного разлива и которые до настоящего момента казались ей весьма убедительными, по сравнению с Билсом выглядели худосочными заморышами. Нет уж, с этим типом явно не стоило шутить.

Это был очень крупный экземпляр двуногого, у которого, судя по выражению глаз, в графе «интеллект» стоял жирный прочерк. Лысый, крепко сбитый негр под два метра ростом. Такого лучше всего держать в клетке и до отвала кормить сырым мясом, чтобы, не дай бог, не рассердился.

Его внешность была до того устрашающей, что если бы кому-то пришла в голову идиотская мысль помериться с ним силой, то Билса лучше было бы сначала подстрелить, чтобы шансы хоть немного сравнялись.

– Вы успели познакомиться с Минни? – прервал ее размышления Грин.

Анна сообразила, что это забавное имя принадлежит загорающей девушке. Прежде чем она успела что-либо сказать в ответ, девица, услышав свое имя, встрепенулась, сняла очки и уселась в шезлонге, не сводя глаз с американца. У девушки была обманчивая внешность общительной и недалекой простушки, но Анна сразу подумала, что за этим легкомысленным вздернутым носиком, обиженным губастым ротиком и черными оленьими глазами скрывается непростой характер.

Похоже, Грин также догадывался об этом, так как, бросив на девушку

быстрый взгляд, неожиданно скомандовал:

– Минни, к ноге.

У Анны на мгновение отвисла челюсть, но девушка и бровью не повела. Шутливо зашипев на своего «дрессировщика», она резво вскочила, подбежала к нему и, ухватившись за его согнутую руку, повисла на нем, как диковинный тропический плод.

– Их надо дрессировать, пока они молодые, – невозмутимо пояснил Грин. – Минни уже семнадцать, и я считаю, что много времени упущено.

Анна не нашлась что ответить, тихо радуясь, что ей самой уже намного больше, чем Минни, и вряд ли у кого-нибудь может возникнуть желание заняться ее дрессировкой.

– Милый, я просто зажарилась на этом противном солнце, – выпятив губки, сообщила малютка. – Что мне делать?

– Можешь принять ванну, киска, но только не устраивай безобразия и не наполняй ее шампанским, как в прошлый раз. Хорошего понемножку, хотя...– он бросил на Анну многозначительный взгляд. – Хорошего много не бывает.

Девушка мгновенно уловила игривую интонацию в его голосе и посмотрела на Анну с ненавистью. Ее молниеносная реакция только подтвердила мнение Анны, что за наивной внешностью хорошенькой брюнетки скрывается весьма опытная, несмотря на юный возраст, охотница за скальпами.

«Можешь не волноваться, милая, – сочувственно подумала Анна, – твоя добыча не представляет для меня никакого интереса».

Желая поскорее избавиться от своей подружки, Грин выудил из кармана брелок, на котором позвякивали три блестящих ключика, и, передав их девушке, легонько шлепнул ее по аппетитному заднику.

Девушке определенно уже не было так жарко, как вначале, иначе как объяснить, что несчастные пятнадцать метров до парадного она преодолевала добрых полчаса, поминутно бросая через плечо взгляды, весьма далекие от приветливых.

Заметив ее маневры, Грин усмехнулся:

– Минни очаровательная девушка, но чересчур ревнивая. Едва услышав о том, что в экспедиции примет участие такая красавица, она закатила мне жуткую истерику и настояла на том, чтобы я взял ее с собой.

– Вы не похожи на человека, которого можно уломать с помощью истерики, – с сомнением проговорила Анна.

– И снова в точку, – улыбнулся Грин. – Но у каждого из нас свои слабости, и моя слабость – Минни. Кстати, мы вылетаем уже сегодня,

после обеда, – добавил он совсем другим тоном. – Успеете собраться?

– Разумеется. Только меня волнует один вопрос...

– Спрашивайте, дорогая. Что вас волнует?

– Змеи, – честно призналась Анна. – Я ужасно боюсь их, а в джунглях наверняка ползают целые полчища этих гадов. Что, если кого-то из нас укусит ядовитая тварь? Я хотела бы убедиться, что у нас есть противоядие.

В глазах Билса, который по-прежнему смотрел в сторону, промелькнула легкая тень презрения. Но Грин понимающе улыбнулся.

– Мне понятно ваше беспокойство, дорогая, – кивнул он, похлопывая девушку по руке, – но должен вас разочаровать: противоядие мы брать с собой не будем.

– Как это? – Глаза Анны полезли на лоб от удивления.

– Очень просто. Это бесполезно.

– С каких это пор противоядие стало бесполезным при укусе ядовитой змеи? – В глазах Анны плескалась паника. Она смотрела на невозмутимого американца с ужасом. У нее даже закралось подозрение, что тот не в своем уме. Но уже в следующую минуту все разъяснилось.

– Вы были совершенно правы, когда сказали, что змей в диких лесах великое множество. Почти все они ядовиты. Проблема заключается в том, что мы не сможем определить наверняка, какая именно тварь вас укусила. Если же использовать неправильное противоядие, то это может привести к сильнейшей аллергической реакции и, соответственно, – к смерти. Так что единственный разумный выход в такой ситуации – немедленно отправить пострадавшего в больницу. Что мы и сделаем.

Полученное объяснение не принесло Анне облегчения, но она понимала, что любые ее доводы бессильны, и попыталась подавить в себе растущий страх.

Тем временем Грин, считая беседу законченной, неторопливо направился к бассейну с явным намерением искупаться. На ходу он стянул через голову пуловер и небрежно швырнул его на траву. Обнаженный загорелый торс американца был безупречен. Очевидно, Грин тщательно следил за своим телом.

Анна понимала, что оставаться долее неприлично, но продолжала растерянно топтаться на месте, рядом с невозмутимым Билсом. Тот не последовал за хозяином, но его маленькие, глубоко посаженные глазки пристально следили за каждым его движением.

Неожиданно Анна вспомнила о единственном человеке, которому могла доверять в этом доме целиком и полностью. Ей захотелось немедленно поговорить с ним, чтобы рассказать о своих сомнениях.

– Мистер Грин! – окликнула она.
– Да, дорогая? – Грин обернулся. Его явно забавляло ее присутствие.
– Я хотела бы поговорить с Олегом, но не могу его найти. Вы не подскажете, в какой комнате он остановился?

Грин неожиданно нахмурился.

– Олег? – переспросил он удивленно. – Но его нет в доме. Он уехал еще вчера.

Анна отчетливо почувствовала, как земля под ее ногами пошатнулась. Но у нее еще теплилась надежда, и она, наплевав на условности, продолжила:

– Надеюсь, он успеет вернуться до обеда?

– Но зачем? – продолжал недоумевать Грин, казалось, не замечая, что Аня бледнеет на глазах.

– А как же экспедиция? – пролепетала она. – Вы же сами сказали, что самолет отправится после обеда...

– Верно. Но Олег не будет участвовать в экспедиции. Разве он не предупредил вас об этом? Извините, если я огорчил вас.

Анна машинально кивнула, развернулась и побрела к дому. Окружающие предметы почему-то стали расплывчатыми. Она не сразу сообразила, что это просто слезы, слезы обиды и разочарования. Олег уехал, ничего не объяснив. Он втравил ее в это опасное мероприятие и позорно сбежал, оставив ее совсем одну среди этих незнакомых людей. Но почему? Зачем он это сделал? Сколько Анна ни ломала голову, ответа на этот вопрос не находилось.

Глава 5

Если завтрак, который утром она обнаружила возле своей кровати, можно было назвать вполне европейским, то обед оказался полной ему противоположностью. У Анны рябило в глазах от незнакомых блюд, расставленных на столе. Ну что, например, может скрываться внутри этих лепешек, свернутых в аккуратные трубочки и уложенных горкой на большом блюде? Или из чего приготовлены те тоненькие поджаренные ленточки в окружении яркого гарнира, из всех составляющих которого Анна опознала только фасоль. Нет, понятно, что это мясо, но чье? И почему оно такой странной формы? Еще один шедевр местной кулинарии до жути напоминал чебуреки, но когда Анна рискнула откусить от него кусочек, то оказалось, что мясом внутри и не пахнет: все та же фасоль, к тому же щедро сдобренная жгучим перцем.

«Чебурек» Анне не понравился, но она продолжала мужественно жевать его, так как была уверена, что остальное окажется еще хуже. Она осмотрела сидящих с ней за столом людей. Они выглядели весьма довольными жизнью и с аппетитом поглощали предложенные блюда.

Кроме Грина, Минни в очаровательном бледно-розовом платье с кружевной отделкой и набивными бабочками, а также самой Анны, за столом присутствовали еще двое.

Справа от Ани сидел забавный коротышка с длинными волосами, стянутыми в небрежный хвост на затылке. Вообще-то он сильно смахивал на маленькую подвижную обезьянку, которой ради смеха чисто выбрили морду. Слишком длинные руки и постоянно гримасничающая рожица довершали сходство с приматом. Парня звали Янси. Он работал оператором на каком-то телеканале с труднопроизносимым названием и был нанят Грином для того, чтобы увековечить на пленке предстоящую экспедицию. Янси мало походил на человека, хорошо приспособленного к жизни в диких условиях, но его неунывающий вид ясно говорил о том, что заплатили ему более чем щедро.

Напротив Анны сидел еще один молодой человек, полная противоположность жизнерадостному оператору. Насколько она успела заметить, за все время обеда этот юноша так и не притронулся к тому, что положил себе в тарелку. Возможно, он, как и Анна, был не в восторге от местной кухни, но, скорее всего, у него были иные причины для потери аппетита.

Марек Косински – так звали юношу, – поляк по национальности, был тем самым вундеркиндом, который добыл доказательства существования мертвого города Чичен-Ица и жертвенного колодца. По виду он полностью соответствовал представлению Анны о заядлых компьютерщиках, слегка помешанных на Интернете. Нездоровая бледность кожи подчеркивалась обилием прыщей на лбу, которые, как догадалась девушка, он регулярно расковыривал, так как выглядели эти воспаленные красные пятна отвратительно. Довольно жидкие волосы неопределенного цвета спадали на глаза слипшимися прядками. Марек время от времени пытался заправить их за уши, но они тут же возвращались в исходное положение, после чего операция повторялась заново.

Одет компьютерный гений был так же небрежно, как выглядел: в застиранную клетчатую рубашку, старомодные брюки из хлопчатобумажной саржи и стоптанные теннисные туфли.

Анна отвела от Марека глаза и с отвращением уставилась на остатки «чебурека», лежавшего перед ней на тарелке. Несмотря на то, что она все еще была голодна, не могла заставить себя проглотить ни кусочка. Чтобы отвлечься от еды, она принялась разглядывать стены столовой, такой же большой и вычурной, как и все другие комнаты в этом доме. Ее внимание привлекла висящая на стене увеличенная до чудовищных размеров цветная фотография. На ней был изображен сам мистер Грин, обнимающий за плечи молоденькую серьезную девушку, которая смотрела в объектив таким взглядом, словно съела на завтрак несвежее яйцо. По другую сторону от Грина стоял молодой мужчина в военной форме. Он, напротив, казался весьма довольным жизнью, что являло собой резкий контраст с кислым выражением лица девицы. Но его радость выглядела столь же наигранной, как и ее недовольство.

– Нравится? – услышала Анна шепот Янси. Оказывается, он все это время наблюдал за ней и заметил, что она заинтересовалась снимком.

– Даже не знаю, – так же тихо ответила Аня. – Мне показалось, что фотограф решил подшутить над теми, кого снимал, выставив на всеобщее обозрение их недостатки.

– А ты довольно наблюдательна! – В голосе Янси явственно слышались нотки уважения. – Между прочим, моя работа, – хихикнул он.

– Кто эти люди рядом с Грином?

– Его дочь Марсия и младший брат, в котором Джош души не чает.

– Они действительно такие, какими вы их изобразили?

– Можешь мне поверить: они еще хуже, – снова хихикнул Янси.

Анна опустила голову, чтобы скрыть улыбку. Парень ей все больше

нравился. Ловок, однако. Он явно играл с огнем, когда показывал заказчику эту фотографию. Но, очевидно, у него нашлись какие-то убедительные аргументы в свое оправдание, если снимок все же появился на этой стене.

Неожиданно Минни, все это время сидевшая за столом с надутым видом, нарушила молчание:

– Скажите, Анна, вы действительно верите в то, что владеете какими-то сверхъестественными способностями?

Тон, которым это было сказано, заставил Аню насторожиться.

– В некоторой степени так оно и есть, – осторожно ответила она, понимая, что капризная девчонка просто ищет повода для ссоры.

– А по-моему, все это бред. Хороший способ вытягивать деньги с доверчивых клиентов, не более того, – нагло заявила Минни, глядя на Анну с вызовом.

– Это кто же здесь доверчивый? – вмешался Грин, которого маленькая стычка явно позабавила.

– Конечно, ты, дорогой, – фыркнула Минни. – Но я могу тебя понять. Девушка очень хороша, а ты слишком любишь красивых женщин, чтобы рассуждать трезво. На это-то и делается расчет.

Вообще-то Анна привыкла к тому, что ее способности вызывают в людях недоверие, но так ее до сих пор не оскорблял никто. Девушка нахмурилась. Неожиданно масла в огонь добавил Марек.

– Я тоже считаю, что в научной экспедиции не место шаманам или... как они там называются?.. В проклятия и прочую чушь могли верить необразованные, дикие племена, но мы, цивилизованные люди, понимаем, что это всего лишь домыслы, порожденные убогой фантазией дикарей.

«Ах ты, крысенок, – подумала Анна, все больше раздражаясь, – если уж ты причисляешь себя к цивилизованным людям, то неплохо было бы иногда пользоваться плодами цивилизации и принимать ванну чаще, чем раз в месяц!»

– Позвольте мне самому решать, кто должен участвовать в экспедиции, которую я финансирую, – произнес Грин, откладывая в сторону вилку и обводя присутствующих отяжелевшим взглядом. Марек съежился и опустил глаза. Напоминание о деньгах, которые вкладывал в дело Грин, больно задело самолюбивого мальчишку. На его бледных щеках отчетливо проступили красные пятна.

Что касается Минни, то на нее слова Грина не произвели, казалось, никакого впечатления. Она улыбнулась уголками губ, протянула руку, взяла со стола бокал с красным вином и медленно поднесла его к губам. Сделав глоток, она провела по пухлым губам кончиком языка и, растягивая слова,

промурлыкала:

– Джош, милый, никто не собирается отбирать у тебя пальму первенства. Мы просто беспокоимся по поводу этой милой леди. То, что она... как бы это сказать... специалист в вопросах магии, мы знаем только с ее слов. Но разве у тебя есть хоть одно доказательство того, что ее слова правдивы?

Резкий ответ уже был готов сорваться с губ Анны, когда она увидела устремленные на нее нахальные черные глаза Минни, но она внезапно передумала. Странная улыбка появилась у нее на лице, когда она, чуть прищурившись, глянула на соперницу. Не ожидающая подвоха девица продолжала ухмыляться.

Мгновение спустя бокал в ее тонких пальцах задрожал и буквально выпрыгнул из рук, как будто был намазан маслом. Минни невольно вскрикнула, а бокал, описав в воздухе широкую дугу, шлепнулся на белую скатерть ровнехонько посередине между нею и Грином. Остатки красного вина выплеснулись им обоим на одежду. Увидев безобразно расплывающиеся пятна на своем платье, Минни завизжала и вскочила на ноги. Грин, который тоже пострадал, выругался и посмотрел на свою подругу. Анна могла бы поклясться, что в эту секунду в его глазах было все, что угодно, кроме симпатии.

– Боже мой, Минни! Какая ты неловкая! Если у тебя так дрожат руки, что ты не в состоянии удержать бокал, то поставь его на край стола и пей. Это куда приличнее, чем делать из себя посмешище... Пстой-ка...

Глаза Грина округлились, когда до него начал доходить смысл происшедшего. Внезапно он откинулся на стуле и расхохотался, мотая головой от восторга.

Черные глаза Минни сузились от едва сдерживаемой ярости. Она тоже поняла, хотя и с опозданием, что виновницей глупого положения, в которое она попала в присутствии посторонних, была Анна. Что ж, она больше не сомневалась в ее способностях, но это открытие только добавило жара в горевший в ее груди костер ненависти и ревности.

– Кто-нибудь еще хочет получить доказательства? – невозмутимо спросила Аня. – Прощу вас, не стесняйтесь.

При этих словах Марек уткнулся носом в тарелку и даже попытался проглотить ложку фасолевого гарнира, но поперхнулся и громко закашлялся.

Янси издал странный звук, похожий на хрюканье молодого поросенка.

Анна посмотрела на него и увидела, что тот едва сдерживает смех. Попытка обуздать свое веселье не удалась, и Янси, пробормотав

«извините», пулей вылетел из-за стола, а затем и из комнаты. Его ржание теперь доносилось уже со двора.

Минни, с красными от унижения щеками, резко выпрямилась и, демонстративно избегая смотреть на Анну, вышла из комнаты вслед за ним. Она с такой силой впечатывала в пол острые каблучки, что Анна стала опасаться за сохранность антикварного паркета.

Грин посмотрел на Анну с любопытством. Она выдержала его взгляд, и это дало ей возможность заметить, что он смотрит на нее с одобрением. Его дальнейшие слова это подтвердили:

– Вы умеете постоять за себя, Анна, и мне это нравится, – сказал он. – Что касается ваших способностей, то я в них не сомневался. Олег много рассказывал мне о вас, а я был хорошим слушателем. Кроме того, я прекрасно умею отличить правду от лжи. Но у меня к вам одна просьба на будущее...

Он немного помедлил, прежде чем закончить. Анна напряглась, ожидая услышать суровую отповедь. Но вместо этого Грин снова рассмеялся:

– В следующий раз предупредите меня заранее, когда захотите продемонстрировать какие-нибудь из ваших штучек, чтобы я успел подготовиться. Только что вы испортили мне костюм за двенадцать тысяч долларов!

Продолжая посмеиваться, он встал из-за стола и пошел к выходу.

– Да, не забудьте: через час все должны собраться во дворе. Мы отправляемся! – напомнил он, обернувшись в дверях. – Придется мне подыскать другой костюм для поездки...

Анна посмотрела на Марека, который так и остался сидеть, уставившись в тарелку.

– Послушай, – обратилась к нему девушка, – если ты думаешь, что все это мероприятие вызывает у меня большой энтузиазм, то глубоко ошибаешься. Не слишком-то мне нравится эта афера. Ты, я вижу, тоже не в восторге, хотя у тебя совсем другие причины для недовольства. Но как бы там ни было, нам предстоит пройти этот путь до конца, и лучше будет, если мы постараемся относиться друг к другу терпимо. Ты понимаешь, о чем я?

Марек приподнял голову и уставился на Анну тяжелым взглядом. Ей стало не по себе. Прозрачные сероватые глаза парня были пусты, и в то же время в их глубине таилось что-то, что заставило Анну насторожиться.

Медленно, словно нехотя, разлепив губы, Марек сказал:

– Я остаюсь при своем мнении. Твое присутствие совершенно мне не нравится, и твои фокусы, которые ты тут демонстрировала, меня не

убедили. По-моему, тебе самое место в цирке, а не в серьезной научной экспедиции. Сомневаюсь, что умение опрокидывать посуду пригодится тебе при столкновении с древними богами индейцев. Впрочем, ты все рассчитала точно, зная, что тебе не придется этого делать: легенды о злых духах и прочей ерунде – это всего лишь легенды и не представляют опасности для людей. Но не надейся, что тебе удастся завладеть сокровищами...

По мере того как злобный фанатик выплевывал оскорбительные фразы, Анна все больше хмурилась, но, когда он наконец заткнулся, она просто встала и, не удостоив его ответом, вышла из столовой. Только закрыв за собой тяжелые двери, девушка дала волю чувствам, хотя произнесла всего одно слово:

– Идиот.

Глава 6

В джунгли было решено отправляться на рассвете. Ночь они собирались провести в Эль-Тигре. Анна понимала, что впереди их ждут серьезные и малоприятные испытания, и потому запретила себе чувствовать отвращение к тому, что представало перед ее глазами. Задача, надо сказать, трудновыполнимая.

Эль-Тигре, хотя и назывался городом, на самом деле не тянул даже на деревню, хотя домов вдоль узких улочек было предостаточно. Но, о боже, что это были за дома! Таких раздолбанных лачуг Анне до сих пор видеть не доводилось. Покосившиеся строения, на ее взгляд, могли обрушиться в любую минуту, погребая под своими обломками ободранных и грязных жильцов. Анна даже не могла определить, из какого материала построены эти шедевры архитектуры, но склонялась к мысли, что из старых фанерных ящичков, кое-где для прочности скрепленных глиной пополам с навозом. На последнее соображение ее навело то, что в «городе» нестерпимо воняло чем-то удивительно напоминающим запах плохо вычищенных конюшен.

Несмотря на то что вплотную к Эль-Тигре подступали джунгли, в самом «городе» практически отсутствовала растительность. На пыльных улицах не росла даже трава, а живописный пейзаж оживляли только клочья грязной бумаги, которые в клубах пыли туда-сюда гонял ветер.

Анна удивилась тому, что за все время, пока они тащились по извилистым улицам, им не встретился ни один представитель мужского пола. Можно было подумать, что они попали в город, где жили одни женщины, но как тогда объяснить тот факт, что здесь было полно чумазых ребятишек разного возраста, которые с любопытством разглядывали пришельцев в странной одежде? Нет, опыт подсказывал, что без мужчин здесь не обошлось, но куда же они все подевались?

Пока Аня размышляла над этим вопросом, они остановились перед высокой стеной с прочными железными воротами. Стена была выше, чем большинство окрестных домишек. Ворота отворились, пропуская гостей, и Анна увидела просторный двор, вымощенный каменными плитами, а посреди двора – двухэтажное здание, которое на фоне остальных построек в Эль-Тигре вполне могло сойти за дворец, хотя на самом деле являлось обычным добротным домом.

Янси, который после случая за обедом не отходил от Анны ни на шаг, пояснил, что этот дом принадлежит миссионеру по имени Мигель,

англичанину по происхождению. Анна предположила, что сейчас наконец увидит перед собой мужчину, полное отсутствие которых в Эль-Тигре начинало ее беспокоить, и не ошиблась. Правда, возникший на пороге дома экземпляр назвать так можно было лишь с большой натяжкой – до того он был стар и толст. Его лицо, покоившееся на бесчисленном множестве подбородков, имело форму даже не круга, а овала, заплывшие жиром щеки придавали ему сходство с хомяком. Хомяк, увидев их разношерстную компанию, расплылся в улыбке и заковылял вниз по ступенькам, спеша навстречу.

Застрелотала камера. Янси честно отработывал гонорар.

Внутреннее убранство дома, по крайней мере той комнаты, куда их провел гостеприимный хозяин, ничем не напоминало о том, что расположен он в заброшенной, убогой до крайности деревне. Компьютер, большущий телевизор, факс и телефон казались предметами из другого мира. Остальная обстановка также была более чем современной. Казалось, что находишься где-нибудь на Бейкер-стрит, а не у черта на куличках.

Посреди уютной гостиной стоял большой стол, буквально ломившийся от разнообразной снеди. Оно и понятно, не на черном же хлебушке нагулял милейший падре такое брюхо.

Когда гости наелись, наступил черед застольной беседы. Анна отметила, что Грин держится с падре Мигелем по-свойски. Скорее всего, их связывали давние отношения. Остальные сидели молча, только Минни время от времени бросала в сторону Анны косые взгляды да Янси иногда хватался за свою камеру, чтобы запечатлеть особенно понравившийся ему момент.

Анна прислушалась к тому, что говорил падре. Он изъяснялся на чистом английском, настолько правильном, что Ане временами казалось, будто она слышит записанную на магнитофоне речь диктора обучающей программы.

– Вы же знаете местных жителей, – вещал падре, – это сущие дети. Наивные на первый взгляд, но хитрые, когда им это нужно.

– Все правильно, – согласно кивнул мистер Грин, – но, надеюсь, эти их особенности не помешают мне получить к завтрашнему утру обещанных вами проводников?

– Я тоже на это надеюсь, – вздохнул толстяк, – но они так непредсказуемы... Для этих людей не существует понятия пунктуальности. Даже если какой-нибудь из них клятвенно обещает быть в назначенное время в определенном месте, это вовсе не означает, что он это обещание выполнит: либо существенно опоздает, либо вообще не явится на встречу.

Слово «маньяна», которое у всех других латинос означает «завтра», для метисов лишено определенного значения. «Когда-нибудь» – вот что они подразумевают под этим словом...

Грин перестал жевать и отложил вилку в сторону. Его пронизательные глаза уставились на миссионера.

– Что это значит? – жестко спросил Грин. – Прекратите юлить, падре, и говорите начистоту: я получу проводников?

– Конечно, любезный, конечно! Вы их получите, как мы и договаривались. Просто возникли некоторые сложности... Мне понадобилось приложить гораздо больше усилий, чем я рассчитывал, чтобы уговорить людей сопровождать вас.

Падре заискивающе заглянул в глаза мистера Грина, вымученно улыбаясь. В этот момент он здорово напоминал нашкодившую дворнягу, пытающуюся вилять хвостом, чтобы заслужить прощение хозяина. В данном случае его усилия пропали даром. Грин все больше хмурился. Остальные также наострили уши. Шесть пар глаз настороженно уставились на окончательно перепуганного миссионера.

– Так в чем же дело? – продолжал настаивать Грин, пытаясь добиться ясного ответа. – Опять эти глупые суеверия? Мне казалось, я достаточно заплатил, чтобы эти глупцы забыли о своих страхах.

– О, более чем достаточно! – поспешно заверил толстяк, старательно кивая головой, видимо, для пущей убедительности. – Но за это время в деревне случилось много неприятностей, и люди готовы были передумать. Однако мне удалось уговорить их, хотя пришлось пообещать им кое-что сверх того, что я был уполномочен предложить.

– Деньги не проблема, – отрезал Грин. – А что тут произошло? Кстати, я до сих пор не видел Макса? Он здесь?

– Он был в деревне, но... Лучше я расскажу все по порядку.

– Сделайте милость.

– Дело в том, что с некоторых пор деревню терроризирует неизвестное животное.

– И только-то? – вскинул брови Грин. – А что, охотники у вас перевелись?

– Не все так просто. Это не обычное животное, как, например, гепард или стая обезьян. Такие случаи бывали и раньше, но мы успешно справлялись с ними. Жизнь рядом с джунглями делает людей хорошими охотниками.

Услышав замечание о гепардах, сказанное небрежным тоном, Анна содрогнулась, но то, что последовало за этим, заставило ее ужаснуться.

– Это началось почти месяц назад, – продолжал падре, – из деревни пропал ребенок, маленькая девочка. Ее нашли в лесу. Точнее, то, что от нее осталось: обглоданный скелет без головы. Ее смогла опознать мать, да и то лишь по дешевой цепочке с образком, которая болталась у ребенка на шее. Сначала подумали, что это какой-нибудь оголодавший хищник, выбравший в качестве жертвы человеческого детеныша. Такое, к сожалению, бывало и раньше. Раненое или очень старое животное, которое не в состоянии охотиться на привычную добычу, порой решается полакомиться человечинной. Единственное, что насторожило следопытов, – это следы зубов, оставленные на костях. Они были странной формы и имели гораздо более крупные размеры, чем у любого из обитающих в местных лесах хищников. Дальнейшие события посеяли среди жителей деревни настоящую панику, – удрученно покачал головой падре Мигель. – Стали пропадать люди, в основном дети и подростки, хотя пару раз жертвами неизвестного зверя становились молодые девушки. Мы организовали специальный отряд, но, несмотря на то что в него вошли самые опытные охотники и следопыты, поймать монстра не удалось. Не помогли ни капканы, ни отравленная приманка. А люди продолжали пропадать. В деревне стали поговаривать о том, что это не простое животное. Людей обуял суеверный ужас. Они боялись отпускать от себя детей, боялись ложиться спать по ночам.

– Но почему же вы не сообщили властям? – удивился Грин.

– Разумеется, мы сообщили, – обиженно поджал губы падре. – Но власти вместо того, чтобы прислать нам вооруженный отряд, который помог бы изловить проклятое животное, прислали нам специалиста по генетике! Какого-то зоолога, который, по их мнению, мог установить причины отклонений у чудовища-людоеда.

– Ну и как? Удалось ему это установить?

– Куда там! – махнул рукой падре. – Хотя он был настолько уверен в своих возможностях и собственной безопасности, что прибыл вместе со своей семьей – женой и семилетним сынишкой...

– Где же они теперь?

– Никто не знает, – падре развел жирные ручки в стороны. – Однажды зоолог в сопровождении жены и ребенка вышел вечером из дома – и все, больше их никто не видел.

– Их загрызло чудовище? – спросила Минни, глядя на падре расширенными от страха глазами.

– Я не могу ответить на этот вопрос, милая леди. Никаких останков ученого, равно как и останков его близких, мы не обнаружили. Они как

будто исчезли.

– Подозреваю, что ученый муж попросту сбежал, почуяв, что ему не справиться с чудовищным зверем, – саркастически ухмыльнулся Янси. – Я бы тоже так поступил на его месте. Кому охота отправиться в желудок хищника, который даже неизвестно как называется.

– Можно подумать, что быть проглоченным известным хищником намного приятнее, – скривила губки Минни.

– Как бы то ни было, – вмешался Грин в их перепалку, – зверь до сих пор на свободе?

– Увы. Наши мужчины каждый день с утра до вечера прочесывают лес, но их поиски не приносят результатов. Люди боятся заходить глубоко в джунгли и поэтому отказываются сопровождать вас.

– Глупости, – отрезал Грин. – Вашему зверю совершенно не нужны непроходимые заросли, чтобы нападать на людей. До сих пор он успешно охотился вблизи деревни. А это означает, что здесь ничуть не безопаснее, чем в сельве. Кроме того, мы хорошо вооружены и будем соблюдать осторожность. Впрочем, если у ваших людей есть сомнения, я сам поговорю с ними и, уверен, сумею их убедить.

Анна не стала слушать, чем закончится разговор. Она и так была уверена, что Грин получит в конце концов все, что ему нужно. Такой уж он человек. Поэтому она осторожно выскользнула из-за стола и вышла во двор. Ей хотелось побыть одной, чтобы подумать. С каждым днем ситуация, в которую она угодила, становилась все опаснее. Теперь еще этот неизвестный хищник, который охотится на людей, как на перепелок... И надо же ему было появиться именно сейчас, когда ее занесло в эти края! Ну что же, ей некого винить, кроме себя. Следовало быть умнее и не соваться сломя голову в первую попавшуюся авантюру.

Она понимала, что еще не поздно отказаться. Мистер Грин отпустил бы ее, заяви она о своем желании вернуться в Россию. Но что-то удерживало ее от подобного шага. Что? Да она и сама не знала. Возможно, любопытство. Ее всегда привлекали таинственные истории о пропавших сокровищах. А может быть, это было чувство собственного достоинства, мало чем отличающееся от обычного упрямства. Какая разница? Она зашла довольно далеко и теперь попытается дойти до конца, чего бы это ни стоило.

Занятая собственными мыслями, Аня не заметила, как остановилась посреди двора, уставившись невидящим взглядом в каменную стену. Не заметила она и молодого человека, который, расположившись в тени этой ограды, наблюдал за ней с нескрываемым интересом.

Но все тайное становится явным. Анна очнулась от своей задумчивости и сразу же обнаружила нездоровый, как ей подумалось, интерес незнакомого человека. Внешность его показалась ей шокирующей, что вызвало у нее беспокойство, куда более сильное, чем рассказы о неведомом чудовище.

Давно не стиранный костюм мужчины, которому, на первый взгляд, было не меньше сорока, представлял собой невообразимую смесь лохмотьев, кое-где прихваченных заплатками. На лице недельная щетина, которая вряд ли была данью последней моде, скорее – следствием того, что мужчине лень побриться. Голову незнакомца украшало нечто такое, чему Анна затруднялась подобрать определение, но, судя по тому, что сие сооружение сидело на голове, – это была шляпа. Светло-русые, сильно выгоревшие, давно не стриженные волосы мужчины небрежно падали на лоб. Смуглый цвет кожи подчеркивал холодную голубизну глаз, таких же ярких, как у Анны. В этих пронзительных глазах не появилось ни тени смущения даже тогда, когда она в упор взглянула на него. Он не отвел взгляда, только приподнял одну бровь и слегка скривил губы в насмешливой улыбке.

– Ну, и чего ты на меня уставился? – сердито прошипела Анна по-русски, отводя глаза в сторону.

– А может быть, ты мне понравилась.

Анна так и подпрыгнула на месте, услышав родную речь. Она в крайнем недоумении уставилась на оборванца, думая, что ослышалась.

– Полегче-полегче, не стоит так таращить глазки, а то ведь я могу и испугаться, – продолжал издеваться парень.

Несмотря на пережитый шок от того, что в этой глуши, на другом конце света, обнаружился ее соотечественник, такая бесцеремонность привела к единственной возможной реакции. Анна вздернула подбородок, легкая усмешка тронула пухлые губы. Она презрительно и нарочито медленно оглядела оборванца от стоптанных ботинок до вороньего гнезда на всклокоченной голове. Мужчина медленно поднялся на ноги, и она увидела, как от этого простого движения его литые, упругие мышцы заиграли под ветхой рубахой. Он оказался выше ее на целую голову и шире в плечах раза в три. Не будь его обращение таким хамским, она могла бы испугаться, но она слишком разозлилась, чтобы бояться его. В данном случае эмоции взяли верх над здоровым чувством самосохранения. Справедливости ради надо отметить, что подобное, к сожалению, случалось с Анной нередко.

– Кто вас вообще сюда впустил? – спросила она резко.

– Ого, как круто ты взяла! – усмехнулся мужчина.

– Моя крутизна – мое дело. Отвечайте! Или вам непонятен мой вопрос?

– Вопрос понятен, только вот...

– Что?

– Да не похоже, что ты хозяйка этого дома, – произнес он с откровенной издевкой.

Анна смутилась. Но ненадолго.

– Хозяйка я или нет, не имеет к делу отношения, – нашлась она. – Я здесь по приглашению, а вот вы...

– Меня просил прийти падре Мигель. И не понимаю, почему я должен оправдываться перед сопливой девчонкой.

– Ах, падре Мигель! – насмешливо протянула Анна. – И какие у вас могут быть дела? Неужели пришли получить отпущение грехов?

– Что? У кого? У этого старого мошенника? Ни за что. Ему и самому не помешала бы хорошая исповедь. Только вряд ли найдется хоть один монах, уши которого не свернутся в трубочку от того, что придется выслушать, вздумай Мигель и впрямь исповедаться...

Он собирался добавить что-то еще, но в эту минуту на крыльце появился мистер Грин в сопровождении неизменного Билса. При виде оборванца мистер Грин, к удивлению Анны, издал радостный крик и, быстро спустившись по ступенькам, с удовольствием пожал тому руку.

Анна вынуждена была признать, что хамоватый тип в обносках, кем бы он ни был, желанный гость в этом доме. Ей захотелось как можно быстрее исчезнуть, пока наглец, пользуясь своим положением, не выставил ее на посмеище. Признав этот план гениальным, она начала потихоньку отползать в сторону дома, но на полпути ее остановил голос мистера Грина.

– Анна, дорогая! – позвал он. – Подойдите к нам. Я хочу вас кое с кем познакомить.

«Ох, не надо мне такого счастья!» – взмолилась про себя девушка, но все же пошла на зов, так как ссориться с тем, кто заказывал в этой опере музыку, ей не хотелось.

Как только она подошла, Грин схватил ее за руку, развернул и поставил нос к носу с грубияном, похожим на одичавшую гориллу.

– Теперь нам не страшны никакие опасности! – продолжал радоваться Грин. Чем больше он радовался, тем несчастнее становилось выражение ее лица. Ей даже не хотелось больше знать, по какой причине миллионер, которому наплевать на испорченный костюм за двенадцать тысяч долларов, так радуется встрече с голодранцем, за штаны которого не выручить и пяти

центов. – Нам очень повезло! – восклицал американец. – Макс – лучший следопыт на этом континенте! С ним мы без труда отыщем колодец.

– Подожди, Джош, – Макс остановил его движением руки. На Анну он больше не смотрел, и это равнодушие задело ее больше, чем недавнее хамство. – Я еще не видел карту, которую продал тебе твой компьютерный гений.

– О, это не проблема! У нас впереди вечер и ночь для того, чтобы ты мог ознакомиться с ней во всех подробностях.

– Тогда пойдём.

– Конечно. – Тут Грин заметил Анну, которая, проклиная все на свете, по-прежнему стояла рядом, не решаясь уйти. В его глазах мелькнуло удивление, как будто он силился припомнить, что именно она тут делает. Скорее всего, это ему удалось, так как он расплылся в улыбке и воскликнул: – Макс, забыл тебе сказать: это Анна, она тоже будет участвовать в экспедиции. Ты не поверишь, но она самая настоящая колдунья!

– Все женщины – ведьмы, – изрек Макс и, не говоря больше ни слова, широкими шагами направился к дому.

Анна осталась стоять с открытым ртом посреди двора, не зная, чего ей больше хочется: заплакать или вырвать его поганый язык и скормить собакам. Впрочем, поблизости не было ни одной собаки, и вторая часть плана не могла быть исполнена, а потому оставалось только вытереть злые слезы и молча проглотить обиду.

Глава 7

Утром выяснилось, что все готово к началу экспедиции. Были найдены и доставлены шестеро носильщиков и еще четверо следопытов, поступивших под начало к заносчивому Максусу. Он, несмотря на такой же обтрепанный вид, что и накануне, воспринял это как должное. И Анна вынуждена была признать, что остальные подчинялись ему беспрекословно.

Первую часть пути им предстояло проделать на машине, точнее – на двух машинах, так как носильщики вместе с багажом разместились в одной, а остальные – в другой. Несмотря на это, в машине было тесновато. Анна оказалась зажатой между Билсом и Марексом, от которого почему-то здорово несло потом.

Солнце палило вовсю, хотя до полудня было еще далеко. Анна, несмотря на неудобное положение, умудрялась вертеть головой во все стороны, приходя в восторг от великолепных тропических зарослей, со всех сторон обступивших дорогу. То и дело в листве мелькало яркое оперение птиц, в основном – попугаев. То, что они летали вокруг вот так вот запросто, создавало у Ани ощущение нереальности происходящего.

Часа через три, когда жара стала просто невыносимой, восторгов у нее поубавилось, а к тому моменту, когда машины одна за другой остановились и Аня поняла, что пришла пора выходить, она могла сравнить себя разве что с селедкой горячего копчения. День, проведенный в открытой машине под палящими лучами солнца, отнюдь не добавил ей бодрости. К тому же кожа на открытых участках тела здорово обгорела и напоминала цветом недозревшую клубнику.

Пока носильщики сгружали поклажу, Анна забрела в спасительную тень широких банановых листьев и, тщательно осмотревшись, растянулась на изумрудном ковре мягкой травы.

Не успела она прикрыть глаза, как услышала над ухом насмешливое:

– На твоём месте я бы этого не делал!

Анна подскочила как ужаленная и сердито уставилась в лицо незваного гостя. На Макса это не произвело впечатления. Он не сдвинулся с места, задумчиво покусывая травинку, которую держал в руке.

– Почему вы цепляетесь ко мне? – уперев руки в бока, поинтересовалась она. – Где хочу, там и лежу!

– Да пожалуйста! – пожал он плечами. – Но тебе следует знать, что в

этой симпатичной на вид травке гнезятся полчища разных мелких тварей, которые только и ждут подходящего момента, чтобы заползти вам в трусы.

– Куда заползти? Да как вы смеете! – задыхнулась от возмущения Аня.

– Мое дело предупредить. В джунглях никогда не спят на голой земле. Только в гамаках. И как только тебя занесло в эти края? – бросил он на ходу.

Нет, вы только поглядите! Он снова оставил ее в дураках! Обычно бойкая на язык, Аня уже во второй раз не нашлась что ответить. Такое положение вещей ее категорически не устраивало, и она твердо решила, что уж в следующий раз она не даст ему спуску.

Макс и сам не понимал, в чем дело. Зачем он к ней цепляется? Впрочем... Будь она страшной, как ночной кошмар, он был бы с ней не в пример вежливее, но ее красота вызывала в памяти болезненные воспоминания, от которых он уже почти избавился. Еще бы, за пять-то лет! Но с появлением Анны ненависть ко всему женскому полу, которую он носил в душе долгие годы, убавляясь, как опасную ядовитую змею, пробудилась с новой силой.

Макс бросил осторожный взгляд в ту сторону, где осталась Анна. Она все еще стояла там, в банановых зарослях. Даже издали было видно, что она здорово разозлилась. Она действительно очень красива. Особенно волосы. Небрежно собранные в тяжелый узел, они были густыми и блестящими. Несколько вьющихся прядей, выбившихся из пучка, спускались на шею.

Теперь и Макс разозлился. До чего он докатился! Разглядывает эту выскочку, как первоклассник. Колдунья! Надо же такое придумать!

Он покачал головой, отшвырнул травинку и направился к носильщикам, которые, закончив работу, ожидали дальнейших указаний.

Машины развернулись и уехали, оставив их посреди тропического леса, который в эту минуту показался Ане враждебным. Казалось, чьи-то невидимые глаза наблюдают за ними из глубины зарослей.

Выстроившись в цепочку, участники экспедиции направились по едва различимой тропинке, уводящей их все дальше в джунгли.

Впереди уверенно шагал Макс в сопровождении одного из индейцев в красной бандане на иссиня-черных волосах. Время от времени они перебрасывались короткими фразами, обсуждая, по-видимому, оптимальный путь.

Чуть позади Макса держался мистер Грин. На его руку опиралась Минни, которая начала жаловаться на усталость уже через полсотни метров после начала пути. Мистер Грин отбивал ее атаки довольно небрежно, и

скоро стонать ей надоело, к тому же она действительно устала и решила отложить жалобы до привала, намереваясь оторваться там на всю катушку.

Билс двигался следом за хозяином, не отставая ни на шаг, похожий на большое настороженное животное. За ним, прихрамывая, тащился Марек. Его перекошенное от невыносимых страданий лицо вызывало сочувствие даже у Анны, которая отнюдь не испытывала к парню симпатии. Присмотревшись, она поняла, в чем причина мучений поляка: его ноги были обуты в новенькие кожаные ботинки. Такая обувь по определению мало подходит для длительных прогулок, а уж если под ногами то и дело возникают коряги и кочки, немудрено, что Марек стер ноги в кровь. Но гордый поляк переносил страдания молча, и Анна справедливо решила, что со своими проблемами он как-нибудь справится. Тем более что у нее хватало собственных.

Часа через три она испытала на себе все прелести тропического леса. Во-первых, влажность. Огромные деревья, опутанные лианами, почти не пропускали солнечный свет, тропинка тонула в полумраке. От земли поднимался пар, похожий на тот, что бывает в бане, ну, может быть, не такой горячий, но достаточно противный. Тонкая рубашка Анны моментально прилипла к телу, как будто она только что искупалась прямо в одежде. Во-вторых, насекомые. Путешественники, заблаговременно предупрежденные, щедро набрызгались репеллентом, и насекомые не могли причинить им вреда, но зато они носились вокруг целой стайей, издавая отвратительный многоголосый писк. Анна вспомнила, как летом на даче не могла уснуть до тех пор, пока не прихлопнула единственного комара, неведь как проникшего сквозь затянутое мелкой сеткой окно, и усмехнулась. Здешние комарики тянули по размерам на хорошо откормленную лошадь.

Единственный, кто от души наслаждался путешествием, это Янси, который носился вдоль медленно бредущей цепочки людей, выкрикивая время от времени: «Внимание, посмотрите сюда» или «Улыбнитесь и посмотрите на тот прелестный цветок».

Его рвение немного поубавилось только после того, как он попытался сорвать с ветки незнакомый яркий плод, который, по его словам, так и просился на пленку, и получил резкий удар по рукам от подскочившего Макса. Янси, потирая ушибленную конечность, растерянно переводил взгляд с обидчика на вожделенный фрукт, который по-прежнему качался на ветке. Макс же, употребив парочку крепких выражений, оценить которые могла только Аня, пояснил недотепе, что под тонкой кожицей этого растения находится сок, по составу напоминающий кислоту, способную

прожечь даже тонкое железо, не говоря уж о коже человека.

После такого поворота Янси остерегался тянуть руки к всевозможным цветам и ягодам, предпочитая снимать их издали. Ему хотелось запечатлеть на пленку буквально все. И щебечущих касиков, которые беспечно раскачивались на своих странных гнездах, напоминающих изящные дамские сумочки, подвешенные к гибким веткам магнолий. И грациозных колибри, похожих на крылатые драгоценности, которые перелетали с цветка на цветок, переливаясь на солнце своим сине-зеленым оперением с золотым отливом. Но больше всего Янси привлекали обезьянки. Они раскачивались, зацепившись хвостом за ветки, прямо над головами людей, корчили рожи, потягивались, зевали, а особо шустрые даже швырялись всем, что попадало им в лапы.

Были и другие обезьянки, маленькие, просто крошечные. Они держались большой группой и были очень осторожны. Только иногда среди пальмовых листьев мелькала любопытная мордочка с умными, выразительными глазами. Макс объяснил, что это мико, они до того малы, что свободно проникают даже в самую узкую щель, когда охотятся за насекомыми, составляющими их пищу.

Лес был полон звуков. Время от времени с деревьев раздавался пронзительный свист. Анна удивилась, обнаружив, что свистят совсем маленькие ящерицы. Надо же, совсем крошки, а свистят, как пригородная электричка! Кроме того, со всех сторон доносился лай, протяжное мычание и оглушительный скрип, как будто сотня жерновов одновременно пришла в движение.

Долгожданная передышка ожидала измученных путешественников только к вечеру. Грин торопился добраться до мертвого города как можно быстрее. Анна понимала его нетерпение, но это вовсе не значило, что ее устраивал тот сумасшедший темп, который задал американец. К несчастью, ее мнение ничего не значило, и все, что ей оставалось, это рухнуть на землю, скинуть обувь и попытаться унять гудящую боль в уставших ногах.

Она так устала, что даже чувство голода несколько притупилось. Заботливый Янси притащил ей пару банок с мясными консервами и целый мешок сухарей. Ане казалось, что она не в состоянии проглотить ни кусочка, но запах мяса был таким соблазнительным, что она не заметила, как опустошила банку. После этого она почувствовала себя значительно лучше. Боль прошла, и она решила немного размяться.

Остальные все еще сидели вокруг импровизированного стола. Анна не стала их отвлекать и медленно побрела в заросли. Сейчас, когда не надо было думать о том, чтобы не отстать от остальных во время перехода, в ней

проснулось любопытство. В конце концов, она впервые оказалась в джунглях, и вряд ли еще когда-нибудь у нее появится такая возможность.

Она медленно двигалась вперед, стараясь запомнить невероятную красоту окружающей природы. Неожиданно она оказалась на краю глубокого ущелья, склоны которого, поросшие зеленью, уходили далеко вниз. Несколько камушков выскользнули у нее из-под ног и с легким шорохом покатались вниз. Увлеченно следя за тем, как колышутся верхушки травы, отмечающие движение камней по склону, она не обратила внимания на легкое движение в зарослях, окружавших ее. Ане следовало быть осмотрительнее. Ее интуиция должна была многое подсказать ей, хотя она и не могла видеть пары злобных глаз, мрачно следивших за ней из-за скрывавшей их листвы...

По другую сторону ущелья возвышались покрытые тропическим лесом горы. Анна знала примерный маршрут. Им предстояло идти именно в ту сторону. Она долго смотрела на горы, думая о том, что где-то там, за ними, лежит страна, где призраки индейцев майя оберегают сокровища своих предков.

Краем глаза она заметила на широком листе какое-то существо, похожее на крупную переливающуюся бусинку. Присмотревшись, она поняла, что это улитка. Но необычная. Ее крупное тело, с крошечной раковиной на спине, пульсировало, по нему пробегали радужные волны, в то время как сама улитка медленно, но упорно продвигалась все выше, к самому краю листа.

– Любуешься? – раздалось за спиной Анны. Ей не нужно было оборачиваться, она и так знала, кому принадлежал этот насмешливый голос. Только один человек на тысячи километров вокруг позволял себе говорить с ней таким наглым тоном.

Она все же обернулась, намереваясь осадить обидчика и высказать ему все, что о нем думает.

– Вы что, следите за мной? – гневно спросила она, сверкнув глазами.

Насмешливое выражение исчезло с лица Макса, словно по нему провели влажной губкой. Он нахмурился. Резкий ответ уже рвался с языка, но он сдержался.

– Слежу за тобой? – фыркнул он. – Зачем? Ты передвигаешься по лесу, точно стадо слонов, и для того, чтобы это услышать, не нужно даже напрягаться.

– Хорошо. Пусть будет стадо слонов. Как мне ходить и куда – мое дело, и вас оно не касается! Почему вы преследуете меня?

– Я называю это иначе. Один раз я уже предупреждал тебя о том, что

джунгли – не парк культуры и отдыха, не стоит шляться по кустам в одиночестве. Между прочим, здесь водятся дикие звери.

– Лучше звери, чем некоторые особо надоедливые двуногие, – парировала Анна. Она понимала, что не права, но не призналась бы в этом даже под пытками. Она и сама не знала, что это на нее нашло. Раньше, помнится, ей всегда удавалось владеть собой.

Макс наконец обиделся.

– Нужна ты мне, – хмуро бросил он, сплюнув себе под ноги. – Я отвечаю за безопасность всех членов экспедиции, а ты все время лезешь в джунгли. В этих лесах я не бросил бы даже белую мышь, а тем более – тебя, глупую белую зазнайку, которая тигра видела только на картинке.

– Тигры здесь не водятся.

– А для того, чтобы справиться с тобой, тигр и не нужен, достаточно кого-нибудь помельче. Смотри сюда. Как ты думаешь – что это?

Он ткнул пальцем в ту самую улитку, которая уже взобралась на самый верх листа и замерла, слабо шевеля прозрачными рожками.

– Улитка, – пожалала плечами Анна.

– Молодец. Только это не просто улитка. Это улитка-самоубийца.

Анна подняла на него удивленные глаза.

– Она заражена паразитом, который развивался в ее организме достаточно долго. Теперь у него другая цель, а улитка, окончательно потеряв разум, сама не понимая того, стремится ему помочь. Тебя не удивляет, почему такая осторожная тварь преспокойно сидит на самом виду, да еще и мерцает, как новогодняя елка?

– В самом деле, почему?

– Она ждет, когда ее сожрет какая-нибудь птица. Паразиту необходимо попасть в ее организм, чтобы развиваться дальше, и он заставляет улитку добровольно стать жертвой.

– Этого не может быть, – неуверенно пробормотала Аня, переводя взгляд с улитки на невозмутимое лицо Макса.

В ту же секунду с верхушки соседнего дерева метнулась какая-то тень.

Негромко пискнув, пестрая птица уселась на ближайшую ветку. На людей она не обратила внимания. Ее глазки-бусинки изучали мерцающую улитку, которая не сделала ни малейшей попытки спрятаться от своего извечного врага. В следующую секунду птица взмахнула крыльями, стрелой пронеслась мимо Ани и исчезла среди листвы. Девушка посмотрела на слегка покачивающийся лист, на котором только что сидела улитка. Ее не было.

– Убедилась? – хмыкнул Макс.

– Да... О господи, что это?

Макс обернулся, чтобы посмотреть, что так напугало девчонку, но ничего не увидел. Он повернулся к ней и увидел, что она пятится к краю обрыва, по-прежнему испуганно пялясь на кусты. Он моментально понял, что сейчас произойдет, предостерегающе крикнул и протянул руку, но схватить ее не успел. В следующее мгновение глиняный выступ, на который она наступила, подломился, и Аня обрушилась вниз, не успев даже пискнуть.

Она заскользила по склону, точно слаломщик в суперфинале. Ее пальцы судорожно сжимались, пытаясь уцепиться хоть за что-нибудь, но безрезультатно. Ее руки и ноги существовали как бы отдельно от туловища, а голова... что голова? Анна вообще сомневалась, что она на месте. Липкая грязь облепила лицо, не позволяя открыть глаза. Огромные листья папоротника, которыми зарос пологий склон, больно хлестали ее тело.

«Конец! – мелькнуло в голове девушки. – Сейчас я сверну себе шею». Не успела она вынести себе приговор, как, пролетев еще пару метров и перекувыркнувшись в воздухе, шлепнулась плашмя в небольшое вонючее болотце со стоячей водой.

Чтобы не захлебнуться, Анна дернулась и села, хватая воздух открытым ртом. Лужа была довольно мелкой, ее ладони упирались в зыбкое дно. Она попыталась подняться, но дрожащие ноги не желали ее слушаться.

Банановые заросли на краю болота зашуршали. Анна съежилась, ожидая увидеть того, кто так напугал ее там, наверху. Но это был всего лишь Макс, которому удалось спуститься, даже не запачкавшись. В первое мгновение его лицо было встревоженным, но когда он увидел сидящую в луже Аню, испачканную с ног до головы липкой грязью, он громко расхохотался.

– А я-то думал, что ведьмы умеют летать! – съязвил Макс, не переставая смеяться.

– Извини, забыла дома свое помело! – огрызнулась Анна. Она не разделяла его восторга, растерянно хлопая глазами и совершенно не представляя, как выбраться из глупого положения.

Совершенно некстати она вспомнила свое брезгливое недоумение по поводу его костюма в тот день, когда они впервые столкнулись во дворе дома падре Мигеля. О, сейчас его поношенные брюки и рубашка выглядели словно смокинг по сравнению с ее собственной одеждой. Она с опаской осмотрела себя. Рубашка порвана в нескольких местах, на руках ссадины, с лица капает мутная вода. Как выглядит нижняя часть ее костюма, она

понятия не имела, так как сидела в луже по самую грудь.

– Пожалуй, на сегодня с тебя достаточно, – ухмыльнулся Макс, подходя ближе и протягивая ей руку. Она отбросила церемонии и ухватилась за него обеими руками. Он резко дернул Анну на себя, вытаскивая из воды, но в последнюю секунду девушка поскользнулась и осела обратно, увлекая за собой своего спасителя.

Обнаружив себя сидящим в той же луже, Макс глазам своим не поверил. То, что он произнес, осознав свое положение, очень точно отражало его состояние в данный момент времени, но, к сожалению, не может быть воспроизведено на страницах приличного издания.

Парень и девушка пару минут смотрели друг на друга, а потом оба расхохотались.

– Послушай, – спросил Макс, – а что тебя так напугало там, наверху?

– Мне показалось...– Анна замялась. – Мне показалось, что в кустах промелькнула пятнистая шкура – такая желтая, в черных разводах. И еще глаза. Светящиеся, точно угли, они смотрели прямо на меня...

– М-да... Пятнистая шкура, говоришь?

– Ты мне не веришь?

– Ну, как тебе сказать. Похоже, я перестарался.

– С чем?

– Со своими рассказами о хищных животных. Не думал, что ты такая впечатлительная.

– Вовсе я не впечатлительная! Я правда что-то видела!

– Да не могла ты ничего видеть!

– Почему это?

– Потому. Пятнистая шкура бывает только у гепардов, а они, хотя и распространены в этих краях, конкретно в этом лесу не водятся. Возможно, ты видела антилопу или муравьеда, из-за игры света и тени шкура показалась тебе пятнистой. Но эти животные не представляют никакой опасности. Так что в следующий раз, прежде чем сигать с обрыва, спроси меня, идет?

Анна пожала плечами и отвернулась. Ей не понравился нравоучительный тон, которым говорил с ней Макс, но она понимала, что доказать свою правоту не может.

Когда они наконец выбрались из болота, стало ясно, что возвращаться в лагерь в таком виде нельзя. Макс заявил, что знает одно местечко поблизости, где они смогут смыть с себя грязь и постирать одежду.

– А как же остальные? – забеспокоилась Анна. – Мы задержим всю экспедицию.

– Нет. Они решили заночевать здесь, чтобы утром начать спуск к реке. Дальше путь лежит по воде. До нее всего пара часов, но ночевать на берегу опасно, так же как и плыть по ней ночью.

– Почему?

– Крокодилы, водяные змеи и так далее.

Услышав о крокодилах, Анна примолкла и молчала до тех пор, пока откуда-то слева не раздался тихий гул.

– Что это? – спросила она.

– Сейчас увидишь.

И она увидела. Густые ветви внезапно расступились, и перед ней, точно во сне, возник водопад. Вода, бившаяся в неистовых судорогах, бурлила и шипела, закручиваясь в тугие спирали у валунов, разбросанных у подножия скалы. Миллиарды брызг сверкали на солнце, а в самом центре переливалась радуга.

Они прошли немного вдоль берега. Здесь вода текла относительно спокойно.

– Оставайся здесь, – сказал Макс. – Я буду вон за теми кустами. Насколько я понял, совместное купание не входит в твои планы?

Анна отчаянно замотала головой.

– Я так и подумал, – усмехнулся он и, насвистывая какую-то мелодию, скрылся в зарослях.

Оставшись одна, Анна из осторожности влезла в воду, не раздеваясь. Она не доверяла своему спутнику. Только оказавшись по грудь в воде, она стянула одежду и попыталась отмыть с нее грязь. Больше всего пострадали джинсы. Они были сплошь покрыты жирными пятнами отвратительного ржавого цвета, и, сколько она ни старалась, ей не удалось от них избавиться.

Покончив со стиркой, она, осторожно оглядываясь, выбралась на берег и разложила одежду на большом валуне. Потом, подумав немного, натянула белье на себя, оставив сушиться только джинсы и рубашку, и в таком виде вернулась в реку, чтобы наконец-то вдоволь поплавать.

Макс не был джентльменом. Поэтому он и не собирался вести себя, как джентльмен. Удобно устроившись в кустах и стараясь производить как можно меньше шума, он с удовольствием наблюдал за резвящейся в воде девушкой.

Анна бы очень удивилась, узнай она, что мысли о ней овладели мужчиной с силой бульдожьей хватки, несмотря на все его старания отвлечься. Не подозревая ничего подобного, она беспечно плескалась в воде. Когда это ей надоело, она выбралась на берег и растянулась на

камнях, подставляя тело теплomu закату солнцу.

Неожиданно из зарослей донесся оглушительный визг. Девушка вскочила на ноги, испуганно глядя в ту сторону. Она услышала какую-то возню и приглушенные проклятия, а потом ее глазам предстал взъерошенный Макс, пытающийся отодрать от себя крошечную обезьянку, вцепившуюся ему в волосы.

Анна мгновенно поняла, в чем дело. Густая краска залила ее щеки, когда до нее дошло, что этот негодяй подглядывал за ней самым бессовестным образом.

Макс отцепил наконец визжащую животинку и отбросил ее обратно в кусты. Он ни капельки не смутился, когда увидел разгневанное лицо девушки.

– Ты – полное дерьмо!

– А ты так очень даже ничего!

– Грязная тварь, проходимец! Козел!

Макс помрачнел от такого оскорбления и в два прыжка оказался рядом с ней. Анна поняла, что попала в ловушку, но было поздно. Макс тяжело дышал. Но не от злости. Злость его уже прошла. Теперь его обуревали совсем другие чувства. Девушка стояла совсем близко. Он ощущал тепло ее полуобнаженного тела. Ему захотелось стиснуть ее в объятиях и впитаться губами в ее мягкий рот. Он не знал, что его удерживает. Они были одни, шум водопада заглушил бы любой крик. Она оказалась целиком в его власти, однако он не посмел коснуться ее.

Он отступил на шаг назад и хрипло сказал:

– Пусть я грязный, опустившийся тип, но даже такие, как я, цепляются за жизнь. Если бы кому-нибудь в этом мире было бы безразлично, существую я или нет, я бы давным-давно свернул себе шею, но похоже, что дьявол хранит таких, как я, и приберегает для геенны огненной.

Анну ничуть не тронула эта речь, она молча развернулась, подбежала к валуну и принялась натягивать на себя полусухую одежду.

Макс отвернулся, но тут же услышал ее сдавленный вскрик.

Он не сразу понял, почему Анна с такой ненавистью смотрит на собственные брюки.

– Что-то не так? – осторожно поинтересовался он.

– Они...они...они се-ли-и-и!!! – всхлинула девушка и швырнула уже ненужные джинсы прочь. – Что мне теперь делать? Как я вернусь в лагерь в таком виде?

Макс едва сдержал улыбку, безуспешно пытаясь придать своей физиономии сочувственное выражение.

– Лежа надевать не пробовала? – спросил он, стараясь быть полезным и одновременно удержаться от созерцания пары стройных ножек, выглядывающих из-под вызывающе короткой рубашки.

– Отвяжись!

– Да пожалуйста.

– О черт!

– На вот, возьми!

Анна изумленно уставилась на Макса, который протягивал ей свои штаны, еще влажные после стирки.

– Вряд ли мои волосатые ноги произведут в лагере такой же фурор, как твои ножки, – пояснил он. – Надень это, а я как-нибудь обойдусь.

Появление в лагере парочки, одетой столь живописным образом, не могло остаться незамеченным. Никто не проронил ни слова, если не считать Минни, которая возмущенно фыркнула при виде Анны, щеголяющей в мужских брюках, так и норовящих свалиться с нее на землю. Остальные предпочли сделать вид, что такой костюм в порядке вещей. У Анны же после пережитых приключений уже не осталось сил на то, чтобы ломать себе голову над спасением собственной репутации.

Глава 8

Анна проснулась от того, что ей в ухо натекла вода. Открыв глаза, она не сразу поняла, что находится в гамаке посреди джунглей. От долгого лежания на спине мышцы затекли, и, когда она попыталась приподняться, в боку ощутимо кольнуло.

«Никогда больше не буду смеяться над больными радикулитом», – клятвенно пообещала себе она, потирая ноющее место.

Лил дождь. Такого ливня Ане видеть еще не доводилось. Целый водопад обрушился с неба. При воспоминании о водопаде она поморщилась. Густая крона деревьев, к стволам которых была подвешена ее «постель», немного защищала от тугих струй дождя, но все равно Анна была насквозь мокрая. Она хотела было переодеться, но подумала, что ее европейская одежда не рассчитана на подобную сырость и вряд ли может оказаться полезной. Поэтому она оставила все как есть.

Свесив ноги вниз, она нашарила на земле свои кроссовки. В них хлюпала вода, и она с отвращением натянула их на ноги.

«Чтоб я еще раз поверила в то, что поиски сокровищ романтичны? Да никогда! – чертыхнулась про себя девушка. – Киношники безбожно врут. На самом деле это отвратительное занятие».

Впрочем, никакие проклятия не могли заставить дождь прекратиться, а ее теплая, уютная квартирка была слишком далеко. Поэтому Аня вынуждена была смириться. Ей очень хотелось узнать, изменятся ли вчерашние планы в связи с нетипичными для этого времени года климатическими условиями. Она повертела головой и обнаружила, что мужская часть экспедиции собралась возле Грина и, оживленно жестикулируя, что-то обсуждает.

Через час они, выстроившись в цепочку, уже продирались сквозь заросли лиан. Английские, польские, индейские и русские ругательства то и дело разносились по округе.

Жидкая грязь хлюпала под ногами. За шиворот лилась вода. Одежда облепила тело. Утешало только то, что противная мошкара, досаждавшая все это время, куда-то попряталась. Но, честно говоря, это было слабое утешение. Вдобавок ко всему усилился ветер. Анна шагала, как зомби, механически переставляя ноги и тупо глядя в спину тащившегося впереди Марека. За ней следом плелись носильщики. Они тихо переговаривались между собой. Анна не понимала их языка, но чувствовала по интонации,

что они выражают недовольство.

Внезапно ярость ветра достигла предела. И произошло невероятное. Дерево, мимо которого только что прошла Анна, угрожающе затрещало и стало крениться, разрывая волокна древесины и ломая ветви. Анна услышала треск, обернулась и громко закричала при виде надвигающейся на нее машины.

Она словно окаменела от ужаса, не в силах пошевелиться. Неизвестно откуда взявшийся Макс успел отбросить ее в сторону в тот момент, когда огромное дерево рухнуло, увлекая за собой растущих рядом соседей.

Анна сидела на земле, мотая головой, не понимая, как оказалась в безопасном месте, свободном от ветвей поверженного великана. Макса рядом не было. Рядом стояли встревоженный Грин и Янси. Минни испуганно жалась в стороне, повиснув на руке у Марека, который тоже выглядел не лучшим образом.

Но не всем так повезло, как поняла Анна позднее. Она увидела Макса возле дерева. Вместе с другими индейцами он пытался приподнять тяжелый ствол. Поднявшись на ноги и не обращая внимания на боль в колене, Анна бросилась к ним. За ней последовали Грин, Янси и Марек.

Один из носильщиков, тот самый, что шел следом за Анной, теперь лежал на земле, морщась от боли. Его нога, прижатая толстой веткой, истекала кровью.

Наконец общими усилиями ствол приподняли и индеец вытащили из-под него. Он тихо стонал, держась за ногу, из которой хлестала кровь.

– Он серьезно ранен! – воскликнула Аня, обращаясь к мистеру Грину.

– Негодяй, он угробил мою аппаратуру! – сердито сказал тот, и Аня вдруг заметила, что его лицо перекошено от едва сдерживаемой ярости. Это удивило ее. Она не понимала, как можно сокрушаться об аппаратуре, если пострадал живой человек.

Опустившись на колени, она принялась осматривать рваную рану. Она совершенно не разбиралась в медицине, но даже ей было понятно, что в таком состоянии индеец не сможет идти дальше. Она сказала об этом Грину, и его ответ поразил ее:

– Пусть возвращается назад, – отрезал американец.

– Но это невозможно! – осмелилась возразить Аня. – Он же погибнет!

– Нужно было быть осмотрительнее, – пожал плечами Грин и отвернулся, давая понять, что менять свое решение не собирается.

Анна растерянно огляделась, пытаясь найти поддержку у остальных, но они не желали связываться с Джошем и просто отводили глаза.

Вскочив на ноги, Аня бросилась следом за Грином. Догнав его, она,

запыхавшись, ухватила его за рукав и заявила:

– То, что вы делаете, – бесчеловечно. Нельзя перешагивать через живых людей!

Минни, стоявшая рядом, возмущенно вскинула брови, рассерженная подобной бесцеремонностью, остальные застыли, ожидая, что на ее голову обрушится гневная отповедь, а то и еще что-нибудь похуже, но Грин ответил неожиданно мягко:

– Деточка, я понимаю ваше огорчение, но и вы должны понять меня. Наши жизни сейчас – всех без исключения – всего лишь ставка в опасной игре. И, может быть, завтра вам придется перешагнуть через меня, чтобы идти дальше. Вы понимаете?

Анна кивнула.

– Дайте мне полчаса времени.

– Для чего? – спросил Грин, которого удивила ее просьба.

– Я остановлю кровь и немного подлечу рану этого несчастного.

– Он будет здоров?

– Не совсем, поклажу нести он не сможет, но будет в состоянии двигаться вместе с нами, не задерживая движения.

Несколько секунд, показавшихся Ане длинными, как вечность, Грин смотрел на нее так, словно видел впервые, затем кивнул:

– Что ж, – сказал он спокойно, – полчаса у нас есть.

– Спасибо!

– Но ни минутой больше.

Анна управилась за двадцать минут. Правда, после титанических усилий, которые ей пришлось приложить, ей самой требовалась помощь, но она, упорно сжав губы, двигалась следом за остальными, стараясь не отставать.

Индеец, которого она поставила на ноги за столь короткое время, долго благодарил, глядя на девушку со священным ужасом, а потом снял с шеи амулет в виде небольшого прозрачного камушка, окруженного разноцветными перьями, висящими на кожаном шнурке, и протянул его Анне.

– Возьми, – сказал он, с трудом подбирая английские слова.

– Что это? – спросила она, держа вещицу на раскрытой ладони.

– «Глаза малютки».

– Какого малютки? – Анна подумала, что неправильно поняла его.

– Бога. Надень это и не снимай. Амулет защитит тебя в нужную минуту. – Большой ладонью, покрытой грубыми мозолями, индеец накрыл ее руку, показавшуюся самой Анне в этот момент маленькой, почти

детской. Потом индеец несколько раз кивнул и отошел к своим сородичам, благоговейно взиравшим на белую «шаманку» издали.

Раненый индеец стараниями Ани вполне смог передвигаться самостоятельно, но двигаться так же быстро, как остальные, ему было не под силу. Для окончательного выздоровления требовалось время, а его не было. Он медленно тащился в самом конце цепочки, все больше отставая от остальных.

Из-за тяжелых дождевых облаков, которые заволокли небо, стало совсем темно, хотя время еще не приблизилось к полудню. Но молнии, полыхавшие одна за другой, так ярко освещали лес, что человек был виден отчетливо, как на ладони. В темноте он мог остаться незамеченным, но вспышки молний выдавали его любому врагу, притаившемуся у тропы...

Чем дальше продвигалась экспедиция, тем реже росли деревья и кустарники, топкая влажная почва была для них губительной. Роскошные пальмы постепенно сменились низкорослыми ивами, которые погибали в дождливый сезон, чтобы в сухое время года снова разрастись. Время от времени встречалось другое, довольно причудливое дерево. Анна слышала, что индейцы называли его ириатрией. Пузатый ствол возвышался на высоте двух метров, как будто на сваях. На самом деле это были всего лишь мощные корни. Дерево было высоким, не менее двадцати метров. И там, на самом верху, у него росли невероятно огромные зубчатые листья, похожие на гигантский зонтик.

Однако вскоре перестали встречаться и эти деревья. Теперь вокруг простирались только заросли бамбука. Анна, до сих пор видевшая это растение исключительно в виде удочки, поразились, что высота побегов оказалась метров пятнадцать, а то и все двадцать!

Почва становилась все более зыбкой. Вода сочилась под ногами, мгновенно образуя маленькие лужицы.

Через полчаса гроза прекратилась. Небо очистилось и снова стало ярко-синим. Выглянуло солнце. Его лучи, точно золотистые тонкие шпаги, пронзили кроны деревьев, отражаясь в мокрых листьях. От земли повалил пар. Казалось, воздух светится – это крошечные водяные капельки переливались в солнечном свете. Из-под ног путников с тонким писком вырывались маленькие птички, прятавшиеся в траве от дождя. Их оперение было не менее красиво, чем у колибри, – темно-зеленое, с фиолетовой каемкой по краям крыльев.

Но Аня не обращала внимания на поистине сказочное зрелище. Она уже давно не видела раненого индейца. Он безнадежно отстал. Правда, Грин успокоил ее, пообещав дожидаться раненого у реки, но сердце Анны

сжималось от недоброго предчувствия.

Когда они спустились на берег реки и мужчины занялись резиновыми лодками, Аня беспокойно металась возле них, то и дело встревоженно посматривая на тропу, ожидая, что вот-вот появится высокий прихрамывающий человек. Но он все не появлялся.

Наконец девушка не выдержала.

– Мистер Грин, – обратилась она к американцу, который только что отдал команду спускать лодки на воду, – пожалуйста, разрешите мне вернуться немного назад и поискать этого человека. Возможно, ему потребуется помощь, чтобы догнать нас.

Ее просьба не вызвала восторга у Грина, он полагал, что раненый задерживает их, и предпочел бы немедленно отправиться в путь, но что-то в глазах Ани заставило его согласиться с ее предложением.

– Хорошо, – нехотя кивнул он, – у вас есть еще сорок минут. Возьмите кого-нибудь с собой, но постарайтесь не задерживаться.

Сопровождать Анну вызвался Макс. Это было для нее неожиданностью. Честно говоря, она предпочла бы кого-нибудь другого, но в данном случае проявлять строптивость не время, и она покорно отправилась с ним в обратную сторону.

Минут через двадцать Макс вдруг остановился, внимательно разглядывая влажную землю у себя под ногами. Анна старательно таращила глаза, но не видела ничего, кроме множества следов.

Тем временем Макс все больше хмурился.

– Что ты увидел? – нетерпеливо спросила девушка.

– Кое-что такое, что мне очень не нравится.

– Где индеец?

– Я и сам хотел бы это знать, – покачал головой следопыт.

– Говори, пожалуйста, яснее, – разозлилась Аня.

– Рад бы, но сам ничего не понимаю. Одно ясно – индеец исчез вот на этом самом месте.

– Как это исчез?!

– А вот так вот. Его следы обрываются здесь, дальше он не пошел и куда делся – непонятно.

– Может быть, решил повернуть обратно? – неуверенно предположила Аня. Ей почему-то очень хотелось, чтобы исчезновению индейца нашлось простое, понятное объяснение.

– Нет, – категорически возразил Макс. – Он не возвращался. Следы ведут только в одном направлении.

– Но как же так?

– Это уж ты сама решай – как. Ты же у нас специалист по мистике.

– При чем тут мистика? – возмутилась девушка. – Может, на него хищник какой-нибудь напал. Индеец был ранен, а запах крови, насколько я знаю, привлекает диких зверей.

– Надо же, какая ты умная, – проговорил Макс с издевкой. – Только не учла всего два маленьких пустяка: во-первых, хищники не охотятся во время дождя. Не спрашивай – почему, слишком долго объяснять, просто поверь, что это так. Но даже если бы это был исключительно голодный зверь, которого голод заставил охотиться на любую добычу, то должны остаться следы борьбы, а их здесь нет.

– Совсем?

– Совсем.

– Черт знает что такое. – Анна растерянно огляделась вокруг, отыскивая хоть что-нибудь, что могло бы опровергнуть слова Макса. Она даже подняла голову, да так и застыла, уставившись на толстую ветку, низко нависшую над тропой, как раз над тем самым местом, где кончались следы человека.

Макс проследил за ее взглядом и еще больше нахмурился. Он задумчиво поскреб подбородок, недоверчиво качая головой.

– Невероятно, – наконец пробормотал он.

– На него напали отсюда?

– Похоже на то. Но я знаю только одного хищника, который охотится таким способом. Это ягуар...

– А они здесь не водятся, – закончила за него Анна и почувствовала, как ноги у нее подгибаются.

Глава 9

Мистер Грин выслушал сбивчивый рассказ Ани. По его лицу невозможно было определить, что он думает по этому поводу. Он просто велел всем садиться в лодки, не желая задерживаться в этом опасном месте ни одной лишней секунды.

Индейцы вели себя иначе. Во время разговора Ани и американца они внимательно прислушивались и, когда девушка закончила, стали оживленно переговариваться между собой. Аня не поняла ни слова, но уловила знакомое имя Юм-Чак. Это заинтересовало ее, и она спросила Янси:

– Что они говорят?

– Глупости всякие, – отмахнулся оператор, озабоченный тем, чтобы пристроить свою драгоценную кинокамеру в безопасное место.

– А все же? – не отставала Аня.

– Говорят, что это проделки бога Юм-Чака. Он, дескать, рассердился из-за того, что мы покушаемся на его сокровища, и собирается уничтожить нас всех. Короче, чушь собачья.

– А почему они решили, что это именно его рук дело? – удивилась девушка.

– Потому что больше всего этот кровожадный идол любит превращаться в огромного гепарда. Да выброси ты из головы эту ерунду. Ты же не веришь, что несчастного индейца утащил оживший индейский божок?

– Конечно, нет, – ответила Аня. Но она соврала.

* * *

Русло реки, по которой скользили легкие резиновые лодки, извивалось, как большая желтая змея, лениво огибая многочисленные острова и островки, образованные скоплениями гнилой древесины. Густые кроны деревьев буквально касались земли по ее глинистым берегам. Вьющиеся растения цеплялись за их замшелые сучья и неподвижно свисали вниз в застывшем воздухе, опускаясь до самой воды. Фантастические цветы оживляли зелень яркими красками. Это было царство красоты, однако над этим царством витало дыхание тайны и...

смерти. Аня это остро чувствовала, хотя изо всех сил пыталась заставить себя успокоиться. Но тишина, неотвязный запах гнили и влажный спертый воздух действовали угнетающе.

Остальные чувствовали себя не лучше. Трагическое и таинственное исчезновение индейца-носильщика тяжело подействовало на всех членов экспедиции без исключения. Никто не решался заговорить на эту тему, но все думали об этом, и в лодках царило всеобщее молчание.

Весь остаток дня они провели на воде. Только к вечеру, когда солнце начало клониться к закату, решено было пристать к берегу. Макс сообщил, что в этом месте расположена небольшая деревушка, в которой проживало полудикое племя индейцев, ведущих обособленный образ жизни. Впрочем, индейцы эти настроены по отношению к белым достаточно миролюбиво и не будут иметь ничего против, если на одну ночь лагерь расположится неподалеку от их деревни.

Проведя много часов в неустойчивой лодке, Анна была ужасно рада почувствовать под ногами твердую землю. Минни здорово укачало, она побледнела настолько, что ее смуглые щеки теперь почти не отличались цветом от Аниной кожи. Мистеру Грину пришлось на руках выносить ее на берег, так как самостоятельно она не могла сделать и шагу.

Кое-как все выгрузились на берег и, пройдя всего десяток метров по хорошо утоптанной тропинке, увидели впереди высокую ограду, за которой обнаружилось полтора десятка хижин, вокруг которых толпились индейцы.

Аня, неловко спрыгивая на берег, умудрилась набрать полные кроссовки песку. Прыгая на одной ноге, она попыталась избавиться от колючих камешков и щепок. Процесс занял некоторое время, и когда она наконец закончила приводить себя в порядок, последний индеец давно скрылся в банановых зарослях.

Но деревня, как и говорил Макс, находилась буквально в двух шагах от берега, и Анна, пройдя всего десяток метров, наткнулась на плетеную изгородь, за которой обнаружилось несколько хижин, больше напоминающих шалаши. Точно такие же Аня в детстве строила на краю дачного участка своей бабушки в компании соседских ребяташек. Правда, вместо огромных пальмовых листьев, которыми устилали крыши местные индейцы, детишки использовали обыкновенные придорожные лопухи, но в остальном сходство было поразительным.

Почти все жители деревушки высypали поглазеть на пришельцев. Они плотным кольцом обступили гостей. И вдруг среди черноволосых, лохматых голов мелькнули белые кудри. Аня удивилась. Откуда в такой глуши взялась блондинка?

Она протиснулась вперед, чтобы получше рассмотреть незнакомку, которая уже вела оживленную беседу с мистером Грином, успев сообразить, кто среди них главный.

Молодая женщина была на редкость привлекательна, но ее красота была особого рода – пышная, здоровая, белотелая красота, давно изъятая из обращения благодаря модным дефиле и фотосессиям. И глаз таких, как у нее, уже ни у кого нет: огромных, растерянных и беззащитных. И персиковой кожи – как с рекламы мыла начала прошлого века, – которую не мог испортить даже толстый слой пыли.

Женщина оказалась антропологом из Кельна. Едва сдерживая слезы радости при виде европейцев, она сообщила, что по неосторожности, увлеченная своими исследованиями, забралась в ужасную глушь. Ее ассистент сорвался со скалы, а сама она, полуживая от голода и усталости, через несколько дней набрела на эту деревушку. Случилось это больше месяца назад. Единственное средство связи с внешним миром погибло на дне ущелья вместе с ассистентом, и она уже отчаялась когда-нибудь вернуться в цивилизованный мир. Индейцы относились к ней дружелюбно, но никто не соглашался стать ее проводником и указать дорогу в Эль-Тигре, ближайший населенный пункт.

История Эльзы звучала очень трогательно, но Анна почему-то не поверила ни единому ее слову. Она и сама не могла бы объяснить себе, почему несчастная женщина внушает ей подозрения, но в том, что с ней не все ладно, была уверена.

Кроме Анны, еще один человек не поверил рассказу блондинки. Но им руководили совсем иные чувства. Ревность острой иглой вонзилась в сердце Минни, едва она увидела эту рубенсовскую красавицу с русалочьими глазами. Однако Минни не торопилась обнаруживать свои чувства. Мистер Грин и остальные члены экспедиции прониклись сочувствием к незадачливой путешественнице и в один голос решили, что дальше она пойдет с ними, а с первым же транспортом, который должен подойти к ним, как только они найдут колодец, Эльзу отправят в город.

Услышав такое предложение, Эльза принялась горячо благодарить своих спасителей. При этом она то и дело, словно невзначай, прикасалась к ним изящной ручкой, от чего мужики млели, как подтаявшее мороженое на солнце. Минни, позабыв о своей усталости, стояла в стороне мрачнее тучи, искоса поглядывая на неожиданную соперницу. Даже Анна, к которой она до сих пор испытывала неприязнь, теперь казалась Минни не такой уж опасной. Эта, по крайней мере, держалась сдержанно и не вешалась на всех мужиков подряд, а то, что явилась после прогулки в брюках этого

мускулистого проводника, так до него Минни не было никакого дела.

Ане стало жаль девушку. Она подошла к Минни и сказала:

– Не переживай.

Минни поняла, что имела в виду эта русская, но ей не хотелось, чтобы ее жалели. Прикусив губу, она вздернула подбородок и процедила:

– Вот еще. С чего мне переживать? У этой коровы слишком толстая задница, чтобы я расстраивалась на ее счет. Все мужики одинаковы – хоть в джунглях, хоть в столице. Стоит им увидеть юбку, как они моментально теряют голову. Джош не исключение. Я к этому привыкла. Давно поняла: главное – не строить иллюзий. Если уж тебе достался Пиноккио, не стоит пытаться обтесать его до состояния нормального человека. Пиноккио деревянный, ему ничего не сделается, а ты насаждаешь себе заноз.

Анна рассмеялась, услышав такую точку зрения. А ведь девчонка права. Главное – не строить иллюзий.

Эльза тем временем беспечно щебетала, окруженная мужчинами, наслаждаясь их вниманием. Даже нелюдимый Марек поддался ее обаянию и внимал красотке, открыв рот. Даже Билс, суровый и непробиваемый, как скала, снисходительно улыбался ее шуткам. Каждый стремился хоть чем-нибудь угодить ей, прикрыть ноги пледом, предложить кусок повкуснее и так далее. Женщина только весело смеялась, встряхивая волосами, ее воркующее «спасибо, дорогой» начало раздражать Анну. Она не испытывала ревности, как Минни, так как ей некого было ревновать, но ее все сильнее охватывало беспокойство.

Наконец, уже в который раз посмотрев на Эльзу, Анна неожиданно поняла, в чем дело. У той были короткие волосы, а многие подружки Ани носили именно такие короткие стрижки. Стрижка Эльзы выглядела так, словно женщина только недавно побывала в кресле парикмахера. Но ведь она утверждает, что больше месяца провела в джунглях, в ужасных условиях, не имея даже шампуня, используя для мытья мутную илистую воду из реки. Аня провела здесь всего несколько дней, но ее густая шевелюра уже успела превратиться в спутанную конскую гриву. То же самое произошло с блестящими волосами Минни – сейчас они висели малопривлекательными сосульками. Тогда почему у Эльзы волосы в прекрасном состоянии?

Аня понимала, что ее подозрения слишком слабые, чтобы сообщать о них кому бы то ни было, но для себя она приняла решение не спускать глаз с новой попутчицы. Ее интуиция подсказывала, что женщина неспроста возникла у них на пути. Но какую цель она преследовала? Это предстояло выяснить.

После кошмарной ночи на сыром воздухе, в обществе целой стаи каких-то жутко приставучих, мерзко пищащих мошек, наступило не менее кошмарное утро. То есть кошмарным оно показалось Ане. Она не выспалась, у нее болели мышцы спины, а вся ее одежда была влажной от росы. За ночь ее решимость следить за Эльзой только укрепилась, но теперь к этому примешивалась еще злость за отвратительно проведенную ночь. Сама Эльза провела ее в удобной палатке – роскошь, позволительная лишь мистеру Грину и его подружке. Судя по надутым губам Минни, ей подобное соседство пришлось не по вкусу. Она так рассердилась, что не захотела плыть в одной лодке с Джошем и демонстративно устроилась рядом с Аней.

К немалому удивлению обеих, к ним попросилась и Эльза. Похоже, она решила сменить тактику и всю дорогу пыталась разговорить Минни, не обращая внимания на колкие ответы и более чем резкие реплики последней.

Анна не переставала удивляться силе обаяния этой странной женщины. На ее глазах Эльза с бесконечным терпением, шаг за шагом завоевывала доверие настороженной девушки. Причем она старалась очаровать только Минни. Анна ее нисколько не волновала, и, похоже, ее присутствие даже раздражало женщину, хотя она тщательно скрывала это.

Разговор как-то незаметно перешел на недавние события, связанные с исчезновением раненого индейца, а потом коснулся истории нападения таинственного животного на Эль-Тигре, похищавшего маленьких детей. И в том, и в другом случае подозревалось, что это животное – гепард.

– Гепард, вы сказали? – переспросила Эльза, выслушав историю с широко раскрытыми глазами, которые раскрывались еще шире в особенно напряженных местах повествования Минни. В эти моменты Эльза походила на фарфоровую куклу, которых продают в антикварных лавках, не хватало только кружев и чепчика.

Минни, очевидно, не избалованная наличием в своей жизни таких благодарных слушателей, вдохновенно добавила, наверное, для того, чтобы сделать свой рассказ еще более захватывающим:

– Наши носильщики говорят, что это дело рук их индейского бога Юм-Чака, который разгневался на то, что кто-то пытается посягнуть на его сокровища.

К удивлению Ани, Эльза не согласилась с этим утверждением.

– По-моему, если уж искать мистическое объяснение случившемуся, то скорее тут идет речь о Киватето.

– О ком? – не поняла Минни.

Незнакомое имя заинтересовало и Аню. Теперь она тоже внимательно прислушивалась к разговору.

– Киватето – разновидность вампира, – охотно пояснила Эльза. В ее глазах зажегся странный огонек. Было видно, что она наслаждается произведенным впечатлением. – Только эти вампиры – местного значения, и жертв они выбирают не всяких.

– А к-каких? – заикаясь, прошептала Минни.

– Лучше все по порядку, – улыбнулась Эльза. – Иначе тебе будет непонятно. Киватето, по местным поверьям, душа женщины, умершей во время родов. После смерти телесной оболочки такая женщина продолжает питаться кровью живых. Но взрослые люди ее не интересуют. Потому что она охотится только на детей. Когда ты сказала, что в Эль-Тигре пропадали преимущественно дети, я сразу подумала о Киватето. Кстати, при необходимости она легко может принять облик любого крупного животного.

– Но ведь индеец не был ребенком, – возразила Минни.

– Ну, во-первых, на него действительно мог напасть хищник, привлеченный запахом крови. А во-вторых, иногда Киватето, когда бывает особенно голодна и не может найти подходящей добычи, не брезгует и взрослыми людьми. Правда, это не доставляет ей никакого удовольствия.

– У вас удивительно глубокие знания по этому вопросу, – усмехнулась Аня, внимательно следя за реакцией женщины на свои слова. – А что, антропология включает в себя изучение легенд и преданий подобного рода? Мне казалось, что этим занимаются несколько иные области науки?

Аня сознательно выбрала такой тон, граничащий с грубостью. Она надеялась, что ей удастся вывести Эльзу из себя и заставить показать истинное лицо. Но ее ждало разочарование. Лишь на долю секунды в глазах женщины, устремленных на девушку, мелькнула яростная ненависть, но уже в следующее мгновение она, растерянно хлопая длинными ресницами, пролепетала:

– Вы, кажется, рассержены? Похоже, зря я рассказала эту историю. Конечно, это всего лишь легенда. Мне рассказали ее индейцы в деревне, где я провела столько времени. Знаете, когда находишься в такой ситуации, дни тянутся так медленно, и, чтобы хоть немного скрасить ожидание, я готова была выслушивать все, что угодно, хотя сейчас мне и самой эти сказки кажутся нелепыми.

«Ну что же, один—ноль в твою пользу», – подумала Анна. Затея не удалась, Эльза сумела вывернуться, хотя теперь будет опасаться Аню, понимая, что та ей не доверяет. Интересно, что она предпримет для своей

безопасности? Ане страшно не хотелось, чтобы меры, предпринятые Эльзой, оказались слишком серьезными. Она уже успела понять, что эта женщина гораздо хитрее, чем казалась на первый взгляд, и жалела, что слишком рано обнаружила свое истинное к ней отношение.

Положение спас Янси, которого вдруг озарил один из приступов вдохновения.

– Какая чудная картина! – тараторил он, направляя на девушек свою камеру. – Две брюнетки и блондинка, страсть и женственность! Минуточку, дамы, посмотрите сюда! Анна, не хмурьтесь, Минни, прекрати строить рожи хотя бы на минуту. Вы, Эльза, просто великолепны.

Любая женщина, знающая, что ее снимают, способна думать только о том, как она выглядит в данную минуту. Особенно, если рядом находятся еще две привлекательные особы. Трое в лодке не были исключением. На некоторое время они позабыли обо всем, видя перед собой блестящий глаз объектива.

После неожиданного выпада Анны Эльза стала вести себя осторожнее и предпочитала вести разговоры только на нейтральные темы. Аня не принимала участия в беседе, она на какое-то время вообще перестала прислушиваться к разговору, погруженная в свои мысли.

Молчание нарушали только крики туканов, ярко окрашенных птиц с огромным, величиной почти что с собственное тело, клювом. Их было великое множество – не меньше, чем в наших городах голубей на помойке. Правда, к счастью, голуби не издают такие отвратительные звуки, похожие на скрип плохо смазанного колеса. Карканье вороны и то звучит гораздо благозвучнее, ну, по крайней мере, тише!

Это был последний переход. Они неумолимо приближались к цели, к тому месту, где, по расчетам Марека, должен был находиться мертвый город. Найдут ли они его? Никто не мог ответить на этот вопрос, даже Марек, хотя он был больше других уверен в успехе.

Чем ближе была заветная цель, тем больше менялась река. Анна не могла не заметить этих изменений, хотя не могла бы сказать, что именно ей не нравится. Вокруг по-прежнему радовали глаз живописные тропические леса, река медленно несла лодки вперед, но ставшие уже привычными звуки, доносившиеся из зарослей, почему-то стихли. Замолчали и люди. В этой тишине скрывалось что-то таинственное и жуткое. Непривычная обстановка и молчание спутников усиливали сверхъестественность происходящего. Анне стало казаться, что это мертвецы, плывущие по реке смерти, сопровождают ее душу в ад. Она попыталась отогнать неприятные картины, но они настойчиво вставали перед глазами.

Джунгли тоже изменились. Это стало понятно, как только лодки пристали к берегу. Уже с первых шагов они поняли, что даже о каком-то подобии тропы не стоит и мечтать. Лианы и папоротники стояли впереди сплошной стеной. Похоже, в этих краях не ступала нога человека. Да что там человека! Здесь не водились даже звери, нигде не видно было следов их пребывания.

Если отсутствие человеческих следов можно было объяснить – индейцы считали эти места священными и ни за что не решились бы потревожить покой своих грозных предков, – то отсутствие животных, не обремененных суевериями, оставалось загадкой.

Каждый метр, каждый шаг вперед приходилось буквально отвоевывать у джунглей. Лианы рубили все, кроме женщин и носильщиков, – они и так были нагружены сверх всякой меры. Кроме того, они определенно были очень испуганы.

Первыми за мачете взялись Макс и Билс. Несмотря на то, что Билс был гораздо крупнее и мускулистее Макса, он с трудом поспевал за следопытом. Его рубашка взмокла от пота, лицо лоснилось от выступившей влаги. Через час он запросил о передышке. Его место занял мистер Грин. Макс, казалось, совершенно не устал и продолжал работу еще час.

Мужчины сменяли друг друга, и экспедиция уходила все дальше в лес. Заминка произошла только однажды, когда очередь дошла до Марека. Он попытался улизнуть от тяжелой обязанности, ссылаясь на то, что ему надо сохранить силы, чтобы точно рассчитать местоположение города. Но его пылкая речь разбилась о холодный взгляд Грина, и он, ворча и жалуясь, взял из рук Макса индейский топор.

По пути все чаще стали попадаться огромные обломки скалы, которые приходилось огибать, что, естественно, затрудняло движение.

Когда все окончательно выдохлись, перед ними неожиданно возникла большая поляна, идеально ровная, покрытая жесткой травой. Это место как нельзя лучше подходило для того, чтобы разбить лагерь.

Пока индейцы устанавливали палатки, мистер Грин велел Мареку подключить компьютер. Это заняло совсем немного времени. На мониторе ноутбука появилась красочная картинка. Это была карта Марека. Анна видела ее впервые. Ее заинтересовали различные значки, от которых у нее поначалу зарябило в глазах, но, присмотревшись, она начала разбираться, что к чему.

Больше всего карта напоминала геологическую. На ней были обозначены рельеф, минеральный состав почвы, русло реки и прочие подробности. Анна с удивлением узнала, что точное место города

неизвестно. Искать предстояло в радиусе трех километров от этой поляны, причем направление поисков также было неизвестным. Анна прикинула, сколько времени займут такие поиски, учитывая, что джунгли практически непроходимы, и здорово приуныла.

Судя по выражению лиц, остальные тоже были далеки от восторга. Мистер Грин все больше хмурился, понимая, что задача сильно усложнилась. Никто не ожидал, что эти места окажутся столь труднодоступными.

Марек, почувствовав общее настроение, попытался исправить положение.

– На самом деле все не так плохо! – горячо заговорил он, быстро тыкая в кнопки. Изображение немного изменилось, интересующий их участок укрупнился и стал еще более подробным. – Чичен-Ица построен из обработанной скальной породы. Вот видите, здесь точно указаны все те места, где расположены подобные скопления. Грубо говоря, город – это тоже скала.

– Раз, два, три... восемь... двенадцать... – принялась подсчитывать Минни, сосредоточенно тыча пальчиком в экран. – Да таких участков здесь целых пятнадцать! Сколько же мы будем искать нужное место? Это если еще город и в самом деле находится здесь!

– Он здесь! – обиженно воскликнул Марек. – Все документы говорят о том, что именно здесь находится Чичен-Ица, мертвый город. Кроме того, нам нет нужды обследовать все эти скалы. Большая часть из них слишком мелкие, а город – достаточно крупная постройка.

– Все равно остается пять довольно крупных участков, – возразил Грин. – Это немало, учитывая, что у нас всего шестеро мужчин, а отправляться на поиски нужно как минимум по двое. Марек и Янси практически бесполезны, они не смогут быстро расчистить дорогу, а это значит, что на проверку всех подозрительных скальных скоплений уйдет еще больше времени.

Возразить на это было нечего. У них подходили к концу запасы пресной воды и пищи, и максимум, на что они могли рассчитывать, – это три-четыре дня.

Анна рассматривала изображение, выведенное на компьютер. Она заметила кое-что интересное.

– А что означает вот это? – спросила она, указывая на несколько значков возле одного из скальных скоплений.

– Что? Где? – недовольно спросил Марек, раздраженный тем, что кто-то усомнился в правильности его расчетов. – Ах, это. Это кальций.

Анна старалась не обращать внимания на высокомерную интонацию, сквозившую в его голосе.

– Я знаю, что это кальций, – мягко проговорила она. – Но здесь символ, обозначающий этот минерал, выделен красным, а в других местах он зеленый. Почему?

– Потому что здесь его много. И при чем тут кальций? Мы ищем город, а его строили из камней. Пожалуйста, оставьте свое праздное любопытство на потом, если можно.

– Подожди, Марек, – остановил его Грин. – Мне кажется, стоит послушать то, что хочет сказать Анна. Говори, девочка. Что ты придумала?

Ободренная этим замечанием, Анна заговорила смелее:

– В этом городе Чичен-Ица или неподалеку от него расположен колодец, так?

– Разумеется, – фыркнул Марек. – Не стоит повторять очевидные вещи.

– Заткнись! – рявкнул Грин. Марек обиженно замолчал.

– По преданию, в колодец сбрасывали девушек, – продолжала Анна. – За сотни лет их скопилось там достаточно много. Точнее, на дне колодца собралось множество человеческих скелетов. А скелеты состоят из...

– Кальция! – закончил за нее Грин. Его глаза загорелись от возбуждения. Он с восхищением посмотрел на Анну. Остальные, пока еще не совсем понимая, что означает внезапная смена настроения предводителя, настороженно переводили взгляды с Грина на Анну.

– Девочка моя, это гениально! Ты не только смогла точно указать место, где стоит искать в первую очередь. Ты нашла доказательство существования колодца!

– Я бы не стал радоваться раньше времени, – процедил Марек сквозь зубы. – Возможно, это просто какое-то кальциевое месторождение.

– Не важно, – отрезал Грин. – Поиски начнем именно с этого места, а там будет видно. Но я уверен, что Анна нашла верное решение.

Глава 10

На разведку решено было отправить Макса, Билса и, разумеется, самого мистера Грина. Янси настоял, чтобы его тоже взяли с собой, так как считал, что должен обязательно запечатлеть такое событие на пленку. Марек демонстративно отказался идти, заявив, что не хочет попусту тратить силы. Уговаривать его не стали.

Анна после некоторых раздумий попросила разрешения отправиться вместе с остальными. Грин не посмел ей отказать, так как честь важного открытия принадлежала именно ей.

Незадолго до отправления Макс подошел к Ане и немного неуверенно предложил:

– Возьми это.

– Зачем? – искренне удивилась девушка, рассматривая пистолет, лежащий на его широкой ладони.

– Мало ли что.

– Я должна носить его? – спросила она, взвешивая на руке довольно тяжелую «игрушку».

– Точно, – кивнул Макс.

– А мне пистолет? – потребовала неизвестно откуда взявшаяся Минни.

– Тебе, душечка, он ни к чему, – охладил ее пыл подошедший следом Грин. – Ты останешься в лагере, и о тебе будет кому позаботиться.

Минни покраснела, как астраханский помидор, от такой несправедливости у нее пропал дар речи. Но хитрый Грин не стал ждать его возвращения и дал немедленную команду отправляться.

* * *

Они еще не успели дойти до скал, когда Анна поняла, что попала в так называемую аномальную зону. Ее охватило знакомое чувство животного страха, хотя, на первый взгляд, вокруг не было ничего такого, что могло бы вызвать это ощущение.

По мере того как они все дальше уходили от лагеря, заросли становились все темнее и гуще. Перед глазами девушки предстали джунгли в своем первозданном виде: деревья, гигантские листья, лианы, чудовищные корни – все переплелось в едином хаосе, в котором трудно

было ориентироваться без света солнца, едва проникающего в чащу сквозь густо переплетенные ветви деревьев. Эти таинственные дебри казались следопытам настолько подозрительными, что они готовы были стрелять в любой момент.

Три часа люди пробирались по густым зарослям, и вдруг джунгли расступились, открывая залитую солнцем, поросшую сочной травой поляну. Картинка радовала глаз, но Анна чувствовала – что-то неправильно. Посмотрев себе под ноги, она обнаружила странную вещь: трава на поляне имела необычный цвет – какой-то синеватый. Возможно, это просто была такая трава, в конце концов, она уже успела привыкнуть в джунглях к разным неожиданностям, но, несмотря на ее горячее желание поверить в такое простое объяснение, в голове вдруг всплыла другая картинка: такая же трава, но нормального, зеленого цвета. Она действительно видела ее раньше. Да что говорить, похожая на нашу осоку травка росла здесь буквально на каждом шагу и только в этом месте почему-то посинела.

Анна не удержалась и шагнула в гущу травы, доходившей ей до самой груди. Ей захотелось поближе рассмотреть странные растения. Но, сделав всего лишь шаг, она остановилась, услышав неприятный хруст под ногами. Она опустила глаза и, невольно вскрикнув, отскочила. Трава росла так густо, что Анна неизбежно должна была наступить на стебли. В тех местах, где сочные высокие ростки надломились, выступил сок, на который теперь с ужасом таранилась Анна. Такого ей видеть не доводилось: травяной сок был невероятно похож на кровь. Темно-бордовая, почти черная, вязкая жидкость медленно стекала по иссиня-зеленому стеблю. Несколько капель попало на ноги девушки, и она, неловко попятившись, принялась яростно оттирать ржавые пятна, мгновенно въевшиеся в кожу.

Над поляной стояла мертвая тишина.

– Смотрите! – хрипло воскликнул Макс, указывая рукой вдаль. – По моему, там что-то темное среди лиан. Кажется, мы у цели.

Стараясь поменьше смотреть на поляну, они обогнули ее по самому краю, торопясь побыстрее достигнуть каменного возвышения. Если бы они наткнулись на него по чистой случайности, то приняли бы его за обычную скалу. Стены древнего города так густо оплели лианы, что обнаружить их было практически невозможно, даже находясь на расстоянии вытянутой руки.

Более того, даже ожидая увидеть стены крепости, путешественники, приблизившись, почувствовали укол разочарования. Разглядеть что-либо под сплетением гибких ветвей дерева-паразита они не смогли.

Они решили разделиться, чтобы попробовать обойти скалу вокруг в

надежде обнаружить какое-нибудь подобие входа.

Но, сколько Анна ни вглядывалась в густую зелень, ничего похожего на вход не обнаруживалось. У нее оставалась надежда, что остальным повезло больше. Она очень устала и присела на выступающий камень, чтобы дать ногам немного отдохнуть.

Сделав это, она почувствовала огромное облегчение. Нагретый солнцем камень показался ей почти таким же удобным, как уютное кресло у нее дома. Желая доставить себе еще большее удовольствие, она блаженно вытянула ноги, потянулась всем телом и откинулась назад, собираясь опереться на скалу. В ту же секунду что-то твердое больно уперлось ей в спину, прямо между лопатками. Аня тихонько пискнула и недовольно обернулась.

Сначала она подумала, что по неосторожности наткнулась на острый сук, но стебли лиан, насколько она могла видеть, были безупречно гладкими. Противный предмет явно скрывался где-то под густой листвой.

Недолго думая Аня сунула руку в узкое пространство между тесно переплетенными ветвями. Вообще говоря, поступок глупый и небезопасный – в густой тени вполне могла свить себе гнездо какая-нибудь ядовитая гадина. Но на этот раз все обошлось. Никто не цапнул ее за палец, и это побудило ее и дальше искушать судьбу.

Дело в том, что камень, оставивший по себе долгую память в виде ссадины на ее спине, оказался на этой скале далеко не единственным. Прямо над ним обнаружился еще один, чуть повыше – еще, и еще... Все они были правильной прямоугольной формы, и Анна догадалась, что перед ней лестница, ведущая куда-то вверх.

Покажите мне женщину, которая не захотела бы удовлетворить в такой ситуации свое любопытство. Анна не была исключением. Цепляясь за лианы и упираясь ногами в каменные «ступеньки», она довольно ловко вскарабкалась на самый верх, и тут... ступеньки кончились!

Стоя на самой последней, она руками доставала до края стены, но, чтобы взобраться на нее, нужно было подтянуться, а этого Анна сделать не могла. Ну не любила девушка занятия физкультурой! Печально, когда тело слабее духа. Но отступить, находясь в двух шагах от цели?! Нет уж!

Довольно долго и неизящно Анна болтала ногами, уцепившись за край стены. С большим трудом ей удалось-таки подтянуться на руках, и она, тяжело дыша, вползла наверх.

Справа и слева, насколько она могла видеть, тянулась идеально ровная поверхность шириной метра в полтора. Сомнений больше не оставалось – она взобралась на вершину крепостной стены. Отдышавшись, Аня

поднялась на ноги, осторожно подошла к противоположному краю и заглянула вниз. Вначале она собиралась только посмотреть, что находится по другую сторону стены, но, увидев это, передумала.

У подножия стены начинался вымощенный огромными каменными плитами двор. Камни были подогнаны так плотно друг к другу, что даже за несколько десятков лет практически ни одно растение не смогло пустить на них корни. Внутри город-крепость напоминал лабиринт, состоящий из бесконечных арок и переходов. Только сейчас Анна смогла по-настоящему оценить величие и размах древних строителей. В центре крепости возвышалось мрачное строение огромных размеров. Анне захотелось рассмотреть его поближе. Если колодец существовал на самом деле, то он мог располагаться только внутри этой башни.

Спуститься вниз не составило большого труда – вдоль крепостной стены тянулась узкая, но довольно хорошо сохранившаяся лестница. Внимательно глядя под ноги, чтобы не наступить на какую-нибудь пригревшуюся на солнышке змею, Аня, придерживаясь рукой за стену, осторожно спустилась вниз по каменным ступеням.

Подойдя ближе к башне, Анна едва не передумала, увидев главную арку входа, поднятая деревянная решетка которой напоминала гнилые зубы, торчащие в разинутой черной пасти.

Девушка сделала еще один шаг и снова остановилась в нерешительности.

Пока она соображала, как поступить, со стороны крепостной стены донесся сначала шорох, а потом оглушительный треск. Аня перепугалась, вообразив, что сейчас на нее набросится какой-нибудь жуткий хищник и разорвет на части. Она заметалась в поисках укрытия и, больше не думая о воображаемой опасности, таившейся внутри зловещей башни, юркнула в спасительную тень.

Затаив дыхание, Анна прислушивалась к тому, что происходило снаружи. Треск и грохот прекратились. Зато она услышала голоса. Каково же было ее удивление, когда она узнала среди появившихся Макса и мистера Грина...

Ее собственное появление вызвало у мужчин состояние, близкое к шоковому. Обычно невозмутимый Макс, открыв рот, смотрел, как она медленно приближалась к ним. В эту минуту Анна походила на ожившую индейскую богиню. С развевающимися за спиной волосами, стройная, хрупкая, с бледным лицом и сияющими синими глазами.

Мистер Грин первым обрел дар речи.

– Как ты здесь оказалась? – спросил он, постепенно приходя в себя.

Двое других по-прежнему таращились на нее, не веря собственным глазам.

– Перелезла через стену. Там ступеньки и лестница – было совсем нетрудно.

Она сильно преувеличивала, но ведь никто из них не видел ее извивающейся на стене подобно гусенице. Посмотрев в ту сторону, откуда раздавался непонятный шум, так сильно напугавший ее, она с удивлением увидела зияющий проем. Сквозь отверстие, прорубленное в зарослях лиан, снаружи проникал свет. Теперь Анна смогла разглядеть, что это не что иное, как главные ворота крепости, которые они безуспешно разыскивали.

– Как вы смогли отыскать ворота? – поразилась Анна.

– Спасибо Макс. Ему в голову пришла блестящая идея, – ответил мистер Грин. Макс, наконец-то опомнившийся от потрясения, нахмурился. То, что эта противная девица смогла проникнуть в крепость раньше его, опытного проводника, раздражало, как рыба кость в горле.

– Сначала мы просто шли вдоль стены, – продолжал мистер Грин, – но скоро поняли, что это бесполезная трата времени. Лианы покрывали ее таким же плотным и ровным слоем, как персидский ковер ручной работы. И тогда Макс предложил вооружиться длинными крепкими шестами.

– Зачем?

– Чтобы протыкать ими лианы насквозь. В большинстве случаев палка утыкалась в твердую поверхность, но через некоторое время Билсу удалось обнаружить пустоту. Обследовав это место, мы быстро убедились, что нашли ворота. Оставалось только разрубить лианы – и вот мы здесь, но ты смогла сделать то же самое, затратив гораздо меньше усилий.

Анна вновь вспомнила свое восхождение, но промолчала, предоставив мистеру Грину полное право восхищаться ее находчивостью.

После небольшой передышки они решили осмотреть крепость. Чтобы сэкономить время, они разделились на пары. Поскольку Билс ни под каким предлогом не желал оставлять своего хозяина, не доверяя никому, Анне выпало отправляться на разведку вместе с Максом. Это не вызвало у нее прилива положительных эмоций, но опасалась она напрасно. Все еще рассерженный тем, что женщина в чем-то обошла его, Макс упорно молчал. В конце концов Ане стало скучно, и она решила разговорить его.

Ее давно интересовала причина, по которой Макс так не любит женщин. То, что он женоненавистник, она определила сразу. Сама она относилась к прямо противоположному лагерю, а именно: недолюбливала представителей мужского пола и ни капельки им не доверяла. Макс был ее собственным зеркальным отражением в этом вопросе, и... знаете что?! Это

отражение ей не нравилось.

Но все ее попытки завести разговор разбились о стену молчания. Макс не отвечал даже банальное «да» и «нет». Он просто не желал с ней разговаривать.

Город-крепость оказался не таким уж большим. Через полчаса они обшарили каждый уголок отведенной им территории. Мрачные развалины испещренных барельефами стен когда-то величественного города хранили множество тайн, но хранили их умело, и чужаки не смогли разгадать ни одной из них, в том числе и самой главной – существует ли на самом деле таинственный колодец девственниц.

Вскоре они снова собрались все четверо у главных ворот. Лица всех без исключения, покрытые пылью, были унылы.

– Ну что же, – подвел итог мистер Грин, вытирая блестящие на лбу капельки пота большим белым платком, – мы действительно отыскали мертвый город. Все замечательно. Кроме одного – в этом городе нет никакого колодца!

– А как же легенда? – спросила Анна, не желающая верить в такое поражение.

– Легенда – она и есть легенда, – пожал плечами американец. – А нам остается только вернуться в лагерь и приготовиться к возвращению.

– Подождите! – воскликнула вдруг девушка. – Вы ошибаетесь!

Мистер Грин посмотрел на нее снисходительно. Он понимал, что Анна по молодости лет еще не привыкла проигрывать. Ему было искренне жаль, что свой первый опыт она получила именно здесь, вытерпев все трудности сложного путешествия. Он чувствовал перед ней свою вину гораздо сильнее, чем она могла бы подумать, и потому сделал вид, что его интересует то, что она собирается сказать.

– Вспомните карту, мистер Грин! – настойчиво продолжала Анна. – Ну, ту, что мы видели в компьютере у Марека! Почему мы решили, что колодец находится внутри крепости?

– А где еще ему находиться? – раздраженно спросил Макс.

Анна пропустила его колкость мимо ушей.

– Повышенное содержание кальция, которое обозначалось на карте красным цветом, было вовсе не внутри скопления скал. Оно было снаружи, чуть в стороне. Так, дайте подумать... ага, кажется – слева. Подождите, но ведь тогда получается, что это...

– Странная поляна, заросшая синей травой! – воскликнул Билс. Он так редко позволял себе подавать голос, что его неожиданное заявление удивило остальных едва ли не больше, чем то, что только что произнесла

Анна.

– Мне эта поляна сразу не глянулась, – продолжал Билс, словно не замечая удивления хозяина такому красноречию своего молчаливого телохранителя. – Сами посудите: никакой растительности, кроме этой травы, – ни кустика, ни цветочка. И птицы не поют, и бабочек, которых тут немерено, на той поляне не было. Девчонка права. Колодец там!

– Но я ничего похожего не заметил, – попробовал возразить Грин.

– А вы и не смотрели, – усмехнулся Билс. – И никто не смотрел. Все торопились поскорее убраться из этого жуткого места. Я и сам старался по сторонам головой не вертеть. Страшно мне было – вот что я вам скажу. И мне не стыдно в этом признаться, так как до сих пор мне ни бог, ни черт не был страшен.

– Мне тоже показалось, что вы не верите в спиритизм и всякую чертовщину, – улыбнулась Анна.

– Я твердо верю только в чистый спирт – это и есть самая настоящая чертовщина, сам пробовал, – смутившись, пробормотал Билс. Анна могла бы поклясться, что, если бы не иссиня-черная кожа гиганта, они могли бы полюбоваться на яркий румянец, покрывающий его щеки.

* * *

Увидев это странное место во второй раз, Анна вновь испытала чувство неосознанного страха. Билс очень точно описал эти ощущения. Аня удивилась, почему они не осмотрели поляну сразу же, как только наткнулись на нее. Все здесь выглядело не так, как надо. И дело не только в отсутствии бабочек и птиц. Почему этот небольшой пятючок за столько лет не был захвачен джунглями, которые окружали почти идеально круглую поляну плотным кольцом? Ане казалось, что она находится в каком-то другом измерении – под большим стеклянным колпаком, точно лабораторная крыса. Ей хотелось бежать отсюда как можно дальше. Она едва сдерживала нервную дрожь.

На первый взгляд, трудно было себе представить, что в траве скрывается какая-либо постройка. Диаметр поляны не превышал сотни метров, но они не могли ничего разглядеть в высокой траве.

– Давайте проверим это место, – предложил Макс. – Только внимательно смотрите под ноги.

Медленно, как будто под ногами был тонкий осенний лед, они двинулись вперед. Ане стоило больших усилий идти вместе со всеми. Но

оставаться одной было еще страшнее. Она всей кожей чувствовала, что на поляне находится еще кто-то. Чувствовала чей-то тяжелый злобный взгляд, направленный ей в затылок. Но заставить себя обернуться она не смогла.

Внезапно по воздуху, прямо перед ее лицом, пронеслась призрачная тень, заслонив собою солнечный свет. Она отшатнулась и сдавленно вскрикнула. Крик прозвучал настолько тихо, что ее спутники ничего не услышали.

«Тебе просто показалось», – убеждала себя девушка. Она была так напугана, что готова была в это поверить, лишь бы не думать о невидимом существе, внушающем ей такой нечеловеческий страх.

– О господи, вы видели? – неожиданно воскликнул мистер Грин, тыча рукой себе под ноги. Его лицо исказила гримаса ужаса, побледневшие губы дрожали.

Билс в долю секунды оказался рядом с хозяином, но и сам он выглядел немногим лучше. Его взгляд был прикован к краю поляны, находившемуся в стороне от того места, на которое указывал Грин. Сомнений не оставалось: зловещие тени скользили повсюду. Их видели все без исключения. Их было много. Одни стелились над самой травой, другие застывали на одном месте. Само существование их казалось невозможным: на поляне не росло ни единого растения высотой больше метра, тени же превышали эти размеры в три-четыре раза. Не могло их появление быть и игрой солнечного света, так как направление теней было абсолютно разным и постоянно менялось.

– Чертово место! – выругался Макс, настороженно оглядываясь по сторонам. – Эй, Анна, это по твоей части! Что все это значит? Что им нужно от нас?

– Не знаю, – стуча зубами от страха, ответила девушка. – По-моему, они пытаются нас напугать и отвлечь. Будьте осторожны!

– От чего отвлечь? – спросил Макс.

Ответить Аня не успела. Хриплый вопль раздался с той стороны, где секунду назад высилась черная фигура Билса. Теперь его не было. Он просто исчез!

Позабыв об осторожности, Аня со всех ног бросилась к тому месту, где пропал Билс, и едва не разделила его участь. Ее остановил – и спас – его голос, донесшийся откуда-то снизу.

– Стой!!!

Она инстинктивно повиновалась и обнаружила, что замерла на самом краю огромной ямы, наполненной водой, маслянисто поблескивавшей на солнце.

Это был колодец!

Он был гораздо больше, чем она представляла себе, имея в виду обычные деревенские колодцы, – метра четыре в диаметре, его борта возвышались над землей сантиметров на двадцать, не более того. Уцепившись за самый край побелевшими от напряжения пальцами, на борту колодца висел Билс. Его ноги касались воды, когда он выпрямлял их, но по большей части он ими дрыгал, пытаясь нащупать хоть какую-нибудь опору на гладкой, как зеркало, стене.

Подоспевшие Макс и Грин вытащили гиганта, хотя это стоило им немалых усилий. Оказалось, что Билс, встревоженный таинственными призраками, кружащими вокруг, не заметил края колодца в густой траве и рухнул вниз. Тренированное тело среагировало быстрее мозга, и он успел ухватиться за край в последнюю секунду. Странно, но у него, подтягивающегося на турнике не менее сотни раз, не хватило сил для того, чтобы сделать это теперь. Если бы не Макс и Грин, он рухнул бы в воду и, скорее всего, утонул.

– Посмотрите вокруг! – сказала Аня невпопад. – Тени исчезли!

В самом деле, они только сейчас заметили, что кружащие над их головами призраки бесследно растворились в прозрачном воздухе. Стало легче дышать. Но Аня понимала, что радоваться этому не стоит. Неведомые силы потерпели поражение, стараясь отвлечь их от священного колодца, но отступили они лишь на время. Что случится в следующий раз – неизвестно. И неизвестно, смогут ли они предотвратить грядущее несчастье.

Мистер Грин, вне себя от счастья, схватился за трубку спутниковой связи, намереваясь немедленно вызвать вертолеты с оборудованием, которые все это время стояли наготове на ближайшем аэродроме. Далее следовало отправить кого-нибудь к первому лагерю, чтобы привести остальных членов экспедиции.

Но его энтузиазм быстро угас, когда обнаружилось, что связи нет.

– Дьявол! – в ярости зарычал Грин. Анна успела перехватить его руку до того, как он запустил ни в чем не повинный аппарат на дно колодца.

– Подождите, мистер Грин. Ваш аппарат наверняка исправен. Дело в другом.

– В чем же?

– Место, где мы находимся, – это так называемая аномальная зона. Обычно техника в таких местах отказывается работать. Я бы посоветовала всем нам вернуться в лагерь и попытаться оттуда связаться с вашими людьми. Уверена, все будет в порядке.

За несколько дней знакомства Грин не раз убеждался, что интуиция

редко подводит Анну. Поэтому на этот раз он безропотно согласился на предложенный ею вариант. С огромным облегчением они покинули поляну и колодец. Как только последний человек скрылся за деревьями, исчезнувшие было тени возникли вновь, но теперь они метались по поляне еще более стремительно. Их движения были похожи на дьявольскую пляску.

Глава 11

Новость о том, что священный колодец найден, в лагере восприняли по-разному. Индейцы-носильщики – практически равнодушно. Янси, которому, несмотря на его настойчивые просьбы, Грин приказал оставаться в лагере, с явным разочарованием из-за того, что открытие не было зафиксировано на пленку. Но все они были искренни в проявлении своих эмоций. Иначе вели себя лишь трое оставшихся: Минни, Эльза и Марек. Последний испытывал разноречивые чувства. Радость от того, что его расчеты оказались верными и богатство вот-вот окажется у них в руках, смешивалась с оскорбленным достоинством. «Как же так? – возмущенно думал поляк. – Какая-то мошенница оказалась проворнее его, смогла решить задачу, которую должен был решить он!» Марек относился к той категории людей, которым болезненное самолюбие и завышенные амбиции отравляют существование. Он страдал и злился, не понимая, что все его страдания в данном случае не стоят выеденного яйца.

Что касается Эльзы, то она держалась подчеркнуто нейтрально, старательно делая вид, что сделанное открытие ее не касается. Но это было ложью. Анна, которая исподтишка следила за блондинкой, заметила, что та, когда думает, что никто на нее не смотрит, жадно прислушивается к каждому слову. Подозрения Ани в отношении этой женщины крепили, но доказательств у нее по-прежнему не было. Более того, Анна так и не смогла понять, какую же цель на самом деле преследует Эльза.

Но больше всего Анну беспокоила Минни. За последние несколько часов девушка заметно изменилась. Честно говоря, Аня ожидала, что Минни встретит их с поджатыми губами и обрушит на голову Джоша мешок упреков. Но ничего подобного не произошло. Вся ее болезненная ревность испарилась без следа. Минни безмятежно улыбалась всем без исключения, даже Ане, которую еще недавно была готова придушить. Это было неплохо. С одной стороны. Но с другой – с чего вдруг такая перемена? И откуда этот таинственный блеск в карих глазах? Словно Минни вдруг узнала нечто такое, что в один миг сделало ее абсолютно счастливой. Анна чувствовала, что эта загадка должна быть разрешена, и чем быстрее – тем лучше.

Единственный, кто мог ей в этом помочь, был Янси. К нему Аня и направилась за объяснениями, благоразумно выждав момент, когда остальные разбредутся по своим делам. Грину удалось связаться с

аэродромом без проблем, и уже завтра утром ожидалось прибытие вертолетов. Покончив с делами, Джош поспешил уединиться в палатке со своей подружкой, желая воспользоваться ее неожиданно хорошим настроением в полной мере.

Янси сидел в стороне и, как всегда, возился со своей кинокамерой. Он был так увлечен этим делом, что вздрогнул, когда Аня окликнула его.

– А, это ты! – с облегчением воскликнул он, поднимая голову.

– Конечно, а кого ты ожидал увидеть?

– Никого. Просто все эти разговоры о духах и привидениях здорово действуют мне на нервы. Знаешь, мне постоянно кажется, что кто-то следит за мной из-за каждого куста. У тебя такого не бывает?

– Это нервы, – успокоила его Анна, умолчав о том, что сама уже один раз свалилась в овраг, едва не сломав себе шею, оттого что ей привиделись в кустах горящие злобой глаза. – Просто все мы устали. Вот и мерещится всякая ерунда.

Янси кивнул с благодарностью и спросил:

– Ты что-то хотела?

– Почему ты так решил?

– У всех русских такая привычка – отвечать вопросом на вопрос?

Анна рассмеялась:

– Конечно же, нет. Просто у меня всегда на кончике языка вертится гораздо больше вопросов, чем ответов.

– И что там вертится на этот раз? Ты выглядишь встревоженной.

– Ты наблюдательный. Мне казалось, что я хорошо изображаю безмятежность.

– Только не для меня. Я – фотограф. Я вижу то, в чем люди не признаются даже себе. Иначе – грош цена всей моей работе.

– Завидую. Даже мне не всегда удается раскусить того или иного человека с первого взгляда. Сейчас меня беспокоит Минни. С ней что-то не так.

– Ты заметила? – удовлетворенно кивнул Янси. – Что ж, ты тоже наблюдательна. Все из-за этой Эльзы.

– Я почему-то так и думала, – пробормотала Аня. – И что же случилось?

– Этого я не знаю. Они все время шептались о чем-то. Сначала Минни выглядела испуганной, а потом вдруг вся просветлела. Нет, не так. У нее в глазах появилось торжество, как будто она разом решила все свои проблемы.

– Ты не слышал, о чем они говорили?

– Нет. Хотя мне бы очень хотелось об этом узнать. Но они все время держались на открытом месте, и эта ведьма строго следила за тем, чтобы никто не приближался к ним.

– Ведьма – это кто?.. Минни?

– Нет, Эльза. Не нравится мне эта баба. С виду – просто сдобная булочка со взбитыми сливками, а глаза – холодные, как у удава.

– Надо же, – удивилась Аня. – А я думала, что она сумела очаровать всех без исключения.

– Не одна ты такая умная, – фыркнул Янси. – По мне, так сразу ясно, что эта антропологиня – непростая штука. Сомневаюсь даже, что она вообще имеет отношение к науке.

– Я тоже так думаю, – согласно кивнула Анна, задумчиво теребя длинную прядь волос.

Разговор с Янси только укрепил ее подозрения. Значит, ей не показалось. Парень действительно очень наблюдателен. Достаточно вспомнить фотографию, которую она видела на стене столовой мистера Грина, где парень и девушка выглядели наверняка не так, как хотели бы выглядеть в глазах посторонних. Янси сумел поймать тот краткий миг, когда их вторая сущность выглянула наружу из-за тщательно подобранной маски. Теперь он утверждает, что Эльза, милая, обаятельная Эльза, – не та, за кого себя выдает. Это мнение полностью совпадало с ее собственным.

Нужно было все обдумать, а для этого Ане необходимо было побыть в одиночестве, сосредоточиться. Единственное место, где можно это сделать, – лес. Она решила не забираться особенно далеко. Солнце, окрасившись в кроваво-красный цвет, почти скрылось из виду. Еще немного – и наступит ночь.

Как нарочно, ни одна стоящая мысль не приходила в голову расстроенной Ане, она все шла и шла вперед, машинально отводя от лица мешающие ветви кустарника. Неожиданно она замерла и прислушалась. Так и есть, впереди слышались голоса, точнее – один голос. Анна узнала его сразу же. Эльза разговаривала с кем-то на повышенных тонах, она была раздражена и почти кричала на собеседника. Но вот что странно: Анна никак не могла расслышать его ответные реплики. Или он молчал, не решаясь возразить, или... Что могло означать это «или», Аня так и не придумала.

Очень осторожно, ступая на цыпочках, девушка попыталась подойти поближе, надеясь увидеть таинственного собеседника блондинки. И вот наконец среди ветвей мелькнула знакомая синяя кофточка Эльзы, но Аню постигло разочарование: Эльза была совершенно одна. Тот, с кем она

разговаривала минуту назад, бесследно исчез.

Ане хотелось топтать ногами от злости на свою нерасторопность, но, к сожалению, времени на это не было. Эльза торопливо сунула что-то в карман широкой юбки и зашагала напрямиком в ту сторону, где пряталась девушка. Аня едва успела спрятаться за куст, чудом избежав столкновения. На секунду она увидела лицо Эльзы в тот момент, когда та проходила мимо. Оно изменилось до неузнаваемости. Где прелестная толстушка, на щеках которой постоянно играли ямочки от частых улыбок? Сейчас это было жесткое, властное лицо уверенной в себе женщины, к тому же искаженное ненавистью. Страшное лицо, но похоже, что именно оно и было истинным.

Анна подождала еще немного, надеясь, что собеседник Эльзы все же появится. Да и как же иначе? В этих глухих местах, кроме их экспедиции, не было ни единой живой души, а значит, Эльза могла разговаривать только с кем-то из ее участников. Но где он в таком случае?

Аня попыталась восстановить в памяти картинку лагеря в тот момент, когда она уходила в лес. Грин и Минни – в палатке, она отчетливо слышала, как они переговариваются. Янси сидел под деревом. Макс... Нет, Макс был там же, обсуждал что-то с Билсом. Кто еще? Ах да – Марек. Действительно, его она не видела. И он оставался в лагере, когда остальные отправились на поиски мертвого города. Причем по собственной инициативе.

Жаркая волна прокатилась по телу Анны. Она со всех ног бросилась обратно в лагерь, не думая об осторожности. Главное – проследить, откуда появится Марек. В том, что его нет в лагере, она больше не сомневалась.

Но ей опять не повезло. Она вылетела на освещенную костром поляну с такой скоростью, словно за ней гналась целая стая гепардов, но первый, кого она увидела среди повернувшихся к ней удивленных людей, был именно Марек, как ни в чем не бывало сидящий рядом с Эльзой.

– Эй, малышка, что с тобой? – спросил Макс с насмешкой.

– Ничего, – пробормотала Аня. – Просто в лесу стало темно, и я вдруг испугалась.

– Я вас понимаю, – прозвучал приторно-сладкий голос Эльзы. – После захода солнца в лесу очень опасно.

* * *

Следующий день привел Анну в полное изумление. Прибыли вертолеты, которые доставили долгожданное оборудование. Приземлиться

они не смогли из-за отсутствия достаточно большой площадки. Тяжелые ящики со всеми предосторожностями были опущены на землю.

Каково же было изумление Ани, когда Эльза изъявила желание немедленно подняться на борт, чтобы как можно скорее вернуться в город. Анна ничего не понимала, все ее подозрения оказались совершенно беспочвенны. Женщина, присутствие которой в последнее время лишало девушку спокойного сна, как ни в чем не бывало собиралась уезжать. Что это значило? У Анны появилась мания преследования? Ничего не скажешь, приятное открытие. Поглощенная своими невеселыми мыслями, Аня тупо следила, как Эльза ловко вскарабкалась по веревочной лестнице в зависший над поляной вертолет, помахала им на прощание рукой и скрылась в кабине.

Несмотря на большие сомнения в отношении собственного состояния здоровья, Анна испытала огромное облегчение, когда вертолет взмыл в воздух, унося с собой Эльзу.

* * *

Оборудование пришлось тащить к колодцу на себе. Помня о поведении спутниковой связи в «зоне», Грин не решился отдать приказ о том, чтобы груз доставили прямо на место, справедливо опасаясь возможных неполадок с вертолетами или других, не менее неприятных, неожиданностей. Теперь они тащились через лес, нагруженные сверх всякой меры. Груз оказался настолько большим, что даже девушкам пришлось взвалить на свои плечи некоторую часть. Баул с провизией, который достался Анне, буквально придавил ее к земле. Она все же двигалась вперед, слегка пошатываясь, но в конце концов здорово отстала.

Странные крики донеслись до нее еще до того, как она достигла опушки леса. Она явно расслышала нарастающую панику в голосах, раздающихся на поляне. Сбросив тяжелую поклажу прямо в лесу, она со всех ног бросилась на поляну.

То, что она увидела, показалось ей не менее странным, чем то, что она слышала. Все десять проводников испуганно жались на краю поляны, мистер Грин, размахивая руками, пытался им что-то объяснить, Анна догадалась, что он безуспешно старается успокоить насмерть перепуганных индейцев. Напрасно. Девушке показалось, что от немедленного бегства их удерживает только молчаливое присутствие Билса. Даже не он сам, а большой красивый автомат в его руках. Не

лучший способ утешения, на взгляд Анны, хотя, очевидно, с иными Билс попросту незнаком.

Пытаясь понять, что же здесь произошло, Анна встревоженно искала глазами остальных. Макс, Янси и Марек обнаружили у центра поляны. Значит, причина снова в колодце. Не мешкая, Анна направилась к мужчинам, которые сосредоточенно вглядывались во что-то, изредка переговариваясь между собой.

– Что случилось? – начала Анна. – О господи!

Бедным суеверным индейцам было от чего потерять голову. Анне самой сделалось дурно, когда она увидела, во что превратилась вода, наполняющая колодец. Вчера это была обыкновенная вода, немного мутная и грязноватая, но, в целом, ничем не примечательная. Сегодня глазам девушки предстала красно-бурая жидкость, больше всего напоминающая... кровь! К тому же, уровень воды сильно поднялся всего за одну ночь, и теперь ее поверхность колыхалась возле самого края каменного барьера.

– Господи, – повторила девушка шепотом, – что это? Что случилось с водой?

Никто ей не ответил.

Голоса индейцев на другом конце поляны постепенно стихли. Анна посмотрела в ту сторону и увидела Грина, широким шагом направляющегося к ним.

– Ну что, разобрались, что это за пакость? – спросил он.

– Пока нет, – честно ответил Макс.

– Жаль. Индейцы в панике. Просто трясутся от ужаса.

– Но, кажется, вам удалось успокоить их, – с уважением сказала Аня.

– Только на время. Пообещал увеличить им вознаграждение или пристрелить каждого, кто попытается бежать. Для большей убедительности Билс остался с ними, держа свою пушку наготове.

– А что они говорят? Почему так испуганы? – поинтересовалась Анна.

– Легенда утверждает, что, как только кто-либо пытается завладеть сокровищами, лежащими на дне колодца, божество превращает воду в кровь, – пояснил Грин. – Человек, взглянувший на такую воду, немедленно умирает мучительной смертью.

– Значит, нечто подобное случилось и раньше, – задумчиво пробормотала Анна.

– Да бросьте вы, – перебил ее мистер Грин с едва сдерживаемым раздражением. – Мы все стоим тут и смотрим на эту воду. И что же? Как видите, все мы живы, никого не поразила молния. Более того, я сейчас докажу вам, что эта вода совершенно безопасна.

Никто не успел остановить его, когда, быстро опустившись на колени, мистер Грин решительно сунул руку в воду и торжественно поднял над головой окрашенную в красный цвет ладонь.

– Вот видите? – спрашивал он. – И ничего со мной не случилось. Давай, Марек, смотри. Ты же ученый. Должно существовать простое объяснение появлению этого цвета. Я не удивлюсь, если кто-то из наших проводников позаботился нынешней ночью о том, чтобы к утру нас подждал такой милый сюрприз. Не удивлюсь, если это окажется просто растворенная в воде краска.

Он ткнул свою руку прямо под нос Мареку. Тот испуганно отпрянул, но все же заставил себя посмотреть на ржавые разводы, оставшиеся на жесткой руке американца.

– Нет, это не краска, – покачал он головой, внимательно вглядываясь в мельчайшие частички, прилепившиеся к коже. – Что бы это ни было, оно имеет органическое происхождение. Но и на кровь вроде бы тоже не похоже, хотя утверждать не берусь.

– Лучше беритесь, – ласково сказал Грин, угрожающе оскалившись. – Мы должны разобраться с этим немедленно. Иначе к утру у нас не останется ни единого человека из этой своры. Их не остановит даже пушка, не то что автомат Билса.

– Подождите! – неожиданно вмешался молчавший до сих пор Макс. – Кажется, я знаю, что это такое.

Все глаза с надеждой обратились в его сторону.

– Я слышал от индейцев о водорослях, которые встречаются довольно редко. Когда они начинают загнивать, то вода окрашивается в красный цвет. По-моему, это именно те самые водоросли.

Это объяснение вызвало вздох облегчения почти у всех. Грин немедленно сообщил эту новость индейцам, которые, проявив поначалу недоверие, все же приняли сказанное и немного успокоились.

Однако не все испытали облегчение. Потому что одному человеку показалось странным, что водоросли, еще вчера и не собиравшиеся разлагаться, сегодня вдруг дружно приступили к этому процессу. Этим недоверчивым человеком была Анна. Но у нее хватило ума оставить свои сомнения при себе.

Глава 12

Через пару дней площадку вокруг колодца было не узнать. Внушающая ужас иссиня-зеленая трава была безжалостно вытоптана. Рядом с колодцем возвышалось странное сооружение, напоминающее изуродованный экскаватор с длиннющей ручкой и вместительным ковшом, который раз за разом погружался в воду, вычерпывая все новые порции грязи и ила.

Мистер Грин ни на минуту не покидал место работ, тщательно проверяя содержимое ковшей. Увы, его надежды пока не оправдались. Со дна поднимался только мусор и ни единого мало-мальски ценного предмета.

Успокоившиеся было индейцы снова начали роптать. Им быстро надоело выполнять монотонную и тяжелую работу, которая не приносила никакого результата. Кроме того, они прекрасно понимали, что рассчитывать на большое вознаграждение в случае неудачи не приходится, и не желали попусту тратить свои силы.

Мистер Грин сильно изменился. Целыми днями он простаивал на краю колодца, следя горящими глазами, как то и дело погружается в мутную воду ковш землечерпалки. Каждый раз, когда он поднимался на поверхность, Грин собственноручно проверял его содержимое, тщательно растирая руками жидкую грязь. Иногда Ане казалось, что у него слегка поехала крыша, и она от души желала, чтобы им удалось найти хотя бы одну-единственную золотую вещицу для того, чтобы мистер Грин немного успокоился.

Это случилось рано утром, когда Анна еще спала в своей палатке, которую теперь делила с Минни. Девушка сама изъявила желание перебраться к ней, объясняя это тем, что Грин стал спать очень беспокойно и ей не удастся выспаться.

Разбудили девушку восторженные вопли, которые доносились снаружи. С трудом разлепив глаза, она глянула на часы и недовольно поморщилась. Стрелки только-только подобрались к семи. Похоже, мистер Грин решил начать сегодня работу пораньше. Точно, именно его голос она слышит. И чего человеку не спится? Прямо «золотая лихорадка» какая-то.

Минни преспокойно дрыхла, зарывшись носом в свой спальный мешок. Анна не стала будить девушку и осторожно выбралась наружу, едва набросив на плечи тонкую кофту.

Мистер Грин скакал вокруг черпалки, как туземец вокруг костра. Сходство с индейцами усиливалось еще больше из-за того, что лицо миллионера было перепачкано черной жижей, лоснившейся на солнце. Замысловатый танец, который он исполнял в одиночестве, очевидно, выражал безмерную радость. Источником этой радости служило нечто, зажатое в его руке.

Безумные крики разбудили остальных. Только сейчас Анна поняла, что Грин решил самостоятельно запустить землеснаряд, чтобы поскорее продолжить поиски. И надо же было так случиться, что именно сегодня ему повезло.

Через несколько минут все обитатели лагеря, обступив счастливого Джоша, с восторгом передавали из рук в руки большую круглую пластину из чистого золота с выбитым на ней рисунком.

Итак, расчеты Марека и энтузиазм мистера Грина были вознаграждены. Сомнений не оставалось – золото майя действительно существует!

Анна задумчиво вертела в руках блестящую пластину, покрытую тонкой резьбой. Ее заинтересовал искусный рисунок, изображающий смертельную схватку двух существ, которые в реальной жизни едва ли могли столкнуться. Этими существами были гепард с оскаленной пастью и выпущенными когтями и огромная змея, обвивающая тугими кольцами отчаянно сопротивляющегося хищника. Было ясно, что змея вот-вот одержит окончательную победу, но гепард продолжал бороться за свою жизнь.

– Какая миленькая вещица, правда? – восхищенно прошептала Минни, выхватывая из рук Анны золотой диск. – Немного грубоватая, конечно, и картинка довольно жуткая, но из нее выйдет прекрасная брошка. Правда, милый? – кокетливо склонив головку набок, спросила она у Грина. – Ты ведь подаришь эту штучку своему котенку?

– Все, что захочешь. Теперь у тебя будет много таких штучек! – довольно пообещал Грин, опьяненный успехом.

И он не ошибся. С того момента, когда в гуще буро-зеленого ила блеснул золотой диск, ковш ни разу не возвращался пустым. Каждую новую драгоценную вещицу встречал дружный хор восторженных воплей. Даже Анна поддалась всеобщему ликованию. В основном попадались женские украшения: многоярусные цепи, серьги, ожерелья и диадемы – все из чистого золота. Но были среди них и другие предметы: нефритовые статуэтки, изображающие животных, в основном – все того же гепарда, золотые чаши, украшенные барельефами, даже щит, тоже золотой.

Довольно часто попадалось оружие – в основном это были ножи, лезвия которых были изготовлены из обсидиана, а рукоятки усыпаны драгоценными камнями. Эти находки заинтересовали Аню больше всего. Знакомая с ритуальными обычаями разных народов, она сразу же вспомнила, что именно такие ножи использовались многими индейскими племенами в обрядах жертвоприношения. Даже сейчас, пролежав под водой несколько сотен лет, лезвия ножей были угрожающе острыми. Легенда гласила, что девушки, предназначенные в жены грозному божеству, бросались в колодец живьем. Существование обсидиановых ножей противоречило этому факту. Они использовались только для ритуального убийства. Но кого? Человека или животного? И почему их так много? Анна насчитала пять штук, а ведь работы только начались. От мысли, что каждый из этих ножей лишил жизни живое существо, Анна содрогнулась.

Работы остановили только тогда, когда стало совсем темно. Решено было устроить пир, чтобы отпраздновать первую победу. Вместе с другим грузом с вертолетов сбросили и несколько бутылок отличного шампанского, которое сейчас пришлось бы весьма кстати. Правда, вышла некоторая заминка, когда оказалось, что сумка, в которой должно было находиться шампанское, исчезла без следа. Тщательные поиски ничего не дали.

– Придется обойтись без шампанского, – развел руками мистер Грин. В такой день ничто не могло испортить ему настроения.

В тот момент, когда все окончательно убедились, что драгоценная влага им не достанется, Анна с ужасом вспомнила о тяжелом бауле, который тащила два дня назад. Она бросила его в лесу и за все это время ни разу о нем не вспомнила. Стараясь остаться незамеченной, чтобы избежать насмешек, Анна пробралась к тому месту, где, как она помнила, свалила ношу в кусты. Поначалу она никак не могла вспомнить точное место, но в конце концов буквально споткнулась о большую сумку, преспокойно лежавшую там, где она ее бросила.

Счастливая, Аня поволокла свою находку к костру, где уже вовсю шло веселье. Индейцы, которым тоже досталось немало выпивки по такому случаю, быстро опьянели и теперь горланили песни, почему-то на английском.

В сумке, которую чудом отыскала Анна, в самом деле оказалось шампанское. И еще много других деликатесов, которые тут же заняли на импровизированном столе почетное место.

С наслаждением пережевывая кусок копченой колбасы, вкус которой

она уже начала потихоньку забывать, и запивая ее шампанским, Анна чувствовала себя на вершине блаженства. Где-то далеко в джунглях раздавалось грозное рычание какого-то животного, но здесь, где потрескивали сучья костра, было уютно и тепло.

– Еще шампанского? – раздалось рядом с ней. Она подняла голову и увидела Макса, державшего в руке бутылку.

– Спасибо, у меня уже и так голова кружится, – вежливо поблагодарила девушка, надеясь, что после этого парень развернется и уйдет. Не тут-то было. Он плюхнулся рядом и снова уставился на нее довольно наглым взглядом. Анна поняла, что парень здорово набрался. И отнюдь не с шампанского.

– Ну, конечно, – хмыкнул он, – такая мадам, как ты, не станет пить из одной бутылки с оборванцем. Тогда, может, поцелуешь меня ради праздничка?

Анна набрала в легкие побольше воздуха, чтобы не ляпнуть сию минуту что-нибудь нецензурное. Она вовсе не собиралась щадить уши незваного гостя. Он, с его образом жизни, наверняка слышал много чего и похуже тех ругательств, на которые она была способна. Но Макс сидел слишком близко, и Анна опасалась, что в ответ на откровенную грубость он запросто отвесит ей затрецину.

– Послушай, парень, – начала она, немного успокоившись, – почему тебе постоянно хочется меня унижить? Что я тебе сделала? Неужели не можешь вынести, что я забралась в эту крепость раньше тебя, такого опытного и ловкого? Или срываешь на мне зло за какую-нибудь другую девушку, которая поступила с тобой не лучшим образом? – По резко сузившимся зрачкам Макса Анна поняла, что попала в самую точку. Она испугалась, что зашла слишком далеко. Макс на мгновение перестал дышать, а потом со свистом выдохнул.

– Хватит! – рявкнул он. – Меня достали твои умные речи. Гордишься тем, что можешь залезть в душу к человеку и прочитать его мысли? А кто тебе разрешал соваться и трогать ее своими грязными лапами?

– Послушай, – попыталась остановить его Аня, – я не звала тебя, ты сам явился и уселся рядом. Не нравится то, что я говорю, – катись себе подобру-поздорову.

– Э, нет. Так просто ты от меня не отделаешься. Ты сама виновата. Клянусь, рано или поздно я заставлю тебя ответить за весь твой проклятый род!

– Интересно, каким образом? – спокойно спросила Аня. – Изнасилуешь, что ли?

Ей показалось, что сейчас он ее ударит. Кровь бросилась ему в голову, на щеках заходили желваки, а руки сжались в кулаки. Анна побледнела, но не отвела взгляда, стараясь не выпустить из поля зрения его зрачки. Часто дыша, она неподвижно сидела перед ним, собрав в кулак всю свою волю. Наконец парень немного расслабился. Он коротко, неприятно хмыкнул.

– Насиловать тебя? Так вот чего ты добиваешься, демонстрируя свою сексуальность при каждом удобном случае!

Глаза девушки наполнились слезами от обиды. Да как он смеет! Она огляделась, будто надеялась, что кто-нибудь из присутствующих вступится за нее и оградит от незаслуженных оскорблений. Но все продолжали веселиться, включая и окончательно опьяневшего Грина, который нежно обнимал за талию свою Минни. Марек, сидевший рядом с ними, отчаянно клевал носом, готовый в любую минуту рухнуть прямо на «стол». Остальные выглядели не лучше. Помощи ждать было не от кого.

– Чего молчишь? – продолжал издеваться Макс. – Язык проглотила? Умираешь от страха? Или, может быть, от желания?

Анна коротко размахнулась, собираясь залепить ему пощечину, но он перехватил ее руку и больно сжал запястье. Его глаза смеялись над ней, а она готова была разрыдаться от бессильной злости.

– С каким удовольствием я вцепилась бы тебе в глотку, – прошипела она с ненавистью. – Но я этого не сделаю, так как меня учили в детстве, что при любых обстоятельствах не стоит опускаться до уровня таких, как ты.

Он выпустил ее руку, демонстративно отхлебнул прямо из горлышка, потом прищурился и заявил:

– Ты права, крошка. Я хам и гопник. Но эта местность меньше всего располагает к мягкости нрава и не жалуется слабым. В джунглях признают лишь крайности.

Глаза Анны стали похожи на осколки голубого стекла, готовые резать и колоть обидчика. Макс наклонился вперед и с интересом наблюдал за ней. Он и сам не понимал, для чего затеял весь этот балаган. Иногда ему казалось, что он ненавидит ее, но это была странная ненависть, граничившая с восхищением. Черт бы ее побрал! Да кто она такая?!. Колдунья? Ха! Как же! Сопливая девчонка с прекрасным телом и смазливой рожой, из которых она, несомненно, умеет извлекать выгоду. Как бы он хотел сбить с нее эту спесь! Расплющить своим телом эту гибкую, как пруттик, фигурку, раскрыть плотно сжатые, но такие чувственные губы своими, запустить пальцы в роскошную гриву блестящих черных волос и раз и навсегда положить конец бессмысленному фарсу. Ему казалось, что, овладев ею, он поставит ее на место.

Анна умела читать мысли. Правда, пользовалась своими способностями крайне редко, только в минуты острой необходимости. Сейчас момент представлялся ей весьма подходящим, но то, что она прочла в воспаленном мозгу одурманенного алкоголем мужчины, заставило ее похолодеть от страха. Это был первобытный страх, но Анна собрала все свои силы, чтобы противостоять невесть откуда взявшемуся чувству обреченности. Здесь, в джунглях, без поддержки своих друзей, она была беззащитна. Беззащитна, да, но не беспомощна. Этот бугай, упивающийся своим превосходством, даже не подозревает, на что она способна, если ее как следует разозлить.

Макс и в самом деле не представлял, с кем имеет дело, но он чутьем дикого зверя уловил произошедшую в девушке перемену. Она неуловимо изменилась, и он готов был поклясться, что, если попробует в эту минуту причинить ей малейшее зло, она уничтожит его, не прибегая к помощи оружия. В ее глазах появилось нечто нечеловеческое.

Это длилось всего лишь секунду. Дьявольский огонь исчез так же внезапно, как и появился, но у Макса пропало всякое желание дразнить Анну.

Напряжение, возникшее между ними, неожиданно разрядил мистер Грин. Он поднялся во весь рост и, слегка пошатываясь, объявил, размахивая зажатой в правой руке бутылкой шампанского:

– Предлагаю выпить за нашу удачу. Мы все теперь – богатые люди! Да, да, все без исключения. Это последняя бутылка, но после того, как вы закончите работу, вы сможете пить его каждый божий день до самой смерти. Выпьем же ее без сожаления!

Предложение было встречено радостными выкриками. Грин ловко откупорил бутылку, плеснул себе немного, а потом направился вокруг сидящих на земле людей, разливая по протянутым со всех сторон пластиковым одноразовым стаканчикам напиток стоимостью триста баксов за бутылку.

Покончив с этим, он вернулся на свое место, зашвырнул далеко в кусты пустую бутылку и поднял свой стакан.

– За удачу! – провозгласил он.

– И за любовь! – совершенно некстати ляпнула Минни и глупо захихикала.

В данный момент народ настолько набрался, что им, в сущности, было без разницы, за что пить, поэтому совместный тост Грина и Минни был встречен «на ура». Все дружно опрокинули стаканчики.

А уже в следующую секунду начался кошмар.

Мистер Грин, проглотив свое шампанское, неожиданно побледнел, потом его лицо разом покрылось синими пятнами. Глаза страшно вытаращились, рот широко раскрывался, но из горла доносился только бессвязный хрип. Он беспорядочно размахивал руками, стараясь удержать равновесие, потом колени его резко подогнулись, как будто кто-то ударил его по ногам сзади бейсбольной битой, и мистер Грин, хрипя и дергаясь, повалился на землю.

Минни завизжала. Билс от неожиданности принялся палить в воздух из пистолета. Остальные бросились к лежащему на земле человеку. Увы, одного взгляда было достаточно, чтобы понять, что мистеру Грину уже ничем не поможешь.

– Что с ним? Скажите мне – что с Джошем? – верещала Минни, которая от потрясения лишилась остатков разума.

– Он мертв, – ответил за всех Янси, обнимая ее за плечи и стараясь увести подальше от тела.

Неожиданно ему воспрепятствовал Билс.

– Всем оставаться на своих местах! – заорал он, размахивая пистолетом.

Все испуганно замерли. Хмель, только что гулявший в головах, разом выветрился.

Анна, наплевав на предупреждение обезумевшего телохранителя, решительно подошла к телу и склонилась над ним.

Сомнений не было. Мистер Грин был отравлен.

Глава 13

В полном молчании они стояли вокруг тела. В голове не укладывалась мысль, что сейчас, прямо на их глазах скончался человек, которому они были обязаны самим фактом своего присутствия здесь. И как скончался! Не от нападения дикого зверя, не от экзотической болезни, которую легко подхватить в этих местах, не от укуса ядовитого насекомого. Нет, все эти напасти, которые представляли реальную угрозу, словно в насмешку, миновали его, но только затем, чтобы он умер, отравленный чьей-то рукой.

Итак, кто-то из них был убийцей. Будь среди них Эльза, Анна, без сомнения, указала бы на нее. Но женщина улетела несколько дней назад. Неожиданно девушка вспомнила, что сумка с шампанским пролежала в джунглях какое-то время. Возможно, именно тогда кто-то обнаружил ее и отравил напиток? Нет, ерунда. Из этой, последней, бутылки пили абсолютно все, но смерть настигла только одного из них. Нет, в бутылке яда не было. Его подсыпали в стакан мистера Грина.

Но кто же? Любой мог это сделать в тот момент, когда мистер Грин разливал шампанское по стаканам, обходя всех со стаканом в руке. Любой мог воспользоваться моментом и отравить шампанское Джоша, так как он наполнил свой стакан в самом начале. Анна мучительно пыталась вспомнить, кто и где находился в этот момент, но перед глазами мелькала карусель из смеющихся лиц, протянутых рук с зажатými в них пластмассовыми стаканчиками.

«Ну, хорошо, – сдалась Анна, – если она не может ничего вспомнить, то стоит попробовать поразмыслить над тем, кому было выгодно это убийство. Ведь людей не убивают просто так?» Но, сколько она ни ломала голову, вынуждена была признать, что у нее нет обоснованных подозрений в отношении кого бы то ни было. Ни самолюбивый Марек, ни глупенькая Минни, ни даже отвратительный Макс не годились на роль убийцы, а подозревать Янси и Билса было и вовсе глупо. Но кто-то ведь это сделал! Яд не мог оказаться в стакане сам по себе.

Совершенно некстати перед глазами Анны всплыла сцена возле колодца, когда Грин, чтобы опровергнуть страшное предзнаменование, сунул руку в колодец. Нет, это уж и вовсе невероятно! Боги, какими бы могущественными они ни были, не станут опускаться до того, чтобы травить провинившихся ядом. Вот удар молнии был бы в самый раз.

Анна поняла, что окончательно запуталась.

– Этого не должно было случиться, – раздался в тишине голос Минни. Все повернулись в ее сторону.

Постепенно до собравшихся начал доходить смысл сказанных ею слов. Девушка затравленно огляделась и вдруг бросилась бежать. Билс с ревом бросился за ней следом.

Бегала Минни плохо. Она успела преодолеть не более сотни метров, а потом споткнулась о корень и, тоненько вскрикнув, растянулась на земле. В эту минуту ее и настиг Билс. Он готов был разорвать ее на части, но подбежавшие Макс и Янси помешали еще одному убийству, вцепившись в гиганта, как парочка бультерьеров.

– Подожди, Билс, не трогай ее, – хрипел Макс, старательно уворачиваясь от увесистого кулака, которым разбушевавшийся негр норовил огреть его по голове. Удавалось ему это через раз. Но все-таки удавалось.

– Билс, опомнись! – вторил ему Янси, повиснув на спине телохранителя, что, безусловно, спасло его от увечий.

Кое-как преданного телохранителя удалось утихомирить. Марек, крепко держа Минни за руку, тащил ее за собой.

Минни не сопротивлялась, но ноги под ней подгибались, как будто были из пластилина. Она судорожно стискивала руки, а бледное, неподвижное лицо в обрамлении растрепанных темных волос было похоже на трагическую маску. Губы у нее посинели, на шее часто-часто билась голубая жилка.

Следом за Марекком и девушкой шел Билс, с которого Макс и Янси не спускали глаз, справедливо опасаясь новой вспышки гнева.

– Эта сука отравила моего босса, – твердил Билс, яростно вращая глазами. – Неблагодарная дрянь! Я знал, что этим кончится.

– Я не хотела его убивать! – отчаянно всхлипнула девушка. – Произошла ошибка! Меня обманули!

– Так, стоп! С этого места, пожалуйста, поподробнее, – попросила Аня.

Несмотря на очевидные улики и фактическое признание девушки, Анна почему-то не верила, что Минни – убийца. Девчонка, как уже успела узнать Анна, разговаривая время от времени с Янси, который, как многие творческие личности, не брезговал иногда перемыть кому-нибудь косточки, так вот, девчонка до встречи с мистером Грином зарабатывала на жизнь тем, что демонстрировала свои еще не вполне созревшие прелести всем желающим в дешевом кабаке, в Мехико. Как и все дурочки такого сорта, она надеялась, что однажды ее заметит какой-нибудь богач или, на худой

конец, продюсер какой-нибудь сериальной студии и предложит ей нечто такое, что позволит ей навсегда распрощаться с этим грязным местом. Мечты, безумные для тех, кто понимает, о чем речь. Но Минни не понимала и искренне верила, что когда-нибудь случится чудо. Ей потребовалось бы не так много времени для того, чтобы наивные мечты разбились вдребезги, – год-полтора от силы, – но она успела провести в кабаке всего несколько месяцев к тому моменту, когда в него невесть каким ветром задуло мистера Грина.

К счастью для Минни, ее не успевшие еще поистрепаться женские прелести пленили его. Он сразу же забрал ее из притона, отмыл, одел и заявил, что, если она захочет, он даст ей шанс сделать карьеру в шоу-бизнесе. Для него это было своего рода игрой. Она, конечно, захотела, и он честно попытался сдержать обещание.

К сожалению, мистер Грин был отличным бизнесменом, но совершенно ничего не смыслил в искусстве. Что касается Минни, то какими бы талантами она ни обладала, выдающимися они не были. Несколько видеоклипов, стоимость которых значительно облегчила содержимое кошелька мистера Грина, были, мягко говоря, закиданы тухлыми яйцами.

На карьере в шоу-бизнесе был поставлен жирный крест. Но мистер Грин не только не расстроился, а даже обрадовался такому повороту, так как неожиданно сообразил, что привязался к своей протее. Так для Минни началась другая карьера – она стала постоянной любовницей мистера Грина. И продержалась в этой роли гораздо дольше других – целый год.

Из всего этого следовало, что Минни невыгодно было убивать своего благодетеля, ведь после его смерти ее ожидала одна дорога – обратно на панель. Минни была не настолько глупа, чтобы не понимать этого. Так зачем же ей убивать курицу, несущую золотые яйца?

Анна понимала, что с точки зрения логики ее рассуждения абсолютно верны, но Минни даже не пыталась отрицать свою вину!

Вся дрожа, девушка почти упала на землю, тяжело прислонившись спиной к стволу дерева. Испуг уступил место боли, хотя она и старалась взять себя в руки. Ее большие глаза, устремленные на Анну, медленно наполнялись слезами.

– Расскажи нам, пожалуйста, все, что ты знаешь об убийстве, – мягко попросила ее Анна. Для себя она уже твердо решила, что не позволит обидеть девушку и сделает все, чтобы защитить ее.

– Я действительно подсыпала Джошу порошок, – опустив голову,

прошептала Минни, – но я понятия не имела, что это отрава! Поверьте мне, это так!

– А что, по-твоему, это было? Средство от поноса? – взвизгнул Марек и весь затрясся.

– Заткнись, – ласково посоветовал ему Макс. Анна изумленно подняла на него глаза. С этой стороны она никак не ожидала поддержки. Марек стиснул зубы и отвернулся.

– Скажи мне, – воспользовавшись паузой, спросила Анна, – что это был за порошок?

Девушка молчала.

– Минни, – окликнула Анна. – Ты поняла вопрос?

Минни кивнула. Она выпрямилась, вытерла вспотевший лоб ладонью и дрожащими пальцами убрала за ухо темную прядь волос, свесившуюся ей на лицо.

– Я думала, это приворотное зелье, – пролепетала она едва слышно.

– Что?! – в один голос воскликнули все.

– Я так боялась его потерять! Боялась, что надоем ему и он вышвырнет меня обратно на улицу! – с отчаянием выкрикнула Минни. – Куда бы я пошла? Я любила его, была для него преданной собакой, выполняла малейшие желания! Никто не заботился о нем так, как я, а он не хотел даже думать о том, чтобы на мне жениться!

Неожиданно раздался заразительный смех. Это заливался Билс, хлопая себя по ляжкам и запрокидывая голову.

– Жениться на ней! Нет, вы слышали? – со слезами на глазах вопрошал он. – Она думала, что он на ней женится!

Макс быстро приблизился к заливавшемуся истерическим хохотом великану и коротким ударом в живот заставил его сложиться пополам.

Билс всхлипнул в последний раз и сказал неожиданно спокойным голосом:

– Спасибо.

– Не за что, – буркнул Макс.

– Кто дал тебе это зелье? – спросила Анна у девушки.

– Никто, – быстро ответила та. – Я купила его в Эль-Тигре, у какой-то знахарки.

Девушка явно врала. У Ани сложилось впечатление, что мысли Минни сосредоточились на чем-то, чего Аня пока не могла понять, но отчетливо чувствовала. Лицо Минни быстро меняло выражение. Что это было? Презрение к себе? Или попытка принять какое-то решение?

Не в состоянии совладать со своими чувствами, Минни разрыдалась.

Анна понимала, что девчонка больше ничего не скажет. Ей нужно было время, чтобы прийти в себя. Поэтому она обратилась к мужчинам:

– Позвольте мне отвести ее в палатку. Ей надо отдохнуть. Я попытаюсь поговорить с ней и убедить сказать правду.

– О каком отдыхе ты говоришь? – возмутился Билс. – Она отправила на тот свет человека, который стоил десятка таких никчемных тварей, как эта сучка. Она виновна, сама в этом призналась.

– Я так не думаю, – твердо сказала Аня. – Минни действительно сделала то, о чем ты говоришь, но кто-то руководил ее действиями, и я хочу знать, кто это был. Поймите, это был один из нас! И все мы сейчас в опасности. По крайней мере до тех пор, пока истинный убийца остается безнаказанным. До утра мы можем отложить все разговоры. Минни не сбежит. Вы прекрасно знаете, что здесь просто некуда бежать. Дайте мне немного времени, и вы сами убедитесь, что все не так просто, как кажется.

Анна прекрасно сознавала, что мужчины не одобряют ее слова, они готовы были растерзать виновницу, но пока ей удавалось контролировать ситуацию – обозленные мужчины понимали, что для того, чтобы расправиться с Минни, им придется расправиться и с Анной. Пока это их останавливало. Но Анна понимала, что долго так продолжаться не может.

– Почему мы должны слушаться ее? – с вызовом спросил Марек.

– Не знаю, – покачал головой Янси. – Но, думаю, она знает, что делает. Не стоит ей мешать.

Никто не остановил Аню, когда она подошла к сидящей на земле Минни, помогла ей подняться и повела за собой в сторону палатки. Анна спиной чувствовала тяжелые взгляды и поэтому старалась, чтобы ее действия выглядели уверенно.

– Что будем делать с Джошем? – мрачно спросил Марек, когда обе девушки исчезли за пологом палатки.

– Оставлять его до утра нельзя, – сказал Макс после некоторого раздумья. – Жара и влажность быстро подействуют на тело. Кроме того, запах разложения может привлечь мелких хищников, а это опасно. Раз уж так случилось, тело нужно предать земле немедленно. Ты согласен, Билс?

Великан медленно склонил голову.

Четверо мужчин, не глядя друг на друга, подошли к телу мистера Грина. Они аккуратно переложили его на плед и молча отправились со своей страшной ношей в сторону зарослей папоротника.

– Слушай меня внимательно, Минни, – пристально глядя на сжавшуюся в комочек девушку, сказала Анна. – Ты совершила глупую и непоправимую ошибку, но я понимаю тебя.

– Ты? – презрительно скривила губы та. Ее потухшие глаза вспыхнули яростным огнем. – Что ты можешь понять? Вы, северяне, не знаете, что такое любовь. Да, я убила его. И мне не хочется жить после того, что я сделала. Ты зря старалась защитить меня от этих скотов. Пусть бы они убили меня. Я все равно не смогу теперь жить.

Девчонка начала бормотать что-то несвязное, похоже, у нее слегка помутился рассудок. Самое лучшее, что можно сделать, – это оставить ее в покое, но времени на это не было, и Анне пришлось продолжить неприятный разговор.

– Обо мне ты можешь думать все, что захочешь, – подавив раздражение, произнесла она. – Но никто из нас не имеет права решать самостоятельно – жить ему или умереть. Это дело бога, а не человека. Я пыталась защитить тебя не только потому, что мне претит мысль о том, что разгневанные мужчины растерзали бы на моих глазах глупую девицу. Есть и другая причина. Я хочу знать, кто подсунил тебе отраву? Если честно, я догадываюсь о том, кто это был, но лучше будет, если ты скажешь об этом сама. Только не начинай снова свою сказку о незнакомой шаманке из Эль-Тигре.

Минни снова сникла. Теперь, когда ее порыв прошел, она была похожа на маленького беззащитного ребенка, который ждет помощи от взрослых, но боится признаться в этом, чтобы не выдать свою слабость. Анна не торопила ее, ожидая, когда девушка решится заговорить. Несколько минут они провели в молчании. Наконец Минни разжала губы.

– Позволь мне немного подумать, – жалобно пролепетала она. – Обещаю, что утром я расскажу тебе правду. Сейчас я очень устала, у меня путаются мысли. Ты позволишь?

– Хорошо, – неожиданно легко согласилась Анна. Для нее было неважно, что скажет Минни, так как она прекрасно знала имя человека, который использовал девушку для своих целей. Но она никак не могла понять, каковы же эти цели, и этот вопрос представлялся Ане сейчас гораздо более важным, чем произнесенное вслух имя истинного убийцы.

Она решила оставить девушку одну, собираясь провести несколько часов, оставшихся до рассвета, на свежем воздухе. Уснуть ей все равно не удалось бы, а для того, чтобы подумать, нужна ясная голова.

На деле ночная прохлада помогла ей мало. Она практически ничего не знала о Грине, поэтому догадаться о том, что послужило мотивом для его

убийства, было практически невозможно. Он был богат, достаточно вспыльчив и очень удачлив, а потому в стане его потенциальных врагов могло оказаться множество самых разных людей – от брошенной любовницы до завистливого конкурента. Человек этот имел в своем распоряжении большие средства, ведь организовать убийство в таком месте стоит целое состояние. Исполнитель, как считала Анна, не вызывал сомнений, но он был всего лишь исполнителем, тогда как заказчик сумел остаться в тени.

Еще один момент волновал Анну: что, если дело вовсе не в мистере Грине? Что, если причина в сокровищах, которые они обнаружили в священном колодце? Того, что лежит на дне, хватит на десять жизней – неплохой куш для человека, не брезгующего ничем для достижения своей цели. Но тогда получается, что в опасности каждый член экспедиции! Более того, тот, кто решил завладеть всем богатством, возможно, один из них. И это может быть любой. И Марек, явно стесненный в средствах и обладающий к тому же болезненным самолюбием. И Макс, ведущий жизнь разбойника с большой дороги и не отягощенный моральными принципами. И Янси, любящий развлечения и мечтающий когда-нибудь снимать настоящие фильмы в Голливуде. И даже преданный Билс. Кто знает, что скрывается за его вечной невозмутимостью? Грин был его хозяином, а мало кому понравится долгие годы изображать из себя сторожевого пса, выполняя команды «фас» и «апорт» по первому требованию.

Мысли сменяли друг друга в голове Анны, не принося долгожданного облегчения. Загадка оказалась ей не по силам. Оставалось надеяться, что после того, как Минни расскажет всю правду, положение прояснится. Тем не менее Аня продолжала обдумывать всевозможные версии случившегося и не заметила, как уснула, так и не дождавшись возвращения мужчин.

Глава 14

Анна почувствовала, что онемела нога, и с удивлением открыла глаза. Оказывается, она умудрилась заснуть, сидя возле костра. Вовсю сияло солнце. Она вдохнула прохладный воздух и слегка пошевелилась. Большое теплое одеяло с легким шорохом соскользнуло с ее коленей на траву. Аня удивленно уставилась на него. Откуда здесь одеяло? Она точно помнила, что его не было, она вообще собиралась просидеть до утра, чтобы обдумать создавшееся положение.

«И много надумала?» – ехидно поинтересовался внутренний голос. Анна послала его куда подальше. В данный момент ее гораздо больше занимало обыкновенное одеяло, которое кто-то заботливо набросил на нее, пока она спала, чем приступы самобичевания.

Некоторые женщины, проведя бессонную, бурную ночь, засыпают, а наутро встают, благоухая свежестью, как майские розы. Так вот Анна была не из их числа и прекрасно об этом знала. Она достала из кармана маленькое круглое зеркальце и убедилась, что сегодняшнее утро не является приятным исключением. Нет, она не забыла о страшных событиях прошлой ночи, но так уж устроены женщины – что бы ни случилось, они желают выглядеть привлекательно, а Анна была женщиной!

Скорчив сердитую рожицу своему отражению с красными, отеками веками, она сунула зеркало обратно в карман и, кутаясь в одеяло, побрела к ведру с пресной водой. Зачерпнув полные ладони, она, зажмурившись, плеснула холодную воду на лицо. Это было испытанное средство, чтобы в кратчайшие сроки избавиться от красноты и отеков.

Она все еще стояла, зажмурив глаза, когда услышала рядом негромкое покашливание. Помотав головой, она разлепила веки и уставилась на Макса, который, как всегда, приблизился совершенно бесшумно и теперь переминался с ноги на ногу, явно не зная, что сказать. Анна вопросительно подняла брови и уставилась на него без особой радости.

Макс снова прокашлялся и выдавил:

– Слушай, я хотел извиниться перед тобой за то, что наговорил вчера. Прости, я был немного не в себе.

Анна пожала плечами и поплотнее завернулась в одеяло. Ей показалось, что стало прохладнее, хотя солнце уже высушило росу на траве и припекало все ощутимее. Поначалу она вообще не собиралась отвечать, но потом передумала.

– Какой тебе прок от моего прощения? Да и мне, честно говоря, глубоко наплевать на то, что ты обо мне думаешь. Все, чего я хочу, так это чтобы ты держался от меня подальше.

– Не злись, – примирительно сказал Макс. – Я же извинился.

– Хорошо, ты извинился, а теперь проваливай, – отрезала девушка. – У меня и без тебя голова раскалывается. Где мистер Грин?

Макс посмотрел на нее с тревогой.

– Ты что, забыла? – осторожно сказал он. – Мистер Грин вчера умер.

– Не делай из меня идиотку, – огрызнулась Анна. – Я прекрасно помню, что он умер, но не могу же я спросить: «Где его труп?»

– Ах, ты об этом. Мы закопали его неподалеку. Хочешь взглянуть?

– Нет. Не сейчас. Нужно подумать о том, что делать с Минни, и о том, что вообще делать дальше. Возможно, стоит вернуться...

Не успела она договорить, как на поляне показался Марек. Не обращая на них внимания, он принялся сосредоточенно копать в вещах, небрежно расшвыривая их во все стороны.

Анна и раньше замечала, что парень не отличается аккуратностью, но сейчас его поведение выходило за всякие рамки.

– Эй, Марек, ты что-то потерял? – окликнула его она.

– Да, – ответил тот, не оборачиваясь.

– Может, объяснишь, что именно? – начала терять терпение Аня.

– С какой стати я должен тебе что-то объяснять? – огрызнулся поляк, верный своей привычке противоречить всем по любому поводу.

– С такой стати, что сейчас, например, ты роешься в моей сумке, а за минуту до того распотрошил рюкзак, принадлежащий Янси.

Марека несколько не смутило это заявление. Он наконец-то соизволил взглянуть на Анну и стоявшего рядом Макса и неохотно пояснил:

– Я ищу трубку спутниковой связи. Мы должны связаться с кем-нибудь и сообщить о смерти мистера Грина.

– Хорошая идея, – одобрил Макс.

– Разумеется, – кивнул Марек заносчиво. – Но трубка как сквозь землю провалилась. Ее нигде нет.

– Разумеется, – передразнила его Аня. – Можешь прекратить поиски. Они все равно бесполезны.

– Почему?

– Потому что мистер Грин никогда не расставался с аппаратом. Он держал его во внутреннем кармане куртки, и, скорее всего, сейчас он похоронен вместе с ним.

– Вот черт, – тихо выругался Макс. Лицо Марека вытянулось. Мысль о

том, чтобы разрывать свежую могилу, явно шокировала храброго поляка. Да и остальным такая идея не пришлась по вкусу. По этой причине следующие полчаса они были заняты тем, что тщательно перетряхивали вещи. К делу привлекли и Билса, и Янси, но поиски ни к чему не привели.

Оставалось только одно. Мрачно сплюнув себе под ноги, Билс взялся за лопату, на которой еще не просохла свежая земля. Провожаемый настороженными взглядами индейцев, которые узнали о том, что произошло ночью, только утром и, находясь в тяжелом похмелье, туго соображали, он отправился в джунгли. Анна поплелась следом. За ней потянулись остальные.

Билс быстро шел по знакомому маршруту. Его приглушенный вскрик донесся до Анны откуда-то из-за кустов. Она, предчувствуя недоброе, ускорила шаг и едва не налетела на великана, который пятился задом, неистово крестясь и совершенно не к месту матерясь. Отпрянув от него, Анна посмотрела в ту сторону, куда был направлен застывший взгляд негра, и почувствовала легкое головокружение. Земля у нее перед глазами завертелась, а в центре этого круговорота была глубокая черная яма.

Совершенно пустая.

Тело мистера Грина бесследно исчезло...

Несколько минут они молча стояли вокруг того места, где совсем недавно была могила. То есть могила была и сейчас, но разрытая. Куча земли, совсем свежей, возвышалась с краю. Труп как будто испарился.

– Это просто невероятно! – сдавленно пробормотал Янси, растерянно поглядывая на Макса. – Кому понадобилось так глупо шутить?

– Если не ошибаюсь, это вовсе не шутки, – с сомнением покачала головой Анна. – Все это неспроста. Тело не могло уйти само по себе.

– Возможно, это постарался хищник, – предположил Макс, но в голосе его не слышалось особой уверенности.

– Где ты видел хищника, который не только умеет копать землю, но и аккуратно складывает ее в кучку? – понизив голос, спросила Анна.

– Проклятие! Но куда же он тогда делся? Прошло всего несколько часов! Да что там, часа три, не больше!

Анна задумчиво огляделась вокруг. Она сразу заметила в высокой траве слегка примятую зелень. Еще через пару часов сочные листья успели бы разогнуться, но сейчас путь, которым пришел тот, кто забрал тело, читался еще достаточно ясно. Вел он в сторону лагеря, и нехорошие подозрения зашевелились в голове девушки. В суматохе утренних поисков они совсем забыли о Минни, которая оставалась в палатке. Анна, находившаяся совсем рядом, крепко заснула, а утром никто не удосужился

проверить, на месте ли пленница.

Та же мысль одновременно посетила и Макса.

– Немедленно в лагерь, – крикнул он, ничего не объясняя.

Они примчались в лагерь в считанные секунды. Макс рванул на себя полог палатки и тихо застонал.

Анна заглянула ему через плечо и все поняла.

Минни и не собиралась никуда убегать. Она лежала посреди палатки на спине, широко раскинув руки. Ее широко раскрытые глаза испуганно смотрели в потолок. Губы застыли в некоем подобии улыбки, хотя это была странная улыбка. Но кто знает, как улыбаются люди, встречающие свою смерть?

Девушка пережила своего возлюбленного всего на один день. Она нарушила свое обещание и не назвала Анне имя виновника. Она решила искупить свою вину по-своему.

Янси, вошедший в палатку вместе со всеми, наклонился и подобрал с полу бумажку, которая валялась рядом с безжизненной рукой девушки. В складках остались сероватые крупинки какого-то вещества. Судя по размеру пакетика, вещества в нем было много, накануне Минни использовала не все. Позднее она решилась наказать себя за совершенное убийство и проглотила оставшийся яд.

Анна опустилась рядом с телом на колени, всматриваясь в лицо девушки. Она выглядела словно живая. Если бы не остановившийся взгляд, можно было бы подумать, что она просто решила разыграть их. И еще одно. Обычно Анна могла почувствовать смерть, даже просто держа в руке фотографию человека, который уже покинул этот мир. Это было непередаваемое ощущение холода и боли. Но здесь, рядом с умершей девушкой, она совсем ничего не чувствовала.

– Нужно вернуться к могиле и все тщательно осмотреть, – прервал ее размышления голос Макса.

– Ты прав, – поддержал Билс. – Я видел следы на траве. Если поторопиться, то мы сможем вычислить, куда унесли тело.

– Кроме того, нужно... похоронить девушку...– выдавил Янси. – Не дело оставлять ее тут.

– Хорошо, – кивнул Макс. – Мы похороним ее в могиле мистера Грина. Давайте, ребята, поднимайте ее.

– Подожди, – остановил его Билс, в его взгляде, устремленном на неподвижную фигурку, лежащую внизу, сквозила жалость. – Она маленькая и легкая. Я отнесу ее сам.

С этими словами он нагнулся и легко поднял на руки безжизненное

тело девушки. Ее головка запрокинулась, длинные черные волосы почти касались земли, тонкая рука соскользнула и безвольно повисла. Золотые браслеты жалобно зазвенели на запястье.

Когда они снова оказались возле ямы, в которую Билс бережно опустил свою ношу, Макс предупредил:

– Старайтесь не расходиться далеко. Если это все же хищник, то можете наткнуться на него во время трапезы...

– И что тогда? – дрожащим голосом спросил Марек.

– Тогда у нас будет еще один труп.

Первой находкой, ко всеобщему удивлению, оказалась трубка спутниковой связи. Она валялась в густой траве на небольшом расстоянии от края могилы. Находка сулила бы им, отрезанным от всего мира, спасение, если бы не одно «но». Обнаружил ее Билс. Это открытие он сделал, услышав странный треск у себя под ногами. Нагнувшись, он взял в руки то, что еще совсем недавно было последним достижением современной электроники, а теперь представляло собой грудку осколков черного пластика с торчащими во все стороны проводами.

– Кажется, ее можно починить, – неуверенно сказал Марек, вертя в руках жалкие осколки.

– И сколько понадобится времени? – поинтересовался Макс.

– Не знаю. Несколько дней, может быть, неделя. Но я не уверен, что ее вообще можно исправить, – предупредил он.

– Предполагая худшее, надейся на лучшее, – кивнул головой Макс. – Мне кажется, лучше начать прямо сейчас, чтобы не терять понапрасну время. Найдешь дорогу в лагерь самостоятельно?

Марек судорожно кивнул и поспешно исчез в кустах. Рассказ о трапезничающем поблизости хищнике, похоже, произвел на него неизгладимое впечатление, и он предпочел вернуться в относительную безопасность лагеря.

Макс и Янси отправились по оставленному на траве следу, который исчезал на глазах. Анна кружила вокруг могилы. Ее настойчивость была вознаграждена. Она обнаружила закатившуюся под толстую ветку маленькую бутылочку с яркой наклейкой, на которой было написано «аспирин». Но таблеток внутри не оказалось. Более того, в бутылочке явно хранилась какая-то жидкость с резким запахом. Большая часть ее вытекла на землю, но несколько капель осталось внутри.

– Что это? – спросил Билс, увидев, как она вертит в руках пузырек.

– Определенно не аспирин, – вздохнула Анна. – А вот что это такое? Хотелось бы мне знать. Так же, как и то, зачем кому-то понадобилось

содержимое этой бутылочки? Тебе, случайно, не знаком этот запах?

Она сунула бутылочку под нос великану. Тот шумно втянул ноздрями воздух и неуверенно заявил:

– Пахнет «дурью».

– Чем?!

– «Дурью», говорю, пахнет. Ну, наркотой. Что-то вроде марихуаны, но местного производства. А может, и нет. Запах вроде не совсем такой. Хотя не знаю.

– Ладно, спасибо. Пора догонять остальных. Здесь мы явно больше ничего не найдем, а от них отстанем. Что-то не хочется мне встречаться с обещанным Максом хищником.

– Хищник – ерунда, – усмехнулся Билс. – Не бойся.

Анна взглянула на его вздувшиеся мышцы и согласилась. Пожалуй, хищника действительно можно не бояться.

Следовать за Максом и Янси было нетрудно. Примятая трава ясно говорила, в каком направлении они отправились, пытаясь проследить путь, которым ушел неизвестный злоумышленник. Сначала следы вели к лагерю, но, не доходя нескольких десятков метров, сворачивали в сторону и снова углублялись в лес.

Анна удивилась. Она хорошо помнила, как тяжело им было пробиваться сквозь густые заросли в самый первый раз. Теперь же перед ней было некое подобие тропы. Вряд ли ее проложили люди. Здесь не бывали даже дикие индейцы. Скорее всего, это была звериная тропа. Скучных познаний Ани о животном мире хватило, чтобы сообразить, что такая натоптанная тропка должна вести к водою.

Она не ошиблась. Пройдя еще метров сто, они очутились на берегу обширного водоема, неожиданно оказавшегося посреди девственного леса.

Это была трясина. Что-то вроде нашего болота. Затянутый илом водоем, образованный стоками со всего леса. Почти черная стоячая вода отвратительно воняла, наполненная гниющими остатками множества растений. Анна почувствовала приступ тошноты. Скорее всего, испарения были ядовитыми.

Несмотря на мерзкий запах и отвратительный вид болота, многочисленные водяные растения, похоже, чувствовали себя здесь прекрасно. Анна только удивилась такому многообразию. Сердцевидные листья какой-то травы мерно покачивались на тонких стеблях, поднимающихся над водой. Вдоль берега густо росли другие растения, усыпанные багровыми мелкими цветами. На черной воде плавно покачивались белые бархатистые цветы, похожие на водяные лилии, но

гораздо крупнее. Восковые лепестки их украшали тонкие розоватые прожилки. Одно растение показалось Ане смутно знакомым. Наконец, она вспомнила, что оно называется «виктория-регия». Вот они, эти огромные листья, больше всего похожие на огромную сковородку, покрывают практически всю поверхность водоема.

Засмотревшись на красивую картинку, Анна не сразу услышала в кустах рядом с собой треск сучьев. Окажись это и в самом деле дикий зверь, ей пришлось бы туго, но это был всего лишь Янси. Его лицо цветом напоминало застиранный ситцевый пододеяльник, то есть было серовато-белым. Он мелко дрожал и неправдоподобно громко стучал зубами. Макса с ним не было.

– Что с тобой? – забеспокоилась Аня. – Нашли что-нибудь?

– Н-наш-шли, – с трудом выдавил Янси.

– Что? – в один голос вскричали они с Билсом.

– П-пошли. С-сами увидите.

Не тратя больше время на расспросы, Анна и Билс пошли за трясущимся от озноба оператором. Анна ломала себе голову, что могло привести веселого и находчивого парня в такое плачевное состояние. Когда она увидела находку, то сама едва не начала заикаться.

Нет, это был не мистер Грин. И даже не его останки. На небольшой площадке, покрытой изумрудным мхом, прямо возле скалы, лежал безобразно изуродованный труп Эльзы.

Безжалостные когти расплосовали ее тело такими глубокими ранами, какие мог оставить только очень крупный хищник. Ее окровавленная одежда свисала ключьями. Брюшная полость была распорота. При виде серо-коричневой массы, которая вываливалась из рваной раны, Анна почувствовала во рту отвратительный привкус и стремглав бросилась в кусты, корчась в судорогах, выворачивающих ее наизнанку.

Рядом, словно из-под земли, вырос Макс.

– Не смей делать в сторону ни шагу! – рявкнул он.

– Прошу тебя, отойди! – взмолилась Аня.

– И не подумаю, – отрезал он. – Что я, блюющей девицы не видел, что ли? Вон, в соседних кустах Билс отрывается. Даром что телохранитель и бугай. Так что продолжай, не стесняйся.

– И откуда ты взялся на мою голову! – простонала девушка. Ей стало немного легче. Наверное, потому, что в желудке просто ничего не осталось.

– На вот, умойся, – хмуро сказал Макс, протягивая ей плоскую флягу.

– Что там?

– О господи, вода! Физиономию свою вытри, а то видок у тебя, почти

как у Эльзы.

Анна схватила флягу, плеснула воды на ладонь и с наслаждением протерла лицо. Пока она пыталась привести себя в порядок, Макс продолжал стоять рядом. Потом крепко взял за локоть и повел за собой.

– Ты чего? – дернула плечом Анна.

– Того. По кустам шастать любишь, вот и решил придержать, чтоб не рыпалась.

– Откуда такая забота?

– Тьфу ты, да нужна ты мне, как быку презерватив. Ты что, не видела, что с Эльзой сделали? Ягуар рядом. Нужно немедленно убираться отсюда.

– А как же мистер Грин, то есть его тело? И Эльза? Неужели тебя не интересует, откуда она взялась здесь через три дня после того, как благополучно отбыла на вертолете?

– Все обсудим в лагере, – категорически заявил Макс, продолжая тащить ее за собой, как теленка на веревочке.

– Не пойду! – взвизгнула Анна и что было мочи уперлась ногами в землю.

От неожиданности Макс налетел на нее, едва не сбив с ног.

– Ты что, спятила? – поинтересовался он.

– Сам ты спятил! Эльзу явно подослали, чтобы убить мистера Грина. Мы неспроста наткнулись на нее в индейской деревне. Она специально поджидала нас.

– Все ясно, белая горячка, – констатировал Макс, глядя на нее с сожалением. – Очнись, дорогая! Эльза проторчала в племени больше месяца!

– Ага! Обязательно, – усмехнулась Аня. – И парикмахера с собой прихватила.

– При чем тут парикмахер?

– При том, что голова у нее была со свежей укладкой! Откуда ты знаешь, что она прожила в племени месяц? Правильно, с ее же слов! А вы не догадались расспросить индейцев о том, когда к ним прибилась белая женщина?

– Что же ты, такая умная, раньше молчала? – недовольно фыркнул Макс.

– Увы, – развела руками Анна. – Не такая, видать, умная. Но я ведь женщина, а не детектив. Мне простительно. А Билс – телохранитель. С него и спрос.

– Я действительно виноват, – согласился подошедший гигант. – Слышь, Макс, пусть она делает что хочет. А мы ее прикроем. Что мы, с

ягуаром не справимся?

– Ишь, спелись, – усмехнулся Макс. – И не просите. Хватит уже трупов. За сутки – трое. С меня достаточно.

– Не разберемся, в чем дело, будет еще больше, – с мрачной решимостью предрекла Анна.

– Не каркай, ворона белая. Ну, чего тебе не хватает? Саму же только что наизнанку вывернуло от одного взгляда на труп. А теперь вдруг расхрабрилась, собирается этот труп обыскивать! Что ты хочешь там найти?

– Спутниковую связь! – выпалила Анна.

– Чего?!

– Что слышали. Один раз я забрела в лес и услышала, как Эльза с кем-то разговаривает. Я подумала тогда, что она договаривается с кем-то из наших, попробовала проследить, но так никого и не увидела. Теперь я поняла, что она говорила по сотовой связи. Я заметила, как она положила что-то в карман. У нее должен быть исправный телефон.

– Но если у нее была трубка, то как она могла застрять... Ах да! Ну и стерва! – растерянно протянул Макс.

– Не стерва, – покачал головой Билс. – Она профессионал. Скорее всего – киллер, причем – высочайшего класса.

– Ну, на всякого киллера найдется свой киллер, – хмыкнула Аня, намекая на то, что осталось от профессионалки. – А вот кто ее нанял – это вопрос интересный. Придется тебе, Билс, пораскинуть мозгами и вспомнить всех врагов своего бывшего босса. Кстати, а где все-таки его тело?

– Я думаю – там. – Макс махнул рукой в сторону трясины. – Она выкопала тело и бросила его в болото.

– Зачем?

– Затем, что из трясины невозможно ничего извлечь, и все улики будут уничтожены. Никто не сможет узнать, как и от чего погиб мистер Грин, поскольку его тела больше не существует. Она же не знала, что ее самую вскоре сожрет ягуар, вот и заботилась о своей безопасности. Кстати, Минни могла бы рассказать нам правду, но она мертва. Да и кто бы ей поверил!

– Неужели вы согласитесь, чтобы преступник остался безнаказанным? Возможно, у Эльзы есть какие-нибудь доказательства ее вины? И еще – трубка!

– Ладно, пошли, – покачал головой Макс, и вся компания дружно двинулась в обратную сторону.

Глава 15

– Это не наш аппарат!

Это было первое, что услышали Анна, Макс, Билс и Янси, когда вернулись в лагерь.

– Это действительно не наша трубка! – возмущенно и растерянно повторил Марек, размахивая в воздухе полуразобраным аппаратом. – Я ничего не понимаю!

– Не волнуйся, ты не одинок в своем неведении! – успокоил его Макс, дружески похлопывая по плечу.

– У Грина была совершенно другая модель, – не унимался Марек. – Каким образом здесь могла оказаться эта штука? Мы же не в супермаркете, мы в джунглях!

Его завывания и причитания начали действовать Анне на нервы. Она чувствовала себя такой разбитой, что у нее не было сил что-либо объяснить. Но без объяснений Марек ни за что не уймется. Поэтому она вымученно улыбнулась и устало сказала:

– Ты совершенно прав. Эта вещь не принадлежала мистеру Грину. Ее потеряла Эльза.

Мареку от такого объяснения легче не стало. Он уставился на Анну с таким выражением, словно у нее вдруг выросли ослиные уши или по крайней мере хвост.

– При чем здесь Эльза? Она же улетела?

– Ага. Улетела. А потом прилетела. Или пришла. Короче, не знаю я, каким образом она вернулась. Но она все еще здесь, то есть там, возле трясины, и больше уже никуда не собирается! – Выпалив все это, Анна умоляюще посмотрела на Билса. Тот все понял, «нежно» сгреб Марека за плечо и повел за собой в сторону, по пути растолковывая ему, что к чему.

Анна буквально рухнула на поваленный ствол дерева. Ее все еще знобило, несмотря на сильную духоту. Пытаясь согреться, она обняла себя за плечи и начала тихонько раскачиваться взад-вперед.

– Вот, выпей это! – сочувственно глядя на нее, сказал Янси, протягивая крошечную крышку от фляги, наполненную какой-то жидкостью.

– Что это? – спросила она, приняв ее.

– Не бойся, не отравы. Наоборот, можно сказать, – лекарство.

– Пахнет водкой.

– Это виски. Пей. Должно помочь. По крайней мере согреешься.

Анна послушно поднесла к губам крышку и, стараясь не дышать, опрокинула обжигающую жидкость в рот.

– Теперь ясно, почему вы пьете виски с содовой, – сказала она, морщась. – Жуткая гадость.

Янси усмехнулся.

– Еще налить? – спросил он.

– Нет, нет, нет! – замахала руками девушка. – Мне уже лучше. Честное слово. Мне просто совсем хорошо.

– А я, пожалуй, выпью еще пару крышечек. Эта женщина так и стоит у меня перед глазами. Какая страшная смерть!

Аня тоже не могла отогнать навязчивый кошмар распостертого на земле, истерзанного тела. Конечно, Эльза была хладнокровной преступницей, но участь ее была ужасна.

Вернувшись назад к ее телу и тщательно обыскав его, они практически ничего не обнаружили. Трубка спутниковой связи, на которую они возлагали большие надежды, бесследно исчезла. Уже тогда Анна предположила, что именно ее нечаянно раздавил Билс, тогда как аппарат мистера Грина преспокойно лежал теперь на дне болота.

Единственное, что удалось отыскать в одном из карманов ее изодранной рубашки, – клочок бумаги, исписанный твердым размашистым почерком. Бумага во многих местах пропиталась кровью женщины, но даже того, что удалось разобрать, было достаточно, чтобы понять: Эльзу наняли специально, чтобы разделаться с Джошем. Прочсть удалось не так уж много. На листе было записано имя мистера Грина, точнее, прочсть они смогли только фамилию, на месте имени растекалось круглое бурое пятно, а также адрес. Билс подтвердил, что это адрес одного из домов, принадлежащих хозяину.

Кроме этого, в записке были еще два имени – Мигель и Диего – и слово «звери», значения которого не смог понять ни один из них.

Вот, собственно, и весь улов. Надо сказать, обыск не принес никакой ощутимой пользы, и Анна очень жалела, что настояла на своем. Жестокие раны так и стояли у нее перед глазами.

Когда к ним подошел Макс, Анна спросила:

– Слушай, а что за зверь – этот ягуар?

– Впечатлилась? – усмехнулся парень. – Рассказать об этом звере можно многое, но, клянусь, – ничего утешительного ты не услышишь.

– Все равно расскажи.

– Как хочешь. Эта зверюга почти двухметровой длины без хвоста, который сам по себе не менее метра, – свирепый, сильный и ловкий

хищник. Они водятся поблизости от болот, рек и других водоемов. Чем дальше от воды, тем меньше вероятность с ними повстречаться. Считается, что ягуар гораздо опаснее пумы и даже гризли не так страшен, как он. Самое отвратительное, что ягуару все равно, на кого нападать, он свиреп и абсолютно бесстрашен. Я слышал, что иногда ягуары нападают даже на крокодилов и почти всегда одерживают верх над этим полуящером. Не спасает даже броня, делающая крокодила практически неуязвимым. От ягуаров нет спасения и обезьянам, ведь он легко лазает по деревьям. Крупные копытные тоже не могут долго оказывать сопротивление пятнистой бестии, ягуар молниеносно переламывает им хребет мощными челюстями. Почему-то ягуары ненавидят собак. Они их не едят, но могут ворваться в индейскую деревню, едва услышав доносящееся оттуда тьякканье. Откуда такая ненависть – мне лично неизвестно.

– А люди? – спросил Янси. – Они часто нападают на людей?

– Я же сказал, ягуар нападает на всех подряд. Люди не исключение.

– Но почему Эльза не стреляла? У нее же был пистолет!

– Это-то как раз и неудивительно. Было темно. Ягуар скорее всего прыгнул на нее сверху – это его излюбленная тактика, а передвигается он практически бесшумно. Она просто не успела ничего понять. Раз – и все кончено.

– И эта тварь бродит где-то поблизости?

– Скорее всего. Но меня удивляет кое-что...

– Что же?

– Почему он ее не съел?

От этого вопроса, произнесенного будничным тоном, у Ани зашевелились волосы на затылке.

– А что, должен был? – спросила она.

– Разумеется. Иначе зачем ему на нее охотиться? Просто так он нападает исключительно на собак, остальные нужны ему только как пища. Но он не ел ее, я специально проверил. Только порвал.

– И что это означает? – робко поинтересовался Янси, нервно теребя кожаный ремешок своей камеры.

– Его кто-то спугнул. Вот я и ломаю голову, кто бы это мог быть. Ведь ягуар никого не боится. А ради свежей добычи растерзает любого.

Анна и Янси переглянулись. Мысль о том, что поблизости разгуливает голодный и свирепый хищник, которая посетила их одновременно, напугала обоих до крайней степени. Янси трясущимися руками налил себе еще виски, поднес ко рту, но потом вдруг передумал.

– Будешь? – спросил он Анну.

Она кивнула и опрокинула в себя пойло, даже не поморщившись.

* * *

Через час они собрались все вместе, чтобы решить, что делать дальше. Индейцы все больше волновались и в любую минуту могли сбежать. Удерживала их только жадность, но где гарантия, что они не улучат момент и не удерут, прихватив с собой все добытое золото? Удержать их было сложно.

О том, чтобы вернуться назад, к сожалению, не могло быть и речи. Запасы пищи были невелики, но главное – у них осталась только одна лодка. Вторая была повреждена при высадке и восстановлению не подлежала. В тот момент, когда это случилось, неприятному происшествию не придавали значения. Испорченную лодку просто бросили на берегу, ведь возвращаться они должны были на вертолетах. Теперь же эта возможность казалась весьма сомнительной. Марек пытался восстановить трубку, но дела пока продвигались не слишком быстро. Они были лишены возможности связаться с внешним миром и попросить о помощи. Конечно, рано или поздно «там» забеспокоятся и сюда прилетит спасательный вертолет. Но когда это случится? Хорошо, если до того, как они начнут голодать или у них кончатся патроны, чтобы защищаться от хищников.

Практически все, за исключением Марека, были против того, чтобы продолжать работы. Даже индейцы, напуганные произошедшими убийствами, предпочитали держаться подальше от колодца и не гневить грозного бога. С другой стороны, делать все равно было нечего, и в конце концов они решили, что работы следует продолжать, чтобы хоть чем-то занять медленно текущее время.

Индейцы нехотя принялись за работу. Ковш опустился на дно и медленно стал подниматься. Столпившись на краю колодца, все следили за его неторопливым движением.

Когда стекла вода, их глазам предстала страшная картина. Золота в черпалке на это раз не было. Зато там было кое-что другое. Индейцы при виде того, что зацепилось за зубья ковша, бросились врассыпную. Остальным тоже сделалось не по себе. Влажно поблескивая под лучами солнца, с края большого ковша свешивался белый скелет, у которого отсутствовала черепная коробка. Вид безголовых останков наводил ужас. Тем более что с первого взгляда стало ясно – это не что иное, как скелет ребенка, едва достигшего пятилетнего возраста.

Ужасную ношу осторожно опустили на землю. Когда прошел первый шок, люди немного успокоились. В конце концов, они должны были быть готовы к тому, что случится нечто подобное. Ведь им было известно, что на протяжении более чем тысячи лет в колодец сбрасывались жертвы. Но скелет принадлежал ребенку, а не девушке, которая, по преданию, должна была стать невестой божества.

Изучив скелет более внимательно, они обнаружили, что голова отделилась от тела отнюдь не после смерти, как им показалось вначале. Четкий и ровный срез шейных позвонков мог означать только одно: голова была отрублена.

Анна содрогнулась, почувствовав прилив знакомой боли. Реальная картина окружающих ее предметов начала расплываться, и она увидела другую: то же место, те же могучие деревья, обступившие поляну, освещенную светом гигантских костров. Черное небо, усыпанное яркими звездами, и много людей, одетых в причудливые одежды. Один из них, по виду – старый и немощный, закутанный в пятнистую шкуру с ног до головы, держал за плечо маленького мальчика. В другой руке человек держал нож, занесенный для решающего удара. Анна сразу же узнала тот самый нож с обсидиановым лезвием, один из тех, которые они подняли со дна колодца. Ее поразило лицо жертвы. Она не увидела на нем ни следа страха, оно было спокойным и даже умиротворенным, хотя ребенок не мог не знать о том, что ожидает его через несколько мгновений. Наконец она поняла, что малыш просто одурманен какими-то зельями и не соображает, что происходит.

Шаман медлил. Он явно чего-то ждал. Его рот приоткрылся, и Анна отчетливо увидела его оскаленные зубы. Но, о боже, что это были за зубы! Ничего отвратительнее она в жизни своей не видела! Острые, специальным образом подпиленные, они больше всего напоминали клыки животного. Анна вскрикнула – и картинка пропала.

Она почувствовала, что кто-то трясет ее за плечо, открыла глаза и обнаружила, что лежит на земле, а над ней склонились три встревоженные физиономии.

– Ты жива? – спросил Билс.
– Хочешь водички? – предложил Янси.
– Не думал, что у тебя такие слабые нервы, – заявил Макс.
– А где Марек? – спросила Анна, сама не понимая, почему ее это вдруг заинтересовало.

– Вот так всегда! – язвительно сказал Макс. – Мы беспокоимся, приводим ее в чувство, а эта неблагодарная интересуется... кем бы вы

думали?.. Мареком! Единственным из нас, кого ни капельки не волнует чувствительная барышня, по любому поводу грохающаяся в обморок.

– Простите. Сама не знаю, почему я о нем спросила, – начала оправдываться Анна. – Просто вы все здесь, а его нет. Я испугалась, что произошло еще одно... еще что-нибудь.

– К сожалению, нет. Марек жив и здоров. И полностью погружен в работу. Его обуял приступ жадности, и он таскает ковши один за другим, пока мы тут пытаемся вернуть тебя к жизни.

– И много натаскал?

– Если ты про золото, то ничего. Зато у него теперь не один скелет, а целых восемь!

– Детские? – побелевшими губами спросила девушка.

– Почему детские? – удивился Билс. – По-моему, они вообще мужские, хотя сам я в этих делах не разбираюсь.

– И вовсе нет! – вставил Янси. – Шесть и правда мужские, а один – точно женский. Только я что-то не понимаю – их бог что, был гомиком?

– Почему гомиком? – удивилась Анна.

– Ну как же? Говорили, что это колодец, куда сбрасывали будущих жен этого, как его, Юм-Чака. Правильно? Правильно! А там одни мужики! И что это, по-вашему, означает?

– Это означает, что легенда, как всегда, искажает действительность. В жертву приносили всех подряд, но история про невест бога звучит гораздо романтичнее, поэтому в таком виде она и дошла до нашего времени, – хмуро пояснила Анна.

– Хорошо, что хотя бы в отношении золота легенда не исказилась, – пробормотал Янси.

– Господи, неужели вы не понимаете, что золото – это приманка. Мы все в ловушке! И вообще, этот индейский бог перестает мне нравиться. Мне кажется, чем быстрее мы отсюда уберемся, тем лучше.

– Кто бы сомневался, – протянул Макс. – К сожалению, как говорилось в моей любимой комедии, «имею желание, но не имею возможности».

– Прохлаждаетесь? – окликнул их Марек, мрачным взглядом обводя их тесную компанию.

– Не могут же все работать с таким энтузиазмом, как ты, – с иронией откликнулся Янси.

– Мне не до шуток! – огрызнулся Марек. – Требуется ваша помощь.

– А что тебе не нравится?

– Ковш больше не может зацепить украшения. Мне надоело поднимать на поверхность эти жалкие останки.

– Может быть, это означает, что лучше всего остановиться? – предположила Анна.

– Вот еще. Мы не достали и сотовой части сокровищ! Но ковшом их не вытащить!

– И что ты предлагаешь? – с интересом спросил Макс.

– Естественно, кто-то должен нырнуть на дно колодца и собрать ценности. Неужели непонятно?

– А кто будет нырять? – продолжал допытываться Макс.

Марек немного растерялся.

– А что, никто из вас не умеет плавать?

– Не вопрос. Но почему бы тебе самому не попробовать? – ласково спросила Анна.

Видимо, подобное решение просто не приходило в голову предприимчивому поляку, и теперь он стоял, открыв рот и хлопая глазами.

– Я плохо плаваю. И совсем не умею нырять, – наконец выдавил он.

Билс громко заржал. Остальные тоже заулыбались.

– Что ж, это вполне убедительная причина, – хмыкнул Макс, не скрывая презрения.

– Неужели вам не хочется получить все эти сокровища? – попытался Марек зайти с другой стороны. – Ведь они сделают вас обеспеченными до конца жизни!

– До конца жизни еще нужно дожить, – буркнул Макс. – Но я, пожалуй, рискну исследовать дно этого чертова колодца.

– Не делай этого, Макс! – повинувшись сиюминутному чувству, воскликнула Аня.

– Почему бы и нет? – хитро прищурился Макс, пристально глядя на девушку. Анна опустила голову и покраснела. – Есть у нас какой-нибудь прочный мешок?

– Этот подойдет? – протянул Янси холщовый мешок от резиновой лодки.

– Надеюсь.

Макс рывком выдернул мешок из рук Янси, резко повернулся и пошел по направлению к колодцу. Остальные бросились следом. Остановившись на самом краю, Макс стянул через голову рубашку и бросил ее на траву. Анна снова поразилась, насколько уродовали его ставшие уже привычными лохмотья. Тело мужчины было почти совершенным. Литые мускулы перекачивались под гладкой кожей. Она несколько не сомневалась, что он легко сможет осуществить задуманное, но этот колодец таил в себе слишком много неожиданностей, и у нее сжималось сердце при мысли о

том, какие еще ловушки приготовили им древние майя.

Макс взмахнул рукой с зажатым в ней мешком и в следующее мгновение исчез в мутной воде, обдав их фонтаном брызг. Все молчали, напряженно вглядываясь в постепенно успокаивающуюся поверхность. Прошла минута, полторы... Макс все не показывался.

– Несчастный дурак, – сердито пробормотал Билс. – Желание порисоваться никого еще до добра не доводило.

– Порисоваться? – переспросила стоящая рядом Аня, по-прежнему не сводя встревоженных глаз с водной глади.

– А как, по-твоему, это называется? Для чего он полез в эту проклятую лужу, как ты думаешь? – спросил он и сам же ответил на свой вопрос: – Да для того, чтобы произвести на тебя впечатление!

Ошарашенная таким предположением, Анна вытаращила глаза на рассерженного негра, но не успела ничего возразить. Раздался всплеск, и Макс, фырча и отплевываясь, выскочил на поверхность, как пробка из бутылки. Широко загребая одной рукой, он преодолел расстояние до кромки колодца и схватился за нее. Другая рука все еще скрывалась под водой.

– Ну что, нашел что-нибудь? – нетерпеливо спросил Марек, опускаясь на четвереньки и стараясь разглядеть, чем наполнен мешок, который держал Макс.

– Помогите мне, – попросил Макс, пытаясь приподнять слишком тяжелую ношу над водой. Три пары рук вцепились в мокрый брезент и с большим трудом выволокли мешок на берег. Индейцы столпились вокруг, жадно рассматривая добычу.

Вместительный мешок оказался доверху набитым золотыми фигурками, браслетами, кубками и весил несколько десятков килограммов.

Анна едва взглянула на драгоценности. Ее глаза были прикованы к Максу. Все еще тяжело дыша, он выбрался на берег и растянулся на траве.

Девушка подошла поближе и присела перед ним на корточки.

– Как ты умудрился набрать такое количество вещей за такой короткий срок? – спросила она.

– Обижаешь. Насколько мне известно, я продержался под водой почти две минуты, а это не так уж мало, – с оскорбленным видом заявил парень. Он перевернулся на живот и нахально уставился на ее голые коленки.

Анна решила не обращать внимания на его отвратительные манеры. В конце концов, Минни была права насчет Буратино, или Пиноккио, как она его называла. Сделав вид, что не заметила его взгляда, она сказала:

– Извини, я не хотела ставить под сомнения твои спортивные

достижения, просто мне показалось, что вода слишком мутная. Ты действовал на ощупь?

– Вот тут ты ошибаешься, – возразил Макс. – Под водой, хотя там оказалось гораздо глубже, чем я рассчитывал, светлее, чем возле поверхности!

– Как это?

– Представляешь, на дне стоит огромная статуя. Что-то вроде сидящей кошки. Кажется, из базальта, но точно утверждать не берусь. Так вот, глаза у этой кошки сделаны из рубинов величиной с булыжники. И эти самые глаза – светятся что твои фары! Впечатление, скажу тебе, жуткое. Особенно если учесть, что дно буквально усеяно человеческими скелетами, увязнувшими в толстом слое ила.

– А драгоценности?

– Их тоже очень много, я собрал только те, что лежали поблизости от статуи, но пусть меня разрежут на части, я больше в этот колодец не полезу!

– Как это не полезешь? – вскипел Марек, услышав последнюю фразу. – Сам же сказал, что там несметные сокровища!

– Вот сам и ныряй, если не терпится. А я больше с этой каменной кошкой встречаться не хочу и другим не советую. Есть в ней что-то... жуткое. Я не из пугливых, и то меня такой холод пробрал, что я едва всплыл.

– Что за глупости? – продолжал настаивать Марек, словно не замечая осуждающих взглядов остальных членов команды. – Ты что, испугался обтесанного куска камня?!

Макс неожиданно разозлился. Он быстрым движением вскочил на ноги, сам похожий на большую гибкую кошку, подошел вплотную к поляку, сгреб его за грудки и прошипел:

– Еще один раз вякнешь, и я тебя швырну в этот колодец. Заодно сможешь поближе познакомиться с обтесанным куском камня. Понял?

– Понял, – прохрипел Марек. – Отпусти.

Макс не заставил просить себя дважды, брезгливо отшвырнув от себя парня. Он пошел к своему гамаку, не оборачиваясь, и не видел горящих ненавистью глаз, готовых прожечь в его спине дырку.

Глава 16

Несмотря на сильную усталость и нервное напряжение, Анне с трудом удалось уснуть.

Вечером началась гроза. Усилившийся ветер трепал занавес у входа, пальмовые ветви громко хлопали по крыше палатки. Веревочные растяжки скрипели, угрожая вырвать колья из земли, а разболтавшиеся петли стенок палатки сердито стучали.

Но как только она провалилась в спасительный сон, ее разбудили душераздирающие крики, доносящиеся снаружи. Казалось, безумные вопли неслись со всех сторон. Анна вскочила, с трудом соображая, что происходит. Она уже проклинала тот день и час, когда согласилась поехать в эту дурацкую экспедицию. Несчастья сыпались на них как из рога изобилия. Вот и сейчас кто-то надывается посреди ночи.

Злая как черт, замерзшая и несчастная, она выбралась из палатки. Ноги мгновенно стали мокрыми, едва коснувшись пропитанной влагой травы. Уже много дней Аня попеременно мокла, мерзла и жарилась под палящими лучами солнца. Ее искренне удивляло, что она до сих пор не свалилась от какой-нибудь болезни.

Зрелище, представшее ее глазам, больше всего напоминало хаос, царящий на полотнах Босха. По поляне, освещенной отблесками костра, беспорядочно металась люди. В основном это были перепуганные индейцы. Среди них выделялась крупная нелепая белая фигура. Заметив ее, Анна потрясла головой и протерла глаза, полагая, что у нее начались галлюцинации, но фигура не исчезла. У Ани было очень плохое зрение, и ей пришлось сильно прищуриться, чтобы понять, что белое чудовище – это всего лишь Билс, мечущийся по поляне в белых кальсонах, которые, очевидно, он нацепил для тепла.

Она поняла, что Билс пытается успокоить индейцев, которые на разные голоса твердили одно и то же. Жаль, что Анна не могла понять – что именно, так как вопили они на родном языке.

Девушка не рискнула соваться к Билсу с расспросами, понимая, что ему не до объяснений, и удивилась, почему она не видит остальных. Предположить, что кто-то может спать в таком аду, было невозможно. Так где же они?

Наконец она увидела знакомый силуэт Макса на противоположном конце поляны. Он был не один. Рядом семенил Янси, мотая растрепанной

головой. Похоже, он тоже вскочил, разбуженный среди ночи неожиданно поднявшейся паникой. Марек выглядел как обычно, но только потому, что вообще ни разу не переоделся за все время путешествия. Видимо, он и спал, не раздеваясь.

Анна направилась навстречу мужчинам, желая как можно скорее понять, какая напасть обрушилась на их головы на этот раз.

– По какому поводу шум? – устало спросила она, ежась от пронизывающего ветра.

– Да чертовщина какая-то, – раздраженно ответил Макс.

– Это я вижу, – кивнула Аня. – Просто пляска святого Витта, не иначе. Но что конкретно случилось? Ягуар напал? Или стадо горилл?

Она удивилась, заметив, что мужчины явно медлят с ответом. Это было что-то новенькое, и она забеспокоилась.

– Так в чем дело? – начала она проявлять настойчивость.

– Ты не поверишь, – пробормотал Янси.

– Ой, только вот этого не надо! Мне кажется, после пребывания здесь я уже поверю во что угодно! Говорите же!

– Короче, индейцы утверждают, что на лагерь напало привидение.

– Юм-Чака?

– Нет, хуже, – покачал головой Макс. – Они в один голос твердят, что это был... мистер Грин!

– О господи! – только и смогла выдохнуть Аня, бессильно опуская руки.

– Конечно, это полнейшая чушь, – продолжал Макс, – но кто-то их действительно напугал. Они готовы были сорваться с места немедленно и бежать куда глаза глядят. Билс попытался их вразумить, а мы прочесали окрестности.

– И каков результат?

– Никаких следов. Сейчас темно и много не разглядишь, но, по крайней мере, мы убедились, что в кустах никто не прячется – ни человек, ни хищник. Так что можно спокойно идти спать. Утром попытаемся разобраться.

* * *

Проснувшись, Аня обнаружила, что на часах уже полдень. Она решила, что ее часы остановились, поднесла их к уху и услышала негромкое тиканье. Значит, она и в самом деле проспала так долго. Она

вспомнила о суматохе прошлой ночи и поморщилась. Наскоро одевшись, она выбралась из палатки и увидела мужчин, собравшихся вместе. Их лица были хмурыми. Они что-то оживленно обсуждали и не заметили ее появления.

– Привет! – сказала она, подходя к ним. – Почему вы меня не разбудили? Что-нибудь прояснилось насчет «привидения»?

– Нет, – вздохнул Янси. – У нас новые проблемы.

– Интересно, они когда-нибудь кончатся? – вздохнула в ответ Аня, не подозревая, насколько серьезно сложившееся положение. Она не обратила внимания на то, что на поляне стоит непривычная тишина.

– Индейцы разбежались, – сообщил Макс, показывая в сторону, где еще вчера был разбит их лагерь.

Только сейчас Аня заметила, что на месте палаток носильщиков осталась только примятая трава и несколько бумажек, которые швырял с места на место ветер.

– Причем они не просто сбежали, – добавил Марек, пылая от гнева, – они стащили все запасы еды и единственную лодку! Негодяи! Грязные скоты!

– Нужно попытаться их догнать! – воскликнула Аня. – Они не могли уйти далеко!

– Это верно, – как-то недобро усмехнулся Макс. – Они и не ушли. Всего каких-нибудь полкилометра.

– Но если вы нашли их, то где же они? – удивилась девушка.

– Там, где мы их нашли, – пожал плечами Макс.

– Я ничего не понимаю! Прекрати наконец говорить загадками! – разозлилась девушка.

– Видишь ли, Аня, – мягко сказал Билс, – индейцы и в самом деле попытались сбежать, бросив нас здесь, но по дороге кто-то напал на них...

– И что? – севшим от волнения голосом, прошептала она.

– В общем, от них мало что осталось, – развел руками Билс.

– Но их же было больше десяти человек!

– Ну, теперь там вряд ли наберется больше чем на четверых, – буркнул Макс. – Просто кровавая каша – вот все, что от них осталось.

– Но кто это сделал?

– Я бы сказал, что такое мог сделать любой хищник, но, чтобы разделаться с таким количеством вооруженных людей, понадобилась бы целая стая.

Анна замолчала, не зная, что сказать. До нее постепенно начало доходить, что вокруг творится что-то страшное, и чем дальше, тем меньше

у них шансов выбраться отсюда живыми. Если эти шансы вообще еще есть.

Их осталось всего пятеро, и каждый думал о том, что, возможно, ему не суждено выбраться живым из этой передрыги. Человек по природе своей – охотник. Он привык загонять и убивать дичь, но самому стать предметом охоты не доводилось никому. Сейчас же ситуация была такова, что какая-то неведомая сила задумала истребить вторгнувшихся в ее владения людей. Хуже всего было то, что люди понятия не имели о том, что это за сила и когда она нанесет свой следующий удар.

Впервые в жизни, хотя Анне уже приходилось встречаться с сильным противником, она даже приблизительно не могла себе представить, с чем имеет дело. Все ее знания и способности были бесполезны, ибо она не знала, против кого ей нужно бороться. Враг затаился и наносил свои удары исподтишка, а она, оказавшись вдали от привычной цивилизации, чувствовала себя просто маленькой беззащитной девочкой, потерявшейся в темном лесу.

Кто же преследовал их? Хищник-людоед? Наемный убийца? Призрак или индейское божество? Она не знала. И от этого ей было очень страшно.

– Значит, так, – раздался удивительно спокойный голос Макса. – Прежде всего нам необходимо взять себя в руки и разработать четкий план относительно того, как спасти собственные задницы.

– Задача со всеми неизвестными, – с сомнением покачал головой Билс. – Нас всего четверо, и мы понятия не имеем, что за тварь затеяла эту кровавую охоту.

– Начнем с того, что эта сила так же реальна, как мы все. Ни о каких призраках и древних богах я даже слышать не желаю. Это понятно?

«А вот я не была бы столь категорична», – подумала Анна, но кивнула головой вместе со всеми.

– Раз мы имеем дело с существом из плоти и крови, – значит, его можно убить. У нас есть оружие, и, соблюдая осторожность, мы сможем предупредить его следующий удар. Его первые жертвы не подозревали о нападении и были не готовы. Мы знаем о том, что он существует, и постараемся нанести удар первыми.

– Судя по той легкости, с которой он – или они – разделался с десятком индейцев, все не так просто. Нас всего четверо, – возразил Билс. – Не подумай, что я хочу уклониться от схватки, просто предлагаю реально оценить свои силы.

– А почему это нас четверо? – возмутилась Анна. – Нас пятеро!

– Девочка, – мягко сказал великан. – Я говорил о тех, кто может защищаться. От тебя толку немного. Тебе лучше держаться в стороне от

всего этого, а мы постараемся позаботиться о твоей безопасности.

Анна была иного мнения на этот счет. Если бы только знать, что за тварь их преследует, она показала бы им, как называть ее бесполезной обузой!

– Первым делом нужно решить, как мы планируем выбираться отсюда, – продолжал Макс. – Выбор у нас небольшой. Первое – это сидеть здесь, заняв круговую оборону, и дожидаться, когда прилетит спасательный вертолет. Этот выход имеет свои слабые стороны. Мы убедились раньше, что вокруг колодца имеется нечто вроде аномальной зоны, в пределах которой выходят из строя любые электронные приборы. Не исключено, что эта зона не фиксируется на радарх и нас могут попросту «не увидеть». Второй минус в том, что неизвестно, через сколько дней за нами прилетят.

– Думаю, что уже скоро, – горячо воскликнул Марек. – То, что мистер Грин не выходит на связь, неизбежно вызовет беспокойство у его партнеров и родственников.

– Я бы не стала на это надеяться, – с сомнением покачала головой Аня. – Не забывайте, что к мистеру Грину подослали убийцу. Это было тщательно продуманное преступление. Тот, кто организовал его, наверняка позаботился о том, чтобы выиграть время. Не знаю как, но он наверняка придумал что-то, чтобы оттянуть тот момент, когда станет известно, что мистер Грин погиб.

– Анна права, – подтвердил Билс. – Чем больше я думаю об этом, тем сильнее убеждаюсь, что действовал кто-то очень близкий хозяину. Таких людей не больше десятка, но, находясь здесь, я не могу получить все необходимые сведения, чтобы вычислить этого человека.

– Ты думаешь, что ТАМ тебе бы это удалось? – с любопытством спросил Макс.

– Легко.

– Вот тебе еще одна причина того, что план тщательно продуман. Ты здесь, и для кого-то лучше, чтобы ты здесь и оставался. А заодно и все мы, как ненужные свидетели. В свете вышеизложенного, я считаю, что бесполезно сидеть здесь и ждать помощи.

Про себя Анна удивилась, как вдруг изменился Макс. Грубоватый мужлан, «дитя природы», нанятый в качестве обычного проводника, он вдруг заговорил как прирожденный лидер, тщательно продумав сложившуюся ситуацию. Этот парень не так-то прост. Кто он? Хорошо, если друг. А если он тот самый человек, которому поручено избавиться от «ненужных свидетелей»? Что, если его план, каким бы он ни был, приведет их всех к гибели?

– У нас остается второй вариант, – продолжал тем временем Макс, не догадываясь, какие странные мысли бродят в ее голове. – Мы должны как можно быстрее покинуть это место и попробовать добраться до Эль-Тигре самостоятельно.

– Как ты себе это представляешь? Впереди река. У нас нет пищи. У нас нет лодок! – запротестовал Марек.

– Пищу можно достать, – отрезал Макс. – В джунглях невозможно умереть с голоду. Лодок у нас, действительно, нет, но мы сможем, добравшись до реки, построить плот. Это не так уж сложно, как кажется. В конце концов, нас всего пятеро. Одного плота будет вполне достаточно.

– Но у нас же еще золото! Оно очень тяжелое, – продолжал гнуть свое Марек.

– А вот золото пока придется оставить. Тащить такую тяжесть через джунгли – глупая затея. Не говоря уже о том, чтобы пытаться перевезти его по реке. Золото останется здесь. Вернувшись, мы организуем новую экспедицию и вернемся за сокровищами...

– Я понял, куда ты гнешь! – взвизгнул Марек, подпрыгнув на месте от злости. – Ты просто хочешь избавиться от нас, чтобы потом потихоньку присвоить себе все сокровища! Не выйдет! Или мы берем с собой золото, или остаемся здесь!

– Идиот! – прорычал Макс. – Останешься здесь, и тебе не нужно будет никакого золота!

– Почему это?

– А покойникам оно без надобности!

– Мы еще поглядим, кто из нас станет покойником! Я буду сам охранять золото до прибытия вертолета и не сдвинусь с места!

– Слушай, парень, прекрати истерику, – попробовал вразумить его Билс. Но поляк, не желая ничего слушать, бросился к ящикам, в которых лежали поднятые со дна колодца ценности, и принялся стаскивать их к себе в палатку.

– По-моему, он окончательно свихнулся, – растерянно прошептала Аня, глядя, как хилый Марек ворокает тяжеленные ящики, затравленно поглядывая в их сторону.

– Так дело не пойдет, – заявил Билс. – Если уж на то пошло, то золото принадлежит Грину, и только он был вправе решать, как распределить его между остальными.

– Мистер Грин умер, – напомнил Янси.

– Но остались его дочь и брат. Золото, по крайней мере основная его часть, должно принадлежать им. Этот парень не может распоряжаться им.

Если он сам не хочет этого понять, я готов растолковать ему, что к чему, более понятным языком.

С этими словами великан продемонстрировал внушительного вида кулак и решительно направился к Мареку.

– Вот что, Марек, перестань или...

– Ты что, собираешься помешать мне, грязная гора черного мяса?!. – начал Марек голосом, прерывающимся от бешенства. Несколько мгновений казалось, что он не сдержится. Он замахнулся. Еще секунда – и он ударил бы Билса наотмашь – так, между прочим, как если бы убирал с пути мешающую ему паутину. Но в последний момент он опустил руку, а на лбу у него вздулись вены.

Макс и Янси смотрели на него с брезгливым интересом. Они не пошевелили бы и пальцем, реши Билс прихлопнуть наглое существо как муху.

– Не знаю, что ты собирался сделать этой своей рукой, параноик, – буркнул Билс, – но если еще раз попробуешь что-нибудь в этом роде, ты у меня костей не соберешь. Так и запомни.

– Оставь его, друг. Он больше не будет, – насмешливо сказал Макс. – Раз уж он перетащил все в свою палатку, пусть охраняет золото до утра. Нам все равно придется провести здесь еще сутки. В путь двинемся завтра с рассветом. Если он будет брыкаться, придется его связать.

Пережив такое унижение, поляк забился в свою палатку и до самого вечера не показывал из нее носа.

Глава 17

Рассвет, которого Анна ждала и боялась, все никак не наступал. Девушка сильно измучилась, ее терзали страхи и дурные предчувствия. Она мечтала о том, чтобы погрузиться в полное забытие и спокойно проспать хотя бы несколько часов. Но сон не приходил.

Она понимала, что бояться глупо: мужчины договорились всю ночь охранять лагерь по очереди, сменяясь каждые два часа, и сейчас она отчетливо слышала, как Билс прохаживается снаружи, напевая под нос какую-то протяжную незнакомую песенку.

О господи! Поющий великан – это что-то новенькое. Что ж, каждый борется с усталостью по-своему. Все они здорово вымотались. Жаль, что никак не удастся уснуть.

Аня села, обняв колени, положила на них подбородок и задумчиво уставилась в стену палатки, прислушиваясь к голосу, доносившемуся снаружи.

Внезапно Билс замолчал, прервав песню на полуслове. Аня настороженно приподняла голову, но ничего подозрительного не услышала. Билс, судя по всему, тоже к чему-то прислушивался, так как теперь снаружи не доносилось ни звука, негр замер. Затем она услышала его осторожные шаги, они удалялись от палатки.

Анне захотелось выйти и спросить, что привлекло внимание Билса, но, пока она собиралась, все стихло, и Анна поняла, что Билс куда-то отошел.

«Все в порядке, – успокаивала она себя, – если бы телохранитель почувствовал настоящую опасность, он разбудил бы Макса и Янси. Но он этого не сделал. Значит, серьезной угрозы нет. Скорее всего, какое-нибудь животное, привлеченное светом костра, подобралось слишком близко, и бдительный страж отправился на разведку».

Она рассуждала очень логично, но почему-то никакая логика не могла заставить ее успокоиться. Она по-прежнему продолжала прислушиваться к малейшему шороху, ожидая в любую минуту услышать шаги возвращающегося негра.

Когда она уловила этот звук, то поначалу решила, что наконец-то вернулся Билс. Но шорох доносился совсем не с той стороны, куда тот ушел. Ей показалось, что она слышит осторожные шаги. Теперь она ясно различала, что кто-то крадется по траве. Вот хрустнула ветка, а вот зашуршала сухая трава. Шаги не могли принадлежать Билсу. Тот ступал

тяжело, шаг у него был широким, а здесь кто-то передвигался быстро и легко. Если бы Анна не прислушивалась изо всех сил, она, пожалуй, могла бы вообще ничего не услышать.

Шаги на секунду замерли возле палатки Марека, послышался легкий шорох. Она напрягла слух. Тишина. Внезапно ее осенило: какая же она глупая! Напридумывала бог знает что. Это же сам Марек! Ну, конечно! Вышел ночью по необходимости, ну, по физиологической необходимости – оно и понятно, тяжело ватно просидеть почти сутки, не выходя из палатки. И вот ведь упрямец! Так не хотел с ними встречаться, что даже в туалет отправился ночью. И как у него мочевого пузыря не лопнул.

Анна усмехнулась в темноте. Хорошо, что она не стала поднимать панику, мужчины бы ее высмеяли, а Марек и вовсе сжил бы со света.

В эту минуту в его палатке послышалась какая-то возня, но Анна больше не беспокоилась. Наверняка перебирает свои сокровища, все никак насмотреться не может. Надо же, что с людьми делает золото! Раньше она считала, что «золотая лихорадка» – это просто миф, а оказалось – это самая настоящая болезнь.

Билс все не возвращался. В палатке поляка было тихо, потом она услышала довольно громкий звук, как будто что-то тяжелое упало на земляной пол. «Да что он там, совсем спятил?» – рассердилась Анна. Она вдруг испугалась, что странный парень надумал сбежать, прихватив золото. И бог бы с ним, с золотом, но ведь пропадет в джунглях человек. Хоть и паразит, а жалко.

Девушка решила проверить, что он там делает. И предупредить Билса, что парень задумал очередной фокус. Она вылезла из палатки и осмотрелась, ища глазами знакомую фигуру великана. Что-то долго он отсутствует. Пора бы уже возвратиться. Она еще немного потопталась у своей палатки, но ей стало холодно, захотелось побыстрее вернуться обратно, закутаться в теплый спальник и хоть немного вздремнуть. Поэтому она решила не ждать Билса, а просто подойти к палатке Марека и тихонько заглянуть внутрь.

Она решительно повернулась и зашагала в нужном направлении. Палатка, в которой жил Марек, находилась немного в стороне, всего в каких-нибудь десяти шагах от остальных, но ее скрывало большое дерево. Так захотел сам Марек, заявив, что нуждается в уединении и гвалт, постоянно царящий в лагере, его раздражает. Никому и в голову не пришло возражать странному парню, и с тех пор палатка стояла немного на отшибе.

Анна обогнула дерево и сразу же увидела палатку Марека. Она была слабо освещена изнутри. На парусиновой стенке четко выделялся силуэт

сидящего в кресле человека. Ну, так и есть. Марек и не думал ложиться спать. Сидит себе преспокойно.

Девушка немного помедлила. Ей не хотелось разговаривать с Марекком, его вечно недовольный тон действовал ей на нервы. Она уже решила вернуться к себе, но в последний момент передумала и подошла вплотную ко входу.

– Марек! – негромко позвала она. – Марек, у тебя все в порядке?

Никто не ответил.

«Вот засранец! Делает вид, что не слышит. Надо же иметь такой отвратительный характер! Ну, я тебе сейчас устрою!» – сердито подумала Анна и, уже не колеблясь, вошла внутрь. Уперев руки в бока, она собралась высказать заносчивому типу все, что о нем думает, но слова застряли у нее в горле.

Керосиновая лампа, стоящая на полу, отбрасывала на стены палатки причудливые тени. Света было вполне достаточно, чтобы разглядеть сидящего спиной ко входу, в складном кресле, Марека. Сначала Анна подумала, что он уснул в кресле, охраняя свои сокровища. Почему-то ей пришла на ум строчка из поэмы Пушкина: «...царь Кащей над золотом чахнет...» Но она не улыбнулась, вспомнив этот отрывок, так как в следующую секунду сделала неприятное открытие: в данном случае Кащей зачих-таки, причем окончательно и бесповоротно.

Марек сидел, как-то странно сторбившись, словно стал меньше ростом. Руки его безжизненно повисли, как будто отделились от плеч, а голова склонилась на грудь.

Анна могла видеть его только со спины и заметила, хотя и не сразу, что верхний шейный позвонок Марека, выпятившись, сильно натягивал кожу на затылке, и в этом месте его тонкая, как у ребенка, шея казалась переломленной.

Стараясь унять дрожь и зажимая рот руками, чтобы не заорать во весь голос, Аня заставила себя обойти кресло, чтобы взглянуть на лицо поляка. У нее еще теплилась надежда, что все странности в его облике – всего лишь игра света, но, когда она увидела неестественно выпученные глаза, обнажающие белки и смотрящие на нее сердито, даже злобно, сомнения рассеялись.

Марек был мертв.

Кто-то сломал ему шею.

Анна судорожно вдохнула воздух и отвела глаза от трупа. Ее взгляд наткнулся на ящик с сокровищами, стоящий прямо напротив кресла. Она знала здесь каждую вещицу, так как каждый из них помногу раз

рассматривал их. С самого верха лежали обсидиановые ножи, предназначенные для жертвоприношений. Анна машинально пересчитала их и остолбенела: ножей было не пять, как раньше, а только четыре! Она посмотрела на мертвого Марека, словно надеялась, что он ответит ей, куда подевался пятый нож. Неожиданно он так и сделал. Конечно, он не произнес ни слова, ведь мертвые ужасно молчаливы, но теперь она вдруг увидела то, чего не заметила сразу: в груди Марека, прямо в сердце, торчал пятый нож. Его вогнали по самую рукоятку.

Это было уже слишком. Анна бросилась к выходу. Споткнулась о вытянутые ноги трупа, упала. Коротко взвизгнула и на четвереньках выползла из палатки.

Сидя на земле, она потрясла головой, пытаясь прийти в себя, потом подняла голову и судорожно всхлипнула. Вскочив на ноги, она несколько секунд смотрела прямо перед собой, беззвучно открывая и закрывая рот. Волосы у нее встали дыбом. И было от чего. Из кустов на Аню смотрело знакомое лицо, которое она уже никогда не надеялась увидеть воочию. Это было лицо...мистера Грина!

Она зажмурилась, надеясь, что видение – всего лишь плод ее больного воображения. Когда она открыла глаза, в кустах никого не было. Аня не могла понять, что происходит. Единственное объяснение: она потихоньку сходит с ума. Она сумасшедшая! Так называют людей, которые видят то, чего нет на самом деле. Эта мысль отчего-то успокоила ее. Воспаленный, измученный мозг согласен был признать, что она больна, лишь бы увиденное не оказалось реальностью.

Чья-то рука тяжело опустилась на ее плечо. И тогда она наконец заорала. Ее вопль эхом пронесся по поляне, заполнив собой все вокруг.

– Аня, Аня, успокойся! Что с тобой?

Она продолжала кричать, мотая головой из стороны в сторону, крепко зажмурив глаза и зажимая уши руками до тех пор, пока тугая струя воды не обрушилась на нее сверху.

Захлебнувшись на самой высокой ноте, она от неожиданности открыла глаза и увидела стоящего напротив Макса. В руке он сжимал пустое ведро, взгляд его был встревоженным.

Только сейчас она поняла, что руки, сжимающие ее плечи, принадлежат Билсу. Позади него маячило испуганное лицо Янси.

– Ты чего орешь? – спросил Макс, отбрасывая ведро в сторону. – Привидение увидела?

Анна с готовностью кивнула, чем привела Макса в замешательство.

– Издеваешься? – с надеждой спросил он.

– Нет. В другое время – сколько угодно, а сейчас мне не до шуток, – категорически заявила окончательно пришедшая в себя девушка.

– Говори толком, – поморщился Макс. – Что случилось-то?

– Ты чего-то испугалась? – подсказал Янси.

– А вас не удивляет, что Марек не выскочил на мой крик? – спросила Аня.

– Эка невидаль, – буркнул Билс. – Этому засранцу все нипочем. Лишь бы цацки кто не упер.

– Ошибаешься, – повернулась к нему Аня. – Золото его больше не интересует.

– Это он так тебе сказал? – усмехнулся Билс. – Врет.

– Ничего он мне не говорил. Он вообще больше не разговаривает.

– И это не новость. Со вчерашнего дня молчит, подленьш.

– Тьфу ты! – разозлилась Анна. – Да вы можете дослушать меня до конца или нет?

– Говори, кто тебе мешает! – в один голос воскликнули мужики.

– Марек мертв. Ему сломали шею, а для верности еще и зарезали, а может быть, наоборот! И все это случилось у вас под носом!

Не дослушав, мужчины бросились в палатку и обступили кресло с сидящим в нем трупом.

– Невероятно! Как же такое могло случиться? – недоумевал Макс. – Билс, это было твое дежурство. Ты никого не видел?

– А его в этот момент не было! – вставила Анна.

Макс повернулся к гиганту, спрашивая взглядом, правду ли говорит девушка.

– Все верно, – кивнул тот. – Я отходил минут на десять...

Он замолчал, но по его затравленному взгляду Аня определила, что тот чего-то недоговаривает.

– Странно! – задумчиво проговорил Макс, внимательно разглядывая торчащий из груди убитого нож.

– Не странно, а отвратительно! – содрогнувшись, сказал Янси. – Марек был, конечно, полным дерьмом, и не могу сказать, что меня сильно огорчает его смерть, но все равно это мерзко – ломать человеку шею, протыкать его ножом... Фу. Как будто чего-то одного было недостаточно.

– Я говорил не об этом, – возразил Макс, дождавшись, когда Янси выговорится. – Смотрите, видите, как мало крови? Ее практически нет.

– Всегда подозревал, что Марек – малокровная ящерица, – пожал плечами Билс, но тут в нем заговорил профессионал. Отбросив шутки в сторону, он склонился над трупом и, взглядываясь в глубокую рану,

присвистнул. – А ведь верно говоришь, парень. Поляк умер мгновенно, когда ему свернули башку. Нож воткнулся уже в труп. Но для чего?

– Мне кажется, этим нам хотели кое-что сообщить, – тихо сказала Аня.

– Что именно? – задал вопрос Макс.

– Посмотрите на нож, сосчитайте, сколько их всего, а еще – вспомните, сколько нас осталось.

– Нас осталось четверо, сосчитать нетрудно... погоди-ка... ты думаешь...

– Совершенно верно. Я думаю, нам хотели сказать, что четверых оставшихся ожидает та же участь, что и Марека, – кивнула Анна.

– Ну уж нет, я не беспомощный цыпленок! – взревел Билс, потрясая кулаками. – Мне так легко шею свернуть не удастся!

– Я чувствую, это место – проклятое. Здесь творится нечто невероятное. Мне все время кажется, что все это происходит не на самом деле, а в каком-то ночном кошмаре. Только вот проснуться никак не удается.

– Нет, Аня, ты просто устала. Поверь, мы выберемся отсюда. Больше никто не умрет. И не надо думать, что происходит нечто сверхъестественное.

Голос Макса неожиданно прозвучал очень мягко. Посмотрев на него, она увидела в его глазах незнакомое выражение. Он смотрел на нее почти с нежностью.

Анна покачала головой.

– Сверхъестественное или нет, но я только что видела мистера Грина. Сначала я решила, что сошла с ума или у меня обман зрения, но теперь понимаю, что все было на самом деле. Я действительно видела его!

– Анна, опять ты за свое! – скрипнув зубами, простонал Макс. – Мистер Грин умер, его тело засосала трясина! Все! Никаких привидений!

– Подожди, Макс, – неожиданно вступился за девушку Билс. – На этот раз она права. Я тоже видел его. Как раз в тот момент, когда убили Марека, я гонялся за ним по кустам. Не хотел вам говорить, но раз уж и Анна видела то же самое, – значит, это не галлюцинации. Кто-то затеял с нами грязную игру. Или... – Он вдохнул в грудь побольше воздуха и выпалил: – Или привидения существуют.

Далее Билс поведал совершенно невероятную историю.

Ему оставалось дежурить всего час. Потом его должен был сменить Янси. Билс не особенно надеялся на довольно сублильного оператора, но признавал, что ружье и пистолет сделают из любого хлюпика супермена. Кроме того, приближался рассвет.

Билс, напевая какую-то песенку, прохаживался взад и вперед, чтобы немного размять ноги, как вдруг только что погруженный в тишину огромный лес огласился странными звуками. Поначалу Билс решил, что это какая-нибудь квакша, страдающая бессонницей, начала свой концерт с опережением графика. Но звук повторился, и Билс понял, что тут что-то не так. Он не особенно обеспокоился и решил осмотреться просто для очистки совести. Он подошел к кромке леса и вступил в густую тень, пристально вглядываясь во мглу.

Звук, который привлек его внимание, на этот раз раздался совсем рядом. Билс резко повернулся и в двух шагах от себя увидел... своего хозяина. Тот как раз пересекал освещенную луной прогалину между деревьями. В первое мгновение, наверное, от неожиданности, Билс позабыл, что мистер Грин – давно покойник, и окликнул его. Но тот преспокойно продолжал свой путь, как будто вообще ничего не слышал.

Пока Билс соображал, что к чему, мистер Грин, или его призрак, уже нырнул в мангровые заросли. Билс бросился вдогонку и прочесал заросли вдоль и поперек, но, кроме парочки скунсов, там никого не было.

– Я не знаю, что это было, – честно признался Билс. – Говорю лишь то, что видел его так же четко, как сейчас вас, хотя мне и самому в это не верится.

Макс не успел сказать, что думает по этому поводу, так как снаружи послышался шорох.

– Он вернулся! – клацнув зубами, прошептал Янси, с ужасом тараща глаза на трепещущий полог палатки.

Они переглянулись и, не стовариваясь, бросились наружу.

Они увидели его сразу. В предрассветных сумерках скорчившаяся фигурка возле тлеющих углей костра была видна как на ладони. Но это не был ни призрак, ни свирепый хищник. Это был маленький, невероятно худой мальчик с бледной, почти прозрачной кожей. Одежды на нем практически не было, только некое подобие набедренной повязки, обмотанной вокруг бедер.

Он сидел на корточках, с ужасом глядя на людей огромными, в поллица, серыми глазами, и прижимал к груди какой-то круглый металлический предмет.

Прищурившись, Анна поняла, что это последняя банка мясных консервов, то небольшое, что уцелело из провизии после побега индейцев.

– Этот еще откуда взялся? – озадаченно почесал затылок Билс.

– Это же ребенок! – прошептал Янси, судорожно настраивая свою кинокамеру, с которой не расставался даже во сне.

– Попробую его поймать, – едва слышно сказал Макс. Но, как только он осторожно сделал шаг в сторону мальчика, тот истошно заверещал, подпрыгнул и, прихрамывая, бросился бежать. Его еще можно было догнать, но никто не сдвинулся с места. Наконец Янси первым обрел дар речи.

– Это оборотень! – выдохнул он.

На этот раз даже Макс не стал ему возражать. Когда ребенок, убегая, повернулся к ним спиной, они увидели, что половина ее покрыта густой светлой шерстью!

Глава 18

– Мы должны его найти! – категорически заявила Аня.

– С ума сошла? Зачем нам оборотень? – удивился Янси.

– Это вы все сошли с ума! – огрызнулась девушка.

– Сама же все время твердила про привидения, а теперь, когда мы своими глазами увидели оборотня...

– Протрите глаза! Никакой это не оборотень! Это – обыкновенный маленький ребенок, которого изуродовала чья-то злая рука!

– Нет, оборотень! – продолжал упорствовать Янси. – Макс, скажи ей, чтобы она не говорила ерунду. Нам самим бы отсюда выбраться, а у нее совсем крыша поехала!

– Послушайте, – нахмурилась Анна, – я немного разбираюсь во всем этом, по крайней мере, больше, чем любой из вас, и я утверждаю, что мы видели самого обыкновенного... ну, хорошо... не совсем обыкновенного, но все-таки ребенка. Оборотни не воруют консервы, можете мне поверить!

Она нервно облизнула губы и посмотрела на Макса.

– Мне наплевать на то, кто это существо. Ты должна понимать, что у нас самих очень мало шансов выбраться отсюда живыми. И я не хочу сводить эти шансы к нулю, пускаясь в погоню за каким-то пацаном, – отрезал он.

– Этот ребенок – белый! – гневно воскликнула девушка. – Но даже если бы он был черным, желтым или зеленым, я все равно попыталась бы его спасти.

– Ну и на здоровье! – вспыхнул Макс. – Отправляйся, если тебе нечем больше заняться. Только подумай сначала, как ты будешь его искать!

– Как-нибудь попытаюсь!

Анна отвернулась и пошла к своей палатке, намереваясь забрать вещи.

Она была настроена весьма решительно. Она не могла забыть испуганных, несчастных глаз малыша, устремленных прямо на нее. Он попал в беду. Анна тоже. Но она взрослая и может хотя бы попытаться спастись, а он еще слишком мал и беззащитен, чтобы оставлять его на произвол судьбы. Анна понимала, что ее выбор равносильен смерти. Одной ей не протянуть в джунглях долгое время. Возможно, ее хватит всего на несколько часов, может быть, даже – минут. Но она не сумеет жить дальше как прежде. Ее будут преследовать эти глаза.

Когда она вышла из палатки, держа в руках свою сумку, мужчины

встретили ее настороженными взглядами. Анна попыталась улыбнуться через силу.

– Надеюсь, еще увидимся, – сказала она преувеличенно бодро.

Они переглянулись.

– Подожди, – окликнул ее Билс. – У мальчишки сильно ранена нога. Вот, видишь? На земле остались следы крови.

– Спасибо. Это поможет мне. У меня только одна просьба: оставляйте на своем пути какие-нибудь зарубки. Если я останусь в живых и найду мальчика, то попробую догнать вас.

Мужчины снова переглянулись.

– Это не потребуется, – сказал Билс. – Мы решили пойти с тобой. Ребенок с такой раной не может идти быстро. Много времени не понадобится, чтобы отыскать его. Правда, Макс?

– Правда, – нехотя кивнул тот. И добавил, закидывая на плечо тяжеленный рюкзак: – Всегда утверждал: от женщин одни неприятности!

– Это банально, – фыркнула Анна.

– Банально, – согласился Макс, – зато чертовски точно.

Скоро стало понятно, что рана мальчика довольно серьезная. Крови на траве становилось все больше, но они никак не могли настигнуть беглеца, который упорно шел к какой-то одному ему известной цели. Не будь этих следов, они никогда бы не смогли отыскать его. Теперь Анна понимала всю безрассудность своего первоначального намерения. Ребенок пробирался сквозь джунгли напрямую, его след петлял среди деревьев.

Наконец, через несколько часов утомительного пути, они вышли к реке, чуть выше того места, где несколько дней назад высадились на берег. Дальше след вел вдоль берега, пока они с удивлением не обнаружили, что наткнулись на хорошо протоптанную дорогу. В прибрежных камышах была тщательно спрятана выдолбленная из ствола дерева лодка.

Но никто из них даже не подумал о том, чтобы немедленно воспользоваться спасительной пирогой. Слишком неожиданным было то обстоятельство, что джунгли оказались не так уж необитаемы, как они думали.

Тщательно осмотрев пирогу, они убедились, что за ней хорошо ухаживают и часто используют. Оставив находку, они направились по тропе, на которой хорошо были видны капельки крови – след раненого мальчика.

Погода внезапно ухудшилась. Нет, не то слово, погода стала прескверная. Темное небо низко нависло над верхушками деревьев, полил дождь, повсюду стал расползаться густой туман. Он собирался в низинах и

там словно замирал, колыхаясь, как парное молоко в блюде.

В такой каше из дождя и тумана даже самое острое зрение теряет силу. Глаз проникал на один-два шага сквозь густой сумрак, не больше, а свет электрического фонаря превращался в тонкий желтый лучик, обрывающийся в метре от держащей его руки.

Максу, привыкшему к жизни среди диких лесов, погода не мешала уверенно продвигаться вперед. Ему был понятен голос земли. Ведь когда нога ступает на гнилую листву, на мокрую траву или поваленный ствол дерева, земля отзывается по-разному.

Дождь все шел, смывая следы, оставленные мальчиком. Но они были уже не нужны. Понятно, что дорога должна привести их к какому-то жилью или к его подобию. Мальчик направлялся именно туда, и они наверняка найдут его в конце пути.

Все вокруг пропиталось влагой и стало похоже на дно мглистого океана, покрывавшего эти девственные дебри в незапамятные времена.

– Ни черта ж не видно! – бормотал Янси, то и дело натыкаясь на торчащие из земли корни. – Надо же, какая темень. Хуже, чем ночью.

– Потерпи, пожалуйста! – попросила Анна, которой тоже приходилось несладко. Ее, помимо всего прочего, томила тревога. Снова вернулось неприятное чувство, что за ними кто-то наблюдает.

– Да я – что, я потерплю. Хотелось бы только знать, куда мы идем? И скоро ли можно будет отдохнуть.

– На том свете отдохнешь, – хохотнул Билс.

– Типун тебе на язык, – укоризненно одернула его Анна.

Макс вдруг остановился.

– В чем дело? – спросила Анна, шедшая за ним следом.

– Мне кажется, я слышу подозрительные звуки.

– Какие еще звуки? – в голосе Янси звучал неприкрытый страх.

– Шорох и хруст веток. Как будто кто-то крадется за нами следом.

– Вряд ли, – отмахнулся Билс. – Ты же сам говорил, что хищники в дождь не охотятся, а кому, кроме них, охота таскаться по джунглям в такую погоду?

– Наверное, это все же шум дождя, – высказала предположение Анна.

– Может быть, но сомневаюсь. Вот!.. Слышали?

Они слышали. Совсем рядом хрустнула ветка.

– Эх, если б не темень, можно было бы проверить, кто там шарит в кустах, – с сожалением в голосе негромко сказал Билс.

– Темень – полбеда. Здесь вдоль дороги такие колючие заросли – мигом порвешь одежду в клочья, – охладил его порыв более опытный

Макс.

Они тронулись дальше, чутко прислушиваясь к малейшему шороху. Но звуки вроде бы прекратились.

Успокоенные, они немного ослабили бдительность, и в тот момент, когда они вошли в густую тень между высокими пальмами, увитыми густой сетью лиан, на Янси, немного опередившего их, внезапно обрушилась сверху какая-то темная масса.

Сначала им показалось, что его придавило к земле огромной веткой, но Янси, падая, истошно завопил, когда тяжелый удар обрушился сзади на его голову и острые когти вонзились в тело.

– На помощь! – кричал он от боли и ужаса, безуспешно пытаясь отбиться от страшных лап.

– Сделайте что-нибудь! Стреляйте! – завизжала Аня. – Зверь растерзает его!

– Я не могу, не могу, – растерянно бормотал Билс, безуспешно пытаясь прицелиться в извивающийся клубок на земле. – Я могу ранить Янси.

– О господи. Да что же это! – заламывая руки, плакала девушка.

Янси, ослепленный ужасом, неистово сопротивлялся. Ему удалось лишь на секунду ослабить хватку невидимого зверя. Он извернулся, его пальцы нащупали единственный подходящий предмет – его обожаемую камеру. Она была достаточно тяжелой для того, чтобы нанести удар.

– Сдается мне, я пользуюсь ею в последний раз в жизни, – пробормотал он и при новой вспышке молнии наотмашь ударил камерой по оскаленной морде, подбирающейся к его горлу. Зверь взревел от боли и ярости, но не отступил. Его острые когти уже рвали грудь и живот слабеющего человека.

Макс, понимая, что выстрел может унести жизнь его товарища, схватился за нож и бросился на хищника. Он навалился на него сверху и глубоко вонзил оружие в тело зверя. Тот, взыв от боли, бросил Янси и попытался напасть на нового противника.

Очередная вспышка молнии высветила огромное мохнатое чудовище, изготовившееся к прыжку. Билс прицелился, но не успел выстрелить. Мгла сомкнулась, скрывая от него цель.

Анну поразила внешность животного. Оно было покрыто пятнистой шкурой, но выглядело как-то странно. Анна никогда не видела живого ягуара, но могла бы с уверенностью сказать – перед ними другой зверь.

Поколебавшись всего мгновение, зверь бросился на людей и первым налетел на Макса, опрокинув его на землю мощным ударом лапы. Макс все же успел еще пару раз ткнуть его ножом, но тяжело раненный зверь не

собирался отступить. Одним прыжком он вскочил на ветку дерева, откуда донеслось жуткое завывание.

Макс вскочил на ноги, схватил ружье, надеясь подстрелить хищника, но тот был уже вне досягаемости.

Анна, не теряя времени, метнулась к распростертой на земле маленькой фигурке со странно изломанными руками и коленями, поджатыми к животу.

Она обхватила руками голову Янси и услышала слабый стон.

– О господи, Янси, ты жив. Как я рада!

– Нет, Аня, мне конец, – прохрипел парнишка. – Эта сволочь вырвала у меня все внутренности. Посмотри. – Он убрал руку, судорожно прижатую к животу, и Аня увидела, что он говорит правду.

Девушка прижала его голову к своей груди и жалобно всхлипнула.

– Все не так страшно, – повторяла она. – Ты только потерпи. Не умирай. Мы что-нибудь придумаем. Потерпи, пожалуйста!

– Не переживай! – Янси попытался улыбнуться, и Аня заставила себя посмотреть в его искаженное болью лицо. Его рот наполнился кровью, зубы окрасились в красный цвет. Но он все же пытался улыбнуться ей. Потом губы его жалобно скривились. Он хотел что-то сказать, но изо рта вылилась густая струйка темной крови. Анна с первого взгляда узнала этот цвет – предвестник смерти – и поняла, что Янси не проживет и минуты.

Он снова зашевелил губами и, когда она наклонилась к самому его лицу, выдохнул:

– Холодно!

– Сейчас, сейчас, я тебя согрею! – заволновалась Анна.

Пачкаясь в его крови, она обняла его покрепче, прижала к себе, пытаясь согреть своим телом, и вдруг поняла, что сердце маленького оператора больше не бьется...

– Осторожно! – предостерегающе крикнул Макс. – Эта тварь сейчас опять бросится!

Не успел он договорить, как черная тень возникла на ветке, на фоне светлеющего неба четко обозначился ее силуэт. Чудовище, завывая, метнулось с ветки вниз, но второй прыжок ему совершить не удалось. Три ствола выплюнули огонь почти одновременно, несколько пуль пронзили летящее тело. Тварь завизжала и тяжело рухнула на землю. В ту же секунду Билс подскочил к ней и с силой обрушил на ее череп приклад своего ружья. Раздался хруст, тварь дернулась и затихла.

Билс пнул зверя сапогом, чтобы убедиться, что он действительно умер.

– Ну и живучая гадина, – сказал он, сплевывая себе под ноги. – Эй,

Янси, мы его прикончили! Слышишь?

Анна, все еще сжимая в руках свой пистолет, судорожно сглотнула.

– Он умер, – сказала она, пытаясь утереть слезы, стекающие по грязным щекам.

Мужчины молча, опустив головы, подошли к телу Янси.

Потом они долго копали яму, чтобы укрыть тело своего друга от посягательств хищников. Аня сидела рядом, безучастно глядя на их работу и думая о том, кто еще из них найдет свой конец в этих диких лесах. Выбор был небольшой. Их осталось всего трое.

Невысокий земляной холм и самодельный крест – вот все, что осталось от веселого бесшабашного паренька, мечтавшего стать великим режиссером Голливуда. Разбитую от удара кинокамеру они положили рядом с ним...

– Нужно пойти посмотреть, что за тварь напала на нас. Подозреваю, что именно она преследовала нас все это время, – мрачно сказал Макс.

– Это ягуар? – спросила Аня.

– Нет.

– Тогда кто?

– Вот сейчас и узнаем.

Пока они занимались похоронами Янси, дождь прекратился. Тучи немного рассеялись, но солнечный свет едва пробивался сквозь них, и разглядеть повнимательнее поверженного врага, по-прежнему лежавшего посреди дороги, было трудно.

– Вот черт! Не может быть! – воскликнул Билс, когда они подошли достаточно близко к останкам «животного».

Это и в самом деле казалось невероятным. Под густым мехом, оранжевым, с яркими черными пятнами, скрывалось отнюдь не тело животного. Это было тело человека.

Не веря своим глазам, они внимательно осмотрели это тело. Это действительно был самый настоящий человек. Мужчина очень большого, просто гигантского роста, более двух метров. Вместо кожи его тело покрывала шкура ягуара, привитая на месте снятых участков кожи. Операция, по-видимому, была проведена давно, так как Аня сумела обнаружить только едва заметные шрамы. Существо, когда-то бывшее человеком, срослось со своим новым обликом. Осмотрев его «руки», они поняли, чем были нанесены те страшные раны, которые остались на телах Эльзы и индейцев. Это были вовсе не когти, а металлические, острые, как бритва, наконечники, плотно надетые на пальцы. Существо передвигалось исключительно на четвереньках, и теперь стало понятно – почему.

Некоторые суставы его были сломаны. И это были отнюдь не случайные травмы, а вполне планомерные операции, направленные на то, чтобы сходство со зверем было полным.

Голова, так же как и тело, была покрыта пятнистой шерстью, зубы во рту – остро заточены.

– Тот, кто проделал все это с несчастным, – величайший садист на земле! – сказал Макс, заканчивая осмотр.

– Мальчишка, которого мы ищем, – тоже его рук дело, – с тревогой произнес Билс. – Надо бы поторопиться. Нельзя оставлять его здесь. Надеюсь, у этого извращенца больше нет подобных зверюшек?

– Хотелось бы надеяться, – кивнул Макс. – Но у меня есть сомнения.

– Вечно у тебя сомнения, – проворчал Билс. – Хоть бы раз что приятное сказал.

– Скажу. Когда выберемся отсюда, – пообещал Макс. – А пока могу только предположить, что это существо хоть и обладает невероятной силой, но не сумело бы превратить в одиночку десяток вооруженных индейцев в кровавый винегрет. Значит, тварей по меньшей мере двое. Одну мы прихлопнули, но может появиться еще одна, а то и больше. Так что расслабляться не советую.

Глава 19

– Срань господня! Да тут целый зоопарк! – присвистнул Билс.

Они стояли возле высокой и крепкой металлической решетки, натянутой вокруг приземистого, но достаточно большого строения, неизвестно как появившегося в самом сердце джунглей. Дом был выстроен из подручного материала, из того же самого, из которого строят свои хижины местные индейцы, однако он даже снаружи казался внушительным и надежным. Потемневшие от времени и постоянной влажности крепкие бревна были плотно подогнаны друг к другу. Два больших застекленных окна по обе стороны от двери выглядели вполне современно. Деревянная покатая крыша образовывала широкий навес – необходимая предосторожность во время сезона дождей.

Территория, огороженная металлической сеткой, простиралась далеко в обе стороны от дома. Только перед фасадом здания она подходила достаточно близко к крыльцу.

Восклицание, вырвавшееся у Билса, относилось к тому, что находилось в правой части двора. Это был длинный ряд клеток, за металлическими прутьями которых металась полтора десятка рычащих хищников. В основном это были ягуары. Но среди них имелась парочка волков и один медведь. Животные немедленно почувствовали присутствие посторонних людей и подняли такой концерт, что ребятам пришлось поспешно ретироваться в кусты.

Особенно усердствовал один ягуар, более крупный, чем остальные, шкура которого казалась почти черной – настолько крупными были характерные пятна на темно-желтом фоне. Огромная тварь бросалась на прутья своей темницы всем телом, гигантские белые клыки с лязганьем смыкались на железных палках. Клетка ходила ходуном и, казалось, вот-вот развалится.

Общими усилиями беснующиеся животные подняли такой шум, что привлекли внимание хозяина дома. На крыльцо вышел какой-то коротышка лет тридцати и рявкнул неожиданно мощным басом:

– А ну, быстро все заткнулись! Жратвы не дождетесь, можете не стараться.

– Вот черт, я же его знаю! – прошептал Макс, вытягивая шею, чтобы получше рассмотреть стоящего в тени человека. – Это Диего.

– Какой-такой Диего? – спросил Билс.

- Сын падре Мигеля.
- Так он же вроде отшельник? – удивилась Аня.
- Ага. Так мне и говорили. Только почему-то забыли добавить, что эта сволочь сидит в чаще леса для того, чтобы проводить эксперименты над живыми людьми! Естествоиспытатель долбаный!
- Похоже, что еще одна тайна разгадана, – прошептала Аня. – Я имею в виду чудовище, нападающее на детей в Эль-Тигре.
- Ты думаешь – это его рук дело?
- Не сомневаюсь. Слишком много совпадений. Именно в Эль-Тигре, который подвергся нападению страшного монстра, живет отец этого «селекционера». Но почему тварь нападала на детей?
- Не знаю, но мне кажется – этот подлец натаскивал своего монстра, как это делают охотники с собаками, – ответил Макс. – Сначала, чтобы пробудить у зверя вкус к убийству, ему подсовывают более легкую «дичь», не способную оказать достойное сопротивление. Я слышал, что так воспитывают и бойцовых питбулей: сначала запускают к щенкам крыс, потом кошек и только потом – настоящего противника.
- Неужели падре Мигель знал о том, что вытворяет его выродец? – не поверил Билс. – По-моему, с такими наклонностями ему самое место на электрическом стуле.
- Скорее, в психушке, – покачала головой Анна. – Я думаю, падре Мигель все прекрасно знал. Поэтому он и забрался в такую глушь, согласившись на малопривлекательную и опасную работу миссионера, чтобы скрыть от людей своего ненормального сына. Диего не зря выбрал именно эти места, чтобы обосноваться здесь. Сюда не сунутся даже индейцы, считая эту территорию священной, так что ему тут полное раздолье.
- Раздолье, считай, закончилось, – усмехнулся Макс. – После того что он сделал, живым я его отсюда не выпущу. Клянусь.
- погоди строить планы, – возразила Аня. – Чтобы разделаться с ним и спасти мальчика – а я не сомневаюсь, что он здесь, – надо придумать, как попасть в дом.
- Чего тут сложного? – удивился Билс. – Махнем через забор – и все дела.
- Вот именно, – ехидно усмехнулась Аня. – Вон ту красную лампочку видел?
- Она ткнула пальцем в мерцающий красный огонек, расположенный прямо над воротами.
- Матерь божья! Сетка под током!

– Ага, – снова кивнула Аня. – Не знаю, как вы, ребята, а мне что-то не хочется превращаться в курицу гриль.

Макс смерил ее оценивающим взглядом, чуть дольше задержав его на тугой попке девушки, обтянутой узкими джинсами.

– А что, получился бы весьма аппетитный цыпленочек. – Он плотоядно оскалил зубы. – Но если говорить по существу, то проблема решается гораздо проще, чем кажется.

– Да неужели, – скривилась Аня. – Ну конечно, ты же у нас Тарзан – повелитель обезьян!

– Сама ты макака, – парировал Макс. – Но, как ни странно, твое замечание недалеко от истины. Видите вон то дерево?

Он показал на раскидистый ствол дерева с густой кроной, росший почти вплотную к ограде. Одна из ветвей нависала прямо над двором, практически касаясь крыши дома.

– И ты хочешь сказать, что мы полезем в дом по этому дереву? – ужаснулась Аня. – Я пас. Я по деревьям лазать не умею.

– Хорошо. Мы с Билсом справимся, а ты посидишь тут, – неожиданно легко согласился Макс.

Аня обвела тоскующим взглядом густые заросли вокруг, откуда доносились подозрительные вопли и крики, и прикусила губу.

– Ну уж нет, дудки. Я одна не останусь. Не хочу, чтобы мной пообедал кто-нибудь из местных жителей! А когда начнем?

– Думаю, надо дождаться темноты, – предложил Билс.

– Почему не сейчас?

– В темноте сподручнее. Дождемся, пока он уснет, и постараемся пробраться в дом. Возьмем его тепленьким. Кроме того, неизвестно – вдруг он не один в доме?

– Кстати, а где он держит результаты? – неожиданно спросила Аня.

– Какие результаты?

– Ну, результаты экспериментов? Этих своих зверолоудей?

– Наверное – в доме. Там у него должно быть что-то вроде лаборатории, – предположил Билс.

Анну заинтересовал искусственный пруд, вырытый слева от дома. Она время от времени бросала туда тревожные взгляды, так как несколько раз слышала плеск воды. Но увидеть того, кто бултыхался в пруду, ей никак не удавалось – видны были только круги, разбегающиеся по воде.

– Как вы думаете, что там? – наконец не удержалась она.

– Может, рыбу разводит? – хихикнул Билс. – Карпов, например.

– Обязательно. Какой-нибудь новый подвид, – хмыкнул Макс.

– Почему это?

– Пруд огорожен прочной сеткой. Наверняка для того, чтобы резвые карпы не разбежались по двору.

– Может, прекратишь делать из нас идиотов? – раздраженно спросила Аня. – Если ты догадался, кто у него там, то так и скажи.

– Откуда ж мне знать? Этот парень явно с фантазией. Но если тебе так хочется узнать, я могу сходить и посмотреть. Все равно делать пока больше нечего.

Анна не стала его отговаривать, и он бесшумно исчез в зарослях. Некоторое время она и Билс развлекали себя тем, что разглядывали пустой двор. Диего давно ушел с крыльца обратно в дом, животные постепенно успокоились. Только самый крупный гепард время от времени скалил зубы и рычал, пристально вглядываясь в ту сторону, где затаились пришельцы.

– Билс, а как ты попал к мистеру Грину? – спросила Аня, когда ей осточертело пялиться на одну и ту же картинку.

– Он спас мне жизнь, – просто ответил Билс. – Но вообще-то история эта долгая.

– Расскажи, – попросила девушка.

И Билс рассказал.

В детстве он мечтал быть продавцом рыбы. Родился он в небольшом прибрежном городке, самым оживленным местом которого был рыбный базар. По выходным там толпились люди, приезжали оптовые покупатели из крупных городов. Короче, там бурлила жизнь, тогда как в остальное время городок казался сонным, как осенняя муха. Кроме того, отец мальчика работал на этом рынке. Билс хорошо запомнил самый первый раз, когда папа взял его с собой на работу. Вцепившись в руку отца, мальчик во все глаза разглядывал такой новый для него мир, где во главе всего были сильные мужчины в рыбацких рубахах. От них пахло рыбой, табаком и крепким потом, но мальчику казалось, что это – самый прекрасный запах на свете, ведь так пах его отец. Рыбаки подходили поздороваться к отцу и жали ему, Билсу, руку как взрослому, трепали по курчавой голове.

С тех пор он часто представлял себе, как будет ходить по рынку в широкополой шляпе, взвешивать тунца и голубого марлина, раскладывать прозрачные и холодные куски льда в лотки со свежим уловом.

Мечта его осуществилась, когда ему исполнилось шестнадцать. Работа была гораздо сложнее, чем казалось ему в детстве. Рыбаки в большинстве своем пили горькую, как только их нога ступала на берег, морская соль разъедала кожу, но Билс не жаловался. К тому времени он превратился из худенького паренька в крепкого молодого мужчину, и ему надо было

кормить мать и младших сестренок. Отца уже не было в живых – когда Билсу было тринадцать, папе проткнули живот в пьяной драке.

К двадцати годам такая жизнь осточертела Билсу, и он стал подумывать о том, чтобы перебраться в какой-нибудь крупный город и попробовать найти себе другое занятие.

Но планы его неожиданно изменились. В городке царили консервативные взгляды, Билс с детства привык по воскресеньям посещать церковь, ни разу не пропустив службу. В один из таких воскресных дней он заметил в толпе прихожан незнакомую девушку, которая пристально смотрела на него, не сводя глаз. Ему стало не по себе от этого завораживающего взгляда. Девушка была хорошенькой, он никогда не встречал таких раньше – тонкие черты лица, очень светлые волосы, собранные в аккуратный хвостик, большие прозрачные глаза. Такие лица должны быть у ангелов, почему-то подумал он тогда.

Девушка настолько поразила его воображение, что после службы Билс со всех ног бросился к пастору, чтобы разузнать, кто она такая.

То, что он узнал, поразило его в самое сердце. Пастор долго отнекивался, прежде чем рассказать правду.

Девушку звали Лотта, ей было всего шестнадцать лет, и она жила в местном... сумасшедшем доме. Внешне она выглядела вполне нормальной, милой и кроткой девочкой. Но иногда, во время грозы или полнолуния, она становилась опасной. Когда это происходило, с ней с трудом справлялись два дюжих санитаров. Потом все возвращалось на свое место.

Пастор рассказал эту историю с одной-единственной целью – уберечь молодого парня, который вызывал у него симпатию, от большой ошибки, но вышло совсем наоборот. Лотта запала в душу Билсу, впервые в жизни он влюбился по-настоящему и потому, выждав время, попытался познакомиться с девушкой. Ему это удалось без труда. Между приступами Лотта пользовалась относительной свободой, ей разрешали гулять в парке и принимать посетителей. Правда, кроме Билса, ее никто не навещал – Лотта была сиротой.

Между молодыми людьми возникла искренняя привязанность, Лотта с удовольствием слушала рассказы Билса о море, смотрела на него своими прозрачными, бездонными глазами и улыбалась краешками губ.

Все было прекрасно, пока однажды влюбленный Билс не потерял голову и не попытался обнять любимую. Оказавшись в его крепких объятиях, она вся напряглась, попыталась вырваться, а когда он испуганно разжал руки, с криком упала на траву и забилась в конвульсиях.

В тот же день Билса вызвал к себе главный врач и рассказал, почему

Лотта очутилась в приюте для душевнобольных. Три года назад ее, тринадцатилетнюю, изнасиловали трое пьяных арабов. Когда девочку утром обнаружили полицейские, она сидела, забившись в какую-то нору и закрыв лицо руками. Целый год она провела как будто в оцепенении, потом понемногу начала разговаривать и даже улыбаться, но панический страх перед мужчинами остался. Билс был первым, кого она к себе подпустила.

На следующее утро Билса ожидал новый удар – несмотря на тщательное наблюдение, Лотта повесилась в своей комнате.

Мир для Билса рухнул. Он, никогда не бравший в рот спиртного, неделю пил беспробудно и успокоился только тогда, когда решил для себя, что надо делать. Он поехал в тот город, откуда родом была его несчастная возлюбленная. Два года он потратил на то, чтобы отыскать насильников, которые давно отбыли свое несправедливо легкое наказание, и прикончить их одного за другим. Эти два года, пока у него была цель, он находил в себе силы жить. Более того, судьба словно хранила его. Совершив три убийства, он ни разу не попался. Но ему не было легче от такого везения. Когда последний негодяй испустил дух у него на глазах, Билс вдруг ощутил такую пустоту, что лучшим выходом ему казалось самоубийство.

Не поддавшись первому порыву, он сохранил себе жизнь и даже обрел новую цель: он записался в американские вооруженные силы, был зачислен в пехотный полк, и в составе действующего дивизиона его перебросили в Саудовскую Аравию. Он возненавидел арабов до такой степени, что это место считал идеальным.

Но это оказался самый настоящий ад.

Пехотный отряд, в котором находился Билс, двигался в авангарде, расчищая дорогу идущей следом танковой колонне. Это был первый бой Билса. И вот, когда был отдан приказ о наступлении, он с ужасом увидел, что прямо на них движутся свои же танки! Смертельно напуганный, ничего не понимающий новобранец увидел, как гусеницы танка размазали по земле его товарища. Второй танк надвигался на самого Билса, и он понимал, что через несколько секунд все будет кончено. Он не побежал, пытаясь спастись, происходящий кошмар приковал его к месту. Он просто закрыл глаза, ожидая, когда металлические гусеницы железного монстра подомнут его под себя.

Внезапно какая-то сила сшибла его с ног и отшвырнула в сторону. Рядом прогрехотали гусеницы танка. Открыв глаза, Билс обнаружил, что лежит, придавленный к земле чьим-то телом. Человек отчаянно матерился, а потом и вовсе отвесил Билсу хорошего тумака.

Мужчина, который вытолкнул испуганного мальчишку из-под гусениц

танка, был командир пехотного отряда, Джош Грин.

Они прошли всю войну, а после демобилизации Грин предложил Билсу работать на него. Билс согласился и ни разу не пожалел о своем решении.

Глава 20

– Этот тип куда-то собрался на ночь глядя! – взволнованно прошептал Билс, тыча пальцем во двор.

Анна быстро повернулась и заняла наблюдательную позицию. Двор был погружен почти в полную темноту. Только тусклая лампочка освещала крыльцо. В ее свете был виден только силуэт человека, который быстро направился к воротам.

– О лучшем мы и мечтать не могли! – радостно потирая руки, ликовал Билс. – Пока он ходит по своим делам, спокойно осмотрим дом и приготовим ему достойную встречу!

Но радость была преждевременной. На полпути Диего вдруг остановился, словно о чем-то вспомнив, развернулся и пошел к клеткам с ягуарами. Они встретили его оглушительным ревом, но Диего не обратил на это ни малейшего внимания.

– Он что, собирается их кормить? – изумленно выдавила Аня.

– Вряд ли. У него в руках ничего нет. Смотри, отпирает клетку. Он что, свихнулся?

До них долетел слабый лязг отпираемой задвижки, и тот самый, крупный, ягуар оказался на свободе.

Но он не разорвал Диего на части, как втайне надеялась Анна. Оскалив пасть, он только глухо зарычал, плотно прижав уши к голове. Его хозяин даже не дрогнул, и зверь пошел прочь, яростно ударив себя длинным хвостом по бокам.

– Жаль, что ягуар не сожрал эту сволочь, – разочарованно буркнул Билс. – Сукину сыну здорово повезло.

Анна испуганно вскрикнула, зажав рот ладошкой. Огромный зверь в два прыжка оказался прямо напротив них и принялся с рычанием бегать туда-сюда вдоль забора. Диего, к счастью, не заподозрил ничего странного в поведении ягуара. Не обращая на него никакого внимания, он запер клетку и снова направился к воротам. На этот раз он действительно ушел, но Анна не испытывала по этому поводу никакой радости.

– Хорошо еще, что сетка под током, – сказал Билс, – иначе эта тварь прикончила бы нас в два счета.

– Как же мы теперь попадем внутрь? – сокрушалась Анна. – Мимо ягуара нам не пройти. Даже по дереву. Макс говорил, что для этих бестий дерево не преграда, могут забраться на самую верхушку. Кстати, где этот

умник? Что-то давно его не видно!

– Ты меня искала, дорогая? – раздался совсем близко знакомый, насмешливый голос.

– Помяни черта всеуе, он тут как тут, – вздохнула Аня. – У нас тут пополнение, видел?

– А как же.

– И что теперь делать?

– Ты меня об этом спрашиваешь? Ушам своим не верю, – продолжал насмехаться парень. – Неужели наша самостоятельная Анна попала в тупик?

Анна стиснула зубы, чтобы сдержаться. Они и так потеряли достаточно времени впустую. Обидно возвращаться ни с чем, а этот тип, хоть и ведет себя как последний ублюдок, похоже, знает, что надо делать.

Она не ошиблась. Хотя план, предложенный Максом, был сродни самоубийству.

– Конечно, мы можем этого и не делать, – заявил он, когда закончил излагать свою идею обалдевшим спутникам, – но мне кажется, в этом доме мы найдем ответы на многие вопросы. Попасть туда надо обязательно. А самое сложное я возьму на себя.

– Почему ты? – возмутился Билс.

– Хочешь – попробуй сам, но предупреждаю – ты слишком тяжелый, можешь не успеть. Лучше пойду я, а ты в это время подстрахуешь Анну, пока она будет изображать мартышку, ползая по ветке. Постарайся не свалиться, дорогая. У меня в отношении тебя далеко идущие планы.

То, что предложил Макс, было так же просто, как и опасно. Ему удалось выяснить, кто содержится в тщательно огороженном пруду. Конечно, это были не карпы. Это был трехметровый аллигатор, к тому же голодный и ужасно злой.

– Зачем ему крокодил? – удивленно спросила Аня у Макса.

– Понятия не имею, но надеюсь, что до разведения людей-аллигаторов у него руки еще не дошли. Я бы этого не пережил. Ну ладно, приготовьтесь, а я пошел.

Макс говорил в своей обычной насмешливой манере, но Аня чувствовала его напряжение. Ему предстояла нелегкая задача. Билс и Аня должны были отвлечь ягуара, в то время как Макс собирался, перебравшись по дереву, прыгнуть во двор, успеть открыть клетку с крокодилом и вернуться обратно на дерево до того, как ягуар заметит его присутствие и бросится в атаку. Макс предстояло преодолеть по земле всего несколько метров, но каждый из них мог стоить ему жизни.

В первый момент, услышав об этом безумном плане, Анна начала протестовать, предлагая попробовать просто застрелить зверя. На что Макс возразил:

– Это еще глупее, чем рассчитывать на крокодила. С одного выстрела такую махину не убьешь, попасть ему в голову в такой темноте – дело практически нереальное, а раненный, он догадается отбежать подальше, что не помешает ему попытаться достать нас в тот момент, когда мы полезем на дерево.

Возразить на это было нечего, и они вынуждены были согласиться.

Макс вскарабкался на дерево, подал знак, и тогда они, как двое сумасшедших, выскочили из укрытия и принялись дразнить хищника, бросая в него палки и камни – точь-в-точь как делали это обезьяны в самом начале пути.

Ягуар от такой наглости пришел в ярость. Он хлестал себя хвостом по бокам, скалил зубы и бросался на ограду, хотя ни разу не задел ее, на что Аня втайне надеялась. Несмотря на то что они были практически в безопасности, отделенные от беснующегося зверя непреодолимой преградой, Анна тряслась от страха, видя совсем рядом горящие ненавистью, светящиеся в темноте глаза зверя и его оскаленную пасть.

Она совсем обессилела от страха, когда услышала свист. Макс сообщил, что находится в безопасности. Они посмотрели на дом и увидели, что он стоит на крыше, размахивая руками.

Бросив недоумевающего ягуара, Анна и Билс нырнули обратно в кусты. Удивлялся ягуар недолго, так как у него появился новый повод для беспокойства.

Со стороны пруда раздался плеск, который привлек внимание хищника, и над водой показались разинутые челюсти, усеянные длинными треугольными зубами.

Заметив крокодила, ягуар напряг свои сильные лапы и отступил назад. Сначала Аня подумала, что ягуар испугался. В этом случае можно было бы считать, что их план провалился, но дело было в другом. Зверь просто затаился, ожидая, когда крокодил выползет на сушу, прекрасно зная, что здесь он гораздо более неповоротлив.

Не замечая неподвижного в темноте ягуара, крокодил с силой ударил хвостом по воде, выбросил свое тело вперед и, оперевшись короткими кривыми лапами о берег, широко распахнул зубастую пасть.

Это был поистине огромный и очень старый крокодил. Его тело было покрыто илом и какими-то лишаями. Разбрызгивая воду, он целиком выбрался на берег и неожиданно запищал. Такой голос у подобного

монстра звучал как-то несолидно.

Ягуар не сводил свирепых глаз со своего противника. Рыча от нетерпения, он выгнул спину и зашипел.

Аллигатор решительно продвигался вперед, размахивая во все стороны мощным хвостом.

Когда он достаточно далеко отполз от водоема, ягуар взвился в воздух и камнем упал на спину крокодилу. Он нанес рептилии мощный удар по голове, а потом, точно пружина, снова отскочил от нее в сторону.

Заверещав от ярости и боли, крокодил завертелся на месте, а ягуар, улучив момент, ловко раскроил ему бок. Резко изогнувшись, крокодил отбросил от себя ягуара довольно далеко и сразу же бросился за ним, щелкая зубами, с явным намерением искромсать его своими страшными челюстями.

– Пора! – скомандовал Билс, подталкивая Аню к дереву. – Им пока что не до нас, но стоит поторопиться.

– Крокодил сожрет его?

– Надеюсь, что так. Тогда выбраться назад будет намного легче.

– Почему?

– Крокодилы не лазают по деревьям.

* * *

Лазать по ветвям оказалось занятием более легким, чем предполагала Аня, хотя и малоэстетичным. Цепляясь за ветку, как белка, она на четвереньках, почти ползком преодолела весь путь и вздохнула свободнее, только когда свалилась на крышу. Она была так счастлива, что не рухнула во двор, откуда по-прежнему доносились вопли дерущихся животных, что не огорчилась даже тому, что насажала в ладони несколько здоровенных заноз. Вытащив самые крупные, она была готова двигаться дальше. Билс преодолел препятствие достаточно легко, хотя толстая ветка под его весом угрожающе трещала и скрипела.

Диего, надеясь на то, что его меры безопасности более чем надежны, и не ожидая нападения, обошелся с крышей своего дома довольно беспечно. Маленькое окошко, ведущее на чердак, оказалось распахнутым настежь, и они легко проникли внутрь.

На чердаке было ужасно пыльно и темно. Всяческий хлам, наваленный в полном беспорядке, постоянно лез под ноги. Спотыкаясь и чертыхаясь, они ощупью продвигались вперед, подсвечивая себе фонариком, от

которого, впрочем, было немного толку – луч то и дело натыкался на стены из ящиков и сломанной мебели.

– Не дом, а склад старьевщика какой-то, – недовольно пробормотала Анна, больно ударившись коленом о старый комод с оторванными дверцами.

Люк, ведущий вниз, отыскался довольно быстро – просто это было практически единственное место, свободное от вещей. Макс приподнял крышку и заглянул вниз. Там было темно и тихо. Впрочем, нет. Какое-то поскуливание доносилось из дальней части дома.

Они осторожно спустились по скрипучим ступенькам. Теперь стало понятно, что бесшумно проникнуть в дом они бы не смогли. От сырости дом весь скрипел, каждый шаг сопровождался целым оркестром разнообразных звуков.

Чердачная лестница привела их в кухню, загаженную до невозможности. На грубо сколоченном столе вперемешку с объедками громоздились испачканные тарелки. Грязный пол был неровным и жестким. Он буквально шевелился от кишачих насекомых и отвратительно вонял.

В доме вообще пахло прескверно. Запах был резким и густым – так пахло в коровнике. Нет, тут пахло еще хуже.

Кухонная дверь вела в коридор. Оттуда было два выхода – налево и направо. Макс показал влево, и они направились за ним. Комната, в которую они попали, была погружена во тьму. Но это была странная, какая-то живая темнота. Со всех сторон слышались шорохи и стоны. От них мороз пробежал по коже. Комната была достаточно большой, фонарик едва освещал центр, тогда как стены по-прежнему были погружены во мрак.

Макс, освещая себе путь, выбрал оптимальный вариант – он двинулся вдоль стены, собираясь обойти помещение кругом. Они практически сразу наткнулись на большой стол, стоящий вплотную к стене. К нему примыкал еще один, который сильно отличался от первого. Если первый был обычным, письменным, заваленным какими-то бумагами, то назначение второго они поняли не сразу. Он был металлическим, с множеством круглых отверстий. Снизу к столешнице крепился поддон. Анна припомнила, что видела нечто подобное в ветеринарной лечебнице, когда носила туда своего заболевшего кота. Тогда этот стол произвел на нее неприятное впечатление, здесь же, в этом мрачном, уединенном доме, он вообще навевал ужасные мысли.

Чуть поодаль от стола начинались клетки. В первой из них сидели белые крысы. Обыкновенные лабораторные крысы. Они отчаянно пищали

и скребли лапами по сетке. В другой клетке тоже оказались крысы, но не белые, а разноцветные. Несколько пятнистых, парочка зеленых и три абсолютно черные, пушистые. Эти зверьки вели себя иначе. Они вяло ползали по клетке, рассеянно поглядывая по сторонам, но ни на чем не останавливая мутного взгляда. Две вообще валялись на боку, тяжело дыша, и явно готовились испустить дух.

Пораженные люди прошли еще мимо целого ряда клеток, в которых томились самые невообразимые животные: обезьяны с мехом леопарда, лысые лисицы, мохнатая, как медведь, дикая свинья и множество подобных монстров.

В самом дальнем углу, в стороне от вольеров с животными, стояли еще три клетки. Одна из них была пуста. Когда Анна подошла ко второй, на нее из глубины с рычанием бросилось существо, как две капли воды похожее на то, которое напало на них по дороге сюда и растерзало бедного Янси.

Девушка сдавленно крикнула и отскочила. Макс толкнул ее себе за спину, направляя на беснующееся существо пистолет. Но стрелять он не смог. Его останавливало то, что перед ним был человек. Пусть изуродованный, сошедший с ума, но все же человек. И не его вина, что из него сделали монстра.

Успокоившись, Анна смотрела на него с жалостью. Жестокость человека, сотворившего этот кошмар, поражала воображение.

Макс направил луч фонаря в третью клетку. Сначала им показалось, что она тоже пуста, но потом они заметили в самом уголке сжавшегося в комочек мальчика.

– Слава богу! Он здесь! – воскликнула Анна, бросаясь к клетке. На дверце висел замысловатый замок. В темноте Аня никак не могла его открыть. Она дергала за тяжелую задвижку так, что ушибла себе пальцы.

– Давай помогу, – предложил Билс, мягко отодвигая ее в сторону. Через секунду дверца распахнулась. Аня сначала бросилась вперед, а затем остановилась в нерешительности, видя, что малыш вжался в стену и мелко трясется, стуча зубами.

Аня растерянно оглянулась на мужчин, не зная, как поступить.

Макс только пожал плечами. Билс отвел глаза и махнул рукой.

Аня присела на корточки и протянула к ребенку руку ладонью вверх, как она делала, когда требовалось приручить животное. Малыш не сдвинулся с места, не сводя глаз с ее ладони. От руки девушки исходил слабый свет. Она светила словно сама по себе. И еще от нее шло тепло. Мальчик видел свет и чувствовал тепло. Они притягивали его к себе, успокаивая страх. Он подался немного вперед, забывая об осторожности.

Тогда она заговорила. Макс и Билс удивились тому, как изменился ее хорошо знакомый им голос. Он обрел глубину и мягкость, речь звучала напевно. Макс обратил внимание, что Анна говорит не по-русски и не по-английски. Он подозревал, что такого языка вообще не существует или существовал очень давно, потому что ему казалось, что он уже слышал когда-то эти певучие, немного гортанные слова. Слышал, но забыл.

Анна говорила и говорила, ласково глядя на мальчика. Макс мог бы поклясться, что ее глаза теперь тоже светились. Но не так, как тогда, когда он оскорбил ее на празднике, совсем, совсем иначе. Они светились нежным голубоватым светом, мягко освещая ее лицо.

Вдруг мальчик заплакал, бросился к Ане, обхватил ее ручонками и уткнулся лицом в шею. Она ласково обняла его, поддерживая и прижимая к себе, поглаживая по вздрагивающей, покрытой густой шерстью спине.

– Что это было? – ошарашенно спросил Билс, с изумлением глядя на ее руки, словно ожидая, что они снова начнут светиться. – На каком это языке ты говорила с волчонком? Мне казалось, что русский звучит иначе.

Анна мягко рассмеялась.

– Это древний язык, старое, как мир, заклинание, которое позволяет приручить любое животное, заставить его довериться тебе, – пояснила она. – С людьми это заклинание не срабатывает, но малышу причинили такую боль, что обычных слов он бы не понял.

– Ловко, – похвалил Макс. – Ладно, бери своего найденыша и двигаем дальше. У нас мало времени.

Они уже собирались выйти из комнаты, когда луч света неожиданно выхватил из темноты небольшую полку, уставленную какими-то предметами.

– Подождите-ка, – насторожился Макс, быстро подошел к полке и принялся копаться в вещах. – Вот так фокус. Прямо «бюро забытых вещей», в натуре, – изумленно протянул он. Анна и Билс подошли и с интересом уставились на его манипуляции. Малыш теперь не отходил от девушки ни на шаг, крепко вцепившись в ее пояс.

Находка Макса многое прояснила. Среди самых разнообразных вещей, валяющихся на полке, обнаружилось кое-что, принадлежащее каждому из них. Анна признала свою расческу, которую просто обыскала, Макс нашел шляпу, после исчезновения которой долго горевал. Также в куче вещей валялись футболка Билса, носок Янси и панама Марека. Но больше всего их поразил купальник, который, как уверенно заявила Аня, принадлежал... Эльзе! Она обратила на него внимание, потому что никогда раньше не видела такого яркого, светящегося красного цвета. Этот

купальник, несмотря на очень смелый фасон, очень шел пышнотелой блондинке, представляя ее скульптурные формы в самом выигрышном свете. Эльза надела его только один раз, но Аня не припоминала, чтобы женщина говорила о его пропаже. А ведь эта крошечная тряпочка от Кристи стоила кучу денег.

– Получается, что он пускал этих тварей по нашему следу сознательно! Как спаниелей на уток! – прервал ее размышления Макс.

– Вот скотина. Но зачем? Чего он добивался? – спросил Билс.

– Может быть, хотел украсть сокровища? – высказал Макс вполне здоровое предположение. – Не мог же он, живя здесь, не знать, что всего в двух шагах, на дне колодца, лежат несметные богатства?

– Знал, наверное. А почему не достал?

– А черт его знает. Может, плавать не умеет. По внешнему виду не скажешь, что он увлекается спортом.

Все это время Аня сосредоточенно молчала, обдумывая что-то.

– Все не так, – невпопад выпалила она.

– А как?

– Не знаю. Но тут есть какая-то другая причина. Видите это? – Она двумя пальцами приподняла красную тряпочку и помахала ей в воздухе.

– Ну.

– Что это?

– Купальник, что же еще?

– Чей? – не отставала Аня.

Она забыла, что мужчины обычно очень невнимательны к деталям женской одежды. И хотя каждый из них определенно точно видел Эльзу в этом купальнике, они успели начисто забыть об этом факте. Для них сейчас это была всего лишь маленькая, сморщенная тряпочка, к тому же – не совсем чистая. Лишенная своего роскошного содержимого, она выглядела достаточно жалко.

– Дался тебе этот купальник, – рассердился Макс. – Какая разница, что за баба его надевала?

– Большая. Сейчас скажу – сам все поймешь. Это купальник Эльзы...

В глазах Макса промелькнула какая-то догадка.

– Ты полагаешь, что она погибла не случайно? – медленно спросил он. – Диего специально напустил на нее своего зверя? Но зачем? Разве они были не заодно?

– Похоже, что нет. То есть Эльза выполняла определенное задание. Ей наверняка хорошо заплатили. А когда она его выполнила – от нее избавились как от ненужного свидетеля.

– Что ж, вполне логично, – немного подумав, кивнул Билс.

Оставив вещи лежать на своем месте, они поспешили приступить к осмотру последней комнаты. Рядом с вещами, на полке, лежало несколько толстых свечей. Аня и Билс взяли по одной, зажгли их. Еще две Аня сунула в свою сумку про запас. Теперь света стало немного больше, и они смогли лучше рассмотреть помещение. При виде его стало понятно, что Диего не просто садист, а настоящий сумасшедший, который полностью потерял связь с реальным миром. Создать подобное мог только полный безумец. Таких лечить нельзя, их можно только отстреливать.

Все стены комнаты, от пола до потолка, были украшены рисунками. Точнее, четыре стены представляли собой одну гигантскую картину. Сотни нагих фигур мужчин, женщин и детей, выполненных в натуральную величину, корчились в пламени, терзаемые пытками, побоями и надругательствами. Диего, похоже, был незаурядным художником, хорошо знающим все подробности инквизиторских пыток. Жуткая достоверность картины заставила похолодеть даже невозмутимого Билса. Аню удивила только одна странность. Художник прекрасно владел кистью. Раны на теле жертв выглядели совсем как настоящие, огонь, пожирающий их, казалось, вот-вот вырвется с полотна. Но лица людей были абсолютно невыразительными, несмотря на то что они подвергались самым изощренным пыткам. С совершенно одинаковых физиономий смотрели пустые, мутные глаза. Возможно, именно так должны были выглядеть грешники, лишённые возможности спокойно умереть и обреченные на вечную жизнь в мучениях.

Неожиданно позади Анны раздался сдавленный стон, в котором сквозил неприкрытый ужас. Она оглянулась на стоящего за ее спиной Билса и увидела его побледневшее лицо. Нет-нет, она не ошиблась, лицо негра потеряло все краски и стало казаться серым. Выпученные белки глаз дико вращались. Он снова застонал, тыча рукой куда-то в стену. Аня, пораженная таким поведением великана, посмотрела в указанном направлении и пошатнулась. Макс пробормотал нечто совершенно непечатное. Все трое не сводили глаз со стены. Мальчик прижался крепче к ногам девушки.

На их глазах одна из фигур на стене ожила и слабо пошевелилась. Она качнулась немного вперед, глядя на них горящими глазами. Все трое, как по команде, отпрыгнули назад. Фигура остановилась. Это было ужасно. Покачивающееся, полуобнаженное тело с застывшим лицом и невидящими глазами само по себе внушало ужас, но гораздо хуже было то, что они узнали этого человека. Это был не кто иной, как мистер Грин.

Глава 21

Все трое дружно перекрестились, продолжая пятиться назад. То, что когда-то было мистером Грином, застыло на месте, не пытаясь их преследовать. Казалось, оно вообще не замечает их присутствия, хотя потухший взгляд его мутноватых глаз был направлен прямо на них.

– Господи, спаси и сохрани. Привидение, – шептал Билс.

Аня, чувствуя, что пока от существа не исходит угрозы, немного успокоилась. Она внимательно разглядывала человека, похожего на скелет, обтянутый кожей. Если предположить, что это был действительно знаменитый миллионер, хотя предположить такое казалось невозможным, то он их не узнавал. На его лице не отражалось вообще никаких эмоций, как будто это было лицо воскового манекена. Чем больше она всматривалась в него, тем больше начинала понимать.

Прежде чем Макс успел остановить ее, она быстро подошла к существу. Мальчик храбро последовал за ней.

– Сидеть!

Максу и Билсу показалось, что девчонка от испуга спятила.

– Оттащи ее, ради бога! – взмолился Билс.

– погоди, – остановил его Макс. – Она что-то задумала.

– Сидеть! – повторила Анна.

И существо... выполнило ее команду, послушно усевшись на пол.

– Встань.

Оно встало.

– Иди вперед.

Существо выполнило и эту команду.

– Что происходит? – спросил Макс.

– Все в порядке, – откликнулась Анна. – Это никакое не привидение. Это – обычный зомби. Наконец-то мне понятно, откуда взялась бутылка.

– Зомби? Бутылка? По-моему, она заговаривается, – шепотом поделился с Максом Билс.

– Анна, с тобой все в порядке? – спросил Макс преувеличенно бодрым голосом.

– Разумеется.

– Тогда сделай милость, отойди от него подальше.

– Это еще зачем? Это наш мистер Грин, и он совершенно неопасен до поры до времени.

– До какой еще поры? – сразу насторожился Билс, инстинктивно хватаясь за пистолет.

– Лучше я расскажу вам все по порядку. Никто не собирался травить мистера Грина, и тем более – топить его в трясине. Замысел преступника был гораздо страшнее: ему нужно было лишить Джоша воли, превратить в послушное бессловесное животное. Когда я нашла бутылку возле разрытой могилы, то она показалась мне вовсе неуместной в таком месте. Но, к сожалению, связать ее появление с тем, что произошло с мистером Грином, я в тот момент не смогла, как ни старалась. То есть, конечно же, я понимала, что она имеет какое-то отношение ко всему этому, но вот какое? – Анна удрученно покачала головой, как бы сетуя на свою несообразительность. – Правда, Билс сказал, что бутылочка пахнет каким-то наркотиком, но, увы, и это не навело меня на правильные мысли. Мысль о зомбировании просто не приходила мне в голову. Хотя сейчас я понимаю, что передо мной были все необходимые признаки!

Анна в отчаянии сжала руки, вздохнула и сказала печально:

– Боюсь, что Минни, которая выпила остатки порошка, мы похоронили заживо.

– Как?!. – в один голос вскричали Макс и Билс.

– Когда мы обнаружили ее тело утром, я обратила внимание, что она не слишком-то похожа на труп. То есть понятно было, что у нее остановилось сердце, зрачок не реагировал на свет и так далее, но, с другой стороны, – ее члены были мягкими, они не окостенели, как должно было быть, на коже не было трупных пятен...

– Я это тоже заметил, – подтвердил Макс, – но подумал, что это действие неизвестного яда.

– В какой-то степени – так оно и было, – кивнула Аня. – Вообще-то зомбирование пришло из Гаити, очень бедной, отсталой страны. Островом владели испанские и французские колонизаторы, они выращивали там сахарный тростник – это тяжелая, грязная работа, и, естественно, белым совершенно не хотелось горбатиться на огромных плантациях. Поэтому они нашли прекрасный выход: начали завозить из Западной Африки чернокожих невольников, которые стали прародителями ныне живущего там коренного населения. Рабы гнули спину от рассвета до заката, но хозяевам и этого показалось мало: они хотели получить «идеального» раба, который не будет доставлять неприятностей в принципе: не попытается сбежать, будет есть очень мало, не окажет сопротивления, если хозяину вздумается избить его за какую-то провинность, а то и вовсе просто так, от плохого настроения, и при этом сможет работать практически круглые

сутки. Вот она, заветная мечта любого рабовладельца! Все эти признаки «идеального» раба сочетаются именно в зомби.

Процедура превращения человека в живой труп практиковалась давно, это одно из тайных учений религии вуду. Считается, что в этой религии бокоры, по-нашему – черные колдуны, могли рассчитывать за свои прегрешения чужими душами. Жертвой мог стать любой. Например, тот, кто досадил чем-нибудь бокору или просто не вовремя подвернулся под руку. Бокор якобы высасывал душу обреченного через замочную скважину, помещал ее в сосуд, заткнув горлышко какой-нибудь вещью, принадлежащей жертве. Человек после этого быстро умирает, но не совсем. После похорон бокор является за своим рабом, душой которого он завладел, получив тем самым абсолютную власть над жертвой. Бокор дает жертве вдохнуть малую часть собственной души, достаточную лишь для того, чтобы поддерживать в нем физическую жизнь. При этом жертва теряет волю, забывает родных и близких, да что там – собственное имя она тоже забывает.

– Все это слишком похоже на сказку, – недоверчиво протянул Билс, косясь на неподвижно застывшего хозяина. Тот, не получая дальнейших приказаний, застыл в одной позе, равнодушно тараща широко раскрытые глаза в темноту.

– А это и есть сказка, – легко согласилась Анна. – Действительность страшнее. Чтобы превратить умного, сильного человека в то, что вы видите перед собой, нужны в действительности две вещи. Первая – специальный порошок. Я не знаю точного состава этого снадобья, но мне известны три основных компонента. Первые два – это морская ядовитая жаба – борджия и жалящий морской червь – полихет. Обе твари помещаются в банку, их морят голодом, чтобы червь кусал жабу и в ее организме вырабатывался токсин. В конце концов животные издохнут. Тогда их сушат на солнце и толкут в порошок. Третий компонент, пожалуй, самый важный – это рыба-иглобрюх, или двузуб, короче, кому как больше нравится. В ней содержится тетрадоксин, один из самых сильных нервно-паралитических ядов. Помните фильм «Заживо погребенный»? Там неверная жена накормила муженька этой рыбкой, после чего похоронила. Выдай она ему полную дозу – супруг скончался бы на месте, но она здорово дергалась и пролила половину. Поэтому покойничек ожил и вернулся, чтобы отомстить негодяйке. Вот вам примерное действие тетрадоксина. Между прочим, в микроскопических дозах тетрадоксин – это легкий наркотик, и японцы лопают эту рыбу с удовольствием. Правда, для многих это лакомство обходится слишком дорого – помирают, бедняги, и довольно часто. Но это я

отвлеклась. Короче, из этих трех компонентов и еще кучи других, существующих больше для красоты...

– Это как? – не понял Билс.

– Ну, это же все-таки колдовство, – пожала плечами Аня. – Поэтому нужен соответствующий антураж: кости младенца, череп мамбо, ну и всякое такое.

– Тьфу, гадость, – сплюнул Билс.

– Точно, гадость. Но полученный результат поражает воображение: человеку вводится яд – для этого годится любой способ, можно подсыпать в еду, как было в нашем случае, можно уколоть иглой, смазанной веществом, а еще говорят, что яд впитывается даже кожей, – и после этого наступает «смерть». Самое страшное, что человек, которого считают мертвым, на самом деле все понимает, но ничего не может сделать. От невозможности спастись многие сходят с ума, но бокору это только на руку. Мозги зомби ни к чему.

– Ты хочешь сказать, что мистер Грин останется сумасшедшим? – встревоженно спросил Билс.

– Ну, на нормального он и сейчас не сильно похож, – неопределенно ответила Аня. – После того как жертву похоронили, для колдуна главное – не прозевать момент. Если тело пролежит в земле слишком долго, то человек умрет на самом деле, от кислородного голодания. Поэтому выкопать его нужно как можно быстрее. Вытащив «мертвеца» из могилы, бокор дает ему вдохнуть наркотик из «огурца зомби», и человек в какой-то мере оживает. Только теперь у него уже нет ни собственной воли, ни чувств, ни воспоминаний. Говорить он тоже не может, хотя внешне выглядит практически как прежде. Вот только глаза...

– Но для чего было превращать мистера Грина в зомби? Какой в этом смысл? – продолжал недоумевать Билс.

– Прости, но я думаю, тебе ответить на этот вопрос проще, чем мне. Понятно, что это сделано не просто так, но я почти ничего не знаю о твоём хозяине, и потому вычислить причину мне слишком сложно. Я могу только попытаться вернуть его в нормальное состояние, а там, если повезет, он сам расскажет нам обо всем...

– Ты хочешь сказать, что можно вернуть его обратно?

– Я сказала, что можно попробовать, – уточнила девушка. – За результат ручаться не могу. Действие отравы можно нейтрализовать, но в каком состоянии находится его мозг, я не знаю. Зомби он быть перестанет, но останется ли человеком?

– Все равно, – настаивал Билс, – нужно сделать это немедленно!

– Нет! – резко возразил Макс. – Не сейчас. Самое время убираться отсюда.

Но оказалось, что время уже вышло. Они услышали, как из коридора донесся звук резко распахнувшейся двери, послышались шаги. Путь к чердачной лестнице был отрезан.

– Тушите свечи, – прошептал Макс, гася фонарик. Билс и Анна беспрекословно выполнили приказание. Стараясь не дышать, все четверо притаились в темноте. Мистер Грин, пожалуй, был единственным, кто оставался совершенно спокойным, он все так же стоял, бессмысленно глядя перед собой.

Анна слышала слабый щелчок. Кто-то, она не смогла разобрать кто, взвел курок пистолета.

Их спасло то, что Диего был занят телефонным разговором. Этот разговор, судя по его тону, приводил его в бешенство.

– Послушайте, мне наплевать на то, что вы об этом думаете! – шипел он в трубку, проходя по коридору. – Что я могу сделать? Да! Они исчезли! Но я-то здесь при чем?

Толстяк задохнулся от негодования. Разве эти упреки рассчитывал он получить, соглашаясь на предложение этого безумца в расчете на крупный куш? И что теперь? Он проделал всю грязную работу! Предоставил ему свои лучшие экземпляры. И вместо благодарности и обещанных денег должен выслушивать оскорбления?

Но он сдержался... Почти.

Глаза Анны уже привыкли к темноте, и она заметила тень человека, крадущегося вдоль стены по направлению к двери. Она узнала Макса и догадалась, что он собирается напасть на Диего, как только тот решит войти в комнату, чтобы помешать ему включить свет. Она считала, что проще было бы пристрелить его. Но Макс хотел взять садиста живым.

– Черт возьми! – заверещал Диего. – Кончайте мне лапшу на уши вешать! Я вам не бизон, чтобы скакать по джунглям между деревьями... Река? Какая река? Нет, они пошли другим путем, реку я проверил... Откуда я знаю, почему?... Я и сам понимаю, что им нужен плот, но они решили по-другому. С ними эта девка. Вы сами говорили, что она ясновидящая. Может быть, она разгадала ваши планы и посоветовала другой путь... Не знаю.

Он снова замолчал, прислушиваясь к тому, что говорил его невидимый собеседник. Макс тоже замер. Ему оставалось пройти всего несколько метров, чтобы оказаться у цели. Но Диего, как нарочно, замолчал. В наступившей тишине Анна слышала даже свое прерывистое дыхание, так что о том, чтобы продолжать движение, не могло быть и речи.

Ей казалось, что время тянется недопустимо медленно, но наконец-то Диего снова заговорил. На этот раз его голос наполнился яростью:

– Вот что, мой дорогой! – рявкнул он. – Я хочу получить свои деньги как можно быстрее. Вы хотели получить Грина? Вы его получите. Но предупреждаю, если вы не заплатите мою долю в двадцать четыре часа, я прикончу этого получеловека.

Послышался слабый писк. Диего отключился. Но, пока он говорил последнюю фразу, Макс успел преодолеть последние метры и теперь притаился у самой двери.

Ничего не подозревающий Диего, ослепленный вдобавок гневом, шагнул в темную комнату. Его рука потянулась к выключателю – и в ту же секунду Макс сбил его с ног ударом в живот. Тот отлетел и повис на распахнутой двери, издав нечленораздельный вопль. Одна его рука была прижата к брюху. Зато в другой неожиданно появился пистолет.

По виду коротышки никак нельзя было предположить, что он проявит такую сноровку. Но он вдруг решил изобразить из себя бравого героя. Реши он выстрелить в Макса, он бы, скорее всего, промазал в темноте, но тучный боров вдруг с криком бросился на Макса, протаранил его брюхом и своим весом прижал к стене. От удара пистолет выпал из рук парня. Но Анна черной кошкой метнулась к ним и подхватила оружие. За ней рванулся было Билс, но Диего неожиданно подал голос:

– Грин! – раздался его оглушительный вопль. – Грин! Убей их!

Бессловесное существо, которое до этого вело себя достаточно безучастно, в мгновение ока преобразилось. Его лицо исказилось от ярости, он оскалится, точно дикое животное, и с ревом прыгнул на спину Билсу, стараясь дотянуться зубами до горла. Тщедушное тело мистера Грина оказалось невероятно сильным, и ему бы удался его замысел, тем более что Билс от растерянности не мог оказать достойного сопротивления. Перед ним был его хозяин, в голове гиганта не укладывалось то, что мозг человека, которого он был обязан защищать даже ценой своей жизни, практически не функционирует, повинуюсь только простейшим командам. Билс потерял всего несколько секунд, но их было вполне достаточно, чтобы Грин успел вцепиться ему в шею, стараясь перекусить артерию. Гигант, обливаясь кровью, рухнул на колени.

Макс размахнулся и со всех сил ударил привлеченного зрелищем Диего. Удар пришелся по переносице. Диего упал на пол, держась руками за лицо. Его пистолет отлетел куда-то в угол.

Тем временем Макс, освободившись, рванулся на помощь Билсу. С трудом ему удалось оторвать от негра вцепившегося в него зомби. Сначала

он просто отшвырнул его на безопасное расстояние. Но когда тот, помня о приказе, попытался вновь наброситься на них, схватил его за волосы и сильно ударил головой о стену.

– Простите, мистер Грин, – пробормотал он, опуская на пол обмякшее тело, – но вам лучше немного отдохнуть.

И в этот момент раздался выстрел. Занимаясь с мистером Грином, Макс на мгновение выпустил из поля зрения толстяка. Тот воспользовался моментом, дотянулся до своего пистолета и нажал на курок. Пуля угодила Максу в плечо, отбросив назад, и он рухнул на пол рядом с истекающим кровью Билсом.

Неожиданно Аня оказалась одна. В ее руке был пистолет, но Диего тоже был вооружен. Медленно поднимаясь на ноги, он попытался перехватить взгляд молодой женщины, чтобы угадать момент, когда она выстрелит. Она не стала медлить и нажала на курок.

Диего почувствовал ужасную боль в кисти своей правой руки, его пальцы разжались, пистолет со стуком упал на пол. Он завыл от боли. Диего, обреченный на страдания множество живых существ, абсолютно не переносил физической боли. Ему казалось, что он уже немножко умер. От его подмышек едко воняло потом, его обуял дикий страх перед этой женщиной.

– Пощадите! – завопил он.

Анна, дрожа от страха и возбуждения, продолжала целиться в него.

Она знала, что не сможет убить человека. Она не могла этого сделать! Не могла – и все! Она надеялась, что Диего испугается и сдастся, не понимая, что эти надежды беспочвенны. Диего был хитер и, заметив, что она колеблется, попробовал воспользоваться своим шансом.

– Постой! – прошептал он, медленно приближаясь к ней. – Не убивай меня. Я всего лишь исполнитель. Но я знаю, кто стоит за всем этим. И я скажу тебе, если ты оставишь меня в живых.

Аня не поверила ему. Она чувствовала фальшь в его голосе, напоминающем заворачивающее шипение болотной гадюки. Она собралась с силами и подняла пистолет, целясь в его голову.

Диего, заговаривая ей зубы, не терял времени даром. Он успел подобрать с пола тяжелый деревянный обрубок и швырнул его в девушку. Брусок угодил ей в правый висок. Анна закричала от боли и выронила пистолет. В глазах у нее потемнело.

Диего упал на пол и, извиваясь, как разрезанный пополам червяк, пополз за пистолетом. У Ани перед глазами стояла кровавая пелена, но она заметила его движение и в тот момент, когда он уже пытался схватить

оружие, наступила ему на руку и нагнулась за пистолетом.

Но и ей не удалось завладеть оружием. Диего вцепился в ее штанину, перехватил за пояс и потянулся к горлу здоровой рукой. Анна захрипела, что было сил лягнула его в живот и, извернувшись, ухватила пистолет. Она больше не сомневалась, спуская курок. Но все оставшиеся пули попали в оконное стекло, которое разбилось вдребезги, обсыпав их дождем осколков. Один из осколков распорол Ане кожу на лбу, возле кромки растрепавшихся волос. Кровь заливала ей глаза. Она попыталась стереть ее дрожащей ладонью, но кровь все текла и текла. Диего двинул ее головой в подбородок и навалился сверху, чтобы добить отчаянно сопротивляющуюся девушку.

Анна стремительно теряла силы. Она понимала, что это конец. Словно издали она услышала дикий визг. Диего ослабил хватку и замотал головой, вскакивая на ноги. Анна увидела, что на его спине повис мальчик, который царапался и кусался, как дикий котенок, пытаясь защитить ее.

– Нет! – закричала девушка, видя, как обозленный до крайности Диего оторвал от себя легкое тельце и швырнул на осколки под окном. Он повернул свое окровавленное лицо к ней – малыш успел расцарапать ему рожу своими острыми ноготками.

Аня попыталась отползти, но ей не хватило сил, чтобы сделать это достаточно быстро. Она устала сопротивляться. Ей уже было все равно, что с ней будет.

И она закрыла глаза, ожидая смерти.

Диего почему-то не нанес последнего удара. Анна в изумлении открыла глаза, не понимая, почему он медлит, и увидела, что толстяку не до нее. И Макс, и Билс уже оправались от ран достаточно для того, чтобы броситься на ее защиту. Они набросились на оторопевшего коротышку одновременно. Кулак Билса, описав дугу, врезался противнику в зубы. После этого столкновения зубов у того практически не осталось – они дождем брызнули в стороны. Почти одновременно с этим кулак Макса тоже достал до испуганно-изумленной морды Диего. Тот покачнулся и рухнул на спину, подняв с пола облако пыли.

Анна открыла было рот, чтобы поблагодарить за свое спасение друзей, но в этот момент Диего издал нечеловеческий вопль:

– Сар-р-ра!!! – истошно завопил он.

Второй раз он крикнуть не успел, так как подскочивший Билс сдавил ему горло своей могучей ладонью, но одного раза оказалось достаточно.

Дальше все происходило, словно на экране, когда пленку запускают в ускоренном темпе. Раз – и по ту сторону стекла возник темный силуэт. Одновременно с этим раздался оглушительный рык, вырвавшийся из

разъяренной глотки. Два – и мощное тело гигантского ягуара вломилось сквозь окно, разломав довольно крепкие оконные рамы, словно тонкие спички. Три – и зверь мягко приземлился на четыре пружинистых лапы в комнате, обводя людей горящими ненавистью желтыми глазами.

Сквозь слипшиеся от крови ресницы Анна видела, что животное готово разорвать первого, кто попадетс я ему на пути. Макс и Билс замерли, замороженно глядя на скалящего зубы ягуара. Тот снова зарычал, яростно колотя себя хвостом по бокам. Он был страшен. Весь в запекшейся крови, с окровавленной пастью и светящимися глазами.

Они просчитались. Крокодил не сожрал ягуара. Скорее – наоборот.

Анна понимала, что от этого монстра им не уйти, и даже не пыталась сделать это. Но только до тех пор, пока не увидела маленькую скрюченную фигурку у самых лап хищника. Мальчик сжался в крошечный комочек, закрывая голову руками. Животное начало опускать голову, оскалив пасть. В следующую секунду Анна, словно подброшенная пружиной, метнулась к ягуару, оттолкнула мальчика в сторону и вскочила на ноги в нескольких сантиметрах от оскаленной пасти зверя.

– Анна, назад! – заорал Макс нечеловеческим голосом.

Она не пошевелилась, пристально глядя в желтые глаза взбесившегося монстра. Зверь рванулся было к ней, но она быстро выкрикнула какое-то короткое слово, и он осел на задние лапы. Его ярость достигла предела, мускулистое тело подрагивало под окровавленной шкурой, но светящийся взгляд голубых глаз словно парализовал его, мешая двинуться с места. Он рычал и бил хвостом, но перестать смотреть ей в глаза не мог. Его сердце готово было разорваться от душившей его ненависти.

Не переставая смотреть в глаза ягуару, Анна медленно отступила на шаг назад. Ягуар не сдвинулся с места.

И в этот момент позади нее Диего прохрипел:

– Сара!

Зверь взвился в прыжке, целясь в Анну. Реакция человека не может быть быстрее реакции животного, но Анна в эту секунду и была наполовину животным, поэтому ее реакция оказалась все же молниеносной. Она успела отпрыгнуть в сторону, уклонившись от смертоносных когтей обезумевшего от ярости ягуара, и он обрушил их на другого человека. На того, кто собственными руками превратил его в машину для убийства. Зубы и когти хищника стремительно рвали на части вопящее и дергающееся тело своего прежнего хозяина, врача-садиста и наемного убийцы. Брызги крови и внутренностей летели во все стороны, а зверь все не мог остановиться.

– Уходим, – прошептал Макс, потянув за рукав тяжело дышащую Аню. Она кивнула, клацнув зубами и стискивая руками трясущиеся плечи. Ее лицо было бледным как полотно, лоб и щеки залиты кровью, под глазами – темные круги. – Ты сможешь идти? – заволновался Макс, с ужасом видя, во что она превратилась за несколько последних минут.

Она снова кивнула и направилась к неподвижно лежащему на полу мальчику. Макс остановил ее. Он бережно поднял потерявшего сознание малыша и оглянулся на Билса, который как раз в этот момент взваливал на плечо все еще безжизненное тело своего босса.

Они без проблем миновали клетки с воющими и рычащими хищниками, подошли к воротам и, отключив подачу тока, вышли со двора. Они спешили отойти как можно дальше от опасного места, где только что пережили самые страшные минуты в своей жизни. Так им, по крайней мере, казалось...

Глава 22

– Анна, ты, случайно, не работала дрессировщицей? – с интересом спросил Билс. – Уж больно ловко обращаешься с хищниками.

– К счастью, не пришлось попробовать себя в этом качестве, – улыбнулась Аня. – Я вообще-то боюсь всех когтистых и зубастых, которые крупнее кошки.

– Что-то я вчера не заметил, – недоверчиво протянул Макс.

– Сама не знаю, что на меня нашло. За мальчика испугалась, наверное.

– А что это ты делала с тем ягуаром? Неужели гипнотизировала?

– Не совсем. Я пыталась применить одно заклинание. Но вы сами видели, что моих сил хватило ненадолго.

– А где ты этому научилась? Ну, я имею в виду, всем этим штучкам – заклинаниям, колдовству... Про вуду вон все знаешь.

– Слушай, Билс, оставь ее в покое, – вмешался Макс. – Какая тебе разница? Она и так еле дышит, а ты тут со своими расспросами.

– Так интересно же, – попытался оправдаться Билс.

– Нет, я отвечу, если тебе интересно. Но все не так просто объяснить. Конечно, большую часть заклинаний я прочла в книгах. Не в этих, современных, разумеется. В них многое искажено и перепутано. В серьезных обрядах важна каждая мелочь. Хотя не это даже главное. Понимаешь, этому нельзя научиться по книгам. Никогда. Самое сильное заклинание без силы – ничто. А с ней можно только родиться.

– И ты родилась?

– Ага. К несчастью, так оно и вышло.

– Почему же – к несчастью? Это же здорово! Можешь получить все, что захочешь.

– Так рассуждает большинство... обычных людей. Но на самом деле все они заблуждаются. В общем, это долго объяснять.

– Билс! – с угрозой в голосе сказал Макс. – Если сейчас же не отвяжешься от девчонки, клянусь, я выброшу тебя в воду.

– Чуть что – сразу в воду, – проворчал Билс, но расспросы прекратил.

Они сидели в деревянной лодке, в которой провели ночь на середине реки, чтобы не стать во время сна добычей лесных хищников. Анна сидела на корме, на руках она держала мальчика. Он почти не пострадал, если не считать нескольких довольно глубоких порезов, которые он получил, когда упал на осколки стекла. Аня промыла раны и закутала малыша в свою

запасную рубашку. Сейчас, когда изуродованная спина мальчика была скрыта под одеждой, он был похож на обыкновенного семилетнего карапуза, мирно спящего у нее на коленях, доверчиво уткнувшись лицом ей в шею.

Вторая чистая рубашка Анны ушла на то, чтобы перевязать раны Максу и Билсу. «Бинты» в веселенький розовый цветочек украшали шею одного и плечо другого, что выглядело весьма комично.

– По-моему, пора попытаться привести его в чувство, – сказал Билс, имея в виду мистера Грина, покорно и безучастно скорчившегося на дне лодки, и вопросительно посмотрел на девушку. – Ты правда сможешь это сделать?

– Это гораздо проще, чем ты думаешь, – улыбнулась она. – Это сможет сделать любой.

Билс с сомнением глянул на вполне идиотское выражение лица Джоша, который даже не понимал, что разговор идет о его участии.

– Мда-а-а, – только и смог сказать негр.

– Да нет, все действительно просто! Нужна только соль и вода.

– В каком смысле?

– Ну, соль. Обыкновенная соль. Если он выпьет раствор соли, то яд, попавший в организм, нейтрализуется. Мистер Грин снова станет самим собой, но... только в том случае, если пережитое потрясение не отразилось на его рассудке. Тогда...

– Не надо «тогда», – отрезал Билс. – Давайте попробуем. Вот только... Слушайте, а у нас нет соли!

– Есть, – спокойно сказала Анна.

– Да нет же, я точно знаю! Мы собирались впопыхах и соль точно оставили в лагере! Вот растяпа, я ведь еще подумал, что надо бы прихватить, а потом забыл...

– Успокойся, Билс, – мягко сказала Анна. – Соль есть у меня.

Она сунула руку в свою сумку и извлекла маленькую серую коробочку из картона.

– Что это?

– Спичечный коробок. А в нем – обыкновенная поваренная соль. Понимаете, в детстве мне приходилось несколько раз ходить в походы с ребятами. Честно говоря, для меня это удовольствие сомнительное. Я больше люблю отдохнуть в тишине, на диване, с книжкой, но, чтобы не разрушать компанию, приходилось тащиться в лес, кормить комаров и готовить на костре кашу. Так вот, самое отвратительное, что почти каждый раз выяснялось, что, прихватив из дома все нужное и ненужное, все

поголовно забывали о соли. Есть несоленую пищу, конечно, можно, но уж больно противно. Поэтому с тех пор, куда бы я ни собиралась, всегда беру с собой коробок соли. Просто так, на всякий случай.

Выслушав ее рассказ, Макс и Билс рассмеялись. Анна смущенно улыбалась.

Размешав в кружке воды соль, они заставили мистера Грина выпить все до капли и приготовились ждать, какое действие произведет это неординарное лекарство. Результат сказался достаточно быстро. Тело мистера Грина забилось в конвульсиях. Его тошнило. На губах выступила пена. Глядя на его мучения, Билс прощел с ужасом:

– Господи, кажется, мы его отравили!

Анна была знакома с действием противоядия только теоретически, и у нее тоже появились сомнения в том, что они поступили правильно. С другой стороны, у них все равно не было выхода.

Где-то через час судороги прекратились. Обессиленный, мистер Грин упал на дно лодки. Макс наклонился к нему, прислушался и с облегчением сказал:

– Дышит. Значит, жив. Что теперь будет?

– Мне кажется, он просто спит. Будить его нельзя. Поэтому придется подождать, пока он сам проснется.

– Хорошо, – согласился Макс. – Дождемся результата, а потом отправимся по реке вниз. Если все будет нормально, то дня через три сможем добраться до Эль-Тигре.

– Можно и по-другому, – возразил Билс. Он порылся в карманах и извлек на свет трубку спутниковой связи.

– Откуда это у тебя?

– Диего выронил. А я подобрал. Она ему все равно уже не нужна. Ведь верно?

Макс и Анна вынуждены были признать, что да, верно.

– Мы можем позвонить и вызвать вертолет спасателей прямо сюда. Я помню номер, – весьма довольный своей сообразительностью, предложил Билс. Он по очереди посмотрел сначала на Макса, потом на Анну. В глазах девушки он заметил сильное сомнение. – В чем дело, Аня? Что-то не так?

– Не знаю, Билс, – нерешительно начала девушка. – Возможно, я перестраховываюсь, но мне кажется, что звонить все же не стоит. Помните, что сказал Диего по телефону? Его собеседник точно знал о всех планах мистера Грина. Он знал, где искать экспедицию. Нам до сих пор неизвестно, кто этот человек. Ясно только, что он владеет всей информацией. А это значит, что если мы сообщим наши координаты по

известному телефону, то вместо спасательного вертолета за нами вполне может прилететь банда убийц. – Она посмотрела на притихших мужчин. – Я сказала что-то не так?

– Скорее, наоборот, – усмехнулся Макс. – Ты совершенно права. Выбираться надо самостоятельно. Дождемся только, когда мистер Грин очнется. – Он посмотрел на Аню: – Чего такая грустная?

– Кушать очень хочется. Мое тело, как мне кажется, превратилось в один большой желудок! – пожаловалась она. – Я, конечно, потерплю, но не знаю, сколько выдержу. Мне кажется, я съела бы сейчас даже ягуара.

– Так за чем же дело стало? – весело подмигнул Макс.

– Ты предлагаешь мне съесть ягуара? – с ужасом отшатнулась она.

– Да нет. Вон, посмотри, видишь большую черную птицу?

– Ту, что кружит над лесом?

– Да.

– Ты в нее не попадешь. Она слишком далеко. И потом, она же свалится прямиком в джунгли, а у нас нет собаки, чтобы отыскать ее, – грустно покачала головой девушка.

Макс засмеялся, а Аня обиженно поджала губы. С ее точки зрения, нечестно было потешаться над голодным человеком. Но такие, как Макс, этого не понимают. Она отвернулась, чтобы скрыть слезы, невольно выступившие на глазах.

– Не сердись, Аня, – неожиданно мягко проговорил Макс. – Я вовсе не собирался дразнить тебя. Просто каждому известно, что эти птицы указывают, где пасутся пекари.

– Пекари? А кто это?

– Что-то вроде свиньи, – пояснил Макс.

– Ох, шницель был бы сейчас очень кстати! – простонал Билс, сглатывая слюну.

– А почему птица летает над ними? – с любопытством спросила девушка.

– Она знает, что сможет полакомиться.

– Она охотится на нашего кабана? – испугалась Аня, представив, что какая-то крылатая тварь отберет у нее обед.

– Да нет же, – снова засмеялся Макс. – Ну, вспомни биологию. Что делает кабан в лесу? Правильно, роется в земле. Он ищет вкусные корешки, которые очень любит. Но при этом он как будто рыхлит землю, и множество жучков-червячков оказываются на поверхности. Вот они-то и привлекают птицу. Так что еще немного – и у нас будет отменное блюдо.

С этими словами Макс взял весло и принялся грести к берегу. На охоту

они отправились вместе с Билсом, подсчитав, что это займет у них не больше часа. Анна осталась в лодке со спящими Грином и мальчиком. Рядом с ней лежал заряженный пистолет, снятый с предохранителя. Время от времени девушка поглядывала на него, готовая выстрелить в любого, кто окажется в поле ее зрения.

Она просидела почти час, напряженно вглядываясь в густые заросли. На деревьях с ветки на ветку перелетали речные попугаи с красно-желтым или зеленым оперением. Они без умолку трещали. Один попугай, похожий на какаду, но не серый, а синий, с желтой грудкой, уселся совсем близко и с любопытством посматривал на черноволосую незнакомку с бледным личиком и испуганными голубыми глазами.

Девушка тоже посматривала в его сторону. Но по другой причине. Она полагала, что чуткая птица немедленно взлетит со своей ветки, если заслышит чьи-то, даже самые осторожные, шаги.

Некоторое время попугай спокойно сидел на месте, а потом резко взмахнул крыльями и с громким криком полетел прочь. Но испугался он не шагов в лесу, а голоса, раздавшегося из лодки. Аня, отвлеченная наблюдениями за птицей, не сразу услышала, как кто-то окликнул ее по имени.

– Аня, – раздалось у нее за спиной.

Она вздрогнула. Она понимала, что, кроме нее и спящего на коленях малыша, в лодке находился только один человек, которому мог принадлежать этот хриплый и совершенно незнакомый голос, но боялась обернуться.

– Анна, – позвали ее снова.

Девушка заставила себя взглянуть в ту сторону и увидела мистера Грина, который, приподнявшись на локте, смотрел прямо на нее. Она увидела его глаза, и страх ее прошел. Мистер Грин, переживший такое ужасное испытание, оказался настолько сильным человеком, что сумел сохранить здравый рассудок. Сейчас в глазах его светилось недоумение.

– Где мы? Где все? Что случилось? – Ему было трудно говорить, но он засыпал ее градом вопросов.

Аня почесала затылок, прикидывая, как бы поделикатнее объяснить мистеру Грину случившееся, потом плюнула на это безнадежное занятие и выложила все как есть.

Мистер Грин стойко выслушал ее сбивчивый рассказ. Чем дальше, тем сильнее он хмурился, однако ни разу не перебил ее. Только один раз, когда она рассказывала о судьбе несчастной Минни, которая погибла такой страшной смертью, ей показалось, что он хочет что-то сказать, но он

сдержался, только голова его опустилась еще ниже.

– Я очень рада, что вы опять стали прежним, – с улыбкой закончила Аня. – Скоро вернутся Макс и Билс, мы хорошенько подкрепимся, а потом можно будет потихоньку тронуться в обратный путь. Макс сказал, что максимум через три дня мы доберемся до Эль-Тигре.

Она посмотрела на мистера Грина и удивилась выражению, которое появилось на его лице. Он помолчал несколько минут, словно что-то обдумывая, а потом произнес:

– Нет, Анна, домой мы пока не пойдем. Потому что нам необходимо вернуться к священному колодцу.

Услышав такое заявление, Анна засомневалась в том, что у мистера Грина все в порядке с головой, но он смотрел на нее твердо, даже жестко, и она поняла, что он вовсе не шутит.

Глава 23

Запах жареной свинины приятно щекотал ноздри. На вертел была насажена увесистая тушка, с которой в огонь с шипением капал прозрачный сок. Но, несмотря на голод, мучивший пятерых человек, сидящих на берегу возле костра, они, казалось, позабыли об аппетитном мясе, которое было уже совсем готово и грозило пережариться. Почти все они – исключение составлял маленький мальчик, жавшийся к Ане, – сосредоточенно обдумывали то, что сообщил им мистер Грин.

– По-моему, это полное безумие, – категорически заявил Макс, первым нарушив молчание.

– Я тоже так думаю, – поддержала его Анна. – Мистер Грин, зачем вам возвращаться к колодцу? Это опасно и в данный момент – бессмысленно. Вам, в первую очередь, необходимо как можно скорее вернуться в нормальный мир. Вам требуется лечение и отдых. Впрочем, отдых и лечение не помешали бы каждому из нас.

– Я должен закончить то дело, которое начал, – упрямо сказал мистер Грин. – Это гораздо важнее, чем вы думаете. Точнее, вы даже представить себе не можете, насколько это важно.

– О господи! Неужели вас так волнует золото? Сильнее, чем собственное здоровье? – поразила девушка. – Никуда ваше золото не денется. Вернетесь за ним позднее, когда полностью поправитесь.

– Нет, Анна. Это не может ждать. Я должен туда вернуться.

– Вы что, забыли там чековую книжку? – мрачно пошутил Макс. Но никто даже не улыбнулся.

– Хорошо, я расскажу вам все. Золото, которое лежит на дне колодца, – вовсе не то, что меня интересовало на самом деле.

– Интересно, почему это меня совсем не удивляет? – пробормотал Макс с усмешкой.

– На самом деле меня привлекало нечто совсем иное, – продолжал мистер Грин, не обращая внимания на его саркастическую реплику. – Существует еще одна легенда, связанная с колодцем. Эта легенда гласит, что его охраняет огромная черная пантера с рубиновыми глазами. В этих глазах таится невероятная энергия, дарующая своему обладателю вечную жизнь.

– Даже если это правда, то что хорошего вы видите в том, чтобы жить вечно? – осторожно спросила Аня. – Это же невероятно скучно.

– Это говорите вы, деточка. Потому что вы еще очень молоды и вам кажется, что смерть никогда не придет за вами. Когда я был в вашем возрасте, я думал в точности так же, но сейчас мне – шестьдесят четыре, и она уже дышит мне в затылок.

– Я понимаю вас, но с вами не согласна, – печально покачала головой девушка. – Нет ничего отвратительнее искусственной жизни. Поверьте мне, я знаю, что говорю. Если бы мы не боялись умереть когда-нибудь, мы не смогли бы ощутить всю радость, всю полноту дарованной нам жизни...

– И все-таки я должен попробовать.

– Хорошо. Вы сделаете так, как считаете нужным, – пожала плечами Анна. – Но запомните одну вещь: в магии ничто не дается просто так. Что бы вы ни хотели получить, вы обязательно отдадите что-то взамен. Это закон, и с ним не спорят.

– О, я готов заплатить любую цену! – горячо воскликнул мистер Грин.

– Не торопитесь. Иногда цена бывает слишком высока.

– Так вы поможете мне? – напрямик спросил мистер Грин, обводя их испытующим взглядом. Макс, Билс и Анна переглянулись.

– Вы мой хозяин, Джош, – произнес Билс решительно. – Моя обязанность следовать за вами и охранять вашу жизнь. Поэтому лично для меня вообще не стоит вопрос: идти или нет. Но они – другое дело. Они свободны, и жестоко заставляют их делать это. Особенно девушку. Она достаточно настрадалась. Поэтому лучше бы ей поскорее вернуться домой.

Услышав эту неожиданную речь, Анна удивленно посмотрела на большого негра и с благодарностью сжала его руку. Потом она вопросительно взглянула на Макса и прочла в его глазах ответ.

– Спасибо тебе, Билс, за то, что ты пытался позаботиться обо мне, – сказала она. – Но дело обстоит так, что все мы нужны друг другу. Без Макса вам не вернуться обратно, если учесть то, что вы лишены возможности воспользоваться спасательным вертолетом. А я... Думаю, что я вам тоже пригожусь. Но все же, прошу вас, взвесьте все еще раз. Я чувствую, что добром эта затея не кончится.

– Возможно, Анна, вы беспокоитесь напрасно и никакой черной пантеры с рубиновыми глазами там нет, – преувеличенно бодро проговорил мистер Грин.

– А вот в этом вы глубоко заблуждаетесь, – довольно резко сказал Макс.

– Что ты имеешь в виду? – с напряжением в голосе спросил Джош.

– Пантера существует. И именно такая, как вы говорили. У нее действительно рубиновые глаза, которые излучают свет. Скажу вам честно,

эта зверюга внушает мне серьезные опасения. Не думаю, что она захочет добровольно лишиться своих глаз.

– Макс, это всего лишь каменный идол, – попробовал урезонить друга Билс.

– Возможно. Но тогда это самый жуткий идол, которого я видел в своей жизни. И поверьте, религии, которые исповедуют некоторые дикие племена, довольно далеки от невинности, некоторые – кровавы и жестоки. Но повторяю: страшнее этой суперкошки мне видеть не доводилось.

* * *

Покидая несколько дней назад поляну вокруг священного колодца, никто не предполагал увидеть ее вновь. По крайней мере, Анна не предполагала. У нее замерло сердце, когда она увидела брошенные ими палатки, кострище, разбросанные тут и там вещи, которые остались нетронутыми. Ни одно животное не решалось забраться на поляну. По-прежнему не летали над ней бабочки, а примятая трава вновь покрывала поляну идеально ровным ковром.

Но так казалось только на первый взгляд. Когда они подошли ближе к месту бывшего лагеря, лицо Макса внезапно стало напряженным. Губы его плотно сжались, глаза недобро сощурились. Анна, заметившая эту перемену, стала внимательнее оглядываться вокруг и скоро поняла, что именно встревожило опытного следопыта. По мельчайшим деталям ей стало понятно, что на поляне побывали люди. Причем их было много, и они очень старались сделать так, чтобы их пребывание в этом месте осталось незамеченным.

Анна вспомнила подслушанный разговор и почувствовала, как холодные струйки пота потекли у нее по спине. Мальчику, которого она обнимала одной рукой, передалось ее состояние, он поднял голову и вопросительно заглянул ей в глаза.

Она крепче прижала его к себе и попыталась улыбнуться. Предчувствие опасности охватило ее так сильно, как никогда прежде.

Макс подозвал их к себе и скомандовал тоном, не терпящим возражений:

– Немедленно уходим. Быстро.

Даже мистер Грин не решился протестовать. Они почти бегом бросились к ближайшим кустам, но не успели сделать и двух шагов, как над ними раздался многократно усиленный мегафоном металлический

голос:

– Оставайтесь на месте. Не двигаться. Бросить оружие.

– О господи, что это? – прошептала Аня, вертя во все стороны головой, стараясь определить, с какой стороны раздается отвратительный голос. Он, казалось, шел отовсюду. Он гремел над поляной, повторяя одну и ту же фразу.

Обняв обеими руками малыша, который тоненько заскулил от страха, Анна наконец замерла и постаралась взять себя в руки. Билс, Макс и мистер Грин не торопились выполнить приказ и продолжали держать в руках оружие, но им пришлось подчиниться, когда они увидели, как со всех сторон из мангровых зарослей на поляну выходят люди в военной форме. Анна насчитала пятнадцать человек. Немного. Но для четверых полуголых людей и этого больше чем достаточно.

– Кто эти люди? Что им от нас надо? – пробормотала девушка.

– Мне кажется, что теперь я знаю точный ответ, – горько сказал мистер Грин, и в голосе его прозвучало презрение.

Солдаты выстроились напротив четверых взрослых и ребенка, и только тогда из-за шеренги вышел подтянутый мужчина, который насмешливо посмотрел на мистера Грина и сказал:

– Здравствуй, Джош.

– Привет, Энди, – спокойно ответил мистер Грин.

– Ах ты, гнида! – Рванулся вперед Билс, намереваясь голыми руками придушить офицера. Короткая очередь взрыла песок прямо возле его ног и заставила негра отпрыгнуть назад. Тяжело дыша и стиснув зубы так, что явно слышался хруст, он с ненавистью сверлил взглядом холеного мужчину.

– О господи, да кто этот человек? – не могла понять Анна.

– Это мой брат, девочка. Мой горячо любимый младший брат, Энди Грин, – пояснил Джош таким тоном, как будто объяснял непонятливой школьнице параграф по географии.

– Так это он приказал убить вас? – воскликнула она.

В ее голове пронеслись строчки из залитой кровью записки, найденной на теле Эльзы. Они смогли прочесть только фамилию Грин и решили, что это – имя жертвы. Но, скорее всего, Эльза записала имя и адрес своего нанимателя. Под кровавым пятном скрывалось совсем другое имя – не Джош, а Энди Грин! Поэтому и адрес, записанный на бумажке, сразу узнал телохранитель мистера Грина. Это действительно был один из домов, принадлежащих его хозяину, но там же жил и человек, который задумал весь этот коварный план. Но для чего?

– Послушайте, что вам надо? – вслух спросила она.

Улыбка на лице Энди стала еще шире.

– Ну, так сразу на этот вопрос и не ответишь.

– А вы не торопитесь, – усмехнулась Анна. Она понимала, что их ждет, и разводить дипломатию не собиралась. Единственное, чего она добивалась, – выиграть время, так как была твердо убеждена: именно время решает все в большинстве случаев. Так что торопиться в любом случае не следовало.

Энди чрезвычайно гордился собой. Он сумел обойти брата, которого ненавидел всю жизнь. Теперь Джош был в его руках, и он мог совершенно безнаказанно прикончить его. Жаль, что первоначальный план не сработал, Энди мечтал о том, как предъявит этим надутым партнерам собственного брата, но не того цепкого и предприимчивого, какого они привыкли видеть, а полусумасшедшего, с капающей изо рта слюной идиота. Никого бы не удивило это превращение. Многие отговаривали Джоша от этой безумной идеи – соваться в непроходимые дебри, кишачие опасностями и болезнями, но он, как всегда, поступил по-своему. Так кто виноват, что на этот раз ему не повезло?

Энди было наплевать на эту жалкую кучку оборванцев, стоящих перед ним. Они умрут, так или иначе. Но ему очень хотелось выплеснуть копившуюся годами ненависть, выговориться хотя бы один раз, а потом он снова спрячется за маску скорбящего брата и будет оплакивать семейную трагедию – гибель старшего брата и благодетеля.

Энди решил рассказать этим дрожащим от страха недоумкам историю своей жизни. Точнее, историю своей ненависти.

Энди не любил свою мать. Он вообще считал, что эта вечно занятая женщина – совершенно лишняя в их семье. Она никогда не играла с детьми, он не мог припомнить ни единого раза, когда бы она приласкала его, Энди, погладила бы его по голове, утешила, поцеловала разбитую коленку. Да он в этом и не нуждался. Мать с утра до ночи пропадала на работе, зато отец бывал дома практически постоянно. Отца Энди тоже не любил, но он уважал его за то, что отец постоянно был занят делами по дому: что-то чинил, строгал, налаживал.

Но однажды все стало намного хуже того далекого от совершенства мира, к которому Энди все же притерпелся. Ему было восемь, когда мать, явившись однажды домой раньше обычного, заявила, что уходит от них, так как встретила другого человека. Честно говоря, Энди было наплевать на это. Он не вполне понимал, что значит «другой человек», но то, что мать собирается их бросить, сообразил. Он даже радовался этому. Но тут его

удивил собственный отец. Он вдруг заплакал, упал на колени и принялся умолять ее не оставлять его. Энди прекрасно видел выражение брезгливости и гнева, написанное на лице матери. Унижение отца больно ударило мальчика. Он бросился к нему и закричал сквозь слезы: «Папа, вставай, не проси ее остаться. Пусть она убирается ко всем чертям!»

Мать так и сделала. Старшего сына, Джоша, она забрала с собой, а Энди заявил, что останется с отцом. Так и порешили.

Позднее Энди не раз сожалел о том, что в первый и в последний раз в жизни позволил себе пожалеть кого-то. Отец не оправдал его ожиданий. Он так и не оправился от потрясения, стал много пить и через год умер в клинике для бедных.

Несмотря на семейные трудности, Энди не пропал. Бог наградил его хорошими мозгами и усидчивостью. Он блестяще закончил школу и с легкостью поступил в колледж на компьютерное отделение.

Учеба в колледже не доставляла ему никаких трудностей. Чтобы осилить довольно сложную программу, ему не надо было напрягаться. По этой причине у него оставалась масса свободного времени, и он с удовольствием проводил его в компании местной шпаны. Те, с кем он общался, не отличались умом и сообразительностью, но зато виртуозно владели кастетом и всегда побеждали в уличных драках. Энди завидовал им, ему хотелось, чтобы в этой компании на него смотрели с уважением, но похвастаться ему было откровенно нечем. Он был щупленьким и слабосильным, а умственные способности в этом обществе в расчет не принимались. Но его терпели и даже особенно не задевали.

Энди был достаточно умен, чтобы понимать свою истинную роль в банде. Ему отчаянно не хватало авторитета. В то же самое время его брату повезло значительно больше. Мать, оставив семью, не прогадала. Ее избранник оказался удачливым бизнесменом, и Джош получил поистине райскую жизнь. Об Энди мать так ни разу и не вспомнила.

Джош иногда писал брату, но, читая его восторженные излияния, Энди не испытывал ничего, кроме черной зависти. Еще бы, отчим Джоша обещал ему, что после окончания колледжа возьмет к себе в фирму, а потом сделает его своим преемником. У самого Энди не было таких блестящих перспектив. Да у него вообще перспектив не было. Конечно, он мог бы устроиться в какую-нибудь фирму программистом, но это означало нудную работу при минимальной оплате. Чтобы пробиться, нужно было долго ждать, а ждать Энди не хотелось.

В конце концов, он все же поработал пару лет в маленьком банке, но лишь для того, чтобы окончательно убедиться, что эта работа его

совершенно не устраивает. Ему хотелось всего и сразу.

Он не нашел другого выхода, кроме как... записаться в армию. Решение его объяснялось просто: он хотел научиться тому, что казалось ему важнейшим условием успеха, – умению драться. Армия казалась ему самым подходящим местом, чтобы освоить это умение в полной мере.

На деле оказалось, что он плохо представлял себе, что такое настоящая армия. И совсем не представлял себе – что такое настоящая война. Вместо тренировок по боевым искусствам и наращиванию мышечной массы он попал в самое пекло. Ему казалось, что он сходит с ума. Целыми днями он вместе с такими же новобранцами куда-то шел, стирая в кровь ноги, волоча на спине свинцово-тяжелую амуницию, страдая от палящего солнца и жажды. Еще хуже приходилось, когда начинался обстрел. Над головой свистели пули, в воздухе кружилась пыльная буря, поднятая ногами сотен мечущихся бойцов. Из-за этой раскаленной массы мелкого песка они плохо представляли себе, где находится противник, и отстреливались практически вслепую. По ночам Энди снились пустые глаза арабских солдат, убитых им. Во сне они оживали и надвигались на него, грозя уничтожить. Он с криком просыпался. Но на следующее утро начиналось все сначала.

Энди почти потерял человеческий облик, превратившись в тупую машину для убийства, когда неожиданно встретился со своим братом. Тот оказался на войне совсем по другим причинам. Джошу хотелось приключений, его авантюризм требовал острых ощущений, и он чувствовал себя в смертельно опасных условиях как рыба в воде. Ему удалось добиться гораздо большего, чем брату. К моменту встречи Джош командовал отделением и вскоре собирался демобилизоваться. Это решение было вызвано не тем, что ему надоело подставлять свою голову под пули. Просто отчим, воспитавший Джоша, скоропостижно скончался, и ему не оставалось ничего другого, как принять на себя руководство компанией.

Джош искренне обрадовался встрече с братом и немедленно предложил тому вернуться на гражданку вместе, обещая полную поддержку и перспективную работу.

Он сдержал свое слово. Энди, с подачи брата, возглавил один из крупных филиалов, стал владельцем шикарной виллы и крупного счета в банке, теперь у него были дорогие машины, эксклюзивная одежда и красивые женщины в неограниченном количестве. Но чем больше Джош старался угодить брату, тем больше тот ненавидел его. Его зависть не умерла, она пустила еще более глубокие корни. Энди содрогался при

мысли о том, что всем своим благополучием обязан своему удачливому братцу, который скидывал ему с барского плеча жалкие подачки.

Вот тогда он и решил доказать всем, и прежде всего самому себе, что сумеет обойти Джоша. Энди не желал довольствоваться малым, он хотел владеть всем, что имел его брат. Он строил сотни планов мести, отвергая их один за другим. Джош заметил, что с лица Энди исчезло угрюмое выражение, он радовался, что брат наконец-то начинает чувствовать вкус к жизни, не догадываясь, что это прекрасное настроение вызвано предвкушением его собственного конца.

Когда Энди узнал о готовящейся экспедиции, он понял, что пробил его звездный час. Несчастный случай в джунглях – что может быть проще? Но Энди мало было смерти брата. Ему хотелось насладиться его унижением, ему хотелось, чтобы тот прожил остаток жизни в полной зависимости от него, Энди, воли. Точно так же, как он прожил все эти годы.

Ему повезло, он натолкнулся на небольшую заметку о гаитянских зомби в утренней газете и понял, что это именно то, что нужно. В кратчайшие сроки он отыскал того, кто мог приготовить отраву, и нанял одного из лучших киллеров – специалиста по несчастным случаям, Эльзу Мартинелли. Уверенность в успехе он обрел после того, как узнал, что падре Мигель, который должен был обеспечить экспедицию проводниками, – отец Диего, с которым он познакомился еще в колледже. Диего был сдвинутым на медицине, особенно – на пересадке органов. Энди считал его сумасшедшим садистом, но именно это ему и нравилось. Еще Энди помнил, что Диего мечтал создать человека-зверя, когда-то он мог часами рассказывать о своей теории любому, кто захотел бы слушать. Но никто не хотел. Кроме Энди...

Нанеся визит падре Мигелю, Энди убедился, что его предположения оказались верны: Диего поселился в джунглях и полностью отдался своим экспериментам. Более того – ему удалось воплотить в жизнь свой сумасшедший план. На Энди произвела сильное впечатление демонстрация опытного экземпляра – это была абсолютно послушная, совершенная машина для убийства, беспрекословно выполняющая приказы своего хозяина.

Им едва не помешал приезд любопытного биолога. Тот, к несчастью для себя, оказался слишком хорошим специалистом и быстро начал смекать, что к чему. Он поделился подозрениями с падре Мигелем, а тот, естественно, предупредил сына. Пришлось быстро ликвидировать ученого, пока он не успел докопаться до истины и не сообщил о своем открытии властям. Диего оставил в живых только его сынишку. Нет, им руководила

далеко не жалость к беззащитному мальчику. Просто врачу-извращенцу давно хотелось проверить, как перенесет операцию по пересадке кожи организм ребенка. Для разнообразия он решил превратить его в волчонка.

Энди гордился своим планом, считая его безупречным. Но непредвиденные обстоятельства смешали его карты. Оставшиеся в живых участники экспедиции обнаружили лабораторию, вернули Грина к нормальному состоянию, убили Диего.

– Но все можно поправить, – закончил Энди. – Придется, конечно, немного подкорректировать планы, но какая, в сущности, разница, правда, Джош? Кроме Марсии, я твой единственный наследник. После твоей смерти половина состояния перейдет ко мне, так что я почти ничего не теряю. Кроме того, мне кажется, что Марсия долго не протянет...

– Подонок! Тебе не удастся повернуть это! – выкрикнул мистер Грин, бросаясь на него дядя с кулаками. В его грудь мгновенно уперлось металлическое дуло автомата. Джош вынужден был отступить.

– Уже удалось, дорогой братец, – продолжал издеваться Энди, – ты без пяти минут покойник.

Джош стиснул зубы и ничего не ответил, только покачал головой. Он не был испуган. Старый авантюрист много повидал на своем веку, он столько раз дергал смерть за хвост, что не мог не понимать, что однажды может и промахнуться. Он не боялся *такой* смерти. Его страшила старость, которую он считал отвратительной с ее беспомощностью, болезнями и старческим маразмом. Единственное, что его огорчало, – это предательство брата, которому он искренне желал только добра, да еще собственная недалёковидность. Джош прекрасно разбирался в людях, и то, что он не смог разглядеть под лакированной оболочкой подлеца, воспринималось им сейчас как личное оскорбление. Но Джош Грин умел проигрывать.

– Послушайте, Энди, – подала голос Анна, – почему вы хотите разделаться с человеком, который фактически спас вас, дал вам новую жизнь, о которой вы мечтали?

– Не надо, Анна, – дотронулся до ее руки мистер Грин.

– Ах, как трогательно! – фыркнул Энди. – Смотри Джош, как эта маленькая миленькая ведьмочка старается спасти твою шкуру! Знаете, мисс, вы единственная среди этого сброда, кого мне не хотелось бы убивать. – Он обернулся к брату: – Джош, и у тебя хватило совести затащить в эти дебри такое очаровательное существо? С ней ты ведь тоже поступил подло?

– Я сама согласилась, – попробовала возразить Аня. – Мистер Грин тут ни при чем.

– Ах, ничего-то вы не понимаете, – усмехнулся Энди. – Может, расскажешь ей, а, Джош?

Мистер Грин ничего не ответил.

– Ну что же, может, оно и правильно, – согласился Энди.

– Вы не ответили, – напомнила Аня. – Почему вы хотите уничтожить брата? Неужели у вас нет чувства благодарности?

– Благодарности? – Энди расхохотался, словно услышал хороший анекдот. – Вы слышали притчу о скорпионе и лебеде?

– Нет.

– Я расскажу вам. Однажды скорпиону захотелось перебраться на другой берег реки. Он не умел плавать и попросил лебедя перевезти его. Лебедь подумал, что скорпион не станет кусать того, кто ему помогает, и согласился. Они доплыли до середины реки, и тут скорпион ужалил лебедя. Тот стал тонуть. Но, умирая, спросил: «Зачем ты это сделал? Ведь я помогал тебе?» Знаете, что ответил скорпион?

– Такова моя сущность, – прошептала Анна.

В этот момент потемневшее небо расколола сверкающая молния, и хлынул ливень.

– Вот видите? Вы сами ответили на свой вопрос. Ну что же, – произнес он совсем другим тоном, – мне было забавно побеседовать с вами, но время идет. Обстановка перестает быть приятной для прогулок на свежем воздухе, и мне хотелось бы побыстрее закончить.

Анна подумала, что сейчас солдаты начнут стрелять, и спрятала малыша за спиной, но у Энди, похоже, имелись еще кое-какие планы. Его лицо приобрело хитрое выражение.

– Помнишь, я сказал, что хочу владеть всем, что принадлежит тебе? – спросил он, обращаясь к Джошу.

– Ну.

– Ты ведь приехал сюда не за золотом, братец.

Лицо мистера Грина побледнело.

– Видишь, как плохо ты разбирался в людях, ослепленный собственными амбициями. Мне доложили обо всех твоих планах. Даже о самых тайных. В том числе и о том, что ты хотел завладеть рубиновыми глазами каменной статуи, что покоится на дне этого колодца.

– Марек, – выдохнул мистер Грин с отвращением. – Только он знал об этом.

– Верно. Честолюбивый поляк. Он ненавидел тебя почти так же сильно, как я.

– Что не помешало тебе отправить его на тот свет вместе с

остальными.

– Не забывайте о скорпионе.

– Скорпион утонул, – насмешливо сказала Анна.

Энди полоснул ее ненавидящим взглядом и процедил:

– Пожалуй, я поторопился со своим решением оставить вас в живых.

– Да кто бы сомневался, – хмыкнула девушка.

– Довольно, – взвизгнул Энди. – Один из вас отправится сейчас на дно этого проклятого колодца и достанет рубины. Я думаю, что лучше всех с этим справится твой цепной пес, Джош. Билс, прошу на сцену!

Билс смачно сплюнул себе под ноги и неторопливо вышел вперед.

Внимание Анны давно привлекало нечто, происходившее на поляне. Она чувствовала движение воздуха, слышала какие-то странные звуки, доносившиеся со дна колодца, едва различимые за шумом тропического дождя. Что-то готовилось. Она знала это наверняка.

– Эй, завоеватель! – неожиданно выкрикнула она.

Энди нетерпеливо обернулся. Анна быстро подошла к краю бассейна и положила свою тонкую руку на плечо Билса, который уже готовился прыгнуть в воду.

– Вы неправильно выбрали добровольца. Билс не справится с заданием.

– Он что, не умеет плавать?

– Умеет, наверное. Но вы забыли, что «камни», как вы выразились, – священные амулеты индейцев майя. Это магические предметы, и они не дадутся просто так в руки обычного человека. Вы рискуете потерять все, если отправите Билса.

– И что ты предлагаешь?

– Я достану их, – спокойно сказала она, останавливая взглядом пытавшегося возразить Билса.

– Смелое решение. Мне, в принципе, все равно, кто из вас это сделает.

– Это сделаю я, – быстро сказал Билс и, повернувшись к Ане, взял ее за плечи. – Помнишь, я рассказывал тебе о Лотте?

– Конечно.

– Сказал тебе тогда, что у нее было лицо ангела. Мне казалось, что таких лиц у людей не бывает. Но я ошибался. У тебя тоже такое лицо. Лотту я не смог спасти, но ты, Анна, должна жить. Слышишь меня? Ты обязательно должна выжить!

В полной тишине Билс резко развернулся и быстро прыгнул в воду.

Глава 24

Небо разрывалось на части от множества молний, сверкающих почти непрерывно. Под тугими струями дождя вода в колодце, казалось, кипела. Все с напряжением всматривались в черную поверхность, ожидая возвращения Билса. Но он все не появлялся.

Анна не знала, сколько прошло времени, но она чувствовала нарастающее напряжение.

– Что происходит? – тихо спросил Макс, стоявший позади нее.

– Ничего хорошего, – уверенно ответила Аня.

Словно в подтверждение ее слов, вода в колодце закипела уже по-настоящему. Она бурлила все сильнее, в центре колодца начала образовываться глубокая воронка.

– Это еще что?! – заорал Энди, с ужасом тараща глаза на бешено вертящийся водоворот. Солдаты пятились назад, явно собираясь броситься врассыпную. – Стоять! – надрывался Энди. – Я пристрелю каждого, кто попытается бежать!

Солдаты остановились, на их лицах застыло выражение панического страха, глаза были прикованы к бурлящей воде, которая с нарастающим гулом как будто расступалась в стороны.

– Бежим! – крикнул Макс Ане, рванув ее за рукав.

– Поздно, – покачала она головой и не сдвинулась с места.

В этот самый момент из центра колодца в небо взметнулся столб ослепительно белого пламени, снопы искр пронзили сумеречное небо. Поднимаясь все выше, огненный столб уже грозился опалить небеса. От него волнами расходилось сияние, водяные брызги, поднятые в воздух таинственной силой, искрились и мерцали.

Анна отвернула лицо в сторону, ослепленная невыносимо ярким светом. Ее трясло от ужаса, но она понимала, что бежать бессмысленно. Мистер Грин, точно замороженный, не мог отвести взгляда от невиданного зрелища. Его глаза слезились, но он продолжал смотреть.

Внезапно свет погас. На мгновение стало темно, все звуки стихли, но Анна кожей чувствовала, как дышит окружающая ее мгла.

Вода в колодце снова засветилась, на этот раз свечение было мягким, приглушенным, но достаточным для того, чтобы все увидели, как в самом центре вздувается огромный водяной пузырь. Он в считанные секунды вырос до невероятных размеров и с треском лопнул. Раздалось

оглушительное рычание, и они увидели стоящего прямо на воде гигантского зверя с кроваво-красной пастью.

Это был полузверь, получеловек, абсолютно черный, с горящими огненными глазами и руками, похожими на лапы хищника, заканчивающимися остро отточенными когтями. Огромный хвост бил по воде, вздымая тучи брызг, разлетающихся во все стороны.

Анна окаменела. В глазах этого страшного чудовища она заметила безумные огоньки, которые все разгорались, пока не превратились в костер. Языки адского пламени рвались наружу, обжигая каждого, кто сталкивался с этим жутким взглядом.

Чудовище что-то держало в лапах, что-то, казавшееся таким маленьким и хрупким по сравнению с гигантским монстром.

– Это Билс! – воскликнул мистер Грин, подавшись вперед.

Макс и Анна вцепились в его плечи, чтобы удержать его на месте.

Чудовище снова зарычало, посмотрело вокруг и приподняло окровавленное тело негра повыше, как будто хотело заставить их увидеть дальнейшее во всех подробностях. Потом оно разинуло пасть и с отвратительным хрустом перекусило негра пополам. Две дергающиеся в агонии половины тела Билса с плеском упали в воду, которая окрасилась в красный цвет.

– О господи, Билс! – всхлипнула Аня. – Нет!

Один из солдат не выдержал и с оглушительным воплем выпустил в чудовище очередь из автомата. Зверь взревел еще оглушительнее. Но не от боли. Анна поняла это в ту же секунду. Зверь выпрыгнул из воды на берег и очень медленно повернул голову в сторону застывшего человека. Парень открыл рот в беззвучном крике и выронил оружие.

Из глаз зверя, пригвоздивших солдата к месту, вырвались два огненных луча, в считанные секунды поглотившие человека: глаза парня ввалились, оставив пустые глазницы, его кожа, чернея и съеживаясь, сползла с него лохмотьями, тлеющие куски плоти отвалились от костей. И наконец то, что осталось от только что живого человека, рухнуло на землю бесформенной жалкой кучей.

Когда это произошло, остальные солдаты с криками ужаса бросились врассыпную, спотыкаясь и падая, затаптывая друг друга. Но ничто уже не могло их спасти. Огненный взгляд монстра настигал их одного за другим, превращая в груды костей, одетых в военную форму. Зверь не знал пощады. Через пару минут выжженная земля вокруг колодца была покрыта человеческими останками, освещаемыми сполохами молний.

Чудовище ударило хвостом, издало рев, похожий на торжествующий

крик победителя, и все так же неторопливо повернулось к оставшейся в живых горстке людей.

Анна использовала всю свою силу воли, чтобы не отпрянуть назад. Слезы ужаса заполнили ее глаза, но она продолжала смотреть прямо в огненные глаза зверя, лишенные зрачков. У нее не оставалось другого выбора, кроме как смотреть на него, пытаясь понять, что это за существо.

Зверь почувствовал ее взгляд, глаза этой странной девушки как будто исследовали его сущность, пытаясь проникнуть в самую глубину. От этого он испытывал ярость и, когда больше не смог выдержать, шагнул к ней.

Даже после этого Анна не отступила, она все еще выдерживала его взгляд, точно рука, поймавшая змею.

«Уничтожь ее! – билось в голове зверя. – Забей эту суку насмерть».

Но он не смог этого сделать. Он чувствовал, что в этой маленькой женщине заключена сила, которую он не мог понять. Он ненавидел ее, хотел сломать ей кости, превратить в горстку пепла, но в то же время не смел дотронуться до нее.

От сознания собственного бессилия жгучая волна ненависти поднялась внутри зверя, она душила его, как удавка на шее. Он представлял, как сжимает обеими руками ее упрямое лицо до тех пор, пока из ее ноздрей не хлынет кровь, а затем, когда она ослабеет от боли, он поднимет ее вверх и швырнет в грязь.

Анна чувствовала, что слабеет. Она еще пыталась удерживать чудовище, но оно было слишком сильно для нее, воплощая в себе древнюю силу многих поколений, ужасную, первобытную силу, щедро вскормленную кровавыми жертвоприношениями поклонявшихся ему людей.

Чувствуя ее слабость, зверь легко проник в ее мозг, пользуясь тем, что она направила все силы, чтобы парализовать его на время.

– А-а-аааа! – закричала Аня от нечеловеческой боли. Словно раскаленная спица пронзила ее мозг насквозь. Девушка пошатнулась.

Чудовище издало торжествующий вопль.

Аня удержала равновесие и сделала несколько шагов назад. Ее колени дрожали и подгибались. В голове, причиняя невыносимую боль, билась одна мысль: «Все кончено». Она сделала все, что могла, и теперь хотела только одного – чтобы все закончилось поскорее.

Она отступила еще на шаг и оказалась в тени огромного дерева.

Мистер Грин и Макс, держащий на руках мальчика, отступали вместе с ней, не сводя глаз с медленно приближающегося монстра. Все их внимание было приковано к чудовищу. Его изогнутые стальные когти на пальцах

хищно растопырились, чтобы схватить их.

Людей и монстра теперь разделяло всего несколько шагов. Все могло закончиться в любую секунду, но монстру нравилось играть с ними, наблюдая за людьми, томящимися от предчувствия собственной смерти.

В тот момент, когда зверь готов был прекратить игру, ярко-голубая молния ударила в огромное дерево, под которым стояли люди, оно мгновенно вспыхнуло, запылало гигантским факелом и обрушилось на землю.

Чудовище отпрянуло в ужасе.

– Оно боится огня! – закричала Анна.

– Слава богу, хоть чего-то оно боится, – устало вздохнул Макс.

Пылающий ствол дерева разделил их. По ту сторону огня с воем и рычанием металось разъяренное чудовище, в бешенстве выдирая с корнем кусты и ломая деревья. С другой стороны, защищенные стеной огня, стояли растерянные люди. Они получили передышку, но это не могло продолжаться долго. Ливень хлестал с удвоенной силой и в конце концов потушил бы огонь, который служил единственной преградой для монстра.

– Надо бежать, пока есть время, – сказал мистер Грин.

– Нет, – покачала головой девушка. – Нам от него не уйти. До утра он всемогущ, и, как только огонь погаснет, он бросится за нами в погоню. Думаю, не надо объяснять, что, как бы далеко нам ни удалось убежать, он настигнет нас очень быстро.

– Но что же делать? – в отчаянии воскликнул Макс. – Неужели сидеть и ждать, когда он придет и превратит нас в уголь?

– Я думаю, Макс, я пытаюсь!

– Ох, Анна, если ты чего-нибудь не придумаешь, боюсь, нам придется умереть.

Она не ответила, только посмотрела на него полными муки глазами.

Ее рука скользнула в его ладонь. Она была нежная и прохладная. Безумный порыв долго сдерживаемого желания захлестнул его, но он удержался невероятным усилием воли, не выдав своей страсти. Он обнял ее и прижал к себе, словно его объятия могли защитить ее от неминуемой смерти. Сейчас, когда было уже слишком поздно что-либо изменить, он вдруг отчетливо понял, что именно ее он искал всю жизнь. И вот нашел наконец, но только для того, чтобы навсегда потерять.

Анна в тот краткий миг почувствовала его силу. Она прочла его мысли без труда и догадалась о его чувствах. Как ни странно, они не оскорбили ее, наоборот, придали мужества. Она подняла голову, поймала его взгляд и улыбнулась так, как давно уже не улыбалась ни одному мужчине.

– Послушайте! – вмешался мистер Грин. – Не время обниматься. Смотрите, огонь уже теряет силу. У нас почти не осталось времени.

Анна отпрянула от Макса с видом человека, застигнутого на месте преступления. Ее мысль заработала с удвоенной скоростью. Как нарочно, ничего путного в голову не приходило. Она просто никогда не сталкивалась с подобными существами. Черт! Неужели и в самом деле все?

И тут ее озарило. Перед глазами возникла круглая золотая пластина с рисунком. Там было изображено существо, очень похожее на рычащего монстра, который все ближе подбирался к горящему дереву. Тот ягуар, которого она видела на пластине, боролся с гигантской змеей, и – что самое главное – она явно побеждала. Выходит, огонь – не единственное, чего боится монстр.

– Анна! – окликнул ее мистер Грин. – Вы не могли бы поторопиться?

– Послушайте, Джош, оставьте ее в покое, – посоветовал Макс настоятельно. – Наши жизни зависят только от этой девушки, а вы мешаете ей думать.

– Все в порядке, Макс, – успокоила его Аня. – Я уже придумала. Только вот где мне взять змей?

– Змей?!!!

– Ну да. Кажется, мне придется их вызвать. Думаю, я успею. – Она деловито огляделась, нагнулась и подобрала с земли острую палку.

Мужчины следили за ее действиями с недоверчивым изумлением. Анна тем временем подошла к мальчику, присела перед ним на корточки и взяла его за руки.

– Послушай, малыш, ты мне доверяешь? – ласково спросила она. Тот уверенно кивнул и обнял ее за шею. Аня погладила его по тонким густым волосам и прошептала: – Ничего не бойся, что бы ни произошло. Главное – не двигайся и не кричи. Хорошо?

Малыш снова закивал.

– Помни, что я всегда буду рядом и постараюсь спасти нас. Но ты мне должен помочь. Договорились?

Она быстро отстранила его от себя и поцеловала в запачканный лобик.

– Подойдите ко мне, – обратилась она к мужчинам. В ее голосе появились незнакомые властные нотки. Макс и мистер Грин безропотно повиновались.

– Вы слышали, что я сказала малышу? То же касается и вас. Сядьте все на землю, как можно ближе друг к другу и, что бы вы ни увидели, не шевелитесь и не смотрите по сторонам. Я говорю совершенно серьезно. Если вы нарушите условия, то у нас не останется ни единого шанса

выжить.

– А что, сейчас он у нас есть? – спросил мистер Грин, косясь в сторону чудовища.

– Надеюсь, что так.

После того как мужчины и мальчик уселись вокруг нее, она очертила вокруг них большой замкнутый круг. За ее действиями следили не только люди.

Зверь, почувствовав тревогу, вглядывался сквозь языки пламени в то, что делала эта стерва. Он еще не мог понять ее намерений, огонь мешал ему проскользнуть в ее мозг и прочесть мысли, но всей кожей ощущал надвигающуюся опасность.

Тем временем девушка уселась в центре круга и протяжным шепотом произнесла:

– Лоа Дамбалло-Веда! Отец любви! Помоги мне!

Девять дочерей Ирода, сетями, руками, адовыми словами,

Явите змей перед моими ногами!

Призываю и вызываю именем Самого!

Она повторила эти слова трижды и замерла, пристально вглядываясь в землю вокруг круга. Ждать пришлось недолго. Трава вокруг зашевелилась, зашелестела. Макс, сколько ни вглядывался, не мог различить, откуда берется это движение. А оно становилось все заметнее.

– Что это? – шепотом спросил Макс у застывшей как изваяние девушки.

– Змеи.

– Они ползут к тебе?

– Разумеется. Раз я их вызвала. О господи, только бы получилось!

– Что?

– Достигнуть пятого уровня.

– А что такое пятый уровень?

– Наше спасение.

Прошло два часа. Змеи все прибывали. Теперь их было вокруг такое множество, что не увидеть их было невозможно. Макс заметил среди кишачих, извивающихся, сплетающихся в клубки змей уриту, чей укус мгновенно парализует пораженную часть тела, кораллового аспида, укус которого в большинстве случаев смертелен. Он насчитал не менее десятков жарарков, которых трудно заметить среди сухих листьев, так как они легко сливаются с ними благодаря своей окраске. Эти змеи были опаснее всех остальных: против их укусов не существует противоядия.

Они находились в сухом месте, но среди пресмыкающихся извивались

тонкие зеленоватые тела. Болотные гадюки! Эти-то откуда? Они живут только вблизи болот, они просто не могли оказаться здесь.

– Далеко ли отсюда болото? – неожиданно спросила Анна.

– Километров десять, если не больше.

– Отлично. Значит – четвертый уровень, – обрадовалась девушка.

Змеи уже просто кишели вокруг прочерченной на земле линии. Они были так близко, что можно было протянуть руку и дотронуться до их холодных, скользких тел. Разумеется, ни у кого не возникало желания это сделать.

Анна все больше хмурилась. Она все время вглядывалась в даль, словно ожидала появления еще кого-то. Как будто ей было мало нескольких сотен ползучих гадюк, которые явились на ее зов.

– Что ты собираешься делать со всей этой сворой? – поинтересовался Макс. Он слегка повысил голос, и сразу же две змеи приподняли головы и угрожающе зашипели.

– Тише, пожалуйста, – попросила Аня.

– Они не смогут заползти сюда? – встревоженно спросил мистер Грин.

– Нет, если вы не будете постоянно приставать ко мне с глупыми вопросами и перестанете шевелиться.

Мужчины послушно замерли.

Дождь прекратился. Но и огонь на обуглившемся стволе дерева почти погас. Чудовище угрожающе зарычало и напряжилось, приготовившись к прыжку. Его горящие глаза были прикованы к тонкой фигурке девушки. Оно дрожало от нетерпения, скаля желтые клыки.

В это мгновение послышался тонкий свист. А вслед за этим треск ломающихся сучьев где-то позади затаившихся людей.

– Пятый уровень! – торжествующе воскликнула Анна и вскочила на ноги.

Макс не поверил своим глазам, когда увидел в десяти метрах от себя покачивающуюся из стороны в сторону голову змеи. Но что это была за змея! Она была крупнее самого большого удава, которого он когда-либо видел. Больше анаконды. Ее голова размером с письменный стол покачивалась в трех метрах от земли, огромное тело извивалось между стволами деревьев, ломая их на своем пути. Этот монстр, достигнув очерченного Анной круга, обвился кольцом вокруг него и послушно замер.

– Это еще кто? – пробормотал Макс.

– Змея-вампир! Пятый уровень!

И в этот момент зверь прыгнул, но Анна выкрикнула:

– Убейте его!!!

Гигантская змея, свернув тело в тугое кольцо, стремительно бросилась навстречу зверю. Они столкнулись в воздухе и обрушились на землю с таким грохотом, что все задрожало. Пока два тела, свившиеся в тугий клубок, сражались не на жизнь, а на смерть, остальные змеи, повинаясь приказу, тоже рванулись в сторону чудовища. Они переползали по тлеющему стволу поваленного дерева, не обращая никакого внимания на то, что их кожа пузырилась и лопалась от прикосновения огня. Многие из них так и не смогли преодолеть препятствия. Их обмякшие тела повисли на стволе, но остальные перебирались по ним, как по мосту, и скоро весь шевелящийся клубок перевалил на ту сторону.

– Они идут на верную смерть! – воскликнул мистер Грин.

– Они не видят препятствий. Это и есть пятый уровень, – объяснила Анна. – Я смогу руководить ими только десять минут. Надеюсь, этого хватит.

– А что потом?

– Ничего. Оставшиеся в живых расплзутся и вернуться туда, откуда прибыли.

Они с напряжением следили за страшной битвой, развернувшейся между зверем и змеями. Он обладал невероятной силой и ловкостью, острыми клыками и когтями, но змеи, опутавшие его мощное тело, снова и снова вонзали в чудовище свои отравленные зубы. Картина, которую Анна впервые увидела на золотом диске, словно ожила.

Через несколько минут все было кончено. Яд тысячи змей сделал свое дело. Огромный шевелящийся ком, лежащий на земле, – вот все, что предстало глазам Анны и ее спутников.

Десять минут истекли, и змеи одна за другой стали покидать место сражения. Первой исчезла змея-вампир. Когда она проползала мимо, люди замерли, боясь пошевелиться, пока длинное гладкое тело полностью не исчезло в чаще леса.

Каково же было их изумление, когда они увидели, во что превратилось чудовище, едва не лишившее их жизни. На выжженной поляне лежал поверженный идол. Но это было не живое существо, которое свирепо нападало на них несколько минут назад, а каменное изваяние. Горящие глаза зверя снова превратились в два огромных рубина.

– Господи, он снова каменный! – воскликнул мистер Грин.

– У меня такое чувство, что мне это все привиделось, – покачал головой Макс, осторожно переступая через черту и направляясь к изваянию, лежащему на боку. Анна и мистер Грин последовали за ним.

Но подойти к статуе они не успели. Позади них раздался тонкий

вскрик. Они обернулись.

– Не двигаться! – предупредил их человек в оборванной одежде, в котором они с трудом узнали щеголеватого Энди. Должно быть, в суматохе ему удалось ускользнуть и избежать ужасной участи, постигшей его солдат. Чудовище, видимо, не умело считать и не заметило исчезновения одного из мельтешащих под ногами людишек.

Им пришлось прислушаться к его требованию, так как в руке он держал пистолет, в то время как у них не было никакого оружия – они его растеряли, спасаясь от монстра. Но хуже всего было то, что Энди держал дуло своего пистолета у виска мальчика, которого цепко ухватил за плечо свободной рукой.

– Живучий, гад, – зло проворчал Макс.

– С ума сойти! Вырваться из пасти одного чудовища, чтобы попасть в лапы другого, – пробормотала Анна растерянно.

– Слушай, Анька, преврати его в лягушку! – попросил Макс. – Что? Не можешь? Я так и думал. Эта тварь уже жаба, на него колдовство не подействует.

– Хватит острить, – прикрикнул Энди. – Отойдите от статуи, иначе я выпущу мозги вашему щенку.

– Только попробуй! – предостерег мистер Грин. – Тебе пора остановиться.

– Заткнись, старый пень. Лучше подумай, какую песенку ты споешь святому Петру, когда вы встретитесь.

Опасаясь за жизнь мальчика, взрослые повиновались мошеннику. Ни Макс, ни мистер Грин не собирались сдаваться, готовые в любой момент броситься на врага.

– Вы все-таки сделали за меня всю черную работу, – усмехнулся Энди, приближаясь к статуе и таща за собой упирающегося мальчика. – Вот они, камни. И я буду владеть ими, а не ты, братец!

– Не бойтесь, что вас настигнет кара? – предупредила его Аня, когда увидела, что рука подлеца потянулась к кроваво-красному рубину.

– Не заговаривай мне зубы, стерва. Это всего лишь камень. – Желая подтвердить свою правоту, Энди с ненавистью пнул гладкий бок статуи. Тяжелый монолит даже не шевельнулся.

Энди снова потянулся к рубину, не сводя глаз с лица брата. Он увидел, как тот побледнел и приоткрыл рот, словно желая предупредить его о чем-то, но Энди решил, что это выражение отчаяния от того, что он все-таки победил. Еще немного – и он разделается со всеми этими придурками, со всеми без исключения! Включая и эту черноволосую ведьму. Ишь, как

вытаращила свои глазищи! Боится!

Его пальцы коснулись холодной и гладкой поверхности камня. Он попытался поддеть его за край ногтем и почувствовал острый укол. Вот черт, какие острые у этого камня края! Он отдернул руку и увидел выступившую на пальце каплю крови. Глаза его скользнули по голове статуи и расширились от страха.

Испугаться по-настоящему он не успел. Тело его свело судорогой, потом выгнуло дугой. Он выпустил мальчика, выронил пистолет и упал на колени. Его глаза дико завращались, изо рта пошла густая пена, которая желтоватыми хлопьями падала на траву. Энди захрипел и упал, корчась от невыносимой боли.

Макс, мистер Грин и Анна подошли к нему и остановились рядом.

Анна обняла плачущего мальчика, ласково глядя его по голове.

Они смотрели вниз, но не на распростертое на земле тело мертвого врага, а на маленькую змейку, которая, извиваясь, спешила забраться в ноздрю каменного идола, которую облюбовала себе как отличную нору.

– Жарарак. Укус смертелен. Противоядия не существует, – бесстрастным голосом произнес Макс.

Глава 25

Прошло три дня.

Анна провела их на вилле у мистера Грина. У него действительно был очень сильный организм. За такой короткий срок он смог полностью восстановиться после всех испытаний, выпавших на его долю. Теперь только еще большая худоба напоминала о том, что он был на волосок от смерти.

У покойного Энди в нагрудном кармане рубашки весьма кстати оказался телефон. Теперь, когда козни вероломного брата были разоблачены, они могли смело вызывать спасательный вертолет. Он прибыл всего через несколько часов, но эти часы ожидания показались Ане вечностью.

Немедленно после возвращения они сообщили властям обо всем, что произошло в джунглях. Лабораторию Диего обыскали, практически все его «творения» пришлось усыпить, включая и оставшегося человека-ягуара.

Единственное, чего не стал сообщать мистер Грин, – это месторасположения священного колодца. Он заявил, что колодец не найден. Все, кто мог бы опровергнуть его слова, были либо мертвы, либо предпочитали хранить молчание. То золото древних индейцев, которое им удалось поднять со дна колодца, было переправлено на виллу. Мистер Грин мог не опасаться за своих людей, которые проводили эту операцию, – все они были преданы ему до конца и никогда не выдали бы его тайны. По предварительной оценке, которая, разумеется, также была проведена в обстановке строжайшей секретности, сокровища тянули на несколько миллионов долларов, хотя Аня сильно сомневалась, что мистер Грин когда-нибудь захочет выставить их на продажу.

Анна и Макс получили по сто тысяч долларов на каждого. Для Анны это была огромная сумма, хотя мистер Грин считал ее недостаточной и несколько раз пытался увеличить размер вознаграждения. Анна отказалась. Единственное, о чем она попросила, – это золотой диск с изображением сражающихся чудовищ, тот самый, который подняли из колодца в самом начале. Мистер Грин выполнил ее просьбу без колебаний.

Сынишку английского биолога обследовал целый консилиум, который заключил, что после пластической операции по удалению волчьей шкуры спина малыша будет выглядеть как новенькая. Мистер Грин взял все расходы на себя, пригласив для этого лучших специалистов.

Анна готовилась отправиться домой. Ей до смерти надоели тропики, хотелось чистого снега, морозного воздуха, толчеи на улицах. Единственное, что по-настоящему огорчало ее, – это необходимость расстаться с мальчиком, к которому она успела сильно привязаться. Они подолгу гуляли с ним в большом парке мистера Грина, и она рассказывала ему о России, о своих друзьях, радуясь тому, что из его широко распахнутых серых глаз постепенно исчезает испуганное выражение.

Мальш потерял речь, но врачи обнадежили их и на этот счет. Они заявили, что со временем, если приложить максимум старания и доброты, речь вернется к ребенку, так как умственные способности, несмотря на пережитый шок, не пострадали.

Анна то и дело ловила себя на мысли о том, что не представляет себе, как сможет оставить малыша. Он стал для нее родным существом, никогда еще она не ощущала подобной привязанности к кому бы то ни было. Несколько раз она думала о том, чтобы усыновить ребенка, но местные законы были очень суровы в вопросах усыновления, ей пришлось бы ждать несколько месяцев, а то и больше, хотя, как стало известно, после смерти родителей у малыша не осталось ни единого родственника.

Видя ее мучения, мистер Грин сам предложил свою помощь. Но даже с его связями и деньгами процесс усыновления занял бы пару-тройку месяцев. Анина виза истекала через две недели. Ее ждали в России дела, и она скрепя сердце решила вернуться на родину, почти не сомневаясь в том, что приедет за малышом, как только с формальностями будет покончено. И все равно, даже относительно короткая разлука с мальчиком была для нее невыносима. Она старалась проводить с ним как можно больше времени, но, когда ей приходилось смотреть в его тоскующие, полные слез глазки, она сама не могла удержаться от слез.

Однажды, возвращаясь с прогулки, они столкнулись в холле с незнакомой девушкой, которая при виде их приветливо, но чуть высокомерно улыбнулась. Аня почти сразу узнала ее. Это была та самая девушка с фотографии, висящей в столовой. Перед ней была дочь мистера Грина, Марсия.

– Здравствуйте, Анна! – сказала Марсия, протягивая ей руку. – Вы представить себе не можете, как я благодарна вам за то, что вы спасли жизнь моего отца. Мы с мужем узнали о предательстве Энди, когда находились на Сейшелах, и вылетели сюда первым же самолетом. Вы удивительно мужественная женщина!

Анна мало нуждалась в благодарности Марсии, так как в ней было столько же искренности, сколько может ее быть в бездушной репродукции

по сравнению с оригиналом картины. Но она вежливо улыбнулась в ответ, собираясь пройти в свою комнату, чтобы переодеться.

Марсия удержала ее, осторожно взяв за руку.

– Простите, вы не могли бы немного задержаться. Скоро спустится мой муж. Уверена, он тоже захочет поблагодарить вас за все, что вы сделали.

Анна постаралась скрыть удивление. Чего они к ней привязались? Все, что она сделала, касалось только мистера Грина и не имело никакого отношения к этой напыщенной девице.

Конечно, она не могла сказать об этом Марсии и осталась в холле, не зная, как поддержать беседу. Марсия тоже не могла найти повода, чтобы завязать разговор. Она нервно теребила оборку на кофточке и бросала нетерпеливые быстрые взгляды в окно.

Положение спас мистер Грин, появившийся из гостиной.

– Вы уже познакомились? – с преувеличенной радостью воскликнул он, увидев Марсию и Анну вместе. – Надеюсь, вы друг другу понравитесь, и Анна передумает насчет того, чтобы вернуться в Россию уже завтра. Мне бы очень хотелось, чтобы она погостила здесь хотя бы месяц.

– Это было бы здорово, папа, – довольно кисло согласилась Марсия. – Мы ждем моего мужа. Он обещал спуститься с минуты на минуту, но почему-то задерживается.

Ане показалось, что мистер Грин побледнел. Но он быстро взял себя в руки.

– Разве вы приехали вместе? – спросил он.

– Конечно. Он тоже волновался и ни за что не захотел отпускать меня одну.

– Ну что же, очень хорошо. Мне кажется, лучше нам пройти в парк, погреться на солнышке. Я ведь еще не показывал тебе свой новый фонтан?

– Но, папа...

– Пойдемте, пойдемте, – настаивал мистер Грин, почти насильно увлекая обеих девушек за собой.

Они были уже в дверях, когда Марсия, обернувшись, радостно воскликнула:

– О, папа, вот и он! Познакомьтесь, Анна, это мой муж – Олег Поташов. Кстати, он ваш соотечественник. Что такое? Вы разве знакомы? Куда ты меня тащишь, папочка?!!

Анна смотрела на Олега, и в голове у нее шумело. Все перепуталось, и отчего-то было противно. Она смотрела на человека, которого почти полюбила, ради которого бросилась в смертельную авантюру, и ничего,

абсолютно ничего не чувствовала.

Никогда раньше, даже в первый день знакомства, этот высокий красивый мужчина с открытым лицом и сильными руками не казался ей таким чужим. Словно лопнула нить, связывающая их между собой. Олег выглядел угрюмым и скисшим. Он не смел поднять на нее глаза, а ей почему-то стало смешно. Это был смех сквозь слезы. Сейчас она очень ясно видела, как глупо выглядела в их прошлую встречу, она должна была заметить непривычную скованность Олега, его смущение. Если бы она проявила чуточку наблюдательности, то ей не пришлось бы пережить все те кошмары, которые выпали на ее долю.

– Анна, – нарушил молчание Олег. – Ты, наверное, никогда не сможешь простить меня. Но попробайся хотя бы понять. Я буду честен с тобой – я не люблю Марсию. Этот брак – брак по расчету – устроил ее отец. Когда я увидел тебя в прошлый раз, то понял, что мои чувства к тебе вовсе не умерли, они даже стали ярче, сильнее. Сейчас я многое бы отдал за то, чтобы исправить ошибку. Мистер Грин согласен со мной, он готов пожертвовать счастьем своей дочери и уговорить ее дать мне развод, если ты согласишься... Если ты... Почему ты смеешься?

Анна действительно не смогла удержаться от смеха. Она вытирала тыльной стороной руки выступившие на глазах слезы и смеялась, не переставая.

– Прости, – сказала она. – Я смеюсь не над тобой.

– Над чем же ты смеешься?

– Так просто. Вот именно, у вас все так просто: женился, развелся, раздва и готово. Нет уж, спасибо. Мне лично жалко Марсию. Она не настолько сильная, чтобы справиться с вашим *простым* решением.

– А ты, значит, сильная? – вскинул брови Олег. – Или ты хочешь сказать, что больше не любишь меня? Что случилось? Разве ты приехала не из-за меня?

– Успокойся, я приехала именно из-за тебя, но сейчас понимаю, что это было глупо.

– Почему? Ты хотела быть со мной рядом, именно это я тебе и предлагаю!

– Спасибо, но я как-нибудь обойдусь, – фыркнула Аня.

– Значит, у вас действительно что-то было с этим Максом? – нахмурил брови Олег. Анна тоже нахмурилась.

– Ах, мы еще и ревнуем, – усмехнулась она. – Это здорово.

Она покачала головой и развернулась, чтобы уйти.

– Подожди, Анна! – позвал Олег.

– Ну что еще? – резко спросила она.

Олег отшатнулся, увидев ее холодные голубые глаза, блестящие, как льдинки.

– Я все понял. Ты не простишь меня, и я действительно этого не заслуживаю. Но мы могли бы по крайней мере остаться друзьями...

– Остаться друзьями? Развести маленький огородик на месте сгоревших чувств? Нет уж, избавь меня от такой перспективы. Любовь, даже умершую, не пятнают дружбой. Конец есть конец!

* * *

На следующий день Аня стояла возле блестящего автомобиля мистера Грина и безучастно следила за тем, как слуга бережно, словно драгоценную вазу, укладывает на заднее сиденье ее потрепанную дорожную сумку. Она выглядела расстроенной.

Мистер Грин стоял рядом с ней и нервно курил сигарету за сигаретой.

– Ну, мне пора, – сказала Аня, протягивая ему руку.

Американец сжал ее пальцы в своей горячей ладони и тихо сказал:

– Прости меня, девочка.

– Не надо об этом. Меня гораздо больше волнует наш малыш.

– За него не беспокойся! – горячо заверил ее Джош. – Он очень переживает из-за того, что ты уезжаешь. Наверное, спрятался где-нибудь в парке. Мои люди прочесывают каждый сантиметр поместья, так что он скоро отыщется. Я позвоню тебе, как только он найдется.

Мистер Грин показал на зажатый в ее руке сотовый телефон. Аня благодарно улыбнулась. Она забралась на заднее сиденье, махнула рукой, и машина плавно тронулась с места.

* * *

Хорошо поставленный, мелодичный женский голос сообщил из динамиков, что начинается регистрация пассажиров на Анин рейс. Анна увидела, как люди заспешили к стойкам, но сама почему-то медлила к ним присоединиться. Потом, словно решившись на что-то, она решительно трянула головой, подхватила сумку и быстрыми шагами пересекла огромный зал. Но направлялась она не на регистрацию, а к выходу из аэропорта. Она вдруг поняла, что никуда не полетит без маленького

мальчика, оставшегося без семьи. Она станет его семьей, если он согласится. Только бы он согласился!

От этого решения ей вдруг стало очень легко. Проходя мимо урны, она с улыбкой разорвала пополам билет, который держала в руке, и выбросила обрывки.

– Ай-яй-яй! Не умеете вы, девушка, бережно относиться к деньгам! Билетик можно было вернуть, чтобы получить пятьдесят процентов, – раздался рядом насмешливый голос.

Она подняла голову и увидела перед собой молодого улыбающегося мужчину в элегантном сером костюме. Он походил на преуспевающего бизнесмена, только лицо было слишком загорелым. Аня не сразу поняла, кто перед ней, настолько разительной была перемена. Только опустив глаза и увидев маленького мальчика, которого держал за руку мужчина, она сообразила, что это не обман зрения, а самый настоящий Макс, невероятно изменившийся, а рядом – ее дорогой «волчонок».

Ноги ее подогнулись, она без сил опустилась на колени и протянула к ребенку руки:

– Солнышко мое!

Личико мальчика расцвело в улыбке, он бросился к ней со всех ног, повис на шее и прошептал:

– Мама!

– Детка моя! Ты разговариваешь!

Плача и смеясь одновременно, Аня целовала личико малыша, трепала его, тормошила и чувствовала себя абсолютно счастливой. Проходящие мимо люди с удивленными улыбками оглядывались на этих странных русских.

– Он спрятался в багажнике, чтобы отправиться за тобой в аэропорт, – пояснил Макс, с улыбкой глядя на их счастливые лица. – А крышка захлопнулась, и он не смог выбраться.

– Как же его обнаружили?

– Ну, его трудно было не заметить! – хохотнул Макс. – Он барабанил в крышку руками и ногами и поднял такой шум, что сбежались все полицейские!

– Понимаю, – улыбнулась Аня. – А ты как среди них оказался?

– Совершенно случайно! – скроив честное до невозможности лицо, покаялся Макс. – Просто я тоже возвращался домой этим рейсом и увидел знакомого сорванца посреди улицы. Если бы я не подоспел вовремя, он расцарапал бы полицейских в кровь, пытаюсь прорваться ко входу в аэропорт.

– Спасибо тебе, – прошептала Аня.

– Не за что. Кстати, мистер Грин просил тебе передать, что документы по усыновлению будут готовы всего через полтора месяца. Ему позвонили сразу после твоего отъезда.

– Невероятно!

– О, у мистера Грина очень большие связи! – хмыкнул Макс, и в глазах у него заплясали чертики. – Насколько я понял, – он бросил хитрый взгляд в сторону урны, куда совсем недавно полетел разорванный билет, – ты решила остаться здесь до окончания процедуры?

– Да. Я поняла, что не могу оставить малыша одного, – кивнула Аня, еще крепче прижимая к себе мальчика.

Девушка из динамика объявила об окончании регистрации на самолет.

– О господи! – встrepенулась Аня. – Ты не успеешь на самолет!

– Ерунда! Я передумал.

– Но ты сказал, что собирался возвращаться домой? Кстати, разве ты не живешь здесь постоянно?

– Жил. Какое-то время. Да что там, я провел в этих местах почти два года. Пытался залечить раны, нанесенные мне... цивилизацией. Но теперь...

– Что теперь? – улыбнулась девушка.

– Мне кажется, я нашел лекарство от своей болезни. И весьма эффективное. К тому же надоело изображать из себя мачо, эдакого крутого парня из сельвы.

– У тебя неплохо получалось, – хмыкнула Аня.

– Я старался. Но теперь самое время вернуться назад.

Он внимательно посмотрел ей в глаза, и Анна не смогла выдержать этот взгляд, зарывшись лицом в мягкие волосы малыша. Устыдившись собственной слабости, она тут же вздернула голову и дерзко глянула в лицо Макса:

– И как же тебя зовут на самом деле? – спросила она.

– Так и зовут – Максим Ганушкин, в просторечии – Макс.

– Очень приятно.

– Вот и отлично. – Он немного помедлил, прежде чем сказать: – Слушай, давай забудем то, что было в джунглях, и сделаем вид, что познакомились только сейчас?

– А ты надеешься продолжить знакомство? – рассмеялась Аня.

– Ну, я же говорил, что в отношении тебя у меня далеко идущие намерения!

– Ты знаешь, – неожиданно призналась Анна, – в этот раз я встречала Новый год одна, и вдруг, когда часы пробили полночь, я неожиданно

почувствовала себя такой одинокой и скучной, что, сама того не ожидая, загадала, чтобы в моей жизни произошло нечто невероятное, что-то такое, что изменило бы ее в корне...

– Да, похоже, твое желание сбылось в полной мере, и даже сверх того. Хотя чему тут удивляться? Ведь ты же колдунья, а уж они-то умеют загадывать желания!